

БЮЛЛЕТЕНЬ

Юридической службы
Казначейства России

№ 12

август 2017

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:

Раздел 1. НОВОСТИ

- 1.1. События..... 2-6
- 1.2. Сотрудники..... 7
- 1.3. Законодательство (обзор изменений нормативных правовых актов)..... 8-13

Раздел 2. СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

- С.К. Клепиков.** История становления и развития государственного финансово-бюджетного контроля в России 14-20
- С.М. Самарин.** Вина и «заведомость»: проблемные вопросы конструкции состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 15.15.6 КоАП РФ 21-23
- Е.Е. Дронова.** Компенсация морального вреда за незаконное привлечение к уголовной ответственности 24-27
- Р.Н. Кутлумухаметова.** О гражданском деле по иску Секретовой Р.С., Захаровой А.И. Ванзонов В.А..... 28-35
- А.А. Савастлеев.** Теория административной юрисдикции..... 36-38
- И.А. Демкова.** Проблемные вопросы при организации исполнения исполнительного листа о взыскании государственной пошлины в доход соответствующего бюджета, выданного на основании судебного приказа 39-41
- А.Н. Агищева.** Процессуальные сроки в административной юрисдикции: порядок исчисления и некоторые особенности..... 42-44
- А.Э. Жуйкова.** Применение малозначительности при рассмотрении дел об административных правонарушениях: риски и коллизии..... 45-48
- О.Л. Чуркина.** Должностной регламент в системе государственной гражданской службы..... 49-53
- Ю.Б. Шипилова.** Проблемы осуществления контроля за расходованием средств Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства 54-56
- Ю.Е. Лемонджава.** Субъекты нарушения права на исполнение судебного акта в разумный срок..... 57-61
- С.П. Суслева.** Вопросы казначейского сопровождения государственных контрактов 62-65

Раздел 3. ПРАВОВАЯ РАБОТА

- 3.1. Правовое сопровождение закупок..... 66-87
- 3.2. Организация исполнения судебных актов 88-96
- 3.3. Обзор судебной практики 97-170
- 3.4. Правовое сопровождение функциональной деятельности 171-174
- 3.5. Правовое сопровождение контрольных мероприятий 175-202
- 3.6. Правовое сопровождение производств по делам об административных правонарушениях 203-222

РАЗВЛЕКАТЕЛЬНАЯ СТРАНИЦА..... 223

РАЗДЕЛ 1. НОВОСТИ

1.1. СОБЫТИЯ

7 апреля 2017 г. в рамках мероприятий, посвящённых 25-летию казначейской системы, начальник юридического отдела Управления Федерального казначейства по Алтайскому краю Овчинникова С.Л. выступила перед студентами Алтайского государственного университета с докладом на тему: «Роль Федерального казначейства в бюджетной системе Российской Федерации».

В ходе доклада были описаны основные моменты истории Федерального казначейства, берущей начало еще в Древней Руси, цели и функции органов казначейства, структура казначейской системы. Отдельное внимание было уделено новым функциям, возлагаемым на Федеральное казначейство и его территориальные органы и перспективам развития казначейской системы.

Доклад был встречен студентами, только недавно приступившим к изучению дисциплины финансового права, с неподдельным интересом. Выступление прошло в активной, деловой атмосфере и закончилось обсуждением возникших вопросов.

7 апреля 2017 г. в Министерстве внутренних дел по Республике Бурятия состоялся ежегодный республиканский семинар – совещание с юрисконсультами, внештатными юрисконсультами подразделений Министерства внутренних дел России, территориальных органов Министерства внутренних дел России, подчиненных Министерству внутренних дел по Республике Бурятия, по итогам работы за 2016 год, с участием судьи Верховного суда Республики Бурятия Ивановой Виктории Александровны и специалиста - эксперта юридического отдела

Управления Федерального казначейства по Республике Бурятия Шатоновой М.В.

Представителем Управления был озвучен доклад, посвященный вопросам защиты интересов казны Российской Федерации по искам о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) сотрудников территориальных органов Министерства внутренних дел России. В докладе были приведены обзор и результаты анализа судебной практики по рассматриваемой категории судебных споров за период 2015 - 2016 гг., а также сведения по предъявлению Управлением в интересах Министерства финансов РФ регрессных исков к сотрудникам Министерства внутренних дел России, в связи с незаконными действиями (бездействием) которых казной Российской Федерации выплачены денежные средства в счет компенсации причиненного вреда.

По итогам выступления представителя Управления состоялось краткое обсуждение, в ходе которого была отмечена необходимость улучшения профилактической работы с сотрудниками Министерства внутренних дел России в целях снижения количества фактов совершения данными должностными лицами незаконных действий (бездействия), а также развития взаимодействия между Управлением и Министерством внутренних дел по Республике Бурятия в целях эффективной защиты интересов казны Российской Федерации.

28 апреля 2017 г. начальник юридического отдела Управления Федерального казначейства по Алтайскому краю Овчинникова С.Л. приняла участие в выставке прикладного творчества «Великая Победа глазами детей», проведенном первичной профсоюзной организацией

Общероссийского профессионального союза казначеев России. Овчинникова С.Л. с сыном подготовили выполненные в технике скрапбукинга трогательные открытки ко Дню Победы, внутри которых написали душевные поздравления с великим праздником.

28 апреля 2017 г. в Управлении Федерального казначейства по Саратовской области состоялась встреча со студентами Саратовской государственной юридической академии.

Во встрече принимали участие: со стороны Управления Федерального казначейства по Саратовской области – заместитель руководителя М.С. Олейникова, начальник отдела доходов Л.Н. Ларькова, заместитель начальника отдела расходов Л.Р. Купаева, начальник отдела обслуживания силовых ведомств Н.Г. Шеина, начальник юридического отдела А.Н. Афанасьев, которые выступили с докладами; со стороны Саратовской государственной юридической академии - доцент кафедры финансового, банковского и таможенного права Н.И. Землянская, заведующая методическим кабинетом кафедры финансового, банковского и таможенного права Е.Н. Ружьева, студенты СГЮА.

В своем выступлении начальник юридического отдела А.Н. Афанасьев осветил функции и основные задачи юридической службы, обозначенные как представление в судах интересов Правительства Российской Федерации, Министерства финансов Российской Федерации, Федерального казначейства,

Управления Федерального казначейства по Саратовской области, правовое обеспечение деятельности структурных подразделений Управления Федерального казначейства по Саратовской области и правовое обеспечение исполнения государственной функции по исполнению судебных актов и решений налоговых органов.

3 мая 2017 г. в рамках реализации соглашения о сотрудничестве от 16.06.2014 № 7, заключенного между Управлением Федерального казначейства по Саратовской области и Саратовской государственной юридической академией, заместитель начальника юридического отдела Управления Федерального казначейства по Саратовской области Э.К. Алимов принял участие в организованной кафедрой финансового, банковского и таможенного права СГЮА студенческой научной конференции на тему «Актуальные вопросы налогового правового регулирования» под председательством доцента кафедры финансового, банковского и таможенного права СГЮА, кандидата юридических наук Н.И. Землянской.

5 мая 2017 г. на базе Управления Федерального казначейства по Оренбургской области (далее – Управление) состоялось первое заседание рабочей группы по межведомственному взаимодействию в рамках соблюдения требований Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

В заседании приняли участие:

- руководитель Управления Л.Б. Арцыбашева;
- руководитель Оренбургского УФАС России В.В. Окшин;
- заместитель прокурора Оренбургской области Ю.В. Рыбаев;
- заместитель начальника УМВД России по Оренбургской области И.В. Погадаев;
- заместитель руководителя Следственного управления Следственного Комитета Российской Федерации по Оренбургской области А.С. Киселев;
- заместитель министра финансов Оренбургской области И.А. Алексева;
- заместитель министра – начальник управления контроля в сфере закупок Министерства внутреннего государственного финансового контроля Оренбургской области Н.А. Бессонова;
- заместитель председателя Счетной палаты Оренбургской области И.В. Сулименко.

От юридического отдела Управления в заседании принял начальник юридического отдела Управления Д.А. Квасов.

На совещании выступили:

- руководитель Управления Л.Б. Арцыбашева с докладом на тему «Организация в Федеральном казначействе бюджетного мониторинга»;
- руководитель Оренбургского УФАС России В.В. Окшин с докладом на тему «Контроль в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд в 2017 году».

В рамках заседания были обсуждены состав и сроки проведения межведомственной комиссии, приняты организационные решения и согласованы дальнейшие действия в данном направлении.

3 июня 2017 г. сотрудники Управления Федерального казначейства по Республике Татарстан, в том числе ведущий специалист-эксперт Юридического отдела Управления М.С. Козлов, приняли участие в соревнованиях по плаванию в рамках Спартакиады государственных служащих Республики Татарстан, в которой заняли 7 место среди 29 команд министерств и ведомств республики.

23 мая 2017 г. заместитель начальника юридического отдела УФК по Тюменской области Суслева Светлана Петровна приняла участие в рабочей встрече с представителями УФССП России по Тюменской области, в ходе которой обсуждались вопросы оформления платежных документов УФССП России по Тюменской области. По результатам встречи приняты следующие решения:

- в целях обеспечения погашения задолженности, содержащейся в исполнительных документах, зачисления платежей в доход соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации, сокращения невыясненных поступлений при оформлении платежных документов на перечисление платежей в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации руководствоваться требованиями приказа Минфина России от 12.11.2013 № 107н «Об утверждении Правил указания информации в

реквизитах распоряжений о переводе денежных средств в уплату платежей в бюджетную систему Российской Федерации», а также использовать актуальные реквизиты администраторов доходов, размещаемые на сайте Управления;

- осуществлять формирование сводной заявки на кассовый расход (для уплаты налогов) в соответствии с требованиями приказа Казначейства России от 10.10.2008 № 8н «О порядке кассового обслуживания исполнения федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов и порядке осуществления территориальными органами Федерального казначейства отдельных функций финансовых органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований по исполнению соответствующих бюджетов», письмо Казначейства России от 28.05.2015 № 07-04-05/05-338;

- исключить случаи обращения в адрес УФК по Тюменской области физических лиц по вопросу приостановления (блокировки) банковских карт в связи с наложением ареста на имущество физических лиц;

- осуществлять оформление постановлений о возбуждении, окончании исполнительного производства в соответствии с Федеральным законом от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», т.е. в качестве взыскателя указывать то юридическое лицо, в пользу которого осуществляется взыскание, учитывая тот факт, что в УФК по Тюменской области лишь открыты лицевые счета взыскателей.

24 мая 2017 г. юридическим отделом Управления Федерального казначейства по Алтайскому краю организован и проведен совместный с отделами контрольного блока семинар-совещание на тему «Выработка правовой позиции территориального органа Федерального казначейства, обсуждение вопросов

применения бюджетного законодательства и судебной практики в ходе осуществления контрольно-ревизионных мероприятий». В ходе семинара-совещания были обсуждены вопросы, возникающие при проведении контрольных мероприятий и производств по делам об административных правонарушениях, освещена судебная практика по обжалованию действий Управления в указанной сфере. По результатам семинара принято решение продолжать взаимодействие отделов при выработке позиции по возникающим спорным вопросам.

29 мая 2017 г. главный специалист-эксперт юридического отдела Управления Федерального казначейства по Алтайскому краю Шипилова Ю.Б. приняла участие в конкурсе на лучшее предложение по повышению уровня автоматизации процессов при осуществлении функций Федерального казначейства с работой на тему «Автоматизация функций контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере», где заняла второе место. Высокий уровень подготовленной работы отмечен на Всероссийском совещании органов Федерального казначейства «Определение текущего состояния и перспектив развития государственной интегрированной информационной системы «Электронный бюджет», государственной информационной системы о государственных и муниципальных платежах и государственной автоматизированной информационной системы «Управление», проведенном 21-22 июня 2017 года на базе Управления Федерального казначейства по Ставропольскому краю.

2 июня 2017 г. заместитель начальника юридического отдела УФК по Саратовской области М.Н. Секин принял участие во II Международных финансово-правовых чтениях, проводимых в рамках I Саратовских финансово-правовых чтений научной

школы Н.И. Химичевой на тему: «Финансово-правовая политика Российской Федерации: доктринальные и правоприменительные аспекты». В чтениях приняли участие преподаватели, магистранты и аспиранты ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, ФГАОУ ВО Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», представители Университета Франсуа Рабле (Франция), НАО «Западно-Казахстанского аграрно-технического университета имени Жангир хана» и ряда других учебных заведений.

В рамках проводимых чтений были обсуждены вопросы правового регулирования бюджетного процесса, инвестиционной политики, формирования региональных и местных бюджетов, валютного регулирования, банковского надзора.

22 июня 2017 г. главный специалист-эксперт Юридического отдела Управления Федерального казначейства по Алтайскому краю Шипилова Ю.Б. приняла участие в 9-й международной научной конференции «Социально-экономическая политика страны и Сибирского региона при переходе на инновационный путь развития», организованной Барнаульским филиалом Финансового университета при Правительстве РФ с докладом на тему

«Проблемы осуществления контроля за расходованием средств Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства». Участники конференции с интересом заслушали доклад, по результатам которого задали возникшие вопросы.

1.2. СОТРУДНИКИ

НАГРАЖДЕНИЯ

ПАМЯТНОЙ ВЕДОМСТВЕННОЙ МЕДАЛЬЮ «20 ЛЕТ ФЕДЕРАЛЬНОМУ КАЗНАЧЕЙСТВУ»

за оперативное и качественное выполнение заданий, поручений Правительства Российской Федерации, Министерства финансов Российской Федерации и руководства Федерального казначейства, многолетний добросовестный труд, а также значительный вклад в развитие казначейской системы Российской Федерации награжден

Делок Заурбий Русланович – начальник юридического отдела Управления Федерального казначейства по Республике Адыгея (Адыгея) (приказ Федерального казначейства от 24.04.2017 № 25-г).

БЛАГОДАРНОСТЬЮ УПРАВЛЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО КАЗНАЧЕЙСТВА ПО АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

за безупречную и эффективную гражданскую службу, за качественное выполнение планов и заданий, а также многолетний и безупречный труд в органах Федерального казначейства, и в честь 55-летия со дня рождения награждена

Стяжкина Лариса Владимировна – начальник юридического отдела Управления Федерального казначейства по Амурской области (приказ УФК по Амурской области от 19.06.2017 № 497 л/с).

БЛАГОДАРСТВЕННЫМ ПИСЬМОМ ГЛАВНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ИНСПЕКТОРА ПО ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

за реальный вклад в решение финансово-экономических задач и успехи в профессиональной деятельности

Самарин Сергей Михайлович – ведущий специалист-эксперт юридического отдела Управления Федерального казначейства по Оренбургской области.

КАДРОВЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ

С 29 мая 2017 г. на должность начальника юридического отдела ФКУ «ЦОКР» назначен Белов Александр Вячеславович.

С 1 июня 2017 г. на должность начальника юридического отдела Управления Федерального казначейства по Еврейской автономной области назначена Цепляева Юлия Владимировна.

С 1 июня 2017 г. на должность начальника юридического отдела Управления Федерального казначейства по Ленинградской области назначен Смолин Алексей Александрович .

С 16 июня 2017 г. на должность начальника юридического отдела Управления Федерального казначейства по г. Севастополь назначен Поляков Алексей Эдуардович.

С 19 июня 2017 г. на должность начальника юридического отдела Управления Федерального казначейства по Республике Адыгея (Адыгея) назначен Делок Заурбий Русланович.

1.3. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

(ОБЗОР ИЗМЕНЕНИЙ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ)

1. Федеральный закон от 03.04.2017 № 64-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования государственной политики в области противодействия коррупции».

Федеральным законом, в частности, вводится перечень лиц, обязанных принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов; конкретизируется перечень лиц, обязанных представлять сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера (своих, супруга (супруги) и несовершеннолетних детей); корректируются обязанности членов избирательных комиссий в области противодействия коррупции; уточняется запрет на участие в управлении некоммерческими организациями лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, для которых федеральными конституционными законами или федеральными законами не установлено иное, и лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, а также государственных и муниципальных служащих.

2. Федеральный закон от 17.04.2017 № 69-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон «О введении в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

Установлено, что внесение изменений в КоАП РФ, а также приостановление действия его положений или признание таких положений утратившими силу осуществляется отдельными федеральными законами.

Положения, предусматривающие внесение изменений в КоАП РФ, приостановление действия его положений или признание таких положений утратившими силу, не могут быть включены в тексты федеральных законов, изменяющих другие законодательные акты РФ, приостанавливающих их действие или признающих их утратившими силу либо содержащих самостоятельный предмет правового регулирования.

3. Федеральный закон от 17.04.2017 № 71-ФЗ «О внесении изменений в статью 303 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Установлена уголовная ответственность за фальсификацию доказательств лицом, участвующим в деле, или его представителем, должностным лицом, уполномоченным рассматривать дела об административных правонарушениях, должностным лицом и должностным лицом, уполномоченным составлять протоколы об административных правонарушениях.

4. Федеральный закон от 17.04.2017 № 74-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»

Разграничена административная ответственность должностных и юридических лиц за заключение ограничивающих конкуренцию соглашений.

Так, в частности: административная ответственность для картелей предусмотрена в виде штрафа для должностных лиц от 40 тыс. до 50 тыс. рублей или дисквалификации на срок от 1 года до 3 лет, для юридических лиц - в виде штрафа от 0,03 до 0,15 размера

выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, либо суммы расходов на приобретение товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, но не менее 100 тыс. рублей;

Разграничена административная ответственность за заключение иных недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством соглашений (в том числе соглашений, приводящих к повышению, понижению или поддержанию цен на торгах, соглашений между организаторами торгов и/или заказчиков с участниками торгов, приводящих к ограничению конкуренции, а также «вертикальных соглашений»), либо участие в них, а также за осуществление недопустимых согласованных действий;

установлен административный штраф для граждан за осуществление недопустимой в соответствии с антимонопольным законодательством координации экономической деятельности хозяйствующих субъектов (при этом размер ответственности для должностных лиц за указанное нарушение увеличен, а для юридических лиц оставлен без изменений).

5. Федеральный закон от 01.05.2017 № 96-ФЗ «О внесении изменений в статью 1 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» и Федеральный закон «Об аудиторской деятельности».

Согласно принятом федеральному закону компании, осуществляющие аудиторскую деятельность, должны будут уведомлять Федеральное казначейство о начале аудита некоторых юридических лиц.

Новая обязанность появилась у компаний, которые проводят обязательный аудит бухгалтерской (финансовой) отчетности:

- организаций, ценные бумаги которых допущены к организованным торгам;
- иных кредитных и страховых организаций;
- негосударственных пенсионных фондов;
- организаций, в уставных (складочных) капиталах которых доля государственной собственности не меньше 25%;
- государственных корпораций;
- государственных компаний;
- публично-правовых компаний.

Уведомлять Федеральное казначейство необходимо один раз: письменно или путем направления электронного документа. Сделать это следует в течение 20 рабочих дней после заключения первого договора на проведение данного аудита в текущем календарном году.

За нарушение нового требования Казначейство России вправе предписать саморегулируемой организации аудиторов исключить сведения об аудиторской компании из реестра. Такое предписание обязательно для исполнения саморегулируемыми организациями.

Указанные положения вступают в силу с 29.10.2017.

6. Федеральный закон от 07.06.2017 № 118-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».

В КоАП РФ внесены поправки в части усиления административной ответственности за нарушение бюджетного законодательства при реализации инвестпроектов по капитальному строительству (реконструкции) объектов государственной и муниципальной собственности.

Установлена административная ответственность должностных лиц за нарушения порядка предоставления межбюджетных трансфертов для капвложений. Предусмотрены штрафы до 50 тыс. руб. и дисквалификация до 2 лет.

Установлена административная ответственность за нарушение главным распорядителем бюджетных средств, предоставляющим межбюджетные субсидии на софинансирование капитальных вложений в объекты государственной (муниципальной) собственности, порядка и/или условий предоставления межбюджетных субсидий, в виде штрафа на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей или дисквалификации на срок от одного года до двух лет.

Установлена административная ответственность за невыполнение государственного (муниципального) задания.

Данное нарушение повлечет предупреждение или наложение штрафа на должностных лиц в размере от ста до одной тысячи рублей. Повторное совершение данного правонарушения повлечет наложение штрафа на должностных лиц от десяти тысяч до тридцати тысяч рублей.

Кроме того, ужесточена ответственность за нарушение:

- порядка осуществления бюджетных инвестиций или порядка предоставления бюджетных инвестиций;

- порядка предоставления субсидий на осуществление капитальных вложений в объекты государственной (муниципальной) собственности.

7. Указ Президента Российской Федерации от 17.04.2017 № 171 «О мониторинге и анализе результатов рассмотрения обращений граждан и организаций».

С 01.07.2017 Администрация Президента Российской Федерации обеспечивает мониторинг и анализ результатов рассмотрения обращений граждан и организаций

Государственные органы, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения, иные организации, осуществляющие публично значимые функции, уполномочены размещать на страницах своих официальных сайтов, предназначенных для приема обращений граждан и организаций в форме электронного документа, счетчик обращений и ежемесячно представлять в Администрацию Президента Российской Федерации в электронной форме информацию о результатах рассмотрения обращений граждан и организаций, а также о мерах, принятых по таким обращениям.

Некоммерческой организацией, уполномоченной на осуществление мониторинга и анализа результатов рассмотрения обращений граждан и организаций, общественных инициатив, а также анализа мер, принятых по таким обращениям и инициативам, является Фонд развития информационной демократии и гражданского общества «Фонд информационной демократии». Определены функции данной уполномоченной некоммерческой организации, связанные с осуществлением мониторинга и анализа результатов рассмотрения обращений граждан и организаций, общественных инициатив, а также анализа мер, принятых по таким обращениям и инициативам.

Настоящий указ вступил в силу с 01.07.2017.

8. Постановление Правительства Российской Федерации от 13.04.2017 № 442 «Об определении федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций по выработке функциональных требований к единой информационной системе в сфере закупок, по созданию, развитию, ведению и обслуживанию единой информационной системы в сфере закупок, по установлению порядка

регистрации в единой информационной системе в сфере закупок и порядка пользования единой информационной системой в сфере закупок, и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 30 сентября 2014 г. № 996».

Данным документом единым федеральным органом исполнительной власти, ответственным за функционирование информационной системы в сфере закупок, назначено Казначейство России, которое уполномочено осуществлять функции, в частности:

- по созданию, развитию, ведению и обслуживанию единой информационной системы в сфере закупок;
- по установлению порядка регистрации в единой информационной системе в сфере закупок и порядка пользования единой информационной системой в сфере закупок.

9. Постановление Правительства РФ от 13.04.2017 № 443 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 28 ноября 2013 г. № 1084».

Установлено требование о внесении заказчиками в реестр заключенных контрактов сведений обо всех соисполнителях и субподрядчиках, являющихся субъектами малого и среднего предпринимательства или социально ориентированными НКО.

Информация должна включаться обо всех соисполнителях, субподрядчиках, относящихся к субъектам МСП или социально ориентированным НКО, заключивших договоры с основным поставщиком (исполнителем) по госконтракту. Это требование распространяется на случаи, когда условиями контракта были предусмотрены:

- объем привлечения к исполнению

контракта субподрядчиков, соисполнителей из числа субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций;

- ответственность поставщиков (подрядчиков, исполнителей) за неисполнение условия о привлечении субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций;

- доведение до заказчика сведений о договорах, заключенных с привлекаемыми некоммерческими организациями.

Постановлением, кроме того, устанавливается, что до 1 января 2018 года ведение реестра контрактов, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, в части контрактов, заключенных для обеспечения федеральных нужд, нужд субъектов РФ и муниципальных нужд, осуществляются соответственно Казначейством России, уполномоченным органом исполнительной власти субъекта РФ и уполномоченным органом местного самоуправления; формирование и направление заказчиком сведений, подлежащих включению в реестр контрактов, и направление уполномоченным органом заказчику сведений, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, осуществляется в порядке, установленном уполномоченными органами в соответствии с требованиями законодательства РФ о защите государственной тайны; уполномоченный орган в течение 3 рабочих дней со дня включения (обновления) реестровой записи в реестр контрактов извещает заказчика о включении (обновлении) реестровой записи в реестр контрактов с указанием присвоенного уникального номера реестровой записи в порядке, установленном уполномоченным органом в соответствии с требованиями законодательства РФ о защите государственной тайны.

10. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 22.05.2017 № 436н «Об утверждении перечня документов, необходимых для установления пенсии

за выслугу лет федеральных государственных гражданских служащих, Правил обращения за указанной пенсией, ее установления, проведения проверок документов, необходимых для ее установления, и Правил выплаты пенсии за выслугу лет федеральных государственных гражданских служащих, осуществления контроля за ее выплатой, проведения проверок документов, необходимых для ее выплаты».

Обновлен порядок назначения пенсий за выслугу лет федеральных государственных гражданских служащих, в частности, определена процедура подачи документов, необходимых для назначения пенсии, установлен порядок оформления справки о периодах замещения должностей, включаемых в стаж государственной гражданской службы для установления пенсии за выслугу лет, определяются органы, осуществляющие подготовку представления к назначению пенсии и справки о периодах должностей для гражданских служащих, замещавших должности в судебных органах, следственных органах и органах прокуратуры, предусматриваются основания и порядок перерасчета размера назначенной пенсии.

В приложении приводится, в числе прочего, перечень документов, необходимых для назначения пенсии за выслугу лет федеральных государственных гражданских служащих.

Утратившим силу признано Постановление Минтруда России от 30.06.2003 № 44 «Об утверждении Правил обращения за пенсией за выслугу лет федеральных государственных гражданских служащих, ее назначения и выплаты» с внесенными в него изменениями и дополнениями. Начало действия документа - 27.06.2017.

11. Приказ Федерального казначейства от 16.03.2017 № 8н «Об утвер-

ждении формы уведомления о неисполнении решения о взыскании налога, сбора, страховых взносов, пени, штрафа, процентов за счет денежных средств, отраженных на лицевых счетах налогоплательщика (плательщика сбора, плательщика страховых взносов, налогового агента)».

Утверждена форма направляемого в налоговый орган уведомления о неисполнении должником решения о взыскании обязательных платежей, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов.

Речь идет об уведомлении, которое подлежит направлению органом Федерального казначейства в налоговый орган при неисполнении должником решения налогового органа о взыскании налога, сбора, страхового взноса, пеней и штрафов в соответствии со статьей 242.6 Бюджетного кодекса РФ.

Приказ вступил в силу 24.04.2017.

12. Приказ Федерального казначейства от 03.04.2017 № 69 «О внесении изменений в приказ Федерального казначейства от 22 января 2013 г. № 5 «Об утверждении Типового положения о юридическом отделе территориального органа Федерального казначейства, Схем рассмотрения Юридическим управлением Федерального казначейства кандидатур на должности начальника, заместителя начальника юридического отдела территориального органа Федерального казначейства и юридического отдела Федерального казенного учреждения «Центр по обеспечению деятельности Казначейства России», а также формы Анкеты начальника, заместителя начальника юридического отдела территориального органа Федерального казначейства и юридического отдела Федерального казенного учреждения «Центр по обеспечению деятельности Казначейства России».

Внесены отдельные изменения в Типовое положение о юридическом отделе территориального органа Федерального казначейства в части уточнения его функций, а также в схемы рассмотрения Юридическим управлением Федерального казначейства кандидатур на должность начальника, заместителя начальника юридического отдела территориального органа Федерального казначейства и юридического отдела ФКУ «ЦОКР» и форму Анкеты начальника, заместителя начальника юридического отдела территориального органа Федерального казначейства и юридического отдела ФКУ «ЦОКР».

13. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 17.04.2017 № 71 «О внесении изменений и дополнений в Инструкцию по судебному делопроизводству в районном суде».

Данным приказом Инструкция по судебному делопроизводству в районном суде приведена в соответствие с действующим законодательством, в частности, в Инструкцию включен новый раздел, которым предусмотрены особенности делопроизводства по приему, учету, регистрации документов, поступивших в суд в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, в рамках административного, гражданского и уголовного судопроизводства, а также направлению судом судебных актов в форме электронных документов.

РАЗДЕЛ 2. СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

С.К. Клепиков

ведущий специалист-эксперт юридического отдела Управления
Федерального казначейства по Московской области

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОГО КОНТРОЛЯ В РОССИИ

Применение исторического метода при исследовании государственного финансово-бюджетного контроля Российской Федерации позволяет обличить основные этапы развития государственного финансово-бюджетного контроля, выявить проблемы его функционирования в процессе становления. Исторический подход дает возможность использовать существующий опыт, применять наиболее успешные решения проблем финансового контроля.

Контроль использования государственных денег, по сути, образовался одновременно с появлением Русского государства. Изначально контролем занималась Боярская Дума – совет князя, и непосредственно сам князь¹.

Контроль казенных денег постепенно превращался в самостоятельную функцию государства. Это было обусловлено усложнением финансово-хозяйственной деятельности государства в целом и развитием товарно-денежных отношений в частности.

XVII век считается важнейшим этапом становления финансового контроля в России. Центральными правительственными учреждениями являлись приказы, которые начали складываться в определенную систему управления одновременно с

образованием централизованного Русского государства².

Бюджетный контроль в России официально возник, когда был создан специальный контрольный орган – Счетный Приказ (Приказ Счетных дел)³. К его функциям относились «государевы счетные и сыскные и описные дела». В основном деятельность сводилась к осуществлению контроля над расходами и доходами государственных средств. Так, дьяки и подьячие должны были предоставлять в Счетный приказ приходные и расходные книги для проверки правильности учета денег⁴.

Функции Счетного приказа в 1699 году были переданы Ближней канцелярии, где заседали члены Боярской думы⁵. Ближняя канцелярия была подчинена непосредственно Петру I, в ней были сосредоточены функции органа управления, в том числе финансовый контроль над приказами. Однако, контроль также заключался в подсчете денежных средств, то есть это были счетные полномочия.

Петром I в 1711 году учрежден новый орган управления - Сенат,

² Грачева, Е.Ю., Хорина Л.Я. Государственный финансовый контроль.-М.: Проспект, 2005. С. 33.

³ Распоряжение Президента РФ от 14.02.2006 № 65-рп «О праздновании 350-летия установления государственного финансового контроля в России// электронный доступ: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/23426>.

⁴ Андреев А.Г., Никольский Д.В. К истории становления государственного финансового контроля в России. - М., 1999. С.21.

⁵ Миллюков П.Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого.-Спб., 1905. С. 70.

¹ История финансового законодательства России: Учебное пособие. Серия «Экономика и управление».-М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2003. С.83.

который также осуществлял контроль управления, в том числе финансового управления. Контроль осуществляли фискалы. Они должны были «надсматривать тайно и прове́дывать, нет ли упущений и злоупотреблений в сборе казны», и доносить в Сенат о нарушениях⁶. Интересным представляется то, что штраф, взысканный по доносу фискала, шел в его пользу.

Петровские реформы продолжались, и с 1720 года вводится новая система управления – образованы одиннадцать коллегий. Контрольно-ревизионная деятельность была поручена Ревизион-коллегии. Позднее Ревизион-коллегия была введена в состав Сената⁷. Организация контроля представляла из себя обязанность всем финансовым учреждениям на местах вести учет доходов и расходов денег и вещей, а затем предоставлять выписки из книг учета в Ревизион-коллегию при Сенате.

Следующим этапом развития системы государственного финансово-бюджетного контроля в России следует признать реформы Екатерины II. В результате реформ контрольные полномочия были переданы на более низкий уровень. Так, в губерниях были созданы Казенные палаты, а в уездах – Казначейства. Основной функцией Казенных палат было сохранение доходов. На данном этапе следует констатировать повышение эффективности контроля в силу объективной возможности проверки отчетов о расходах и доходах на предмет достоверности и подлинности⁸.

⁶ Финансы и налоги: очерки теории и политики. - М.: «Статут» (в серии «Золотые страницы финансового права России»), 2004. С.84.

⁷ Стешенко Л.А., Софроненко К.А. Государственный строй России в первой четверти XVIII в.-М., 1973. С. 93-95.

⁸ Ялбулганов А.А. Зарождение государственного контроля в России во второй половине XVII-XVIII в. (историко-правовое исследование). Государство и право. 2001. № 10. С. 91.

В 1802 году был издан манифест об образовании восьми министерств; для координации их деятельности был создан Комитет министров. Согласно данному Манифесту все министерства обязывались ежегодно в начале октября представлять Министерству финансов свои сметы на будущий год. Оно, в свою очередь, должно было в ноябре свести расходные сметы всех министерств и вместе с «генеральной ведомостью о доходах следующего года» представить на рассмотрение и утверждение императору⁹.

Манифестом Александра I от 28 января 1811 г. образовано Главное управление ревизии государственных счетов. Полномочия всех существовавших тогда контрольных органов в сфере финансов были объединены и предоставлены Главному управлению ревизии государственных счетов¹⁰. На основе получаемых данных Главное управление составляло для правительства отчеты о выгодах и убытках произведенных финансовых операций. Главное управление ревизии государственных счетов состояло из государственного контролера (с правами министра) и двух департаментов: департамента ревизии счетов по гражданской части и департамента ревизии счетов по части военной и морской¹¹.

В основном Главное управление ревизии государственных счетов осуществляло финансовый документальный контроль. Контролю подлежали книги и счета, где проверялось поступление доходов и потребление денежных средств, устанавливалось соблюдение правил при расходовании средств, также предметом контроля была и эффективность

⁹ Там же.

¹⁰ Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801-1917 гг. Т 2.-СПб., 1998. С. 213.

¹¹ Степашин С.В. и др. Государственный финансовый контроль: Учебник для вузов.- СПб.: Питер, 2004.С. 41.

расходования – была ли польза¹². В соответствии с Указом от 30 декабря 1836 г. Главное управление ревизии государственных счетов было преобразовано в Государственный контроль¹³.

50-60 года XIX века ознаменованы новой реформой бюджетного контроля в России. В этот период основной упор делался на развитие местных органов бюджетного контроля. Так, при Государственном контроле с 1 января 1864 г. была образована Временная ревизионная комиссия. Целью комиссии было проведение документальной ревизии расходов в Санкт-Петербурге с учетом нового кассового устройства. С 1 января 1866 г. в губерниях появляются контрольные палаты. Контрольные палаты создавались на базе существовавших контрольных отделений Казенных палат, при этом они впредь не подчинялись местным органам власти, а вошли в состав Государственного контроля¹⁴. Таким образом, была создана система государственного бюджетного контроля во главе с Государственным контролем и его территориальными органами на местах. В целом такая централизованная система просуществовала с незначительными изменениями вплоть до 1917 года.

После революции 1917 года ключевой фигурой в разработке содержания и порядка осуществления государственного финансово-бюджетного контроля был В.И. Ленин. Им были сформулированы принципы организации и осуществления контроля, отражающие сущность контроля. Так,

В.И. Ленин считал: «во-первых, контроль не рассматривался как какая-то чрезвычайная, разовая мера, а как составная часть работы любого руководителя; во-вторых, контроль рассматривался как важное средство вовлечения трудящихся в управление делами государства - «учет и контроль должны осуществляться сначала рабочими организации, затем поголовно всем населением»; в-третьих, контроль должен носить всеобъемлющий, всеохватывающий характер - «контроль может стать всенародным, вездесущим, точнейшим и добросовестнейшим учетом производства и распределения продуктов»; в-четвертых, контроль должен быть оперативным, т.е. любое решение нужно брать под наблюдение не по истечении сроков исполнения, а сразу же после принятия решения, то есть контроль должен быть систематическим, повседневным; в-пятых, задача контроля не только и не столько «ловить и изобличать», сколько уметь разобраться в причинах и поправить дела, в этой связи одни из важнейших принципов - непредвзятость и объективность; в-шестых, считалось, что большое значение имеет гласность при осуществлении контроля; в-седьмых, это разнообразие форм контроля, так как это «является руководством жизни и успеха контроля»¹⁵.

Государственный контроль как специализированный орган государственного финансового контроля продолжал свое существование и после революции 1917 года. Декретом от 5 декабря 1917 г. были определены права Государственного контроля как Народного комиссариата и создана коллегия Госконтроля. В соответствии с декретами Совета народных комиссаров создавались новые контрольные органы: Центральная контрольная коллегия,

¹² Агапцов, С. А. Государственный финансовый контроль и бюджетная политика Российского государства.-М.: Финансовый контроль, 2004. С. 36.

¹³ Андреев А.Г., Никольский Д.В. К истории становления государственного финансового контроля в России.- М., 1999. С.56.

¹⁴ Ялбулганов А.А. Финансовый контроль в Российской армии XIX – начала XX в.: организационно-правовые реформы.- СПб., 1999. С. 29.

¹⁵ Ученые записки: Финансово-кредитный контроль в народном хозяйстве: Латвийский государственный университет им. П. Стручки.- Рига, 1975. С.6-7.

Учётно-контрольные коллегии на местах и контрольные комиссии, действующие на предприятиях. Народный комиссариат Госконтроля (НКГК) наделялся правом военно-полевого контроля, участия в делах страхования, в составлении смет учреждений, в различных ревизионных комиссиях. Ему поручалось наблюдать не только за законностью, но и целесообразностью хозяйственных операций. Постановление СНК от 26 ноября 1918 г. утвердило Правила о предварительной ревизии хозяйственной, финансовой и промышленной деятельности советских и общественных учреждений и предприятий. На НКГК была возложена работа по проведению предварительной и по следующей, документальной и фактической ревизии¹⁶.

В 1920 году Народный Комиссариат Госконтроля преобразован в единый орган социалистического контроля – Рабоче-Крестьянскую инспекцию (РКИ). На нее возлагались задачи социалистического, общественного контроля. Инспекционная работа РКИ состояла в надзоре за учётом, распределением и хранением государственного имущества, правильным и целесообразным ведением всех текущих хозяйственных операций. Проверки РКИ были в форме «летучей ревизии». Они проводились внезапно и быстро¹⁷. В то время проведение таких проверок позволяло после обнаружения нарушений незамедлительно принимать меры к их устранению, что качественно влияло на улучшение работы государственного аппарата.

В конце 1923 года при Народном Комиссариате финансов создается Финансово-контрольное управление,

утверждается «Положение о Финансовом-контрольном управлении» и «Общие правила финансового контроля». В полномочия Финансово-контрольного управления входило: документальная проверка доходов и расходов государственного бюджета, фактическая проверка материальных средств, контроль за правильностью составления и ведения финансовой отчетности всех органов СССР, составление отчета по исполнению государственной росписи доходов и расходов бюджетов и так далее¹⁸.

Определялась положением и структура органов финансового контроля. Она состояла из:

- Финансово-контрольного управления СССР;
- финансово-контрольных управлений союзных республик;
- контрольно-бухгалтерских управлений в автономных республиках, губерниях и областях;
- специальных контрольных частей при управлениях или управлениях транспорта;

Постановлением СНК СССР от 16 ноября 1926 г. «О реорганизации финансового контроля» было предусмотрено изменение системы и упрощение методов контроля. Основными мерами было:

- отмена сплошного документального контроля;
- в качестве основной формы контроля принимается фактическая ревизия финансово-хозяйственных операций;
- проведение выборочных проверок подлинных оправдательных документов и обследование денежных и материальных ценностей;
- отмена сплошного предоставления подконтрольными объектами оправдательных документов;

¹⁶ История финансового законодательства России: Учебное пособие. Серия «Экономика и управление». - М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2003. С.102.

¹⁷ Агапцов, С. А. Государственный финансовый контроль и бюджетная политика Российского государства. - М.: Финансовый контроль, 2004. С. 53.

¹⁸ История финансового законодательства России: Учебное пособие. Серия «Экономика и управление». - М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2003. С.102.

-предоставление права по необходимости запрашивать необходимые документы органам контроля¹⁹.

Принятым в апреле 1927 года положением о государственном финансовом контроле предусматривалось переименование Финансово-контрольного управления в Главное управление государственного финансового контроля, которое подчинялось непосредственно народному комиссару финансов. Таким образом, существовавшая система органов финансового контроля возглавлялась Главным управлением государственного финансового контроля НКФ СССР²⁰.

9 мая 1938 г. СНК СССР утвердил внесенное Наркомфином СССР «Положение о Контрольно-Ревизионном Управлении НКФ СССР». Контрольно-Ревизионное управление стало, по сути, единственным независимым органом государственного финансового контроля в стране²¹. В дальнейшем происходили методологические преобразования, связанные с ужесточением требований к проведению ревизий и оформлению результатов, происходило совершенствование механизмов контроля, уточнялись приемы контроля в различных отраслях экономики. Структура данного органа видоизменялась, но просуществовала вплоть до 90-х годов XX века. Положением о КРУ на него было возложено решение ответственных задач государственной финансовой политики, среди которых на первое место выдвигался контроль исполнения государственного бюджета в плане законности, правильности, целесообразности и эффективности

расходования государственных средств. Полномочия КРУ включали в себя:

-проверку соблюдения бюджетного законодательства;

-контроль за исполнением государственного и местных бюджетов по доходам и расходам;

-проверку в необходимых случаях использования собственных средств хозяйственных и общественных организаций;

-проверку работы всех органов финансовой системы (финотделов, банков, Госстраха, сберкасс);

-проверку постановки внутриведомственного финансового контроля и осуществления главными и старшими бухгалтерами возложенных на них законом прав и обязанностей.

В марте 1946 года в связи с реорганизацией государственного управления в послевоенный период Народный комиссариат государственного контроля СССР преобразован в Министерство государственного контроля СССР. Министерству государственного контроля СССР был дан весьма широкий круг полномочий: осуществление проверок и ревизий хозяйственной и финансовой деятельности всех министерств и ведомств, право давать обязательные для исполнения указания, запрашивать объяснения, справки и иные документы, осматривать беспрепятственно производственные, складские и служебные помещения²².

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 августа 1957 г. Министерство государственного контроля СССР было упразднено, вместо него была создана Комиссия советского контроля Совета Министров СССР. Комиссия осуществляла свою работу во взаимодействии с органами народного контроля, при содействии Советов депутатов трудящихся и общественных

¹⁹ Основы работы государственного финансового контроля. -М.: Финансовое изд-во НКФ СССР, 1928. С. 18—19.

²⁰ История Министерства финансов России в 4-х томах.-М.: Инфра-М, 2002. Т. 2. С. 216—218

²¹ Данилевский Ю. А., Овчинников Л. Н. Государство и финансовый контроль.-М., 2003. С. 59—61.

²² Андреев А.Г., Никольский Д.В. К истории становления государственного финансового контроля в России. - М., 1999. С. 147.

организаций. Комиссия советского контроля Совета Министров СССР от имени Правительства СССР проверяла исполнение решений Правительства СССР по вопросам народного хозяйства, правильное и целесообразное расходование денежных средств и материальных ценностей²³.

27 ноября 1962 г. совместным постановлением ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР были образованы общесоюзный Комитет партийно-государственного контроля ЦК КПСС и Совета Министров СССР и соответствующие органы на местах. Система, порядок формирования и задачи вновь созданного Комитета стали определяться Положением о Комитете и соответствующих органах на местах, утвержденным постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 декабря 1962 года²⁴.

Значимым для становления государственного финансово-бюджетного контроля стал XXVI съезд КПСС в 1981 году. На нем были приняты «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981 – 1985 годы и на период до 1990 года». В документе подчеркивается необходимость обеспечения строгого режима экономии и бережливости бюджетных средств, применения решительных мер в борьбе с бесхозяйственностью и расточительством, повышения ответственности министерств и других органов управления, совершенствования контрольно-ревизионной работы, усиления контроля за хозяйственными результатами, сохранности социалистической собственности и

соблюдения режима экономии, плановой и финансовой дисциплины²⁵.

Важнейшим финансово-контрольным органом СССР было Контрольно-ревизионное управление Министерства финансов СССР, обладавшее централизованной системой территориальных органов. 29 декабря 1989 г. Контрольно-ревизионное управление было переименовано в Главное контрольно-ревизионное управление. Структуру контрольных органов Министерства финансов СССР можно наблюдать и в настоящее время. В рамках административной реформы 2004 года Указом Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 была создана Федеральная служба финансово-бюджетного надзора, являющаяся, по сути, преемником Главного контрольно-ревизионного управления Министерства финансов СССР. В период распада СССР и в последующем именно контрольно-ревизионные органы Министерства финансов СССР (в последующем Российской Федерации) были единственными работающими специализированными органами финансово-бюджетного контроля, обладая необходимым опытом и кадровым потенциалом.

Еще в Советском союзе была сделана попытка реализации парламентской модели финансово-бюджетного контроля. Так, 16 мая 1991 г. был принят закон СССР «О контрольной палате СССР»²⁶, предусматривающий создание высшего финансово-экономического органа страны, подотчетного Верховному Совету СССР. Однако эта попытка не увенчалась успехом. Лишь в 1994 году был принят закон, реализующий парламентскую модель финансового контроля – Федеральный закон от 11

²³ Данилевский Ю.А. Финансовый контроль СССР и пути его совершенствования.-М., 1989. С.108.

²⁴ Агапцов, С.А. Государственный финансовый контроль и бюджетная политика Российского государства.-М.: Финансовый контроль, 2004. С. 66.

²⁵ Материалы XXVI съезда КПСС М., 1981// Электронный доступ:http://publ.lib.ru/ARCHIVES/K/KPSS/_KPSS.html#026.

²⁶ Закон СССР от 16.05.1991 № 2161-1 «О Контрольной палате СССР»//«Ведомости СНД СССР и ВС СССР», 1991, № 23, ст. 649.

января 1995 г. № 4-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации»²⁷.

Советская система государственного финансово-бюджетного контроля, на наш взгляд, была весьма действенной и эффективной. Этот факт подтверждает существующая система финансово-бюджетного контроля органов исполнительной власти в Российской Федерации, по сути доставшаяся от советского периода. Одной из причин эффективности механизма государственного финансового контроля СССР можно считать особенность всей системы советского устройства – жесткость в пресечении попыток нарушения законодательства, в том числе бюджетного.

В настоящее время мы наблюдаем процесс оптимизации органов государственной власти, заключающийся в укрупнении государственных органов. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 2 февраля 2016 г. № 41 «О некоторых вопросах государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере» Федеральная служба финансово-бюджетного надзора упразднена, а функции по контролю в финансово-бюджетной сфере переданы Федеральному казначейству.

²⁷ Федеральный закон от 11.01.1995 № 4 ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации»// «Собрание законодательства РФ», 16.01.1995, № 3, ст. 167.

С.М. Самарин**ведущий специалист-эксперт юридического отдела
Управления Федерального казначейства по Оренбургской области****ВИНА И «ЗАВЕДОМОСТЬ»: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КОНСТРУКЦИИ
СОСТАВА АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ,
ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 15.15.6 КоАП РФ**

Статьей 15.15.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (в редакции от 07.06.2017; далее – КоАП РФ) установлена административная ответственность за четыре деяния, представляющих собой нарушение порядка предоставления бюджетной отчетности:

1) непредставление бюджетной отчетности;

2) представление с нарушением сроков, установленных бюджетным законодательством и иными нормативными правовыми актами, регуливающими бюджетные правоотношения, бюджетной отчетности;

3) формирование и представление с нарушением установленных требований сведений (документов), необходимых для составления и рассмотрения проектов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации;

4) представление заведомо недостоверной бюджетной отчетности или иных сведений, необходимых для составления и рассмотрения проектов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

В последнем из указанных деяний в числе признаков состава административного правонарушения законодателем закреплен признак «заведомости».

Данный признак с точки зрения общих положений КоАП РФ об административном правонарушении, закрепленных в главе 2, является дополнительным в числе признаков субъективной стороны рассматриваемого административного правонарушения. Основным признаком субъективной стороны в данном случае

является только вина, которая в соответствии со статьей 2.2 КоАП РФ характеризуется двумя формами: умыслом или неосторожностью.

Если обратиться к толковым словарям, то значения слова «заведомо» в них практически идентичные: явно, сознательно, безусловно (при прил., обозначающих отрицательные свойства), несомненно, как известно (самому действующему лицу).

Иными словами, если отталкиваться от лексического значения, то сам по себе признак «заведомости» (или, как синонимично указывается в научной литературе, «преднамеренности») означает, что субъект правонарушения в момент его совершения знал о противоправности своих действий.

Применительно к статье 15.15.6 КоАП РФ, субъектом в которой выступают только должностные лица, это означает, что должностное лицо, предоставляющее бюджетную отчетность, в момент ее предоставления явно, несомненно и осознанно знало о недостоверности содержащихся в ней сведений.

Однако специфика данного административного правонарушения состоит в том, что бюджетная отчетность – это довольно сложная система утвержденных форм отчетности, содержащих большой объем числовых и иных показателей. При этом формально если даже один из этих показателей в предоставляемой отчетности является по тем или иным причинам неверным (к примеру, одно число из множества других), то с точки зрения КоАП РФ вся отчетность уже считается недостоверной.

Однако уйдем от столь формального подхода к понятию «недостоверная бюд-

жетная отчетность», ведь в настоящее время вся бюджетная отчетность формируется автоматически, с применением средств компьютерной техники, т. е. в условиях, когда человек (специалист, должностное лицо) не проверяет каждое число в составе бюджетной отчетности (за него это делает компьютер), а лишь ориентируется на ключевые показатели, определяя в момент формирования бюджетной отчетности их достоверность или недостоверность. Следовательно, недостоверной, по нашему мнению, следует считать бюджетную отчетность, содержащую недостоверные (искаженные) ключевые (основные) показатели, а не отдельные (первичные) показатели, из которых формируются показатели основные.

Но даже отталкиваясь от такого подхода, применительно к рассматриваемому составу административного правонарушения, возникает вопрос: возможно ли с очевидностью утверждать доказать, что в момент предоставления отчетности должностное лицо явно, несомненно и осознанно знало о недостоверности представляемой бюджетной отчетности? В этой ситуации должностное лицо всегда имеет возможность утверждать, что оно в момент формирования и представления бюджетной отчетности было уверено в ее достоверности, ведь все основные показатели бюджетной отчетности автоматически высчитывает компьютер на основе первичных показателей. Выявление же в дальнейшем недостоверности является не следствием намеренных действий лица, а, к примеру, технической ошибки, неверного внесения в отчетность первичных данных, допущенного ненамеренно, случайно, ошибочно. Доказать иное представляется практически невозможным.

Так как же в таком случае определить наличие в действиях должностного лица признака заведомости?

Как верно отмечает профессор А.И. Рарог, заведомость – «это всего лишь особый словесный прием, способ указания в законе на то, что субъект при совершении деяния знал о наличии тех или

иных обстоятельств, имеющих существенное значение для квалификации»¹.

Согласившись с данной точкой зрения, вновь обратимся к положениям статьи 2.2 КоАП РФ и проанализируем их, соотнеся с содержанием понятия «заведомость».

В соответствии с частью 1 статьи 2.2 КоАП РФ административное правонарушение признается совершенным умышленно, если лицо, его совершившее, сознавало противоправный характер своего действия (бездействия), предвидело его вредные последствия и желало наступления таких последствий или сознательно их допускало либо относилось к ним безразлично.

В соответствии с частью 2 статьи 2.2 КоАП РФ административное правонарушение признается совершенным по неосторожности, если лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления вредных последствий своего действия (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение таких последствий либо не предвидело возможности наступления таких последствий, хотя должно было и могло их предвидеть.

Из положений доктрины уголовного и административного права мы знаем, что умысел как форма вины подразделяется на прямой и косвенный, а неосторожность – на легкомыслие и небрежность. Указанный подход прослеживается и в статье 2.2 КоАП РФ.

При этом, как известно, в составе каждой формы вины ученые выделяют интеллектуальный и волевой элементы. Осознание противоправности своих действий относится к интеллектуальному элементу и проявляется в таких видах вины, как прямой и косвенный умысел, а также легкомыслие. И лишь при вине в виде небрежности лицо не осознает противоправности своих действий (бездействия).

Возвращаясь к понятию заведомости,

¹ Рарог А.И. Проблемы субъективной стороны преступления. М., 1991. С. 10.

зададимся вопросом: а не является ли заведомость тождественной интеллектуальному элементу вины, при котором субъект правонарушения знает о противоправности своих действий, а говоря конкретно о правонарушении, предусмотренном статьей 15.15.6 КоАП РФ – знает о том, что он предоставляет недостоверную бюджетную отчетность?

По нашему мнению, на этот вопрос следует ответить утвердительно и признать, что понятие «заведомость» в полном объеме возможно определить через понятие вины в виде прямого или косвенного умысла, а также в виде легкомыслия.

Исходя из этого, считаем, что признак «заведомости», содержащийся в статье 15.15.6 КоАП РФ, является примером избыточного использования языковых средств юридической техники в законодательном процессе, будучи полностью определяемым от понятия вины, не несет какой-либо смысловой и юридической нагрузки и потому не может являться признаком, имеющим квалифицирующее значение применительно к составу административного правонарушения, предусмотренного ст. 15.15.6 КоАП РФ.

Однако само по себе его наличие вызывает подчас существенные проблемы в правоприменении, когда суды, рассматривая жалобы на постановления по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 15.15.6 КоАП РФ, при формальном наличии данного признака требуют отдельно доказать его наличие в действиях должностного лица, хотя установление умысла или легкомыслия в действиях должностного лица уже предполагает заведомость.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, считаем необходимым сделать следующие выводы:

1. В действующей конструкции статьи 15.15.6 КоАП РФ не может рассматриваться как квалифицирующий признак, поскольку его содержание фактически полностью определяется виной должностного лица.

2. С целью решения указанных про-

блемных вопросов полагаем, что законодателю следует, во-первых, исключить признак заведомости из числа признаков состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 15.15.6 КоАП РФ; во-вторых, следует уйти от безликой формулировки «предоставление недостоверной бюджетной отчетности», раскрыв ее содержание указанием на конкретные действия (бездействие) должностного лица, которые в свою очередь, будут характеризовать форму вины должностного лица. К примеру, возможно структурирование статьи 15.15.6 КоАП РФ на несколько частей, в каждой из которых будет содержаться конкретное действие (бездействие) должностного лица, либо дополнение статьи 15.15.6 КоАП РФ примечанием с указанием, что понимается под предоставлением недостоверной бюджетной отчетности. В случае же, если признак заведомости сохранится в числе признаков состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 15.15.6 КоАП РФ, то законодателю, по нашему мнению, надлежит раскрыть его содержание с целью устранения проблем в правоприменении.

Е.Е. Дронова

**заместитель начальника юридического отдела
Управления Федерального казначейства по Пензенской области**

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ЗА НЕЗАКОННОЕ ПРИВЛЕЧЕНИЕ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Статья посвящена правовому регулированию компенсации морального вреда, причиненного в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности, проведен анализ действующих законодательных актов по компенсации морального вреда, проблем судебной практики по взысканию компенсации морального вреда.

Ключевые слова: моральный вред, компенсация морального вреда, реабилитация, незаконное привлечение к уголовной ответственности.

За гражданами Российской Федерации признается право на возмещение вреда, причиненного в следствии незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного задержания или осуждения, неправомерных действий органов дознания, следствия, суда и прокуратуры.

Указанное право определено в статье 1070 Гражданского кодекса РФ – это огромная заслуга современного законодательства, нужная мера, обеспечивающая защищенность неимущественных прав личности и осуществляющая защиту нематериальных благ человека от противоправных посягательств и нарушений со стороны правоохранительных органов.

Основное место, среди упомянутых в статье 1070 Гражданского кодекса РФ оснований, отведено незаконному привлечению к уголовной ответственности, ведь именно оно становится причиной и условием для неправомерного применения к человеку мер пресечения или незаконного осуждения.

Закрепленное законом право лиц, которым был нанесен ущерб неправомерным задержанием или привлечением к уголовной ответственности, на возмещение причиненного морального и имущественного вреда, поставило российское законодательство на новый уровень, не уступающий европейским и мировым стандартам и конституционным положениям о том, что права и свободы человека считаются высшей ценностью и их признание, защита и соблюдение – важная обязанность государства. Тем не менее, правовая регламентация этого института нуждается в дополнительном совершенствовании, ведь практическое применение его зачастую сопряжено с множеством трудноразрешимых проблем.

Так, законодательством предусмотрено право на возмещение реабилитированному гражданину нанесенного вреда, а также пенсий, зарплаты, пособий и иных средств, которых он был лишен из-за привлечения к уголовной ответственности, а также других понесенных лицом расходов (ст. 135 УПК РФ). В отдельных комментариях к этой статье можно увидеть, что гражданин имеет право подсчитать, документально обосновать и потребовать денежной компенсации от государства любых убытков, возникновение которых имеет причинно-следственную связь с незаконным уголовным преследованием.

В соответствии с пунктом первым статьи 56 Гражданско-процессуального кодекса РФ каждая из сторон обязана доказать обстоятельства, на которые она ссылается для обоснования своих

возражений и требований, требования гражданина о компенсации ущерба, нанесенного вследствие незаконного привлечения к уголовной ответственности, должны быть основаны на обстоятельствах и конкретных фактах, подтверждающих: 1) факт причинения вреда; 2) размер причиненного вреда; 3) непосредственную связь между незаконным привлечением к уголовной ответственности и вредными последствиями.

Справиться с такой задачей очень сложно, и особенная сложность доказывания возникает тогда, когда гражданин, обращается за компенсацией морального вреда (ст. 1100 ГК РФ).

Высшей судебной инстанцией подчеркивается важность данной компенсации и даже были обозначены руководящие основы по самым сложным и важным моментам, возникающим при разрешении и рассмотрении дел данной категории. Так, Судебной коллегией Верховного Суда РФ было обращено внимание на то, что размер компенсации морального вреда, выплачиваемый из казны Российской Федерации, зависит от степени физических и нравственных страданий, перенесенных гражданином в результате незаконного уголовного преследования.

Некоторые судебные органы считают неоспоримым факт, что незаконное привлечение гражданина к уголовной ответственности неотвратимо вызовет тяжелые переживания и душевные страдания. Но определение характера этих страданий, их тяжести и глубины с точки зрения разумности, с учетом обстоятельств, при которых был нанесен моральный ущерб, является задачей весьма сложной, так как речь идет о денежной оценке духовных, нематериальных категорий, являющихся внутренними переживаниями человека.

В литературе, посвященной этому вопросу можно увидеть разнообразные критерии и методы определения тяжести и глубины физических и нравственных страданий личности и их оценки в

денежном эквиваленте, однако не со всеми этими выводами можно согласиться безапелляционно. Например, весьма сомнительным кажется предложение принимать во внимание не только психологические особенности потерпевшего, но и его имущественное положение, так как, отмечает В. Усков, «состоятельному человеку придется выплатить гораздо большую сумму для морального удовлетворения и компенсации ущерба, между тем как малообеспеченный человек удовлетвориться и меньшей суммой». Если следовать логике, положениям закона и нравственности, становится ясно, что такой подход противоречит принципу равенства всех участников гражданских правоотношений.

При непосредственном участии в судебных заседаниях о компенсации морального вреда нередко возникает желание отдельно остановиться на вопросах которые на мой взгляд имеют весомое значение при определении размера компенсации морального вреда. К ним относятся: неоднократное привлечение лица к уголовной ответственности, частичная реабилитация, а также необходимость более детального рассмотрения оснований прекращения уголовного преследования.

С точки зрения действующего законодательства все граждане изначально равны в своих правах и обязанностях, но возможно ли говорить об одинаковой глубине моральных страданий лица, впервые привлеченного к уголовной ответственности и человека уже, неоднократно оказывающегося в аналогичной ситуации.

По моему мнению, еще одной проблемой, которая требует законодательного регулирования в институте компенсации морального вреда является так называемая – частичная реабилитация. Согласно п.4 ч.2 ст. 133 УПК РФ право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с

уголовным преследованием, имеет осужденный – в случае полной или частичной отмены вступившего в законную силу обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным п.п. 1 и 2 ч.1 ст. 27 УПК РФ.

Очень часто в последнее время в суды обращаются граждане, еще отбывающие наказание, но реабилитированные по одному или нескольким эпизодам. Полагаю, что таким делам, при вынесении решений о компенсации морального вреда должно уделяться более пристальное внимание, так как из смысла п.1 ст.1070 ГК РФ напрямую не следует, что состав правонарушения предполагает частичную реабилитацию. При частичной реабилитации право лица на компенсацию морального вреда само собой не подразумевается.

Определение же размера компенсации морального вреда по названной категории вызывает еще больше трудностей, чем при полной реабилитации. Разграничить такой моральный вред (от какого именно обвинения лицо претерпело страдания) не представляется возможным.

Еще, считаю необходимым обратить внимание на проблему компенсации морального вреда, когда причиной реабилитации граждан служат изменения действующего законодательства. Законодательно такой оговорки не предусмотрено и соответственно все реабилитированные в связи с указанным обстоятельством лица имеют право на компенсацию морального вреда. Это обстоятельство не выделяется в самостоятельное, и суды чаще всего рассматривают такие дела по общим правилам гражданского судопроизводства.

Проведя анализ судебной практики можно сказать, что чаще всего иски о компенсации морального вреда удовлетворяются только частично и связано это в первую очередь не с

занижением сумм судом, а с тем, что истцы при подаче исковых заявлений необоснованно завышают требуемый размер компенсации.

Но даже полностью удовлетворенный иск потерпевшего о компенсации нравственных и физических страданий не всегда может загладить тяжелые негативные последствия противоправных действий, допущенных в отношении гражданина.

В правовой литературе справедливо подчеркнуто, что компенсированный моральный вред не восстанавливает доброе имя человека. Нелишне вспомнить исторические практики, когда дореволюционные цивилисты отмечали невозможность финансово компенсировать унижения или оскорбления, нанесенного гражданину, его чести и достоинству.

И сейчас для многих людей чувство поруганного достоинства возвышается над денежной компенсацией (особенно, если учесть тот факт, что взыскать ее справедливо и соразмерно степени перенесенных страданий, практически невозможно), гораздо более важным для них оказывается признание органами дознания, следствия и прокуратуры незаконности поступков, совершенных должностными лицами, а также публичное принесение изменений.

У рассматриваемой мной проблемы есть еще один аспект. Часто бывает, что незаконное уголовное преследование человека вызывает моральные страдания не только у потерпевшего, но и у близких ему людей, членов семьи, родственников, которые испытывают множество негативных эмоций – обиду, страх, возмущение, негодование и горечи. Встает вопрос – имеют ли все эти лица право потребовать компенсацию морального вреда? Вопрос этот имеет большое практическое и научное значение. Однозначного ответа на него по сей день не дано.

С одной стороны, представляется бесспорным, что незаконное уголовное преследование одного члена семьи не

может не сказаться на всех сферах семейной жизни, нанесет ущерб духовному, внутреннему миру супруга, родителей и детей, которые неотвратимо испытают негативные последствия такого преследования. Чувства беспокойства, морального дискомфорта, тревоги, переживания и страдания негативно сказываются и на их здоровье тоже.

С другой стороны, эти страдания и переживания не попадают под официальное определение морального ущерба, описанное в статье 151 ГК РФ, ведь уголовное преследование члена семьи не нарушает формально ни одно из личных неимущественных прав или нематериальных благ, закрепленных в статье 150 ГК РФ.

Подводя некий итог моему небольшому исследованию можно отметить следующее.

Российское законодательство в сфере реабилитации лиц, незаконно подвергнутых уголовному преследованию является не достаточно четким и детализированным.

Далеко не все проблемы разрешены в законодательстве, множество вопросов возникает в судебной практике, однако в целом можно отметить положительную динамику в деятельности судов по вопросам взыскания компенсации морального вреда.

Хочется надеяться, что наше гражданское законодательство в указанной сфере рассмотрит и возможно примет имеющиеся теоретические исследования российских ученых правоведов по проблеме определения размера компенсации морального вреда.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301; Российская газета. 1994. 8 декабря. № 238 - 239.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410; Российская газета. 1996. 6 февраля. № 23; 7 февраля. № 24; 8 февраля. № 25; 10 февраля. № 27.

4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532; Парламентская газета. 2002. 20 ноября. № 220 - 221; Российская газета. 2002. 20 ноября. № 220.

5. Уголовно процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (реакция от 07.06.2017)

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Российская газета. 1995. 8 февраля. № 29.

7. Батыров А.С. Проблемы анализа фактических обстоятельств при определении размера компенсации морального вреда // Аграрное и земельное право. 2016. № 4. С. 138 - 141.

8. Табунщиков А.Т. Компенсация морального вреда: Учебно-практическое пособие//Проспект.2017.

Р.Н. Кутлумухаметова

ведущий специалист-эксперт юридического отдела Управления Федерального казначейства по Республике Башкортостан

**О ГРАЖДАНСКОМ ДЕЛЕ СЕКРЕТОВОЙ Р.С., ЗАХАРОВОЙ А.И.,
ВАНЗОНОВ Н.А.**

Стерлитамакским районным судом Республики Башкортостан 03.07.2013 рассмотрено гражданское дело по искам Секретовой Риммы Сергеевны, Захаровой Анны Игнатьевны, Ванзонов Надежды Александровны о признании права на получение мер социальной поддержки и возмещении расходов на оплату жилых помещений, отопления и освещения путем предоставления компенсации.

В результате рассмотрения указанных исковых заявлений суд вынес решение об удовлетворении заявленных требований: суд признал за Секретовой Р.С., Захаровой А.И., Ванзонов Н.А. право на получение мер социальной поддержки и возмещении расходов на оплату жилых помещений, отопления и освещения путем предоставления компенсации и обязал Министерство финансов Российской Федерации (далее – Минфин России) предоставлять им с 01.10.2012 компенсацию расходов по оплате жилья и коммунальных услуг за счет казны Российской Федерации, взыскав при этом с Минфина России за счет казны Российской Федерации задолженность по оплате жилья и коммунальных услуг за период с 01.10.2009 по 01.10.2012.

Апелляционным определением Верховного Суда Республики Башкортостан от 04.03.2014 указанное решение суда изменено лишь в части взыскиваемых сумм задолженности. При этом решение суда по существу оставлено без изменения.

Обжалуя указанные судебные акты в кассационном порядке, представитель Минфина России по доверенности указывала на следующее.

В соответствии с п. 1 ст. 242.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ) исполнение

судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации производится в соответствии с БК РФ на основании исполнительных документов (исполнительный лист, судебный приказ) с указанием сумм, подлежащих взысканию в валюте Российской Федерации, а также в соответствии с установленными законодательством Российской Федерации требованиями, предъявляемыми к исполнительным документам, срокам предъявления исполнительных документов, перерыву срока предъявления исполнительных документов, восстановлению пропущенного срока предъявления исполнительных документов.

Решением от 03.07.2013 Стерлитамакский районный суд Республики Башкортостан обязал Минфин России предоставлять истцам с 01.10.2012 компенсацию расходов по оплате жилья и коммунальных услуг за счет казны Российской Федерации, т.е. совершить определенные действия.

В соответствии с п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» решение является актом правосудия, окончательно разрешающим дело, его резолютивная часть должна содержать исчерпывающие выводы, вытекающие из установленных в мотивировочной части фактических обстоятельств.

В связи с этим в ней должно быть четко сформулировано, что именно постановил суд как по первоначально заявленному иску, так и по встречному требованию, если оно было заявлено (ст. 138 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ)), кто, какие конкретно действия

и в чью пользу должен произвести, за какой из сторон признано оспариваемое право. Судом должны быть разрешены и другие вопросы, указанные в законе, с тем чтобы решение не вызывало затруднений при исполнении.

Вместе с тем в резолютивной части решения Стерлитамакского районного суда Республики Башкортостан от 03.07.2013 не было указано, какая денежная сумма в валюте Российской Федерации подлежит взысканию в пользу Секретовой Р.С., Захаровой А.И., Ванзонок Н.А., начиная с 01.10.2012.

Судом не решен вопрос, при каких обстоятельствах прекращаются выплаты, не определено кем и в каком порядке должен быть извещен Минфин России при возникновении обстоятельств, при наступлении которых прекращаются соответствующие выплаты, что в свою очередь, может привести к необоснованным выплатам из федерального бюджета.

Постановлением Президиума Верховного Суда Республики Башкортостан от 26.11.2014 решение Стерлитамакского районного суда Республики Башкортостан от 03.07.2013 и апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 04.03.2014 в части возложения на Минфин России обязанности по предоставлению с 01.10.2012 Секретовой Р.С., Захаровой А.И., Ванзонок Н.А. компенсации расходов по оплате жилья и коммунальных услуг за счет казны Российской Федерации отменены, дело в отмененной части направлено на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе судей.

Президиум Верховного Суда Республики Башкортостан, признавая отменяемые судебные акты незаконными, принял во внимание довод Минфина России о том, что судом не установлен размер, условия и порядок возмещения расходов, связанных с предоставлением, указанным гражданам

мер социальной поддержки, что может породить невозможность точного исполнения решения суда либо повлечь нарушение прав иных лиц. Кроме того, судом отмечено, что при новом рассмотрении гражданского дела следует проверить довод Минфина России о том, что оно является ненадлежащим ответчиком по делу.

Стерлитамакский районный суд Республики Башкортостан 20.03.2015 в ином составе суда вынес решение, которым обязал Минфин России предоставлять с 01.03.2015 Секретовой Р.С., Захаровой А.И., Ванзонок Н.А. компенсацию расходов по оплате жилья и коммунальных услуг за счет казны Российской Федерации, на основании ежемесячно предоставляемых ими документов, содержащих сведения о начисленных платежах за жилое помещение с отоплением и освещением.

Кроме того, с Минфина России за счет казны Российской Федерации в пользу истцов были взысканы компенсации расходов по оплате жилья и коммунальных услуг за период с 01.10.2012 по 28.02.2015.

Апелляционным определением Верховного Суда Республики Башкортостан от 23.06.2015 решение Стерлитамакского районного суда Республики Башкортостан от 20.03.2015 оставлено без изменения, апелляционная жалоба представителя Минфина России – без удовлетворения.

Определением судьи Верховного Суда Республики Башкортостан Юлдашева Р.Х. от 18.09.2015 в передаче кассационной жалобы представителя Минфина России на решение Стерлитамакского районного суда Республики Башкортостан от 20.03.2015 и апелляционное определение Верховного Суда Республики Башкортостан от 23.06.2015 для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции отказано.

Обращаясь с кассационной жалобой в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской

Федерации представитель Минфина России указывала на допущенные судом при рассмотрении дела существенные нарушения норм материального права, выразившиеся в следующем.

Взыскание компенсации расходов по оплате жилья и коммунальных услуг за счет казны Российской Федерации противоречит нормам материального права.

Гражданским кодексом Российской Федерации предусмотрено только два случая возмещения вреда за счет средств казны Российской Федерации: причинение вреда гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления (ст. 1069 ГК РФ) и причинение вреда гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности (ст. 1070 ГК РФ).

Особенность установленного режима ответственности в этих случаях состоит в том, что источником возмещения вреда служит казна Российской Федерации, казна субъекта Российской Федерации или казна муниципального образования.

Между тем, требования Секретовой Р.С., Захаровой А.И., Ванзонок Н.А. не вытекают из ст. 1069 ГК РФ или 1070 ГК РФ.

Требования о возмещении компенсации расходов на оплату жилых помещений, отопления и освещения педагогическим работникам федеральных государственных образовательных учреждений вытекают из специальных норм, таких как Закон Российской Федерации от 10.07.1992 № 3266-1 «Об образовании», Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Федеральный закон от 06.05.2003 № 52-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «Об основах федеральной жилищной политики» и другие законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования системы оплаты жилья и коммунальных услуг», которыми предусмотрено о том, что данные компенсационные выплаты обеспечиваются за счет средств федерального бюджета.

При этом понятия казна Российской Федерации и федеральный бюджет не тождественны, что не учтено судами первой, второй и кассационной инстанции.

Согласно с абз. 3 п. 5 ст. 55 Закона Российской Федерации от 10.07.1992 № 3266-1 «Об образовании» (действовавшего до 01.09.2013) педагогические работники образовательных учреждений в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, пользуются правом на получение пенсии за выслугу лет до достижения ими пенсионного возраста, на первоочередное предоставление жилой площади. Педагогические работники, проживающие и работающие в сельской местности, рабочих поселках (поселках городского типа), имеют право на предоставление компенсации расходов на оплату жилых помещений, отопления и освещения. Размер, условия и порядок возмещения расходов, связанных с предоставлением указанных мер социальной поддержки педагогическим работникам федеральных

государственных образовательных учреждений, устанавливаются законодательством Российской Федерации и обеспечиваются за счет средств федерального бюджета, а педагогическим работникам образовательных учреждений субъектов Российской Федерации, муниципальных образовательных учреждений устанавливаются законодательством субъектов Российской Федерации и обеспечиваются за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 06.05.2003 № 52-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «Об основах федеральной жилищной политики» и другие законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования системы оплаты жилья и коммунальных услуг» размер, условия и порядок возмещения расходов на предоставление льгот по оплате жилья и коммунальных услуг, определенных абзацем вторым статьи 8 Закона РСФСР от 21.12.1990 № 438-1 «О социальном развитии села», частями второй и третьей статьи 6 Закона Российской Федерации от 14.05.1993 № 4979-1 «О ветеринарии», абзацем третьим пункта 5 статьи 55 Закона Российской Федерации «Об образовании» (в редакции Федерального закона от 13.01.1996 № 12-ФЗ), устанавливаются законодательными актами субъектов Российской Федерации и учитываются в межбюджетных отношениях.

Согласно ч. 8 ст. 47 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» педагогические работники, проживающие и работающие в сельских населенных пунктах, рабочих поселках (поселках городского типа), имеют право на предоставление компенсации расходов на оплату жилых помещений, отопления и освещения. Размер, условия и порядок возмещения расходов, связанных с предоставлением указанных мер

социальной поддержки педагогическим работникам федеральных государственных образовательных организаций, устанавливаются Правительством Российской Федерации и обеспечиваются за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, а педагогическим работникам образовательных организаций субъектов Российской Федерации, муниципальных образовательных организаций устанавливаются законодательством субъектов Российской Федерации и обеспечиваются за счет бюджетных ассигнований бюджетов субъектов Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 26.10.2013 № 963 «О предоставлении компенсации расходов на оплату жилых помещений, отопления и освещения педагогическим работникам, руководителям, заместителям руководителей, руководителям структурных подразделений и их заместителям, состоящим в штате по основному месту работы в федеральных государственных образовательных организациях, проживающим и работающим по трудовому договору в сельских населенных пунктах, рабочих поселках (поселках городского типа)» утверждены Правила предоставления компенсации расходов на оплату жилых помещений, отопления и освещения педагогическим работникам, руководителям, заместителям руководителей, руководителям структурных подразделений и их заместителям, состоящим в штате по основному месту работы в федеральных государственных образовательных организациях, проживающим и работающим в сельских населенных пунктах, рабочих поселках (поселках городского типа).

При этом указанными нормативно-правовыми актами Российской Федерации предусмотрена компенсация соответствующих расходов состоящим в штате по основному месту работы в федеральных государственных

образовательных организациях, проживающим и работающим в сельских населенных пунктах, рабочих поселках (поселках городского типа).

Право на указанные льготы за перешедшими на пенсию работниками просвещения и другими специалистами, ранее работавшими в образовательных учреждениях, расположенных в сельской местности или поселках городского типа (рабочих поселках), предусмотрено в Постановлении Госкомтруда СССР и Секретариата ВЦСПС от 28.05.1985 № 154/12-22 «Об утверждении разъяснения «О порядке сохранения права на бесплатные квартиры с отоплением и освещением за перешедшими на пенсию работниками просвещения и другими специалистами народного образования, работавшими в сельской местности и поселках городского типа (рабочих поселках)», в котором предусмотрено, что право на указанные льготы сохраняется за перечисленными работниками и за совместно проживающими с ними членами их семей, если стаж работы каждого из названных работников в сельских общеобразовательных школах, межшкольных учебно-производственных комбинатах и средних профессионально-технических училищах, осуществляющих подготовку кадров для сельскохозяйственного производства, работников дошкольных учреждений – в сельских дошкольных учреждениях, для работников детских домов и домов ребенка детских домов и домах ребенка, расположенных в сельской местности и поселках городского типа (рабочих поселках), составляет не менее 10 лет при условии, что на момент перехода на пенсию они пользовались этими льготами.

Решением Стерлитамакского районного суда Республики Башкортостан от 20.03.2015 установлено, что Секретова Римма Сергеевна с 28.08.1978 по 1994 год (до выхода на пенсию) проработала учителем физики Стерлитамакской воспитательно-

трудовой колонии п. Мебельный Стерлитамакского района Республики Башкортостан; Захарова Анна Игнатьевна с 25.10.1982 по 26.08.2006 (до выхода на пенсию) проработала в указанном учреждении учителем русского языка и литературы; Ванзонк Надежда Александровна с 12.08.1974 по 01.09.2009 (до выхода на пенсию) проработала в должности учителя химии того же учреждения.

При этом, как указано в том же решении, с 2005 года педагогическим работникам воспитательно-трудовой колонии в Стерлитамакском районе Республики Башкортостан, являющимся пенсионерами, не предоставлялись меры социальной поддержки по оплате жилья и коммунальных услуг.

Учитывая, что на момент выхода на пенсию Захаровой А.И. и Ванзонк Н.А. эти льготы не предоставлялись, соответственно, права на компенсацию расходов на оплату жилых помещений, отопления и освещения они не имеют.

В то же время необходимо отметить, что в соответствии с Законом Республики Башкортостан от 13.10.1994 № ВС/38 «О ветеранах войны, труда и Вооруженных сил», постановлением Правительства Республики Башкортостан от 06.02.2012 «Об утверждении порядка предоставления отдельным категориями граждан, проживающим на территории Республики Башкортостан, мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг в форме ежемесячной денежной компенсации» (далее – постановление Правительства Республики Башкортостан от 06.02.2012) при наличии у гражданина права на получение одной и той же меры социальной поддержки по нескольким основаниям (нормативным правовым актам), социальная поддержка предоставляется гражданину по одному основанию по его выбору, за исключением случаев, предусмотренных законодательством.

Секретова Р.С. зарегистрирована в Отделе Управления труда и социальной

защиты населения Министерства труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан по г. Стерлитамаку в Стерлитамакском районе как ветеран труда. Ежемесячная денежная компенсация по оплате жилого помещения и коммунальных услуг назначена ей с января 2009 года на основании постановления Правительства Республики Башкортостан от 06.02.2012.

Ванзон Н.А. зарегистрирована в Отделе Управления труда и социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан по г. Стерлитамаку в Стерлитамакском районе как ветеран труда. Ежемесячная денежная компенсация по оплате жилого помещения и коммунальных услуг назначена ей с 01.11.2009 на основании постановления Правительства Республики Башкортостан от 06.02.2012.

Захарова А.И. зарегистрирована в Отделе Управления труда и социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан по г. Стерлитамаку в Стерлитамакском районе как ветеран труда, имеющий вкладыш в пенсионное удостоверение. Мерами социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг она не пользуется.

Таким образом, Секретова Р.С. и Ванзон Н.А. пользуются своим правом на получение мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг в форме ежемесячной денежной компенсации, предусмотренной постановлением Правительства Республики Башкортостан от 06.02.2012.

Судом не был принят во внимание довод представителя Минфина России о том, что Минфин России является не надлежащим ответчиком по данному гражданскому делу.

В соответствии с Положением о Министерстве финансов Российской Федерации, утвержденным постановлением Правительства

Российской Федерации от 30.06.2004 № 329 (далее – Положение о Минфине России), Министерство финансов Российской Федерации (Минфин России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере бюджетной, налоговой, страховой, валютной, банковской деятельности, кредитной кооперации, микрофинансовой деятельности, финансовых рынков, государственного долга, аудиторской деятельности, бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности, производства, переработки и обращения драгоценных металлов и драгоценных камней, производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (за исключением производства сельскохозяйственными товаропроизводителями вина, игристого вина (шампанского) из собственного винограда) и ограничения потребления (распития) алкогольной продукции, таможенных платежей, определения таможенной стоимости товаров, таможенного дела, формирования и инвестирования средств пенсионных накоплений, в том числе включенных в выплатной резерв, организации и проведения лотерей, азартных игр, производства и реализации защищенной от подделок полиграфической продукции, финансового обеспечения государственной службы, государственного регулирования деятельности негосударственных пенсионных фондов, управляющих компаний, специализированных депозитариев и актуариев по негосударственному пенсионному обеспечению, обязательному пенсионному страхованию и профессиональному пенсионному страхованию (за исключением государственного регулирования правоотношений между негосударственным пенсионным фондом

и участниками негосударственного пенсионного фонда, застрахованными лицами и их правопреемниками, а также в части правоотношений, субъектом которых является Пенсионный фонд Российской Федерации), бюро кредитных историй, оказания государственной поддержки субъектам Российской Федерации и муниципальным образованиям за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, применения контрольно-кассовой техники, осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Действующим законодательством на Минфин России не возложены функции по предоставлению гражданам мер социальной поддержки, в том числе путем компенсирования расходов по оплате жилья и коммунальных услуг.

Более того, в силу ст.ст. 1, 152 БК РФ гражданин не является субъектом бюджетных правоотношений, следовательно, взыскание компенсации его расходов по оплате жилья и коммунальных услуг не может быть произведено в его пользу непосредственно с казны Российской Федерации либо с федерального бюджета (бюджета субъекта Российской Федерации или муниципального образования).

Общие принципы бюджетного законодательства Российской Федерации, организации и функционирования бюджетной системы Российской Федерации, правовое положение субъектов бюджетных правоотношений установлены Бюджетным кодексом Российской Федерации, который также определяет основы бюджетного процесса и межбюджетных отношений в Российской Федерации.

Одним из принципов бюджетной системы Российской Федерации, закрепленных в ст. 28 БК РФ, является принцип самостоятельности бюджетов.

В силу положений ст. 31 БК РФ органы государственной власти и органы

местного самоуправления самостоятельно на соответствующем уровне бюджетной системы Российской Федерации осуществляют бюджетный процесс.

Решение суда, обязывающее Минфин России предоставлять гражданам компенсацию расходов по оплате жилья и коммунальных услуг за счет казны Российской Федерации, может повлечь вмешательство в компетенцию Минфина России в сфере распределения бюджетных средств как участника бюджетного процесса, обеспечивающего исполнение федерального закона о федеральном бюджете на соответствующий календарный год и плановый период.

Суд, в свою очередь, исходя из положений ст. 120 Конституции Российской Федерации, не вправе обязывать финансовый орган совершать действия по перечислению субвенций, которые не предусмотрены федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий календарный год и на плановый период.

В противном случае такое вмешательство в бюджетный процесс приведет к нарушению принципа самостоятельности бюджетов и установлению расходных обязательств Российской Федерации, не предусмотренных федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий календарный год и плановый период, что повлечет нарушение ст. 84 БК РФ, которой определены основания возникновения расходных обязательств Российской Федерации.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 30.05.2016 решение Стерлитамакского районного суда Республики Башкортостан от 20.03.2015 и апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 23.06.2015 в части удовлетворения исковых требований

Секретовой Риммы Сергеевны, Захаровой Анны Игнатьевны, Ванзонок Надежды Александровны к Минфину России о признании права на получение мер социальной поддержки и возмещении расходов на оплату жилых помещений, отопления и освещения путем предоставления компенсации отменены.

По делу в указанной части принято новое решение, которым отказано в удовлетворении исковых требований Секретовой Риммы Сергеевны, Захаровой Анны Игнатьевны, Ванзонок Надежды Александровны к Министерству финансов Российской Федерации о признании права на получение мер социальной поддержки и возмещении расходов на оплату жилых помещений, отопления и освещения путем предоставления компенсации.

Поставив точку в трехлетней судебной тяжбе трех сельских учителей и Минфина России, суд указал: в отсутствие правового регулирования спорных отношений оснований для признания за истцами Секретовой Р.С., Захаровой А.И., Ванзонок Н.А., как проживающими и ранее работавшими в федеральном государственном образовательном учреждении в сельской местности, права на получение мер социальной поддержки и возмещения расходов на оплату жилых помещений, отопления и освещения не имеется.

А.А. Савастлеев

**специалист 1 разряда юридического отдела
Управления Федерального казначейства по Нижегородской области**

ТЕОРИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ

До принятия Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации нормативное регулирование административного процесса и производства по делам об административных правонарушениях не имело единой концепции. Как отмечает Гречкина О.В.¹, понятие административной юрисдикции на сегодняшний день не имеет правового закрепления в законодательстве. В связи с этим правоведа выделяют проблему соотношения административной и судебной административной юрисдикции. Необходимо отметить, что с момента принятия Кодекса об административном производстве в него внесено несколько изменений, которые нуждаются в системном анализе².

Проблемы дореволюционного развития административного права и административного процесса лежали в основе трудов Н. М. Коркунова, П. Н. Гуссаковского, Н. И. Лазаревского, Ф. М. Дерюжинского, С. А. Корфа. Они изучали проблемы административного процесса, уделяли основное внимание проблемам административного судопроизводства в России, анализировали развитие административной юстиции в европейских странах и ее формы.

Историография развития теории административной юрисдикции после революции 1917 года была сложной. Хотелось бы отметить диссертацию

Рустамовой, С. М.³, посвященную анализу нормативно-правовых актов 1861-1917 годы, где особое внимание уделяется проекту о создании административных судов в Российской империи. В период с 1917 по 1922 административное право отсутствовало как таковое. В сороковых годах XX века происходит возрождение науки в виде советского административного права. Появляются работы таких ученых как В.А. Власов, И.И. Евтихеев, Г.И. Петров, С.С. Студеникин.

После принятия Конституции РФ 1993 г. было издано много научной и учебной административно-правовой литературы. Изучением административной юрисдикции, вопросами административного процесса, занимались А.Б. Агапов, И.Н. Барциц, Д.Н. Бахрах и другие.

Среди новейших статей, посвященных проблемам теории административной юрисдикции необходимо отметить статьи Андриянова В.Н.⁴, Гречкиной О. В.⁵, Зеленцова В.А.⁶,

¹ Гречкина О. В. Административная судебная юрисдикция: современное состояние и перспективы развития // Административная юстиция и административная юрисдикция: вопросы теории и практики. — М.: МГЮА, 2014. — С.19-25.

² Собрание Законодательства Р Ф. № 47, 2015 г. ст. 6525 № 28, 2016 г. ст. 4635

³ Рустамова, С.М. Формирование органов административной юстиции в России в пореформенное время, 1861 - 1917 годы: Автореф. дис на соискание ученой степени кандидата юридических наук. -М., 2000. -20 с.

⁴ Андриянов В.Н. Сущность и принципы административного судопроизводства: узаконенная модель // Известия Иркутской государственной экономической академии. Выпуск № 3 / том 25 / 2015. — С.521

⁵ Административная судебная юрисдикция: современное состояние и перспективы развития, — М.: МГЮА, 2014. — 254 с

⁶ Зеленцов, А. Б. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации как предпосылка смены парадигмы в теории административного права // Административное право и процесс. — 2015. — № 11. — С. 23—24.

Старилова Ю.Н.⁷ Среди нижегородских ученых следует отметить, что вопросам совершенствования законодательства об административном производстве особое внимание уделяет Субботин А.М.⁸

Анализ законодательства и литературы позволяет сделать вывод о том, что административную юрисдикцию трактуют как деятельность во внесудебном порядке (Баграх Д.Н) или судебном порядке по поводу административно-правовых споров (Комлев С.В., Шергин А.П.), другие (Гречкина О.В.) отмечают, что правильно называть деятельность судов – административно-судебной юрисдикцией, а деятельность административных органов просто административной юрисдикцией. Рассмотрев трактовку данного понятия у других авторов так же видим следующие разногласия – часть авторов под административной юрисдикцией видит только деятельность административных органов - Хаманева Н.Ю (которая включает и нормотворчество), некоторые включают сюда и суд, другие авторы рассматривают под этим понятием только административно-правовые споры с административным принуждением, часть видит главной чертой именно внесудебное решение дел.

Говоря о признаках административной юрисдикции в учебной литературе нами выявлена классификация наиболее общего типа: наличие правового конфликта, разрешение правового конфликта специально уполномоченным органом, далее деятельность юрисдикционных органов осуществляется в строго

определенной процессуальной форме и решение, в форме юрисдикционного акта.

По вопросу основных функций административной юрисдикции существенных разногласий в литературе нет. Так, правоведами выделяются охранительная функция, регулятивная, воспитательная функция.

Среди форм административной юрисдикции, согласно мнению Щепкина Д. Ю, можно выделить судебную юрисдикцию (юрисдикцию судов общей юрисдикции, арбитражную юрисдикцию, юрисдикцию мировых судов) и несудебную административную юрисдикцию (дисциплинарную, таможенную, исполнительную)

Анализируя роль Кодекса об административном производстве в отечественном законодательстве можно выделить различные точки зрения. Так, А.Б. Зеленцов отмечает, что произошло формирование новой отрасли российского права — судебного административного права, профессор считает, что КАС РФ повлечёт за собой существенные перемены в материальном административном праве. Как отмечает Хатуаев В.У. говорить о появлении новой отрасли права как состоявшемся факте, представляется несколько преждевременным. КАС РФ должен ещё отстоять свою жизнеспособность, претерпеть проверку практикой, подкрепиться новыми или качественно обновлёнными правовыми актами, в том числе в сфере административных производств.

Анализируя перспективы развития административной юрисдикции можно сделать следующие выводы. Действие КАС РФ обеспечит дальнейшее развитие административно-процессуальной формы, основные контуры которой сегодня зафиксированы в данном процессуальном законе. КАС РФ – система процессуальных норм, принципов, правил, которые дают возможность для формирования новых научных представлений и теоретической

⁷ Старилов Ю.Н. Судебный нормоконтроль и административное судопроизводство в системе модернизации административного и административно-процессуального законодательства // Мировой судья. — 2015. — № 4. — С. 31—38.

⁸ Субботин А.М. Проблемы совершенствования законодательства об административном судопроизводстве. // Вестник Нижегородской академии МВД России, 2015. - №3(31)

модели административного процесса как судебного процесса.

В рамках перспектив необходимо создать административно-процедурное законодательство, устанавливающее порядок осуществления публичного управления, принятие административных актов (административные процедуры). В обозримом будущем практика деятельности судов общей юрисдикции будет способствовать развитию процедурного административного законодательства. Необходимо отметить и мнение Орлова А.В. о том, что КАС весьма далек от идеала: не завершен методологически, нагроможден во многом искусственными по своей правовой природе нормами, институтами и конструкциями. Кодекс объективно нуждается в совершенствовании, хотя, несомненно, положительно решает ряд правовых задач для цели дальнейшего развития административного судопроизводства.

И.А. Демкова

**ведущий специалист-эксперт юридического отдела
Управления Федерального казначейства по Брянской области**

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ИСПОЛНЕНИЯ
ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЛИСТА О ВЗЫСКАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПОШЛИНЫ В ДОХОД СООТВЕТСТВУЮЩЕГО БЮДЖЕТА, ВЫДАНОВО НА
ОСНОВНИИ СУДЕБНОГО ПРИКАЗА**

Порядок исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации определен главой 24.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ).

Согласно указанной норме исполнение судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации производится в соответствии с БК РФ на основании исполнительных документов (исполнительный лист, судебный приказ) с указанием сумм, подлежащих взысканию в валюте Российской Федерации, а также в соответствии с установленными законодательством Российской Федерации требованиями, предъявляемыми к исполнительным документам, срокам предъявления исполнительных документов, перерыву срока предъявления исполнительных документов, восстановлению пропущенного срока предъявления исполнительных документов.

Обращение взыскания на средства бюджетных учреждений осуществляется в порядке, установленном ч. 20 ст. 30 Федерального закона от 08.05.2010 № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» (далее – Закон № 83-ФЗ).

В соответствии с указанной нормой обращение взыскания на средства бюджетных учреждений (далее – бюджетное учреждение – должник)

осуществляется на основании исполнительных документов (исполнительный лист, судебный приказ) с указанием сумм, подлежащих взысканию в валюте Российской Федерации, а также в соответствии с установленными законодательством Российской Федерации требованиями, предъявляемыми к исполнительным документам, срокам предъявления исполнительных документов, перерыву срока предъявления исполнительных документов, восстановлению пропущенного срока предъявления исполнительных документов. К исполнительному документу (за исключением судебного приказа), направляемому для исполнения судом по просьбе взыскателя или самим взыскателем, должно быть приложено заявление взыскателя с указанием реквизитов банковского счета взыскателя, на который должны быть перечислены средства, подлежащие взысканию. Заявление подписывается взыскателем либо его представителем с приложением доверенности или нотариально удостоверенной копии доверенности, удостоверяющей полномочия представителя.

В связи с активной реализацией в последнее время приказного производства арбитражными судами и судами общей юрисдикции, при поступлении на исполнение исполнительных листов о взыскании государственной пошлины в рамках приказного производства Управление Федерального казначейства по Брянской области на практике столкнулось с ситуациями, которые можно

охарактеризовать, как коллизию норм процессуального и бюджетного законодательства Российской Федерации.

Проявляется данная коллизия в следующем.

Итак, в соответствии с ч. 8 ст. 229.5 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) в случае взыскания государственной пошлины с должника в доход соответствующего бюджета на основании судебного приказа выдается исполнительный лист, который заверяется гербовой печатью суда и направляется судом для исполнения в этой части судебному приставу-исполнителю. Аналогичная норма содержится в ч. 2 ст. 130 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ).

Из указанных норм следует, что при реализации взыскания государственной пошлины с казенного учреждения, в отступление от требований п. 2 ст. 242.1 БК РФ, выдача копии судебного акта, на основании которого выдан исполнительный лист (т.е. судебного приказа), не требуется, а также не предусмотрено направление судом исполнительного листа взыскателю для последующей реализации им права на принудительное исполнение.

Следствием ситуаций, в которых сторонами судебного спора выступают хозяйствующие субъекты, всегда являлись трудности в правильном указании взыскателя в исполнительном листе, т.е. в соответствии с требованиями ст. 13 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Федеральный закон № 229-ФЗ) (а также ч. 1 ст. 320 АПК РФ), поскольку налоговый орган, администрирующий государственную пошлину, разумеется, не привлекался к участию в деле.

В случае с приказным производством ситуация усугубляется еще и отсутствием необходимости в заявлении взыскателя с указанием реквизитов банковского счета.

При этом территориальный орган Федерального казначейства, получив из суда исполнительный лист о взыскании государственной пошлины с казенного учреждения по указанной категории дел, не сможет его исполнить, в связи с отсутствием реквизитов для перечисления.

В таких случаях перед юридическим отделом ТОФК стоит задача, прежде всего, обеспечить реализацию требований исполнительного документа.

При проведении правовой экспертизы, по нашему мнению, нужно учесть, что в силу требований ч. 8 ст. 229.5 АПК РФ и ч. 2 ст. 130 ГПК РФ требовать копию судебного приказа в отношении казенного учреждения не следует. При этом, если в исполнительном листе указан налоговый орган в качестве взыскателя, но отсутствуют реквизиты для перечисления государственной пошлины (что имеет место в большинстве случаев), возникает вопрос, как поступать в такой ситуации с исполнительным документом.

Учитывая, что ППО АСФК предоставляет возможность в случае не заполнения реквизитов взыскателя произвести регистрацию исполнительного документа (при этом формируется уведомление об уточнении реквизитов счета), существует два варианта действий:

Возвратить (точнее - направить) взыскателю – ИФНС исполнительный лист по основанию, предусмотренному абз. 2 п. 3 ст. 242.1 БК РФ (п.п. «а») п. 3 ч. 20 ст. 30 Закона № 83) в связи с непредставлением заявления взыскателя.

Принять поступивший исполнительный лист к исполнению, сформировать и направить взыскателю уведомление об уточнении реквизитов счета. При этом, если в течение 30 дней взыскателем не будут представлены реквизиты, исполнительный лист подлежит возвращению взыскателю.

Следует отметить, что любой из этих вариантов сопряжен с отступлением органом Федерального казначейства

(финансовым органом) от требований ст. 242.1 БК РФ или ч. 20 ст. 30 Закона № 83).

Приведенный пример указывает на явное противоречие вышеуказанных норм процессуального и бюджетного законодательства, которое необходимо разрешить путем внесения изменений в статьи нормативных правовых актов, регулирующих соответствующие отношения (ст. 242.1 БК РФ, ч. 20 ст. 30 Закона № 83 (в части возможности непредставления копии судебного акта, на основании которого выдан исполнительный лист на взыскание государственной пошлины по делам приказного производства), АПК РФ, ст. 13 Федерального закона № 229-ФЗ).

Так, например, считаем целесообразным для данной категории исполнительных листов установить обязанность судебного органа указывать в графе «Взыскатель» реквизиты счета для перечисления государственной пошлины, предусмотрев при этом механизм взаимодействия суда с налоговым органом по получению указанных реквизитов.

А.Н. Агищева

**заместитель начальника юридического отдела
Управления Федерального казначейства по Курской области**

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СРОКИ В АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ: ПОРЯДОК ИСЧИСЛЕНИЯ И НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Важной составляющей обеспечения законности в деятельности органов государственного управления при реализации административно-юрисдикционной деятельности является четкая временная регламентация производства по административному делу, а также правильное понимание, соблюдение и исполнение должностными лицами, лицами, участвующими в деле, и другими участниками административного процесса норм, устанавливающих процессуальные сроки.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ) устанавливает большое количество разнообразных процессуальных сроков, основные виды которых представлены в ст. 4.8 КоАП РФ. По способу исчисления процессуальные сроки, согласно положениям указанной нормы, дифференцируются на сроки, течение которых исчисляется часами, сутками, днями, месяцами и годами.

Отметим, что применительно к административной юрисдикции в финансовой сфере упоминание об исчислении срока часами используется только при определении истечения срока в 24 часа последних суток или последнего дня истечения срока (ч. 2, 4 ст. 4.8 КоАП РФ). Так, срок, исчисляемый месяцами, истекает в соответствующее число последнего месяца, а если этот месяц не имеет соответствующего числа, срок истекает в последние сутки этого месяца, а срок, исчисляемый годами, истекает в соответствующие месяц и число последнего года.

Часть 2 ст. 4.8 КоАП РФ регламентирует окончание течения процессуальных сроков, установленных

сутками, месяцами и годами, при исчислении которых не учитывается деление дней на рабочие, выходные и праздничные. Иными словами, течение сроков, установленных сутками, месяцами и годами, не прерывается.

Особенность исчисления сроков появляется при определении даты вступления в законную силу постановления по делу об административном правонарушении, вынесенные должностными лицами административных органов, которая определяется днем, следующим после истечения срока на обжалование, установленного в ч.1 ст. 30.3 КоАП РФ, а именно после истечения десяти суток со дня вручения или получения копии постановления.

В то же время, в соответствии с ч. 3 ст. 30.1 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении, связанном с осуществлением предпринимательской или иной экономической деятельности юридическим лицом или лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, обжалуется в арбитражный суд в соответствии с арбитражным процессуальным законодательством.

Из приведенной нормы следует, что в соответствии с арбитражным процессуальным законодательством определяется не только порядок подачи соответствующих заявлений и порядок их рассмотрения, но и сроки на обжалование постановлений административных органов и порядок их исчисления, что следует из пункта 13 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 № 10 «О

некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях», в соответствии с которым при исчислении десятидневного срока для подачи заявления об оспаривании решения административного органа о привлечении к административной ответственности (ч. 2 ст. 208 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) необходимо руководствоваться нормой ч. 3 ст. 113 АПК РФ, согласно которой в сроки, исчисляемые днями, не включаются нерабочие дни (интерес представляет следующая судебная практика: решение Московского городского суда от 16.06.2016 по делу № 7-6790/2016).

Предусматривая особый порядок обжалования постановления по делу об административном правонарушении, связанном с осуществлением юридическим лицом предпринимательской или иной экономической деятельности, законодатель увеличивает срок обжалования таких постановлений с десяти календарных (установленных КоАП РФ) до десяти рабочих дней (установленных АПК РФ), что на практике приводит к неоднозначности определения даты вступления постановления в законную силу.

Еще одной особенностью является использование в тексте ряда правовых норм КоАП РФ понятия «немедленно». В качестве примера можно привести ч. 2 ст. 24.4 КоАП РФ, где указано, что «ходатайство заявляется в письменной форме и подлежит немедленному рассмотрению», или ч. 1 ст. 29.11 КоАП РФ о том, что «постановление по делу об административном правонарушении объявляется немедленно по окончании рассмотрения дела».

Остановимся на определенном в ч.1 ст. 28.5 КоАП РФ сроке составления протокола об административном правонарушении, согласно которой

«протокол об административном правонарушении составляется немедленно после выявления совершения административного правонарушения», однако этот срок не является пресекательным и не является основанием, исключающим производство по делу об административном правонарушении (данная позиция отражена в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» и подтверждается судебной практикой: постановление Томского областного суда от 29.04.2016 № 4а-112/2016, решение Московского городского суда от 31.03.2017 по делу № 7-4982/2017).

Таким образом, возникает некий пробел, препятствующий определению продолжительности осуществления предварительной проверки действий (бездействия) лица на предмет наличия признаков состава административного правонарушения. Единственным элементом, по существу ограничивающим продолжительность данного процессуального срока, являются положения ст. 4.5 КоАП РФ, определяющие давность привлечения к административной ответственности.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что значимость процессуальных сроков для реализации принципов, целей и задач производства по делам об административных правонарушениях и впредь будет предопределять необходимость оптимизации административно-юрисдикционного законодательства путем внесения изменений в соответствующие нормы КоАП РФ. Очень важно, чтобы эти изменения исключали конкуренцию норм КоАП РФ и АПК РФ, носили универсальный характер и предоставляли правоприменителям возможность четкого и однозначного понимания порядка

исчисления и соблюдения процессуальных сроков, а также учитывали возрастающие требования к уровню обеспечения прав и законных интересов участников административно-юрисдикционного процесса.

А.Э. Жуйкова

Начальник юридического отдела Управления Федерального казначейства по Астраханской области

ПРИМЕНЕНИЕ МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ: РИСКИ И КОЛЛИЗИИ

Правовое регулирование реализации любого вида ответственности, в том числе и административной, с одной стороны, предоставляет правоприменителю необходимые средства и условия для ее применения к лицу, совершившему правонарушение, а с другой стороны, гарантирует и обеспечивает последнему справедливое и адекватное применение к нему лишений и правоограничений, реальное соблюдение прав, предоставленных ему как участнику производства по делу.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ), установив административную ответственность, предусмотрел и возможность освобождения лиц от этого вида ответственности.

Так, от административной ответственности освобождается лицо, действовавшее в состоянии крайней необходимости (ст. 2.7 КоАП РФ), либо находившееся в состоянии невменяемости (ст. 2.8 КоАП РФ).

Законодатель предоставил возможность освобождения правонарушителя от административной ответственности при малозначительности административного правонарушения (ст. 2.9 КоАП РФ). В этом случае правоприменитель (судьи, органы, должностные лица, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях) освобождает лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности, выносит постановление о прекращении производства по данному делу (ч. 1 ст. 29.9, п. 3 ч. 1 ст. 30.7 КоАП РФ) и объявляет правонарушителю устное замечание.

В настоящее время в КоАП РФ отсутствует понятие малозначительности административного правонарушения. На практике нет единого подхода к его пониманию в постановлениях высших судов Российской Федерации, что порождает неоднозначную правоприменительную практику. Самостоятельное определение правоприменителем критериев исключительных обстоятельств дела, позволяющих установить малозначительность, несет риски ее необоснованного применения, что позволяет правонарушителям избежать наказания.

Высшими судами неоднократно предпринимались попытки определения малозначительности. Так, Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 определено, что «малозначительным административным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений».

Несколько иное толкование нормы ст. 2.9 КоАП РФ дано Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в Постановлении от 2 июня 2004 г. № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях». В нем говорится, что при квалификации правонарушения в качестве малозначительного судам необходимо

исходить из оценки конкретных обстоятельств его совершения. Малозначительность правонарушения имеет место при отсутствии существенной угрозы охраняемым общественным отношениям. Таким образом, все судебные органы указывали на отсутствие сколько-нибудь значительной опасности (вреда) охраняемым административно-деликтным законодательством для общественных отношений, а также на необходимость учета всех обстоятельств совершенного правонарушения.

Существует ограничительное толкование ст. 2.9 КоАП РФ, согласно которому малозначительность может оцениваться только применительно к составам административных правонарушений, предполагающим в качестве обязательного признака наступление определенных последствий правонарушения («материальные» составы).

Таким образом, можно установить, что малозначительность правонарушения имеет место при отсутствии существенной угрозы охраняемым общественным отношениям и определяется исходя из конкретных обстоятельств совершения правонарушения, независимо от наступления общественно опасных последствий.

Анализ, в том числе и семантический, правового понятия «малозначительный» также позволяет установить прямую зависимость правонарушения от его негативной значимости, интенсивности внешнего проявления, степени воздействия и влияния на охраняемые законом общественные отношения, то есть диктует судить о правонарушении лишь по его объективной стороне.

Но такой подход к решению вопроса противоречит принципу, закрепленному в ст. 1.4 КоАП РФ, о равенстве перед законом физических и юридических лиц при применении административной ответственности независимо от

перечисленных в данной норме, а также других обстоятельств. Это подтверждают разъяснения, содержащиеся в пункте 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», согласно которым такие обстоятельства, как личность и имущественное положение привлекаемого к ответственности лица, добровольное устранение последствий правонарушения, возмещение причиненного ущерба, должны учитываться лишь при назначении административного наказания.

Ст. 2.9 КоАП РФ не препятствует освобождению от административной ответственности лиц, совершивших любые правонарушения, независимо от объектов посягательства, санкций соответствующих статей закона (которые в большинстве случаев являются альтернативными), формы вины правонарушителей, данных об их личности и других обстоятельств. Однако, из любого правила могут быть исключения.

Так, Верховный Суд РФ, реализовав полномочия, предоставленные ст. 126 Конституции РФ, в п. 9 Постановления Пленума от 24 октября 2006 г. № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» запретил судам расценивать в качестве малозначительных правонарушения, предусмотренные ст.ст. 12.8 «Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения» и 12.26 «Невыполнение водителем транспортного средства требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние

опьянения» КоАП, общественная опасность которых очевидна.

Но как быть, например, органам Федерального казначейства, осуществляющим функции финансово-бюджетного надзора, выявляющим «нематериальные», «общественно не опасные» (по сравнению с пьяным водителем за рулем автомобиля), не повлекшие значимых для общества последствий и не несущие опасность те самые «формальные» правонарушения? Означают ли они, установленные в отдельно взятой организации, например, нарушение порядка представления бюджетной отчетности (ст. 15.15.6 КоАП РФ) гарантированное применение малозначительности и прекращение дела в суде при обжаловании постановления должностного лица? Только ли вредоносность и опасность для общества должны стать в данном случае критерием для установления и применения малозначительности?

Практическому применению малозначительности при рассмотрении дела об административном правонарушении сопутствуют также другие проблемы. Именно возможность, а не обязанность при определенных условиях применять малозначительность, а также весьма неопределенные критерии «исключительных обстоятельств» дают в случае ее применения пищу для размышлений о возможной коррупционной составляющей для органов прокуратуры, которые проверяют законность осуществления контролирующими органами своей деятельности. И совершенно объяснимо при таких условиях неприменение малозначительности должностными лицами контролирующих органов при рассмотрении дел об административных правонарушениях.

Примечательна при этом и логика судов. При обжаловании постановлений должностных лиц о наложении штрафов и рассмотрении заявленных ходатайств о применении малозначительности суды первой инстанции (общей юрисдикции –

при наложении штрафов на должностное лицо проверяемой организации), как правило, оставляют в силе постановления должностного лица и не применяют малозначительность. В последующем, например, на уровне апелляционного рассмотрения применение малозначительности становится вполне реальным.

Имеются нюансы и при рассмотрении жалоб на постановления должностных лиц контролирующих органов о наложении штрафов на юридическое лицо. Есть мнение, что взыскание штрафа с бюджетного учреждения не имеет никакого смысла, так как в данном случае не происходит пополнения казны, то есть схема «из бюджета – в бюджет» не целесообразна. Однако, это не может служить освобождением от ответственности в принципе. И применение малозначительности при этом выглядит как подмена понятий.

Установление малозначительности и следующее за этим прекращение производства по делу с объявлением устного замечания правонарушителю может определенным образом демотивировать должностных лиц проверяемых организаций. Именно поэтому напрашивающийся для применения малозначительности «порог правонарушения» в виде конкретного размера нарушения в денежном выражении, скорее всего, никогда не найдет своего законодательного закрепления.

«Вес» нарушения в денежном выражении и размер штрафа часто становятся объектами для сравнения и определения соразмерности. Если, по мнению правоприменителя, размер нарушения больше размера штрафа, то это может служить основанием для оставления постановления о наложении штрафа в силе. Соответственно, при штрафе, значительно превосходящем нарушение, весьма вероятно, что штраф «не устоит» при обжаловании. Таким образом решать «судьбу» дела об

административном правонарушении очень легко, но... Законодатель, определяя состав административного правонарушения и размер наказания по нему, прежде всего, преследовал воспитательные и превентивные цели. Не устанавливая пороговых размеров нарушения для применения (неприменения) наказания, установив возможность применять при рассмотрении дел смягчающие обстоятельства и малозначительность, тем не менее, в приоритетных задачах, кроме защиты законных экономических интересов физических и юридических лиц, видел защиту общества и государства в целом. Однобокое толкование и применение не бесспорных и нуждающихся в правовой корректировке норм законодательства об административных правонарушениях может привести к обратным результатам, к обнулению результатов работы полномочных контролирующих органов. Задачами правоприменителя, в первую очередь, должностных лиц контролирующих органов, должны стать строгое соблюдение всех требований отечественного законодательства об административных правонарушениях и обеспечение необходимого законного баланса между интересами отдельно взятой личности (организации) и интересами государства.

Все вышесказанное по поводу применения малозначительности и много того, что написано по этой проблеме на сегодняшний день, говорит о следующем: применение малозначительности является тем самым исключением из обычного процесса административного правоприменения, обязывающим крайне избирательно и осторожно реализовывать положения ст. 2.9. КоАП РФ при условии обязательной комплексной оценки всех элементов состава административного правонарушения.

О.Л. Чуркина

начальник юридического отдела

Управления Федерального казначейства по Вологодской области

**ДОЛЖНОСТНОЙ РЕГЛАМЕНТ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ**

В соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 79-ФЗ) профессиональная служебная деятельность гражданского служащего осуществляется в соответствии с должностным регламентом (статья 47). Статья 15 Федерального закона № 79-ФЗ устанавливает, что одной из основных обязанностей гражданского служащего является обязанность исполнять должностные обязанности в соответствии с должностным регламентом (пункт 2 части 1).

Упоминание о должностном регламенте, в различных контекстах, встречается в Федеральном законе № 79-ФЗ четырнадцать раз. Однако, при этом законодатель не дает четкого определения данному понятию.

Вместе с тем, определение понятия «должностной регламент» предусмотрено в некоторых нормативных правовых актах Российской Федерации.

Так, например, в приложении № 1 к приказу Председателя Счетной палаты Российской Федерации от 29 апреля 2014 г. № 55 «Порядок разработки и утверждения должностных регламентов федеральных государственных гражданских служащих, замещающих в аппарате Счетной палаты Российской Федерации должности федеральной государственной гражданской службы» дается следующее определение понятию должностной регламент - это акт, издаваемый в целях регулирования профессиональной служебной деятельности гражданского служащего, утверждаемый представителем нанимателя и являющийся приложением к служебному контракту, заключаемому с

гражданином Российской Федерации (гражданским служащим), о прохождении гражданской службы и замещении должности гражданской службы в государственном органе.

Несколько иной подход избран Федеральной службой по экологическому, техническому и атомному надзору, которая в приказе от 30 июня 2011 г. № 340 «Об утверждении и введении в действие Инструкции по делопроизводству в центральном аппарате Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору» дает более сжатое определение понятия «должностной регламент» - документ, устанавливающий права, обязанности и ответственность работника.

Полагаю целесообразным закрепление в Федеральном законе № 79-ФЗ понятия «должностной регламент». Предлагаемая редакция данного определения будет приведена чуть ниже.

Какой же статус придает законодатель должностному регламенту в Федеральном законе № 79-ФЗ?

Прежде всего, отметим, что должностному регламенту в Федеральном законе № 79-ФЗ посвящена отдельная, самостоятельная статья - 47, согласно которой профессиональная служебная деятельность гражданского служащего осуществляется в соответствии с должностным регламентом, утверждаемым представителем нанимателя и являющимся составной частью административного регламента государственного органа.

Теперь разберёмся, что такое административный регламент государственного органа.

В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (далее – Федеральный закон № 210-ФЗ) административный регламент – это нормативный правовой акт, устанавливающий порядок предоставления государственной или муниципальной услуги и стандарт предоставления государственной или муниципальной услуги.

Структура административного регламента, согласно статье 12 Федерального закона № 210-ФЗ, должна содержать разделы, устанавливающие:

- общие положения;
- стандарт предоставления государственной или муниципальной услуги;
- состав, последовательность и сроки выполнения административных процедур, требования к порядку их выполнения, в том числе особенности выполнения административных процедур в электронной форме, а также особенности выполнения административных процедур в многофункциональных центрах;
- формы контроля за исполнением административного регламента;
- досудебный (внесудебный) порядок обжалования решений и действий (бездействия) органа, предоставляющего государственную услугу, органа, предоставляющего муниципальную услугу, а также должностных лиц, государственных или муниципальных служащих.

Каких-либо положений, предусматривающих включение в административный регламент государственного органа в качестве составных частей должностных регламентов государственных гражданских служащих, замещающих в нем должности федеральной государственной гражданской службы, Федеральный закон № 210-ФЗ не содержит.

Однако, следует отметить, что пунктом 1.24. Регламента Федерального казначейства, утвержденного приказом Федерального казначейства от 19 апреля 2006 г. № 5н, предусмотрено, что в Федеральном казначействе разрабатываются и утверждаются в порядке и сроки, устанавливаемые Правительством:

- административные регламенты исполнения государственных функций, которые разрабатываются Федеральным казначейством и утверждаются Министром финансов Российской Федерации по представлению Руководителя Федерального казначейства;

- должностные регламенты государственных гражданских служащих Федерального казначейства.

В указанных документах определяется последовательность действий по исполнению Федеральным казначейством государственных функций и нормативные сроки осуществления таких действий.

Регламент Федерального казначейства, административные регламенты исполнения государственных функций и должностные регламенты государственных гражданских служащих Федерального казначейства составляют административный регламент Федерального казначейства.

Таким образом, административный регламент Федерального казначейства, это не нормативный правовой акт, а совокупность документов, часть из которых является нормативными правовыми актами, а часть таковыми не является. Возникает вопрос, каким образом должностной регламент, будучи составной частью административного регламента, то есть нормативного правового акта, превращается в один из элементов совокупности нормативных и ненормативных правовых актов? Не много ли сложностей для документа, который, по своей сути, устанавливает конкретные должностные обязанности

для конкретного гражданского служащего?

Далее. В статье 24 Федерального закона № 79-ФЗ законодатель уже не говорит о том, что должностной регламент - это составная часть административного регламента государственного органа. В данной статье законодатель включает должностной регламент в число существенных условий служебного контракта (пункт 3 части 3). При этом, не совсем понятно, в каком качестве (или в каком статусе) должностной регламент включается в служебный контракт.

Здесь, на мой взгляд, налицо противоречие между двумя нормами Федерального закона № 79-ФЗ. Понятие служебного контракта, предусмотренное частью 1 статьи 23 Федерального закона № 79-ФЗ, устанавливает, что это - соглашение между представителем нанимателя и гражданином, поступающим на гражданскую службу, или гражданским служащим о прохождении гражданской службы и замещении должности гражданской службы. Иными словами, это документ, который подписывается двумя сторонами - представителем нанимателя и гражданином (гражданским служащим). Говоря языком гражданского права - это двусторонняя сделка.

Если же мы обратимся к редакции части 1 статьи 47 Федерального закона № 79-ФЗ, то из нее можно увидеть, что должностной регламент утверждается представителем нанимателя. То есть речь идет уже не о совместном подписании двумя сторонами, а об одностороннем волевым организационно-распорядительном решении представителя нанимателя, то есть руководителя государственного органа.

Кроме того, в связи с тем, что должностной регламент включен в число существенных условий служебного контракта, его изменение возможно в соответствии с правилами, предусмотренными статьей 29 Федерального закона № 79-ФЗ. Часть 2

данной статьи говорит нам об уведомлении представителем нанимателем гражданского служащего об изменении существенных условий служебного контракта не позднее, чем за два месяца до их введения. При этом часть 1 данной статьи предусматривает, что изменение определенных сторонами существенных условий служебного контракта допускается в случае изменения существенных условий профессиональной служебной деятельности по инициативе представителя нанимателя при продолжении гражданским служащим профессиональной служебной деятельности без изменения должностных обязанностей.

То есть изменение должностного регламента возможно, но в случае, если должностные обязанности не изменяются. Если речь идет об изменении, к примеру, квалификационных требований, прав или обязанностей гражданского служащего, то здесь все понятно. А если необходимо изменить конкретные функции, выполняемые гражданским служащим, то это становится невозможным, так как изменение должностного регламента, как одного из существенных условий служебного контракта, допускается только в случае изменения существенных условий профессиональной служебной деятельности, и без изменения должностных обязанностей.

На мой взгляд, озвученные выше нормы Федерального закона № 79-ФЗ нуждаются в некоторой корректировке.

Во-первых, хотелось предложить новую редакцию части 1 статьи 47 Федерального закона № 79-ФЗ:

«1. Профессиональная служебная деятельность гражданского служащего осуществляется в соответствии с должностным регламентом, под которым понимается локальный акт, утверждаемый представителем нанимателя, о прохождении гражданской службы и замещении должности

гражданской службы в государственном органе.»).

Во-вторых, пункт 3 части 3 статьи 24 Федерального закона № 79-ФЗ изложить в следующей редакции:

«3) права и обязанности гражданского служащего;».

И последнее. Пункт 2 части 2 статьи 47 Федерального закона № 79-ФЗ изложить в следующей редакции:

«2) должностные обязанности, права и ответственность гражданского служащего за неисполнение (ненадлежащее исполнение) должностных обязанностей;».

Внесение указанных изменений позволит избежать двойственности в нормативном правовом регулировании такого института, как должностной регламент, а также упростит процедуры его утверждения и изменения.

Далее, хотелось бы остановиться на нормах Федерального закона № 79-ФЗ, которые определяют наполнение должностного регламента.

Часть 2 статьи 47 Федерального закона № 79-ФЗ устанавливает, что в должностной регламент включаются:

- квалификационные требования для замещения должности гражданской службы;

- должностные обязанности, права и ответственность гражданского служащего за неисполнение (ненадлежащее исполнение) должностных обязанностей в соответствии с административным регламентом государственного органа, задачами и функциями структурного подразделения государственного органа и функциональными особенностями замещаемой в нем должности гражданской службы;

- перечень вопросов, по которым гражданский служащий вправе или обязан самостоятельно принимать управленческие и иные решения;

- перечень вопросов, по которым гражданский служащий вправе или обязан участвовать при подготовке проектов нормативных правовых актов и

(или) проектов управленческих и иных решений;

- сроки и процедуры подготовки, рассмотрения проектов управленческих и иных решений, порядок согласования и принятия данных решений;

- порядок служебного взаимодействия гражданского служащего в связи с исполнением им должностных обязанностей с гражданскими служащими того же государственного органа, гражданскими служащими иных государственных органов, другими гражданами, а также с организациями;

- перечень государственных услуг, оказываемых гражданам и организациям в соответствии с административным регламентом государственного органа;

- показатели эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности гражданского служащего.

Помимо статьи 47 в части 7 статьи 12 Федерального закона № 79-ФЗ говорится о том, что должностным регламентом могут также предусматриваться квалификационные требования к специальности, направлению подготовки, которые необходимы для замещения должности гражданской службы. Было бы более целесообразно включить данные положения в статью 47 Федерального закона № 79-ФЗ.

Часть 5 статьи 47 Федерального закона № 79-ФЗ устанавливает, что примерные должностные регламенты утверждаются соответствующим органом по управлению государственной службой. Однако, несмотря на то, что с момента принятия Федерального закона № 79-ФЗ прошло уже тринадцать лет, такой орган до настоящего времени не создан. В связи с этим, частью 6 статьи 71 Федерального закона № 79-ФЗ установлено, что до образования соответствующего органа по управлению государственной службой задачи и функции этого органа выполняются государственными органами в соответствии с законодательством Российской Федерации и

законодательством субъектов Российской Федерации.

На сегодняшний день государственными органами принято более тридцати нормативных правовых актов, утверждающих примерные должностные регламенты государственных гражданских служащих (например, приказ Министерства финансов Российской Федерации от 17.03.2014 г. № 16н «Об утверждении примерных должностных регламентов федеральных государственных гражданских служащих Министерства финансов Российской Федерации», приказ Федеральной антимонопольной службы от 24.08.2016 г. № 1189/16 «Об утверждении примерных должностных регламентов федеральных государственных гражданских служащих центрального аппарата, руководителей и заместителей руководителей территориальных органов Федеральной антимонопольной службы» и многие другие).

Необходимо отметить, что не все примерные должностные регламенты, схожи между собой.

Так, например, примерный должностной регламент начальника отдела, утвержденный приказом Росалкогольрегулирования от 19.03.2015 г. № 68, в части ответственности содержит лишь одну фразу: «Начальник отдела за неисполнение или ненадлежащее исполнение должностных обязанностей может быть привлечен к ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации».

В отличие от рассмотренного выше регламента, примерный регламент по аналогичной должности, утвержденный приказом Федерального агентства научных организаций от 08.05.2014 г. № 13н, предусматривает самостоятельный раздел, посвященный ответственности гражданского служащего, состоящий из 9 пунктов. И это сравнение лишь только по одному параметру.

Таким образом, на мой взгляд, нужен единый подход законодателя к вопросу разработки и утверждения примерных форм должностных регламентов по всем должностям федеральной государственной гражданской службы.

10.03.2009 г. Президентом Российской Федерации подписан указ № 261 «О федеральной программе «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009-2013 годы). Основной целью проводимой реформы было обозначено «создание целостной системы государственной службы Российской Федерации посредством завершения реформирования ее видов и создания системы управления государственной службой, формирования высококвалифицированного кадрового состава государственной службы, обеспечивающего эффективность государственного управления, развитие гражданского общества и инновационной экономики». А вот лишь некоторые механизмы реализации запланированных задач: разработка модели должностных регламентов, позволяющей упорядочить и конкретизировать должностные (служебные) обязанности государственных служащих, замещающих должности разных категорий; внедрение методики разработки должностных регламентов государственных служащих и их пересмотра при изменении административных регламентов исполнения государственных функций или предоставления государственных услуг.

Только внесение изменений, упорядочение законодательного подхода к решению возникающих вопросов правоприменения будет способствовать повышению эффективности государственной службы и результативности профессиональной служебной деятельности государственных служащих.

Ю.Б. Шипилова

**главный специалист-эксперт юридического отдела
Управления Федерального казначейства по Алтайскому краю**

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНТРОЛЯ ЗА РАСХОДОВАНИЕМ СРЕДСТВ ФОНДА СОДЕЙСТВИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Фонд содействия реформирования жилищно-коммунального хозяйства был создан в 2007 году в целях создания безопасных и благоприятных условий проживания граждан, повышения качества реформирования жилищно-коммунального хозяйства, формирования эффективных механизмов управления жилищным фондом и внедрения ресурсосберегающих технологий в форме некоммерческой организации.

Правовой статус Фонда установлен Федеральным законом от 21.07.2007 № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» (далее - Закон № 185 ФЗ). За время, прошедшее с момента создания, Фонд добился значительных успехов в установленной сфере деятельности, создав в и укрепив позитивные тенденции в сфере реформирования жилищно-коммунального хозяйства. В период с 2008 по 2013 годы Фондом на проведение капитального ремонта многоквартирных домов, переселение из аварийных домов было выделено 376,8 млрд. рублей, в том числе за счет средств имущественного взноса Российской Федерации в Фонд – 355,8 млрд. рублей, за счет доходов от инвестирования временно свободных средств Фонда – 21,0 млрд. рублей. С учетом долевого финансирования субъектов Российской Федерации, муниципальных образований и собственников жилья объем финансовых ресурсов составил 564,7 млрд. рублей. Указанные средства направлены на капитальный ремонт 141,9 тыс. многоквартирных домов общей площадью 427,0 млн. кв.м, в которых проживают около 18,4 млн. человек, и

переселение 507,4 тыс. человек из 31,3 тыс. аварийных многоквартирных домов общей площадью 7,6 млн. кв. м.

В целях дальнейшего повышения эффективности использования средств Фонда была принята долгосрочная программа деятельности и развития государственной корпорации – Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства, установившая цели деятельности и ожидаемые результаты деятельности Фонда на 2014-2018 годы. Согласно данной программе, на реформирование жилищно-коммунального хозяйства в этот период планируется выделить из средств Фонда: на расселение аварийного жилья - 141,0 млрд. рублей, на проведение капитального ремонта аварийного жилья - 7,7 млрд. рублей, на модернизацию систем коммунальной инфраструктуры - 13,8 млрд. рублей.

Значительные суммы средств Фонда, которые выделяются по программам капитального ремонта или переселения из аварийного жилья обуславливают необходимость четкой системы контроля за целевым и обоснованным расходованием средств Фонда конечными получателями. Осуществление контроля за средствами Фонда путем мониторинга реализации региональных адресных программ по проведению капитального ремонта многоквартирных домов, региональных программ капитального ремонта, краткосрочных планов реализации региональных программ капитального ремонта и др. самим Фондом установлен главой 8 Закона № 185-ФЗ. В указанной главе установлены последствия нецелевого использования средств

Фонда, нарушений условий предоставления средств и др., которые выражаются в приостановлении финансовой поддержки за счет средств Фонда. Постановлением Правительства от 30.12.2009 № 1134 «Об утверждении Правил возврата финансовой поддержки, предоставленной за счет средств государственной корпорации — Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» также предусмотрен механизм возврата средств Фонда в случае неустранения выявленного нарушения в течение 4 месяцев с момента принятия решения о приостановлении финансовой поддержки за счет средств Фонда.

Полномочиями по контролю за расходованием средств Фонда также наделены органы Федерального казначейства (до ликвидации — органы Федеральной службы финансово-бюджетного надзора). В соответствии с пп. «в» п. 6 Постановления Правительства от 28.11.2013 № 1092 «О порядке осуществления Федеральным казначейством полномочий в финансово-бюджетной сфере», Федеральное казначейство и его территориальные органы осуществляют контроль за использованием средств Фонда, направленных на предоставление финансовой поддержки за счет средств Фонда и предусмотренных в бюджете субъекта Российской Федерации и (или) местном бюджете на доленое финансирование проведения капитального ремонта многоквартирных домов, переселения граждан из аварийного жилищного фонда и модернизации системы коммунальной инфраструктуры.

Наличие двух путей контроля за расходованием средств Фонда только подчеркивает важность поставленной задачи по отслеживанию и предотвращению или приостановлению нецелевого или необоснованного расходования средств Фонда. Вместе с тем, несмотря на то, что в отношении контроля, осуществляемого Фондом,

предусмотрен порядок приостановления финансовой поддержки и возврата денежных средств, подобного нельзя утверждать в отношении контроля, осуществляемого органами Федерального казначейства.

Основными мерами реализации контрольных мероприятий, осуществляемых органами Федерального казначейства в пределах своих полномочий, являются представления о выявленных нарушениях бюджетного законодательства, содержащие требования о принятии мер по устранению причин и условий таких нарушений или требования о возврате предоставленных средств бюджета, и предписания, содержащие обязательные для исполнения в указанный в предписании срок требования об устранении нарушений бюджетного законодательства. Указанные меры реализации контрольных мероприятий, в ходе которых выявлены нарушения бюджетного законодательства, вместе с тем, распространяются исключительно на бюджетные средства, к которым не относятся средства Фонда. Несмотря на то, что средства Фонда сформированы большей частью за счет первоначального взноса Российской Федерации и дополнительных взносов Российской Федерации, в соответствии с ч. 2 ст. 5 Закона № 185-ФЗ, они являются собственностью Фонда и, соответственно, не могут быть отнесены к средствам бюджета. Хотя в научной литературе высказывается мнение об особом статусе имущества государственных корпораций, к которым относится Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства, и даже о возникновении новой формы собственности — государственно-коммерческой или госкорпоративной, очевидно, что нормативная база не позволяет делать такие выводы и распространить нормы, регулирующие бюджетные отношения на отношения по использованию средств Фонда

содействия реформирования жилищно-коммунального хозяйства.

Таким образом, в настоящее время в правовом регулировании осуществления контроля за использованием средств Фонда имеется неустранимый пробел, вследствие которого органы Федерального казначейства лишены возможности применения каких-либо мер воздействия к нарушителям, включая принятие мер по возврату необоснованно потраченных средств. При этом, несмотря на то, что соответствующая статья предусмотрена в отношении бюджетных средств, в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях не предусмотрено наказания за нецелевое расходование средств Фонда.

Указанные пробелы правового регулирования оказывают серьезное негативное влияние на осуществление контроля за расходованием средств и подлежат устранению путем внесения изменений в соответствующие правовые акты. Временный характер деятельности Фонда, подлежащего ликвидации в 2018 году, не может служить основанием для освобождения от ответственности лиц, допустивших нарушения при расходовании средств Фонда, имеющих строго целевое, четко обозначенное в законе предназначение.

Ю.Е. Лемонджава**ведущий специалист-эксперт юридического отдела
Управления Федерального казначейства по Омской области****СУБЪЕКТЫ НАРУШЕНИЯ ПРАВА НА ИСПОЛНЕНИЕ
СУДЕБНОГО АКТА В РАЗУМНЫЙ СРОК**

Исполнение судебного акта традиционно рассматривают как неотъемлемую часть всего судебного процесса, поскольку обе стадии направлены на достижение одной общей цели – защиту нарушенного права. Обращаясь за судебной защитой, лицо не просто инициирует судебное разбирательство, оно рассчитывает в последующем получить то, ради чего обращался в суд. Поэтому правосудие должно заключаться не только в рассмотрении и разрешении дела, но и в реальном исполнении итогового судебного акта.

Для Российской Федерации проблема несвоевременного исполнения судебных актов носила актуальный характер на протяжении длительного времени. Однако во исполнение «пилотного» Постановления ЕСПЧ по делу А.Т. Бурдов против Российской Федерации был принят Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (далее – Закон о компенсации, Закон № 68-ФЗ), закрепивший механизм восстановления нарушенного права на исполнение судебного акта в разумные сроки.

С принятием Закона № 68-ФЗ в российскую правовую систему был внедрен механизм, имеющий восстановительный характер, выражающийся в присуждении компенсации за несвоевременное исполнение судебного акта.

Статья 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации устанавливает обязательный характер постановления суда,

вступившего в законную силу, выражающийся в неукоснительном его исполнении для органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, юридических лиц независимо от организационно-правовой формы и граждан. Поэтому, как справедливо отмечается в литературе решение суда должно обладать свойством исполнимости¹, поскольку реализация судебного решения является показателем правового государства с эффективным правосудием и надлежащими механизмами исполнения судебных предписаний.

Несмотря на то, что требование об исполнении судебного решения направлено на всех лиц независимо от их правового статуса, средство защиты от неисполнения или несвоевременного исполнения, декларированное Законом о компенсации, распространяется не на все правоотношения между сторонами исполнительного производства.

Так, Закон № 68-ФЗ четко устанавливает круг субъектов – лиц, которые являются нарушителями права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Определение субъекта нарушения права на исполнение судебного акта в разумный срок весьма затруднительно, так как Закон о компенсации прямо их не оговаривает, а лишь перечисляет органы, которые по таким делам представляют

¹ См., например, *Зейдер Н.Б.* Судебное решение по гражданскому делу. М.: Юридическая литература. 1966. С. 170-171; *Гурвич М.А.* Судебное решение. Теоретические проблемы. М.: Юридическая литература. 1976. С.147-150; *Гражданское процессуальное право России: учебник / под ред. Исаенковой О. В.* М.: Норма. 2009. С. 270 и др.

интересы соответствующего публично-правового образования. Отсутствует четкое разъяснение и в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации, в котором такие лица поименованы как органы, организации или должностные лица, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов. Имеется толкование в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (далее - Постановление по вопросам применения Закона о компенсации), в котором такие субъекты с учетом положений Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ) градированы в зависимости от вида иска и от того, за счет чьих средств будет исполняться решение суда.

Иными словами, субъект, отвечающий за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок, определяется исходя из того, на кого судом в первоначальном рассмотрении дела было наложено взыскание. К таковым относятся следующие виды исков:

1. Иски к соответствующему публично-правовому образованию о взыскании денежных средств из его казны, а именно иски о возмещении вреда в порядке ст. ст. 1069, 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или исполнения судебного акта в разумный срок;

2. Иски о взыскании денежных средств по денежным обязательствам бюджетных (казенных) учреждений соответствующего публично-правового образования;

3. Иски о взыскании денежных средств в порядке субсидиарной

ответственности по обязательствам бюджетных (казенных) учреждений соответствующего публично-правового образования;

4. Иски о возложении на органы государственной власти, органы местного самоуправления, органы и организации, наделенными отдельными государственными (публичными) полномочиями, должностных лиц, государственных (муниципальных) служащих обязанности произвести выплату из соответствующего бюджета или исполнить требования имущественного или неимущественного характера.

Особенность указанных исков заключается в том, что они направлены против специального субъекта, и исполнение будет осуществляться за счет средств соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации. Поэтому субъектами, длительно не исполняющим судебный акт являются:

- во-первых, публично-правовые образования: Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование. При этом в силу прямого указания закона, когда взыскание осуществляется за счет средств казны, ее интересы представляют финансовые органы соответствующего уровня: Министерство финансов Российской Федерации, финансовые органы субъекта Российской Федерации и финансовые органы муниципальных образований;

- во-вторых, юридические лица, являющиеся некоммерческими организациями с организационно-правовой формой в виде государственных и муниципальных учреждений;

- в-третьих, органы государственной власти и местного самоуправления, органы и организации, которые наделены отдельными государственными (публичными) полномочиями, должностные лица и государственные (муниципальные) служащие.

Если в первом случае не возникает трудностей в понимании, кто является нарушителем права на исполнение судебного акта в разумный срок, то два других требуют детального анализа.

Присуждение компенсации за несвоевременное исполнение судебного акта юридическими лицами имеет некоторую специфику. Как уже отмечалось выше, к таковым относятся государственные и муниципальные учреждения, которые в силу гражданского законодательства подразделяются на казенные, бюджетные и автономные (ст. 123.22 ГК РФ). Отметим некоторые разночтения, имеющиеся в Законе № 68-ФЗ и в разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации к нему: так п. 3 ч. 9 ст. 3 Закона о компенсации устанавливает, что данный закон применим при исполнении судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджета соответствующего уровня по денежным обязательствам бюджетных учреждений, в то время как Постановление по вопросам применения Закона о компенсации исключает такую возможность (п.п. «б» п. 2) и устанавливает, что Закон о компенсации применим только к казенным учреждениям (п. 36). На наш взгляд, целесообразней говорить о любом государственном (муниципальном) учреждении, поскольку это следует из системного толкования норм главы 24.1 БК РФ и ч. 20 ст. 30 Федерального закона от 08 мая 2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений».

Особенность исполнения судебных актов, предусматривающих взыскание по обязательствам указанных учреждений, заключается в том, что осуществляется оно в соответствии с нормами бюджетного, а не исполнительного законодательства и не самими

учреждениями, а органами, в которых им открыт счет как получателям денежных средств соответствующего уровня бюджета. Кроме этого особенности правового статуса государственных и муниципальных учреждений состоят в том, что при недостаточности денежных средств и имущества, которыми они отвечают по своим обязательствам, субсидиарную ответственность несет их учредитель – орган государственной власти, орган местного самоуправления, который осуществляет бюджетные полномочия главного распорядителя (распорядителя) средств соответствующего уровня бюджета (п. 10 ст. 242.3, п. 9 ст. 242.4, ч. п ст. 242.5 БК РФ).

Вышесказанное имеет значение для определения круга лиц, привлекаемых к участию в судебном разбирательстве, по делам о присуждении компенсации за длительное неисполнение судебного акта. Так, в качестве административного ответчика привлекается не только юридическое лицо, которое выступало ответчиком при первоначальном рассмотрении дела, или его учредитель, когда взыскание осуществляется в порядке субсидиарной ответственности, но и орган, осуществляющий открытие и ведение их лицевых счетов и организацию исполнения судебных актов, поскольку именно он отвечает за своевременное исполнение поступившего исполнительного документа.

При этом согласно п. 13 ст. 242.3, п. 12 ст. 242.4, п. 12 ст. 242.5 БК РФ в случае, если юридическому лицу счет открыт в учреждении Центрального Банка Российской Федерации или в кредитном учреждении, то исполнение осуществляется в соответствии с нормами Федерального закона от 02 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве). Отметим, что в Постановлении по вопросам применения Закона о компенсации для такой ситуации дано разъяснение, согласно которому к

участию в деле помимо должника (государственного или муниципального учреждения) привлекается соответственно Центральный Банк Российской Федерации или кредитная организация. Полагаем, что такая позиция не согласуется с положениями БК РФ, устанавливающими принудительный порядок исполнения, который осуществляется Федеральной службой судебных приставов (далее – ФССП), а не Центральным Банком Российской Федерации или кредитной организацией самостоятельно. Разъясняя положения п. 13 ст. 242.3, п. 12 ст. 242.4, п. 12 ст. 242.5 БК РФ, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации указывал, что при открытии счетов государственным или муниципальным учреждениям в Банке России или в кредитной организации принудительное взыскание осуществляет судебный пристав-исполнитель². Аналогичной позиции придерживается Министерство финансов Российской Федерации и Федеральное казначейство³.

Таким образом, в рассматриваемой ситуации Банк России или кредитная организация не могут являться единственными нарушителями права на исполнение судебного акта в разумный срок, поскольку они не наделены полномочиями по взысканию в принудительном порядке, следовательно, ответственность также несут органы ФССП.

Что касается органов государственной власти и местного самоуправления, их должностных лиц,

государственных и муниципальных служащих, то они могут являться субъектами рассматриваемых правоотношений, когда на них возложена обязанность произвести выплату за счет средств федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации или местного бюджета либо исполнить обязательство в натуре. Поскольку они самостоятельно не могут осуществлять исполнение, то оно производится органами, осуществляющими открытие и ведение их лицевых счетов и организацию исполнения судебных актов в соответствии с бюджетным законодательством либо органами ФССП в принудительном порядке.

Некоторые трудности возникают при определении статуса иных органов и организаций, которые наделены отдельными государственными (публичными) полномочиями ввиду того, что Закон № 68-ФЗ называет их в качестве участников дел о присуждении компенсации, вместе с тем не раскрывает их содержания, отсутствуют разъяснения и в Постановлении по вопросам применения Закона о компенсации. В литературе под иными государственными органами понимают органы государственной власти, которые «не входят ни в одну из трех властей — законодательную, исполнительную и судебную. В то же время эти органы создаются и действуют в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами. По своему статусу они являются независимыми органами государственной власти. К числу таких органов относятся следующие федеральные органы государственной власти: Прокуратура Российской Федерации; Центральный Банк Российской Федерации, Счетная палата Российской Федерации, Центральная избирательная комиссия, Уполномоченный по правам человека»⁴. В свою очередь к иным организациям относятся государственные корпорации,

² Постановление Пленума ВАС РФ от 17 мая 2007 № 31 «О рассмотрении арбитражными судами отдельных категорий дел, возникающих из публичных правоотношений, ответчиком по которым выступает бюджетное учреждение». [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ На какое имущество муниципального бюджетного учреждения может быть обращено взыскание судебным приставом при исполнении листа о взыскании денежных средств с бюджетного учреждения? / Вопрос-ответ // Финансы. 2010. № 5. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М.: Норма. 2007. С. 399-403.

государственные внебюджетные фонды, иные государственные организации, созданные для выполнения государственных и иных публичных функций, например, Национальный антитеррористический комитет⁵. Полагаем, что порядок исполнения для указанных субъектов аналогичен правилам, предусмотренным для государственных (муниципальных органов) и юридических лиц, и он будет зависеть от того, где им открыт лицевой счет: либо в соответствии с положениями бюджетного законодательства, либо принудительно органами ФССП.

Таким образом, Закон о компенсации распространяет свое действие не на все правоотношения в рамках исполнительного производства, а лишь на те случаи, когда нарушителем права на исполнение судебного акта в разумный срок являются особые субъекты, перечисленные нами выше. При этом по делам о присуждении компенсации обязательным является участие того субъекта, который несет ответственность за своевременное исполнение судебного постановления, и это может быть не только лицо, являющееся ответчиком в первоначальном споре, но и орган, на которого в соответствии с бюджетным законодательством (поскольку для таких ситуаций установлен особый порядок исполнения) возложена обязанность по организации исполнения судебных актов, либо органы принудительного исполнения в соответствии с Законом об исполнительном производстве в случаях, предусмотренных законом.

⁵ *Мартынов А.В.* Участники административного судопроизводства: понятие, виды и сравнительная характеристика с другими участниками судебных процессов // Административное право и процесс. 2015. № 11. С. 60 - 61.

С.П. Суслева

**заместитель начальника юридического отдела
Управления Федерального казначейства по Тюменской области**

ВОПРОСЫ КАЗНАЧЕЙСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОНТРАКТОВ

Одной из основополагающих целей, стоящих перед Федеральным казначейством, является повышение эффективности расходования бюджетных ресурсов. В рамках обеспечения целевого использования средств, выделенных из федерального бюджета юридическим лицам, которые не являются участниками бюджетного процесса, а также сумм авансов по крупным государственным контрактам на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг был внедрен механизм казначейского сопровождения государственных контрактов.

Согласно ст. 5 Федерального закона от 19.12.2016 № 415-ФЗ «О Федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» казначейскому сопровождению подлежат:

- субсидии юридическим лицам (за исключением субсидий федеральным бюджетным и автономным учреждениям) и бюджетные инвестиции юридическим лицам, предоставляемые в соответствии со ст. 80 Бюджетного кодекса Российской Федерации;

- авансовые платежи по государственным контрактам о поставке товаров, выполнении работ, оказании услуг, заключаемым на сумму более 100 000,0 тыс. рублей, а также авансовые платежи по контрактам (договорам) о поставке товаров, выполнении работ, оказании услуг, заключаемым исполнителями и соисполнителями в рамках исполнения указанных государственных контрактов;

- авансовые платежи по контрактам (договорам) о поставке товаров, выполнении работ, оказании услуг, заключаемым на сумму более 100 000,0

тыс. рублей федеральными бюджетными или автономными учреждениями, лицевые счета которым открыты в территориальных органах Федерального казначейства, источником финансового обеспечения которых являются субсидии в соответствии с абзацем вторым п. 1 ст. 78.1 и ст. 78.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации;

- авансовые платежи по контрактам (договорам) о поставке товаров, выполнении работ, оказании услуг, заключаемым исполнителями и соисполнителями в рамках исполнения контрактов (договоров), указанных в п. 3 настоящей части;

- средства, получаемые юридическими лицами по государственным контрактам (контрактам, договорам) в случаях, установленных Правительством Российской Федерации.

При этом, в соответствии с абзацем третьим п. 42 а) Постановления Правительства Российской Федерации от 30.12.2016 № 1551 «О мерах по реализации Федерального закона «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов»» казначейскому сопровождению подлежат авансовые платежи в размере свыше 30 и до 80 процентов суммы договоров (государственных контрактов).

Также, согласно положениям Постановлению Правительства Российской Федерации от 03.03.2017 № 249 «О казначейском сопровождении средств в валюте Российской Федерации, получаемых при осуществлении расчетов в целях исполнения государственных контрактов (контрактов) по государственному оборонному заказу» (далее – Постановление № 249)

казначейское сопровождение средств в валюте Российской Федерации осуществляется:

- при осуществлении расчетов, получаемых в целях исполнения государственных контрактов по государственному оборонному заказу, за исключением государственных контрактов, заключаемых:

Министерством обороны Российской Федерации;

иными государственными заказчиками, если при исполнении государственных контрактов осуществляется банковское сопровождение по решениям, принятым в установленном порядке;

государственными заказчиками в целях обеспечения органов внешней разведки Российской Федерации средствами разведывательной деятельности, обеспечения органов федеральной службы безопасности средствами контрразведывательной деятельности, борьбы с терроризмом;

Государственной корпорацией по атомной энергии «Росатом» в целях обеспечения товарами, работами, услугами по разработке, испытаниям, производству, разборке и утилизации ядерных боеприпасов и ядерных зарядов, обеспечению их надежности и безопасности на всех стадиях жизненного цикла, поддержанию базовых и критических технологий на всех стадиях жизненного цикла ядерных боеприпасов, ядерных зарядов, в том числе обеспечению ядерной и радиационной безопасности, формированию государственного запаса специального сырья и делящихся материалов.

- при осуществлении расчетов по контрактам о поставке товаров, выполнении работ, оказании услуг, заключаемым головными исполнителями с исполнителями или между исполнителями в рамках исполнения государственных контрактов, указанных в абзаце первом п. 1 Постановления № 249.

Исключением является то, что в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 93 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» государственные контракты, заключенные с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем) на сумму, не превышающую ста тысяч рублей, не подлежат включению в реестр государственных контрактов, идентификатор по таким контрактам не формируется, а соответственно, такие контракты не подлежат и казначейскому сопровождению.

В чем же суть казначейского сопровождения контрактов?

Механизм казначейского сопровождения контрактов предусматривает проведение и учет операций с бюджетными средствами на лицевых счетах, предназначенных для учета операций со средствами юридических лиц, не являющихся участниками бюджетного процесса, открытых в органах Федерального казначейства.

Лицевые счета с кодом 41 открываются юридическим лицам - получателям целевых средств, исполнителям и соисполнителям, привлекаемым при исполнении государственных контрактов (договоров).

Целевые средства, выделенные из федерального бюджета юридическим лицам, получателям субсидий, бюджетных инвестиций подлежат перечислению на балансовые счета № 40501, открытые территориальным органам Федерального казначейства в учреждениях Банка России.

Операции по зачислению и списанию данных средств отражаются на лицевых счетах неучастников бюджетного процесса, открытых в органах Федерального казначейства.

Согласно требованиям п. 5 Постановления Правительства Российской Федерации от 30.12.2016

№ 1552 «Об утверждении правил казначейского сопровождения средств в валюте Российской Федерации в случаях, предусмотренных Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов»» (далее – Постановление № 1552) основанием для открытия юридическим лицам лицевых счетов для учета операций неучастников бюджетного процесса являются государственные контракты, контракты учреждений, договоры, соглашения, в соответствии с которыми юридическим лицам предоставляются целевые средства, или нормативные правовые акты о предоставлении субсидий.

Пунктом 7 Постановления № 1552 установлено, что при казначейском сопровождении целевых средств в государственные контракты, контракты учреждений, договоры, соглашения включаются следующие обязательные условия:

- запрет на перечисление целевых средств в определенных качествах;

- обязанность открыть юридическим лицам лицевые счета для учета операций неучастников бюджетного процесса в органах Федерального казначейства;

- представление в органы Федерального казначейства, государственному заказчику, учреждению, сведений об исполнителях (соисполнителях) государственных контрактов, контрактов учреждения, соглашений;

- представление в органы Федерального казначейства документов, предусмотренных порядком санкционирования целевых средств;

- указание в договорах, платежных и расчетных документах и документах, подтверждающих возникновение денежных обязательств, идентификатора государственного контракта, контракта учреждения, соглашения.

Таким образом, при казначейском сопровождении для открытия лицевого счета для учета операций неучастника

бюджетного процесса (код 41) клиентом представляются следующие документы:

- копия государственного контракта, контракта учреждения (договора), соглашения, заверенная нотариально или государственным заказчиком;

- заявление на открытие лицевого счета (код формы по КФД 0531752);

- карточка образцов подписей к лицевым счетам (код формы по КФД 0531753), заверенная нотариально.

Согласно положениям Постановления № 1552 основанием для открытия юридическим лицам лицевых счетов для учета операций неучастника бюджетного процесса являются государственные контракты, контракты учреждений, договоры, соглашения в соответствии с которыми юридическим лицам предоставляются целевые средства или нормативные правовые акты о предоставлении субсидий, однако положениями Постановления № 249 данное требование не предусмотрено.

В соответствии с требованиями Порядка открытия и ведения лицевых счетов территориальными органами Федерального казначейства, утвержденного приказом Федерального казначейства от 17.10.2016 № 21н (далее – Приказ № 21н) для открытия лицевого счета для учета операций для учета операций неучастника бюджетного процесса в орган Федерального казначейства кроме заявления и карточки образцов подписей дополнительно для открытия лицевых счетов иным юридическим лицам (в том числе бюджетным (автономным) учреждениям, в случаях, установленных законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации) могут представляться документы, предусмотренные законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Таким образом, в настоящее время не урегулированным является вопрос, должно ли юридическое лицо (в рамках исполнения положений Постановления

№ 1552 или Постановления № 249) предоставить в орган Федерального казначейства копию государственного контракта (контракта учреждения, договора, соглашения), а также должна ли данная копия заверяться и каким способом.

РАЗДЕЛ 3. ПРАВОВАЯ РАБОТА

3.1. ПРАВОВОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЗАКУПОК

1. Федеральный закон от 01.05.2017 № 83-ФЗ «О внесении изменений в статьи 30 и 34 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

В Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) внесены изменения в части ужесточения сроков оплаты заказчиком исполненного контракта (его этапов).

Федеральным законом установлено, что срок оплаты заказчиком поставленного товара, выполненной работы (ее результатов), оказанной услуги, отдельных этапов исполнения контракта должен составлять не более тридцати дней с даты подписания заказчиком документа о приемке товара (работы, услуги).

Кроме того, предусмотрено, что по результатам исполнения контракта, заключенного с субъектом малого предпринимательства или социально ориентированной некоммерческой организацией, оплата должна быть произведена заказчиком в срок не более чем в течение пятнадцати рабочих дней с даты подписания заказчиком документа о приемке.

Следует отметить, что до внесения описанных изменений Закон № 44-ФЗ не содержал нормы, которая устанавливала бы предельный срок оплаты по всем контрактам. Был определен только срок оплаты по контрактам, заключенным с субъектами малого предпринимательства и социально ориентированными некоммерческими организациями, - не более 30 дней с даты, когда заказчик подписал документ о приемке.

2. Указ Президента Российской Федерации от 31.05.2017 № 244 «Об отмене некоторых специальных экономических мер в отношении Турецкой Республики».

Снят запрет закупать у турецких компаний работы и услуги для государственных нужд.

Заказчики не вправе с 31.05.2017 включать запрет на закупку у турецких компаний в закупочную документацию. В противном случае должностному лицу заказчика грозит штраф 3 тыс. руб.

Если документация размещена в ЕИС до 31.05.2017 и содержит запрет, можно ее не изменять.

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 14.04.2017 № 446 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».

Министерство финансов Российской Федерации уполномочен исполнять функций по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также уполномочен вести реестр инвестиционных контрактов в соответствии с законом о закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц.

Кроме того, в число полномочий Минфина России включено, в частности, утверждение:

- единых требований к функционированию электронных площадок;
- порядка согласования применения закрытых способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей);

- порядка согласования возможности заключения контракта с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем);

- порядка формирования идентификационного кода закупки, в том числе его состава и структуры в зависимости от целей применения.

4. Постановление Правительства РФ от 12.05.2017 № 563 «О порядке и об основаниях заключения контрактов, предметом которых является одновременно выполнение работ по проектированию, строительству и вводу в эксплуатацию объектов капитального строительства, и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».

Правительство утвердило правила заключения госконтрактов на строительство объектов «под ключ».

Предмет таких госконтрактов – одновременно выполнение работ по проектированию, возведению и вводу в эксплуатацию объектов капитального строительства.

Для того чтобы заключить контракт на строительство объекта «под ключ», заказчику потребуется:

- заключение по итогам технологического и ценового аудита обоснования инвестиций в создание объекта;

- решение о заключении контракта.

Положение о проведении указанного аудита также утверждено Постановлением № 563.

Согласно положению обоснование инвестиций представляет собой документацию. Ее аудитом будут заниматься органы власти или подведомственные им государственные (бюджетные или автономные) учреждения, госкорпорация «Росатом». Они будут проверять достоверность определения сметной стоимости строительства.

Решение о заключении контракта на

строительство объекта «под ключ» будут принимать следующие лица:

- правительство или главный распорядитель средств федерального бюджета – в отношении федеральной собственности;

- высшее должностное лицо субъекта РФ – в отношении региональной собственности;

- глава муниципального образования – в отношении муниципальной собственности.

Кроме того, по принятым правилам в указанный контракт заказчику нужно будет включить ряд условий. Одно из них заключается в том, что подрядчик не вправе будет требовать увеличения цены контракта, а заказчик – ее уменьшения. Оно коснется и тех случаев, когда в момент заключения контракта невозможно предусмотреть полный объем работ или расходов.

Постановление вступило в силу с 01.07.2017 за исключением пункта 3, вступившего в силу 16.05.2017.

5. Постановление Правительства РФ от 15.05.2017 № 570 «Об установлении видов и объемов работ по строительству, реконструкции объектов капитального строительства, которые подрядчик обязан выполнить самостоятельно без привлечения других лиц к исполнению своих обязательств по государственному и (или) муниципальному контрактам, и о внесении изменений в Правила определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем), и размера пени, начисляемой за каждый день просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательства, предусмотренного контрактом».

Определен перечень работ по строительству и реконструкции объектов капитального строительства, которые подрядчик по государственному (муниципальному) контракту обязан выполнить самостоятельно.

В указанный перечень включено 34 вида работ, в том числе, подготовительные, земляные, свайные работы; работы по возведению несущих конструкций и устройству кровли; устройству сетей канализации, водо-, газо- и теплоснабжения; работы по устройству туннелей, штолен, благоустройству.

Устанавливается, что стоимость работ, выполняемых подрядчиком самостоятельно, должна составлять не менее 15% (а с 1 июля 2018 года – не менее 25%) от цены контракта. При этом подрядчик вправе выбрать подлежащие самостоятельному выполнению виды и объемы работ из видов и объемов, установленных в документации о закупке.

Кроме того, Постановлением вводится ответственность в виде штрафа за ненадлежащее исполнение подрядчиком обязательств по выполнению видов и объемов работ по строительству, реконструкции объекта капитального строительства, которые он обязан выполнить самостоятельно без привлечения других лиц к исполнению своих обязательств по государственному и (или) муниципальному контракту. Порядок определения размера такого штрафа устанавливается Правилами определения размера штрафа, исчисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем), и размера пени, начисляемой за каждый день просрочки исполнения обязательства, предусмотренного контрактом, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 25.11.2013 № 1063 «Об утверждении Правил определения размера штрафа, исчисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, поставщиком (под-

рядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем), и размера пени, исчисляемой за каждый день просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательства, предусмотренного контрактом».

6. Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 31.01.2017 № 12н «О внесении изменений в приказ Министерства финансов Российской Федерации от 24 ноября 2014 г. № 136н»

Скорректирован порядок формирования заказчиком информации, включаемой в реестр контрактов.

Обновление порядка формирования информации связано с изменениями, внесенными Постановлением Правительства РФ от 01.12.2016 № 1285 в «Порядок ведения реестра контрактов, заключенных заказчиками, и реестра контрактов, содержащего сведения, составляющие государственную тайну», предусматривающими дополнение перечня сведений, включаемых в реестр контрактов, заключенных заказчиками, информация о которых подлежит размещению в единой информационной системе в сфере закупок.

Так, в новой редакции изложены положения, касающиеся формирования информации об источнике финансирования закупки, о способе определения поставщика (подрядчика, исполнителя), о цене контракта, о гарантии качества товара, работы, услуги по контракту, об исполнении контракта, а также установлены требования к формированию информации, касающейся закупки лекарственных средств.

Приказ вступил в силу 25.04.2017.

7. Письмо Министерства экономического развития Российской Федерации от 07.04.2017 № Д28и-2008.

Департамент развития контрактной системы Минэкономразвития России рассмотрел обращение по вопросу о применении положений Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) и сообщает.

В соответствии с положениями Закона № 44-ФЗ конкурсной (аукционной) комиссией осуществляются в том числе вскрытие конвертов с заявками, рассмотрение заявок на участие в закупках и ведение протокола рассмотрения заявок на участие в конкурсе (аукционе).

При этом согласно части 8 статьи 39 Закона № 44-ФЗ установлено, что принятие решения членами комиссии путем проведения заочного голосования, а также делегирование ими своих полномочий иным лицам не допускаются.

В соответствии с частями 2 и 3 статьи 53 Закона № 44-ФЗ и частью 6 статьи 67 Закона № 44-ФЗ при рассмотрении заявок на участие в конкурсе (аукционе) оформляется протокол рассмотрения заявок на участие в конкурсе (аукционе), который ведется конкурсной (аукционной) комиссией и подписывается всеми присутствующими на заседании членами конкурсной (аукционной) комиссии. При этом протокол должен содержать в том числе сведения о решении каждого члена конкурсной (аукционной) комиссии о допуске участника закупки к участию в конкурсе (аукционе) или об отказе ему в допуске к участию в конкурсе (аукционе).

Таким образом, при осуществлении процедуры допуска участников закупки каждый член конкурсной (аукционной) комиссии обязан принять решение о допуске участника закупки к участию в закупке или об отказе ему в допуске в порядке и по основаниям, которые предусмотрены положениями Закона №

44-ФЗ, в связи с этим позиция члена комиссии «воздержался» недопустима.

Документация о закупке для государственных и муниципальных нужд разрабатывается заказчиком самостоятельно в соответствии с требованиями к содержанию документации о закупке, установленными положениями Закона № 44-ФЗ и действующим законодательством Российской Федерации.

При осуществлении закупки заказчик устанавливает единые требования к участникам закупки в соответствии со статьей 31 Закона № 44-ФЗ. Данный перечень требований является исчерпывающим.

Согласно части 6 статьи 31 Закона № 44-ФЗ заказчики не вправе устанавливать требования к участникам закупок в нарушение требований Закона № 44-ФЗ.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 33 Закона заказчик при описании в документации о закупке объекта закупки должен руководствоваться тем, что описание объекта закупки должно носить объективный характер. В описании объекта закупки указываются функциональные, технические и качественные характеристики, эксплуатационные характеристики объекта закупки (при необходимости).

При этом в описании объекта закупки не должны включаться требования или указания в отношении товарных знаков, знаков обслуживания, фирменных наименований, патентов, полезных моделей, промышленных образцов, наименование места происхождения товара или наименование производителя, а также требования к товарам, информации, работам, услугам при условии, что такие требования влекут за собой ограничение количества участников закупки, за исключением случаев, если не имеется другого способа, обеспечивающего более точное и четкое описание характеристик объекта закупки. Документация о закупке может содержать указание на товарные знаки, в

случае если при выполнении работ, оказании услуг предполагается использовать товары, поставки которых не являются предметом контракта. При этом обязательным условием является включение в описание объекта закупки слов «или эквивалент», за исключением случаев несовместимости товаров, на которых размещаются другие товарные знаки, и необходимости обеспечения взаимодействия таких товаров с товарами, используемыми заказчиком, а также случаев закупок запасных частей и расходных материалов к машинам и оборудованию, используемым заказчиком, в соответствии с технической документацией на указанные машины и оборудование.

Таким образом, если технической документацией допускаются обслуживание и ремонт автотранспорта только официальным дилером, то установление в документации о закупке такого условия исполнения контракта будет правомерно.

8. Письмо Министерства экономического развития РФ от 10 апреля 2017 г. № Д28и-1555 «О разъяснениях, связанных с применением Федерального закона от 5 апреля 2013 г. N 44-ФЗ»

Департамент развития контрактной системы Минэкономразвития России рассмотрел обращение по вопросу о разъяснении положений Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее - Закон № 44-ФЗ) и сообщает.

Согласно части 4 статьи 34 Закона № 44-ФЗ в контракт включается обязательное условие об ответственности заказчика и поставщика (подрядчика, исполнителя) за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, предусмотренных контрактом.

Частью 6 статьи 34 Закона № 44-ФЗ предусмотрено, что в случае просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств (в том числе гарантийного обязательства), предусмотренных контрактом, а также в иных случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом, заказчик направляет поставщику (подрядчику, исполнителю) требование об уплате неустоек (штрафов, пеней).

Частью 9 статьи 95 Закона № 44-ФЗ предусмотрено, что заказчик вправе принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации для одностороннего отказа от исполнения отдельных видов обязательств, при условии, если это было предусмотрено контрактом.

При этом согласно части 16 статьи 95 Закона № 44-ФЗ информация о поставщике (подрядчике, исполнителе), с которым контракт был расторгнут в связи с односторонним отказом заказчика от исполнения контракта, включается в реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей).

Следует отметить, что в случае ненадлежащего исполнения обязательств по контракту заказчик вправе взыскать с поставщика (подрядчика, исполнителя) размер неустойки (штрафа, пени) из суммы обеспечения исполнения контракта.

Согласно части 14 статьи 95 Закона № 44-ФЗ заказчик обязан отменить не вступившее в силу решение об одностороннем отказе от исполнения контракта, если в течение десятидневного срока с даты надлежащего уведомления поставщика (подрядчика, исполнителя) о принятом решении об одностороннем отказе от исполнения контракта устранено нарушение условий контракта, послужившее основанием для принятия указанного решения, а также заказчику

компенсированы затраты на проведение экспертизы в соответствии с частью 10 указанной статьи.

Учитывая изложенное, в случае, если поставщик (подрядчик, исполнитель) выполнил работы, предусмотренные контрактом не в полном объеме, заказчик вправе расторгнуть такой контракт в одностороннем или судебном порядке, а также взыскать неустойку за ненадлежащее исполнение обязательств, предусмотренных контрактом или вправе вернуть обеспечение исполнения контракта, уменьшенное на размер начисленных штрафов, пеней.

9. Письмо Министерства экономического развития РФ от 10 апреля 2017 г. № Д28и-1591 «О разъяснениях, связанных с применением Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ»

Департамент развития контрактной системы Минэкономразвития России рассмотрел обращение по вопросу о разъяснении положений Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее - Закон № 44-ФЗ) и сообщает.

Согласно подпункту «б» пункта 1 части 1 статьи 95 Закона № 44-ФЗ изменение существенных условий контракта при его исполнении допускается в случае, если по предложению заказчика увеличиваются предусмотренные контрактом количество товара, объем работы или услуги не более чем на десять процентов или уменьшаются предусмотренные контрактом количество поставляемого товара, объем выполняемой работы или оказываемой услуги не более чем на десять процентов. При этом по соглашению сторон допускается изменение с учетом положений бюджетного законодательства Российской Федерации цены контракта

пропорционально дополнительному количеству товара, дополнительному объему работы или услуги исходя из установленной в контракте цены единицы товара, работы или услуги, но не более чем на десять процентов цены контракта.

При уменьшении предусмотренных контрактом количества товара, объема работы или услуги стороны контракта обязаны уменьшить цену контракта исходя из цены единицы товара, работы или услуги. Цена единицы дополнительно поставляемого товара или цена единицы товара при уменьшении предусмотренного контрактом количества поставляемого товара должна определяться как частное от деления первоначальной цены контракта на предусмотренное в контракте количество такого товара.

Учитывая изложенное, в случае увеличения или уменьшения предусмотренного контрактом количества товара, объема работ или услуг не более чем на десять процентов заказчику необходимо изменить смету по тем позициям, которые нужно увеличить или уменьшить с соответствующим изменением общей цены государственного контракта.

Таким образом, заказчик не вправе изменить общую цену государственного контракта более чем на десять процентов.

10. Письмо Министерства экономического развития Российской Федерации от 24.04.2017 № Д28и-1655.

Минэкономразвития России в рамках своей компетенции разъясняет, о не недопустимости, в соответствии с положениями Закона № 44-ФЗ, подписания заявки на участие в открытом конкурсе штампом-факсимиле.

11. Письмо Министерства экономического развития Российской Федерации от 26.04.2017 № Д28и-1857.

Департамент развития контрактной

системы Минэкономразвития России рассмотрел обращение по вопросу о разъяснении положений Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) и сообщает.

Согласно части 6 статьи 95 Закона № 44-ФЗ в случае перемены заказчика права и обязанности заказчика, предусмотренные контрактом, переходят к новому заказчику.

В соответствии со статьей 58 Гражданского кодекса Российской Федерации при присоединении юридического лица к другому юридическому лицу к последнему переходят права и обязанности присоединенного юридического лица.

В связи с реорганизацией в форме присоединения вновь созданный заказчик самостоятельно формирует свой план-график закупок и вносит в него соответствующую информацию о предстоящих закупках.

Следует также отметить, что согласно пункту 4 части 1 статьи 93 Закона № 44-ФЗ закупка у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) может осуществляться заказчиком в случае осуществления закупки товара, работы или услуги на сумму, не превышающую ста тысяч рублей. При этом годовой объем закупок, которые заказчик вправе осуществить на основании настоящего пункта, не должен превышать два миллиона рублей или не должен превышать пять процентов совокупного годового объема закупок заказчика и не должен составлять более чем пятьдесят миллионов рублей. Указанные ограничения годового объема закупок, которые заказчик вправе осуществить на основании настоящего пункта, не применяются в отношении закупок, осуществляемых заказчиками для обеспечения муниципальных нужд сельских поселений.

При этом расчет совокупного

годового объема закупок будет производиться с момента реорганизации с учетом объема закупок присоединенных к заказчику организаций.

Также отмечаем, что план-график присоединяемого учреждения не подлежит применению заказчиком в его закупочной деятельности.

12. Письмо Министерства экономического развития Российской Федерации от 28.04.2017 № Д28и-1681.

Департамент развития контрактной системы Минэкономразвития России рассмотрел обращение по вопросу о применении постановления Правительства Российской Федерации от 04.02.2015 № 99 «Об установлении дополнительных требований к участникам закупки отдельных видов товаров, работ, услуг...» (далее – постановление № 99) и сообщает.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 14.11.2016 № 1185 «О внесении изменений в приложения № 1 и 2 к постановлению Правительства Российской Федерации от 4 февраля 2015 г. № 99» предусмотрено внесение изменений в пункт 2 приложения № 1 и пункт 5 приложения № 2 к постановлению № 99.

Дополнительным требованием к участникам закупки работ строительных, указанных в пункте 2 приложения № 1, а также в пункте 5 приложения № 2 к постановлению № 99, является наличие опыта исполнения одного контракта (договора) стоимостью не менее 20 процентов начальной (максимальной) цены контракта, договора (цены лота), на право заключить который проводится закупка.

Документами, подтверждающими соответствие участников закупки дополнительному требованию, являются:

- копия исполненного контракта (договора);
- копия акта (актов) выполненных работ, содержащего (содержащих) все

обязательные реквизиты, установленные частью 2 статьи 9 Федерального закона «О бухгалтерском учете», и подтверждающего (подтверждающих) стоимость исполненного контракта (договора) (за исключением случая, если застройщик является лицом, осуществляющим строительство). Указанный документ (документы) должен быть подписан (подписаны) не ранее чем за 3 года до даты окончания срока подачи заявок на участие в закупке;

- копия разрешения на ввод объекта капитального строительства в эксплуатацию (за исключением случаев, при которых разрешение на ввод объекта капитального строительства в эксплуатацию не выдается в соответствии с градостроительным законодательством Российской Федерации).

Указанный документ (документы) должен быть подписан (подписаны) не ранее чем за 3 года до даты окончания срока подачи заявок на участие в закупке.

При этом также отмечаем, что согласно части 3 статьи 85 и части 4 статьи 86 Закона № 44-ФЗ со дня размещения в единой информационной системе извещения о проведении закрытого конкурса (закрытого аукциона) заинтересованные в получении документации о закупке лица подают заказчику запрос в письменной форме с приложением документов, подтверждающих соответствие данных лиц требованиям, предусмотренным Законом № 44-ФЗ, и наличие доступа к сведениям, составляющим государственную тайну. В течение трех дней с даты получения указанного запроса заказчик направляет таким лицам документацию о закупке в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации о защите государственной тайны.

В соответствии с частью 1 статьи 59 Закона № 44-ФЗ при проведении электронного аукциона информация о закупке сообщается заказчиком неограниченному кругу лиц путем

размещения в единой информационной системе извещения о проведении такого аукциона и документации о нем, к участникам закупки предъявляются единые требования и дополнительные требования, проведение такого аукциона обеспечивается на электронной площадке ее оператором.

Таким образом, представление участником электронного аукциона на выполнение строительных работ документов, предусмотренных пунктом 2 приложения № 1 к постановлению № 99, подтверждающих необходимый опыт исполнения контракта на выполнение соответствующих строительных работ, в случае наличия в контракте сведений, составляющих государственную тайну, не представляется возможным.

13. Письмо Министерства экономического развития Российской Федерации от 02.05.2017 № Д28и-1963.

По мнению Министерства экономического развития Российской Федерации, в контракте не должно быть условий о возникновении у заказчика прав на участок, передаваемый со зданием. Исключение - права на участок под нежилым зданием, необходимый для его использования.

Если договором не определено, какое именно право на участок передается, то считается переданным право пользования. Его срок равен сроку аренды.

14. Письмо Министерства экономического развития Российской Федерации от 03.05.2017 № Д28и-1996.

Минэкономразвития России, рассмотрев письмо о разъяснении положений Закона № 44-ФЗ, указал, что заказчик не вправе осуществить закупку государственных знаков почтовой оплаты, а также услуг по поставке государственных знаков почтовой оплаты у единственного поставщика в

соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ.

15. Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 09.06.2017 № 24-03-05/36403.

Минфин России, рассмотрев обращение о разъяснении Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе) по вопросу возможности выполнения в рамках заключенного контракта дополнительных работ, не предусмотренных контрактом, сообщает следующее.

В соответствии с частью 2 статьи 34 Закона о контрактной системе при заключении и исполнении контракта изменение его условий не допускается, за исключением случаев, предусмотренных статьей 34 Закона о контрактной системе и статьей 95 Закона о контрактной системе.

Согласно пункту 1 части 1 статьи 95 Закона о контрактной системе изменение существенных условий контракта при его исполнении не допускается, за исключением их изменения по соглашению сторон, в случае если возможность изменения условий контракта была предусмотрена документацией о закупке и контрактом, в том числе, если по предложению заказчика увеличиваются предусмотренные контрактом количество товара, объем работы или услуги не более чем на десять процентов или уменьшаются предусмотренные контрактом количество поставляемого товара, объем выполняемой работы или оказываемой услуги не более чем на десять процентов. При этом по соглашению сторон допускается изменение с учетом положений бюджетного законодательства Российской Федерации цены контракта пропорционально дополнительному количеству товара, дополнительному объему работы или услуги исходя из установленной в контракте цены

единицы товара, работы или услуги, но не более чем на десять процентов цены контракта.

Таким образом, положениями Закона о контрактной системе предусмотрена возможность увеличения, предусмотренного контрактом количества товара, объема работы или услуги (если такая возможность была установлена документацией о закупке) по соглашению сторон не более чем на десять процентов цены контракта.

На основании изложенного в случае возникновения необходимости в выполнении дополнительных работ, не предусмотренных контрактом, то закупку таких работ необходимо осуществить в рамках новой процедуры в соответствии с положениями Закона о контрактной системе.

16. Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 16.06.2017 № 24-01-10/37713.

Минфин России рассмотрел обращение по вопросу о применении положений Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе) в части обоснования начальной (максимальной) цены контракта и сообщает.

Начальная (максимальная) цена контракта и в предусмотренных Законом о контрактной системе случаях цена контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем) (далее – НМЦК), определяются в соответствии с положениями статьи 22 Закона о контрактной системе.

Согласно частям 2 и 3 статьи 22 Закона о контрактной системе метод сопоставимых рыночных цен (анализа рынка) заключается в установлении НМЦК на основании информации о рыночных ценах идентичных товаров, работ, услуг, планируемых к закупкам, или, при их отсутствии, однородных товаров, работ,

услуг.

В случае применения метода сопоставимых рыночных цен (анализа рынка) информация о ценах товаров, работ, услуг должна быть получена с учетом сопоставимых с условиями планируемой закупки коммерческих и (или) финансовых условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг.

В соответствии с Методическими рекомендациями по применению методов определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем) (далее – Методические рекомендации), утвержденными приказом Минэкономразвития России от 02.10.2013 № 567, для определения НМЦК методом сопоставимых рыночных цен (анализа рынка) заказчик вправе направить соответствующие запросы о предоставлении ценовой информации не менее пяти поставщикам (подрядчикам, исполнителям) и воспользоваться информацией, полученной по такому запросу не менее чем от трех поставщиков (подрядчиков, исполнителей).

Формула определения НМЦК методом сопоставимых рыночных цен (анализа рынка) установлена в пункте 3.21 Методических рекомендаций.

При этом предложения, полученные от поставщиков, должны содержать цену единицы товара (работы, услуги), которая с учетом количества (объема) закупаемого товара (работы, услуги) используется заказчиком при расчете НМЦК.

Вместе с тем Методические рекомендации не содержат запрет об использовании заказчиком при расчете НМЦК предложений, содержащих минимальную цену товара (работы, услуги).

Также обращаем внимание, что в соответствии с частью 2 статьи 72 Бюджетного кодекса Российской Федерации государственные (муниципальные) контракты заключаются и оплачиваются в пределах лимитов бюджетных обязательств, за исключением случаев, установленных пунктом 3 указанной статьи.

При этом в соответствии с положениями бюджетного законодательства цена заключаемого контракта ограничивается пределами лимитов бюджетных обязательств.

Следовательно, заказчик вправе указать цену меньшую, чем в представленном обосновании НМЦК (в том числе полученной по результатам трех коммерческих предложений), и соответствующую выделенным лимитам бюджетных обязательств.

Следует отметить, что Методические рекомендации разработаны в целях оказания помощи заказчикам, уполномоченным органам, уполномоченным учреждениям в определении и обосновании начальной (максимальной) цены контракта при осуществлении закупок с использованием конкурентных способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), для обеспечения государственных или муниципальных нужд в соответствии с положениями Закона о контрактной системе и не носят нормативного характера.

17. Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 16.06.2017 № 24-02-06/37730.

Минфин России, рассмотрев обращение по вопросу о порядке обоснования начальной (максимальной) цены контракта при осуществлении закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) в соответствии с положениями Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе), сообщает следующее.

Порядок обоснования начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), установлен статьей 22 Закона о

контрактной системе.

В соответствии с частью 1 статьи 22 Закона о контрактной системе начальная (максимальная) цена контракта, цена контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), определяются и обосновываются заказчиком посредством применения следующего метода или нескольких следующих методов: метод сопоставимых рыночных цен (анализа рынка); нормативный метод; тарифный метод; проектно-сметный метод; затратный метод.

Таким образом, при осуществлении закупок обоснованию подлежит как начальная (максимальная) цена контракта при осуществлении закупок конкурентными способами, так и цена контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

Методические рекомендации по применению методов определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), утвержденные приказом Минэкономразвития России от 02.10.2013 № 567, разъясняют возможные способы определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), с применением методов, установленных Законом о контрактной системе.

Вместе с тем согласно части 6 статьи 22 Закона о контрактной системе метод сопоставимых рыночных цен (анализа рынка) является приоритетным для определения и обоснования начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем). Использование иных методов допускается в случаях, предусмотренных частями 7 – 11 статьи 22 Закона о контрактной системе.

При этом частью 12 статьи 22 Закона о контрактной системе установлено, что в случае невозможности применения для определения начальной (максимальной)

цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), методов, указанных в части 1 статьи 22 Закона о контрактной системе, заказчик вправе применить иные методы. В этом случае в обоснование начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), заказчик обязан включить обоснование невозможности применения указанных методов.

На основании изложенного, при определении начальной (максимальной) цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), заказчик в случае невозможности применения методов, указанных в части 1 статьи 22 Закона о контрактной системе, вправе применить иные методы.

18. Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 16.06.2017 № 24-02-08/37755.

Минфин России, рассмотрев обращение по вопросу о правомерности установления требования к участникам закупки на осуществление строительного контроля о наличии у них собственной лаборатории, компетентной на проведение испытаний в заявленной области деятельности, в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе), сообщает следующее.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 31 Закона о контрактной системе при осуществлении закупки заказчик устанавливает единые требования к участникам закупки, в том числе о соответствии требованиям, установленным в соответствии с законодательством Российской Федерации к лицам, осуществляющим поставку товара, выполнение работы, оказание услуги, являющихся

объектом закупки.

При этом согласно части 6 статьи 31 Закона о контрактной системе заказчики не вправе устанавливать требования к участникам закупок в нарушение требований Закона о контрактной системе.

Кроме того, частью 2 статьи 8 Закона о контрактной системе установлено, что при осуществлении закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд запрещается совершение заказчиками, специализированными организациями, их должностными лицами, комиссиями по осуществлению закупок, членами таких комиссий, участниками закупок любых действий, которые противоречат требованиям Закона о контрактной системе, в том числе приводят к ограничению конкуренции, в частности к необоснованному ограничению числа участников закупок.

На основании изложенного, в случае если в силу законодательства Российской Федерации к лицам, осуществляющим поставку товара, выполнение работы, оказание услуги, являющихся объектом закупки, предъявляются определенные требования, то заказчик обязан установить указанные требования в документации о закупке.

Вместе с тем исходя из того, что законодательством Российской Федерации не предусмотрено обязательного наличия у организации, осуществляющей строительный контроль, собственной лаборатории, установление указанного требования к участникам закупки не соответствует требованиям Закона о контрактной системе.

19. Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 21.06.2017 № 24-03-07/38863.

Министерство финансов Российской Федерации, рассмотрев обращение по вопросу о применении положений Закона № 44-ФЗ при изменении существенных условий контракта, заключенного с единственным поставщиком

(подрядчиком, исполнителем), указал, что в случае если контрактом, заключенным в рамках п. 22 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ, была предусмотрена возможность изменения существенных условий контракта, по соглашению сторон допускается изменение цены контракта пропорционально дополнительному объему услуги исходя из установленной в контракте цены единицы услуги, но не более чем на десять процентов цены контракта.

20. Письмо Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации от 20.03.2017 № РП/17453/17.

Государственный контракт может содержать условие о том, что контрагенты начинают исполнять обязательства только после доведения лимитов бюджетных обязательств.

Заключение контракта при отсутствии лимитов бюджетных обязательств может привести к несвоевременной оплате по нему и повлечь расходы бюджетных средств на уплату неустойки. Вместе с тем Закон № 44-ФЗ не запрещает заключить государственный контракт под отлагательным условием.

21. Письмо Федеральной антимонопольной службы от 04.04.2017 № РП/21859/17 «О рассмотрении обращения».

Федеральная антимонопольная служба (далее – ФАС России), рассмотрев обращение по вопросу о правомерности установления дополнительных требований к участникам закупки о наличии опыта по строительству, реконструкции, капитальному ремонту при осуществлении закупок по текущему ремонту, сообщает следующее.

В соответствии с пунктом 1 постановления Правительства Российской Федерации от 04.02.2015 №

99 «Об установлении дополнительных требований к участникам закупки отдельных видов товаров, работ, услуг, случаев отнесения товаров, работ, услуг к товарам, работам, услугам, которые по причине их технической и (или) технологической сложности, инновационного, высокотехнологичного или специализированного характера способны поставить, выполнить, оказать только поставщики (подрядчики, исполнители), имеющие необходимый уровень квалификации, а также документов, подтверждающих соответствие участников закупки указанным дополнительным требованиям» (далее – Постановление № 99) Приложением 1 установлены дополнительные требования к участникам закупки.

Позиция ФАС России и Министерства экономического развития Российской Федерации по вопросам применения Постановления № 99 изложена в совместном письме Минэкономразвития России № 23275-ЕЕ/Д28и и ФАС России № АЦ/45739/15 от 28.08.2015 «О позиции Минэкономразвития России и ФАС России по вопросу о применении постановления Правительства Российской Федерации от 04.02.2015 № 99 «Об установлении дополнительных требований к участникам закупки отдельных видов товаров, работ, услуг, случаев отнесения товаров, работ, услуг к товарам, работам, услугам, которые по причине их технической и (или) технологической сложности, инновационного, высокотехнологичного или специализированного характера способны поставить, выполнить, оказать только поставщики (подрядчики, исполнители), имеющие необходимый уровень квалификации, а также документов, подтверждающих соответствие участников закупки указанным дополнительным требованиям» (далее – Письмо).

Вместе с тем, отдельные положения Письма были обжалованы в Верховном

Суде Российской Федерации.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 22.08.2016 № АКПИ16-574 абзац четвертый подпункта 1.3 пункта 1 Письма признан недействующим в части невозможности предъявления требования к участникам закупки о наличии опыта исполнения контракта на выполнение работ по строительству, реконструкции и капитальному ремонту при осуществлении закупок на выполнение работ по текущему ремонту.

На основании изложенного, с учетом решения, принятого Верховным Судом Российской Федерации, в настоящее время установление дополнительных требований к участникам закупки работ по текущему ремонту неправомерно и будет являться нарушением части 6 статьи 31 Закона о контрактной системе.

22. Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28.06.2017).

Верховным Судом Российской Федерации проанализированы материалы судебной практики по следующим вопросам:

- заключение, исполнение, изменение, расторжение государственного (муниципального) контракта;
- поставка товаров, выполнение работ или оказание услуг в отсутствие государственного (муниципального) контракта;
- обеспечение заявок при проведении конкурсов и аукционов (обеспечение исполнения государственного (муниципального) контракта);
- ответственность за нарушение государственного (муниципального) контракта;
- контроль в сфере закупок.

В Обзоре содержатся следующие правовые позиции, в частности:

- в случае совершения поставщиком нескольких нарушений своих обязательств по госконтракту допустимо взыскание штрафа за каждый случай нарушения;

- по общему правилу указание заказчиком в аукционной документации особых характеристик товара, которые отвечают его потребностям и необходимы заказчику с учетом специфики использования такого товара, не может рассматриваться как ограничение круга потенциальных участников закупки;

- при проведении государственных (муниципальных) закупок допускается включение в один лот технологически и функционально взаимосвязанных между собой товаров, работ и услуг;

- стороны не вправе дополнительным соглашением изменять сроки выполнения работ по государственному (муниципальному) контракту, если иное не установлено законом и заключенным в соответствии с ним контрактом;

- представление банковской гарантии, не соответствующей требованиям Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», является основанием для признания победителя торгов уклонившимся от заключения контракта;

- нарушение участником закупки своих обязательств при отсутствии у него намерения уклониться от заключения контракта и предпринявшего меры для его заключения не может являться основанием для включения сведений о таком лице в реестр недобросовестных поставщиков;

- заказчик вправе оспорить в суде решение антимонопольного органа об отказе во включении информации о поставщике (подрядчике, исполнителе) в реестр недобросовестных поставщиков.

23. По мнению Верховного Суда Российской Федерации, исполнитель

может уступить третьему лицу право требовать оплату по госконтракту, поскольку Закон № 44-ФЗ запрещает только перемену исполнителя контракта. Передавать право требовать оплату по контракту другому лицу не запрещено.

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.04.2017 по делу № 307-ЭС16-19959, А26-10174/2015 (Извлечение)

общество с ограниченной ответственностью «МВМГ» (далее – общество «МВМГ») обратилось в Арбитражный суд Республики Карелия с иском заявлением к администрации Петрозаводского городского округа (далее – администрация) о взыскании ** *** руб. ** коп. задолженности по оплате работ, выполненных по муниципальному контракту № 0106300010514000057-0142294-02 от 03.06.2014 (далее – муниципальный контракт, контракт), * *** руб. ** коп. неустойки за период с 04.10.2014 по 03.02.2016, *** руб. ** коп. штрафа согласно пункту 8.9 контракта.

Решением Арбитражного суда Республики Карелия от 17.02.2016 иск удовлетворен частично, с администрации в пользу общества «МВМГ» взыскано ** *** руб. ** коп. задолженности за период июль – сентябрь 2014 года; * *** руб. ** коп. договорной неустойки за период с 04.10.2014 года по 03.02.2016 года, в остальной части иска отказано.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.06.2016, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.10.2016, решение Арбитражного суда Республики Карелия от 17.02.2016 отменено, в удовлетворении иска отказано.

Общество «МВМГ» обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит постановления судов апелляционной и кассационной инстанций отменить,

оставить в силе решение Арбитражного суда Республики Карелия от 17.02.2016, ссылаясь на существенное нарушение апелляционным и окружным судами норм материального и процессуального права.

В отзыве на жалобу администрация просит постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.06.2016 оставить без изменения.

В судебном заседании представитель общества «МВМГ» поддержал доводы кассационной жалобы, представитель администрации возражал против доводов жалобы, ссылаясь на отсутствие оснований для ее удовлетворения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в жалобе и в выступлениях участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к следующим выводам.

Как установлено судами, 03.06.2014 между администрацией (заказчик) и обществом с ограниченной ответственностью «ЛСМ» (далее – подрядчик, общество «ЛСМ») по результатам проведения открытого аукциона в электронной форме был заключен муниципальный контракт на выполнение работ по текущему содержанию мостов.

Цена контракта составляет ** *** руб. ** коп. (пункт 2.1).

Срок действия контракта определен с момента его подписания до 15.04.2015 (пункт 6.1).

Дополнительным соглашением от 03.10.2014 стороны расторгли контракт по соглашению сторон на основании части 8 статьи 95 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ), прекратив действие контракта с 01.11.2014.

Пунктом 2 указанного дополнительного соглашения стороны установили, что подрядчиком выполнены, а заказчиком приняты

работы в следующем объеме: за июнь 2014 года – на сумму * *** руб. ** коп. за июль 2014 года – на сумму * *** руб. ** коп., за август 2014 года – на сумму * *** руб. ** коп., за сентябрь 2014 года – на сумму * *** руб. ** коп. Работы, выполненные в июне 2014 года, оплачены заказчиком в полном объеме в сумме * *** руб. ** коп. В соответствии с пунктами 8.5, 8.6 контракта в связи с просрочкой выполнения подрядчиком работ и несвоевременным устранением недостатков работ стороны уменьшили сумму, подлежащую оплате за выполненные в период с июля по сентябрь 2014 года работы, до ** *** руб. ** коп.

Впоследствии 06.07.2015 между обществом «ЛСМ» (цедент) и обществом «МВМГ» (цессионарий) заключен договор уступки прав (цессии) № 10-С-15 (далее – договор цессии, договор уступки), в соответствии с которым цедент передает, а цессионарий принимает право требования к должнику задолженности в размере ** *** руб. ** коп. по оплате работ, выполненных по заключенному между цедентом и администрацией муниципальному контракту.

По договору цессии цессионарию также переданы права, обеспечивающие исполнение материального обязательства по оплате выполненных работ, в том числе право на пеню, штраф в полном объеме за весь период действия муниципального контракта (пункт 1.1 договора цессии).

Общество «МВМГ» 06.07.2015 уведомило должника о состоявшейся уступке.

Претензией от 01.10.2015 общество «МВМГ» обратилось к администрации с требованием оплатить новому кредитору сумму задолженности по муниципальному контракту, договорной неустойки и штрафа.

Ссылаясь на то, что требования истца добровольно ответчиком не исполнены, задолженность за выполненные по

муниципальному контракту работы не погашена, допущена просрочка по оплате выполненных работ, общество «МВМГ» обратилось в суд с настоящим иском.

Суд первой инстанции, удовлетворяя требования общества «МВМГ» о взыскании задолженности и неустойки, руководствовался статьями 330, 382, 384, 702, 711, 763 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), положениями Закона № 44-ФЗ и исходил из доказанности наличия задолженности по оплате выполненных подрядчиком по муниципальному контракту работ, факта просрочки их оплаты.

Отклоняя ссылку администрации на пункт 7 статьи 448 ГК РФ, суд первой инстанции указал, что наличие у администрации перед обществом «ЛСМ» задолженности по оплате выполненных работ не может свидетельствовать о ничтожности договора уступки права требования, так как в рассматриваемом случае уступлено не право исполнения муниципального контракта в части выполнения работ, а право требования оплаты за уже выполненные работы, которые приняты заказчиком без замечаний и возражений. Ни бюджетное, ни гражданское законодательство не содержат прямых запретов на уступку или передачу права требования по государственному (муниципальному) контракту третьим лицам после выполнения подрядных работ по государственному (муниципальному) контракту, то есть после его фактического исполнения.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в иске, сослался, как на императивную, норму пункта 7 статьи 448 ГК РФ, запрещающую победителю торгов уступать права и осуществлять перевод долга по обязательствам. Как указал суд, заключая 06.07.2015 договор цессии, общество «ЛСМ» и общество «МВМГ» не могли не знать о существующих ограничениях; правоотношения сторон возникли после 01.06.2015 в связи с подписанием

договора уступки 06.07.2015, в связи с чем в рассматриваемом случае подлежат применению положения пункта 7 статьи 448 ГК РФ. С учетом изложенного суд апелляционной инстанции пришел к выводу о ничтожности сделки (пункт 2 статьи 168 ГК РФ).

Соглашаясь с выводами суда апелляционной инстанции, суд округа отметил, что в рассматриваемом случае подрядчик осуществил уступку прав требования задолженности, неустойки и штрафа по контракту до момента его расторжения; поскольку обязательства администрации по оплате работ возникли из контракта, установленный в пункте 7 статьи 448 ГК РФ запрет препятствовал подрядчику в совершении уступки права.

Между тем судами апелляционной и кассационной инстанций не учтено следующее.

В соответствии со статьей 763 ГК РФ подрядные строительные работы (статья 740), проектные и изыскательские работы (статья 758), предназначенные для удовлетворения государственных или муниципальных нужд, осуществляются на основе государственного или муниципального контракта на выполнение подрядных работ для государственных или муниципальных нужд.

По государственному или муниципальному контракту на выполнение подрядных работ для государственных или муниципальных нужд подрядчик обязуется выполнить строительные, проектные и другие связанные со строительством и ремонтом объектов производственного и непромышленного характера работы и передать их государственному или муниципальному заказчику, а государственный или муниципальный заказчик обязуется принять выполненные работы и оплатить их или обеспечить их оплату.

Пунктом 2 статьи 168 ГК РФ (в редакции Федерального закона от 07.05.2013 № 100-ФЗ) предусмотрено, что сделка, нарушающая требования

закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

В силу пункта 1 статьи 382 ГК РФ (в редакции Федерального закона от 21.12.2013 № 367-ФЗ) право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона.

На основании пунктов 1, 2 статьи 388 ГК РФ (в той же редакции) уступка требования кредитором (цедентом) другому лицу (цессионарию) допускается, если она не противоречит закону. Не допускается без согласия должника уступка требования по обязательству, в котором личность кредитора имеет существенное значение для должника.

Согласно пункту 7 статьи 448 ГК РФ в редакции Федерального закона от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Закон № 42-ФЗ), вступившего в силу 01.06.2015, если в соответствии с законом заключение договора возможно только путем проведения торгов, победитель торгов не вправе уступать права и осуществлять перевод долга по обязательствам, возникшим из заключенного на торгах договора. Обязательства по такому договору должны быть исполнены победителем торгов лично, если иное не установлено в соответствии с законом.

При этом в силу пункта 2 статьи 2 Закона № 42-ФЗ положения Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона) применяются к правоотношениям, возникшим после дня

вступления в силу настоящего Федерального закона. По правоотношениям, возникшим до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, положения Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона) применяются к тем правам и обязанностям, которые возникнут после дня вступления в силу настоящего Федерального закона, если иное не предусмотрено настоящей статьей.

Согласно пунктам 82, 83 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» положения Гражданского кодекса Российской Федерации в измененной Законом № 42-ФЗ редакции не применяются к правам и обязанностям, возникшим из договоров, заключенных до дня вступления его в силу (до 01.06.2015). При рассмотрении споров из названных договоров следует руководствоваться ранее действовавшей редакцией Гражданского кодекса Российской Федерации с учетом сложившейся практики ее применения (пункт 2 статьи 4, абзац второй пункта 4 статьи 421, пункт 2 статьи 422 ГК РФ).

При изложенных обстоятельствах применение судами апелляционной и кассационной инстанций положений пункта 7 статьи 448 ГК РФ в редакции Закона № 42-ФЗ к правоотношениям, возникшим из муниципального контракта, заключенного, исполненного (в части) и расторгнутого до 01.06.2015, противоречит пункту 2 статьи 2 Закона № 42-ФЗ.

Более того, несмотря на неприменимость положений пункта 7 статьи 448 ГК РФ в редакции Закона № 42-ФЗ в настоящем споре, судебная коллегия считает необходимым отметить, что выводы судов апелляционной и кассационной инстанций основаны на

неправильном толковании данной нормы.

Введенное указанной нормой требование об исполнении договора лично победителем торгов означает запрет на передачу им возникающих из соответствующих договоров прав и обязанностей при выполнении работ, оказании услуг, поставке или получении имущества, в том числе во временное пользование.

Обязанность личного исполнения государственного (муниципального) контракта обусловлена необходимостью обеспечения принципов открытости, прозрачности и сохранения конкуренции при проведении закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

В то же время предусмотренный пунктом 7 статьи 448 ГК РФ запрет не может быть распространен на уступку победителем торгов денежного требования, возникающего из заключенного на торгах договора, поскольку при исполнении заказчиком обязанности по уплате денежных средств личность кредитора не имеет существенного значения для должника.

Как следует из части 5 статьи 95 Закона № 44-ФЗ, при исполнении контракта не допускается перемена поставщика (подрядчика, исполнителя), за исключением случая, если новый поставщик (подрядчик, исполнитель) является правопреемником поставщика (подрядчика, исполнителя) по такому контракту вследствие реорганизации юридического лица в форме преобразования, слияния или присоединения.

Таким образом, из толкования названных норм следует, что запрет направлен на обеспечение надлежащего исполнения подрядчиком основного обязательства, являющегося предметом контракта (договора), для защиты интересов заказчика от возможной уступки прав и обязанностей по заключенному контракту в части исполнения обязательств по поставке товара, выполнению работ, оказанию

услуг.

Кроме того, вывод суда округа об осуществлении подрядчиком уступки прав требования задолженности, неустойки и штрафа по контракту до момента его расторжения является ошибочным, сделанным без учета дополнительного соглашения от 03.10.2014, прекратившего действие контракта с 01.11.2014.

Между тем, поскольку действие контракта было прекращено, обязанность личного исполнения контракта подрядчиком отсутствовала, препятствий для осуществления уступки денежного требования другому лицу не имелось.

При рассмотрении настоящего спора судам апелляционной и кассационной инстанций следовало исходить из пункта 5 статьи 95 Закона № 44-ФЗ, которая является специальной нормой, устанавливающей исключительно запрет на перемену поставщика (исполнителя, подрядчика) при исполнении контракта и не препятствующей совершению уступки прав (требований) из контракта по оплате.

Поскольку подрядчиком было уступлено право требования по денежному обязательству, личность кредитора в котором не имеет существенного значения для должника, не уступались права по личному исполнению обязательств подрядчиком, судебная коллегия приходит к выводу о соответствии договора цессии требованиям действующего гражданского законодательства (параграф 1 главы 24 ГК РФ).

Исходя из исполнения подрядчиком части работ, предусмотренных контрактом, отсутствия доказательств оплаты работ заказчиком, смены договором уступки получателя денежных средств, а не контрагента как такового, суд первой инстанции правомерно удовлетворил иск в части взыскания с должника в пользу нового кредитора задолженности, установленной сторонами при расторжении контракта, и договорной неустойки, расчет которой

соответствует условиям контракта и дополнительного соглашения, ответчиком не опровергнут, о применении статьи 333 ГК РФ им не заявлено.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 АПК РФ).

Судебная коллегия приходит к выводу о том, что суды апелляционной и кассационной инстанций допустили существенные нарушения норм материального и процессуального права, поэтому на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ обжалуемые постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.06.2016 и Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.10.2016 подлежат отмене, а решение Арбитражного суда Республики Карелия от 17.02.2016 – оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 176, 291.11 – 291.15 АПК РФ, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации определила: постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.06.2016 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.10.2016 по делу № А26-10174/2015 Арбитражного суда Республики Карелия отменить. Решение Арбитражного суда Республики Карелия от 17.02.2016 по делу № А26-10174/2015 оставить в силе.

24. При наличии формальных оснований для расторжения заказчиком контракта (нарушение срока выполнения работ), при соблюдении порядка, установленного ст. 95 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», суд указал на отсутствие оснований для признания решения заказчика об одностороннем отказе от контракта незаконным.

*Решение Арбитражного суда
Архангельской области от 24.04.2017
№ А05-3108/2017
(Извлечение)*

ООО «С» (далее – истец) обратилось в Арбитражный суд Архангельской области с иском заявлением к Управлению Федерального казначейства по Архангельской области и Ненецкому автономному округу (далее - ответчик) об отмене решения от 07.12.2016 об одностороннем отказе заказчика от исполнения государственного контракта от 11.10.2016 № 35-116.

Изучив материалы дела, заслушав объяснения представителей сторон в судебном заседании, суд установил следующие обстоятельства.

Управлением Федерального казначейства по Архангельской области и Ненецкому округу (Заказчик) и ООО «С» (Подрядчик) 11.10.2016 заключен государственный контракт на выполнение работ по текущему ремонту помещений административных зданий Отделов №3,5, 10 и 11 (далее - Контракт).

Цена Контракта составила 694 010,61 руб., срок выполнения работ: в течение 60 (шестидесяти) календарных дней с даты заключения Контракта, т.е. не позднее 12.12.2016.

В связи с тем, что длительное время Подрядчик не приступал к выполнению работ, Заказчик письмом от 17.11.2016

уведомил Подрядчика о необходимости начала выполнения работ.

ООО «С» письмами от 28.11.2016 и от 02.12.2016 уведомило заказчика о том, что приступило к выполнению работ и представило информацию о привлекаемых третьих лицах.

По утверждению Заказчика, по состоянию на 06.12.2016 Подрядчик фактически к работам не приступил: материалы на объекты не завезены, заявки на допуск в помещения отделов Подрядчиком не направлялись.

В связи с тем, что ООО «С» своевременно к выполнению работ не приступило, выполняло работы настолько медленно, что окончание их выполнения к установленному контрактом сроку стало явно невозможным, Заказчиком принято решение от 07.12.2016 об одностороннем отказе от исполнения Контракта, которое было вручено 08.12.2016 директору ООО «С».

В связи с истечением срока, установленного ч. 14 ст. 95 Закона 44-ФЗ для устранения нарушений условий Контракта, послуживших основанием для принятия решения об одностороннем отказе от исполнения Контракта, 19.12.2016 представителями Заказчика был осуществлен осмотр помещений административных зданий:

Отдела № 3 Управления, по итогам которого установлен перечень не выполненных и не качественно выполненных работ и подписан акт приемки выполненных работ от 19.12.2016 на сумму 182 371,38 руб. По смете 196 092,41 руб.;

Отдела № 5 Управления, по итогам которого установлен перечень не выполненных и не качественно выполненных работ и подписан акт приемки выполненных работ от 19.12.2016 на сумму 82 927,31 руб. По смете 149 027,14 руб.;

Отдела № 10 Управления, по итогам которого установлен перечень не выполненных и не качественно выполненных работ и подписан акт

приемки выполненных работ от 19.12.2016 на сумму 243 005,03 руб. По смете 243 005,03 руб.;

Отдела № 11 Управления, по итогам которого установлен перечень не выполненных и не качественно выполненных работ и подписан акт приемки выполненных работ от 19.12.2016 на сумму 99 880,12 руб. По смете 105 886,03 руб.

Таким образом, Подрядчик в срок по 19.12.2016 выполнил работы по Контракту на общую сумму 608 183,84 руб., что составляет 87,63% от цены контракта.

В связи с тем, что нарушения условий Контракта, обстоятельства, послужившие основанием для принятия решения Заказчиком об одностороннем отказе от исполнения контракта в срок, установленный ч. 14 ст. 95 Закона 44-ФЗ, не были устранены, обязательства Подрядчиком в полном объеме не выполнены, решение об одностороннем отказе от исполнения государственного контракта вступило в силу 20.12.2016, контракт считается расторгнутым с 20.12.2016.

Подрядчик, не согласившись с решением Заказчика об отказе от исполнения контракта, обратился в арбитражный суд с иском об отмене решения от 07.12.2016 об одностороннем отказе от исполнения государственного контракта от 11.10.2016.

Суд считает, что иск не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и

законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности (часть 1 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 3 части 1 статьи 1 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее - Закон № 44-ФЗ) данный закон регулирует отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок, в части, касающейся, в том числе заключения гражданско-правового договора, предметом которого являются поставка товара, выполнение работы, оказание услуги (в том числе приобретение недвижимого имущества или аренда имущества), от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования, а также бюджетным учреждением либо иным юридическим лицом в соответствии с частями 1, 4 и 5 статьи 15 настоящего Федерального закона.

Согласно части 8 статьи 95 Закона № 44-ФЗ расторжение контракта допускается по соглашению сторон, по решению суда, в случае одностороннего отказа стороны контракта от его исполнения в соответствии с гражданским законодательством. Заказчик вправе принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта по основаниям, предусмотренным Гражданским

кодексом Российской Федерации для одностороннего отказа от исполнения отдельных видов обязательств, при условии, если это было предусмотрено контрактом (часть 9 статьи 95 Закона).

Пунктами 10.2, 10.3, 10.4 контракта предусмотрена возможность его расторжения заказчиком в связи с односторонним отказом стороны договора от его исполнения в соответствии с гражданским законодательством.

В соответствии с п. 2 ст. 715 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), если подрядчик не приступает своевременно к исполнению договора подряда или выполняет работу настолько медленно, что окончание ее к сроку становится явно невозможным, заказчик вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения убытков.

Особенностью контрактов на выполнение работ для государственных или муниципальных нужд является установленный в части 13 статьи 95 Закона № 44-ФЗ десятидневный срок с даты надлежащего уведомления подрядчика об одностороннем отказе заказчика от исполнения контракта, по истечении которого решение заказчика вступает в силу, и контракт считается расторгнутым.

В соответствии с частью 12 статьи 95 названного Закона решение заказчика об одностороннем отказе от исполнения контракта не позднее чем в течение трех рабочих дней с даты принятия указанного решения, размещается в единой информационной системе и направляется поставщику (подрядчику, исполнителю) по почте заказным письмом с уведомлением о вручении по адресу поставщика (подрядчика, исполнителя), указанному в контракте, а также телеграммой, либо посредством факсимильной связи, либо по адресу электронной почты, либо с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование такого уведомления и

получение заказчиком подтверждения о его вручении поставщику (подрядчику, исполнителю). Выполнение заказчиком требований настоящей части считается надлежащим уведомлением поставщика (подрядчика, исполнителя) об одностороннем отказе от исполнения контракта. Датой такого надлежащего уведомления признается дата получения заказчиком подтверждения о вручении поставщику (подрядчику, исполнителю) указанного уведомления либо дата получения заказчиком информации об отсутствии поставщика (подрядчика, исполнителя) по его адресу, указанному в контракте. При невозможности получения указанных подтверждения либо информации датой такого надлежащего уведомления признается дата по истечении тридцати дней с даты размещения решения заказчика об одностороннем отказе от исполнения контракта в единой информационной системе.

Сведений о нарушении заказчиком установленного порядка расторжения контракта, установленного ст. 95 Закона №44-ФЗ в материалах дела не содержится, истец на указанные обстоятельства не ссылается.

Неисполнение подрядчиком обязательств в установленный контрактом срок подтверждается материалами дела и истцом не оспаривается.

Доводы истца о нарушении им срока выполнения работ по контракту по вине заказчика, опровергаются материалами дела, судом отклоняются.

Положениями ст. 95 Закона 44-ФЗ, п. 10.4 Контракта предусмотрено только одно основание для отмены не вступившего в силу решения об одностороннем отказе от исполнения контракта - это если в течение десятидневного срока с даты надлежащего уведомления Подрядчика о принятом решении об одностороннем отказе от исполнения контракта устранено нарушение условий контракта,

послужившее основанием для принятия указанного решения.

Доводы ответчика о том, что по результатам рассмотрения обращения о включении сведений об ООО «С» в реестр недобросовестных поставщиков, комиссия Архангельского УФАС России 16.01.2017 приняла решение о включении сведений в отношении ООО «С» в реестр недобросовестных поставщиков сроком на два года, правового значения для рассмотрения настоящего спора не имеют.

Требование о признании незаконным решения Управления Федеральной антимонопольной службы по Архангельской области от 16.01.2017 и об обязанности ответчика исключить сведения о заявителе из Реестра недобросовестных поставщиков является предметом иска по иному делу, рассматриваемому судом.

При рассмотрении данного дела, суд не устанавливает наличие (отсутствие) недобросовестного поведения Подрядчика при исполнении обязательств по контракту.

При наличии формальных оснований для расторжения заказчиком контракта, в данном случае нарушение срока выполнения работ, при соблюдении порядка, установленного ст. 95 Закона №44-ФЗ, у суда отсутствуют основания для признания решения Заказчика об одностороннем отказе от контракта незаконным, соответственно, иск не подлежит удовлетворению.

Руководствуясь статьями 106, 110, 167-170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Архангельской области решил в удовлетворении заявленного требования отказать.

3.2. ОРГАНИЗАЦИЯ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ АКТОВ

1. Федеральный закон от 28.05.2017 № 101-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Внесены изменения в ст. 321 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), ст. 22 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» регулирующие порядок исчисления срока давности предъявления исполнительного документа к исполнению, который был приведен в соответствие с Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 10.03.2016 № 7-П.

В частности установлено, что в случае, если исполнение по ранее предъявленному исполнительному листу было окончено в связи с отзывом взыскателем исполнительного листа либо в связи с совершением взыскателем действий, препятствующих его исполнению, период со дня предъявления данного исполнительного листа к исполнению до дня окончания по нему исполнения по одному из указанных оснований вычитается из соответствующего срока предъявления исполнительного листа к исполнению, установленного федеральным законом.

2. При возврате исполнительного документа взыскателю, а не лицу, предъявлявшему его к исполнению, затрагиваются интересы только самого взыскателя, в связи с чем у представителя отсутствует право обжаловать данные действия.

*Апелляционное определение суда
Чукотского автономного округа от
08.06.2017 № 33а-8912017
(Извлечение)*

Административный истец К. обратился в суд с административным иском к УФК по Чукотскому автономному округу (далее – Управление) о признании незаконными действий по возврату исполнительного документа лицу, не предъявлявшему его к исполнению, и взыскании компенсации морального вреда.

В обоснование исковых требований указано, что К., действуя на основании доверенности в интересах П., 05 декабря 2016 г. предъявил к исполнению исполнительный лист и решение по гражданскому делу с оригиналом доверенности в Управление. 06 декабря 2016 г. исполнительный документ был возвращен взыскателю П. заказным письмом на его домашний адрес. По мнению административного истца К., возвращение исполнительного документа непосредственно взыскателю является незаконным и повлекло для последнего негативные последствия, так как П. в это время отсутствовал по месту жительства и не имел возможности своевременно получить указанные исполнительные документы. В ответ на поданные К. жалобы на действия сотрудников Управления административный ответчик нарушений в своих действиях не признал, приносить извинения отказался. На основании изложенного К. просил признать незаконными действия Управления, выразившиеся в возвращении исполнительного документа ненадлежащему лицу, и взыскать с Управления компенсацию морального вреда.

Определением Анадырского городского суда от 05.04.2017 производство по делу прекращено.

В частных жалобах административный истец К. и заинтересованное лицо П. указали на нарушения судом первой инстанции норм

материального и процессуального права и несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, просят определение отменить, административные искивые требования удовлетворить в полном объеме.

В апелляционном определении суд указывает, что суд первой инстанции, прекращая производство по делу в части требований о признании незаконными действий Управления по возврату исполнительного документа лицу, не предъявлявшему его к исполнению, руководствовался положениями п.3 ч.1 ст. 128 КАС РФ, п.1 ч.1 и ч.3 ст.194 КАС РФ, исходил из того, что оспариваемые действия не затрагивают интересов К., поскольку исполнительный документ был предъявлен им как представителем П., в связи с чем и возврат данного исполнительного документа затрагивает интересы только самого взыскателя, а не доверенного лица, поэтому у К. отсутствует право обжаловать данные действия.

Прекращая производство в части требований о взыскании компенсации морального вреда, суд первой инстанции на основании п.1 ч.1 ст. 194 КАС РФ исходил из того, что данные требования не подлежат рассмотрению в порядке административного судопроизводства, так как носят имущественный характер, соответственно, должны рассматриваться в порядке гражданского судопроизводства.

Судебная коллегия нашла данные доводы суда первой инстанции в определении соответствующими фактическим обстоятельствам дела и закону, а доводы частных жалоб административного истца К. и заинтересованного лица П. о незаконности данного определения - несостоятельными.

3. Лицевые счета главного распорядителя, администратора доходов бюджета, администратора источников внутреннего финансирования дефицита бюджета,

счет для учета операций со средствами, поступающими во временное распоряжение получателя бюджетных средств не являются лицевыми счетами для учета операций по исполнению расходов местного бюджета, в связи с чем на указанные лицевые счета не распространяются положения статьи 242.5 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 29.05.2017 № А03-10337/2016 (Извлечение)

ОАО «УК «К.» обратилось в Арбитражный суд Алтайского края с заявлением к Администрации Хабарского района Алтайского края (далее – Администрация района) и Управлению Федерального казначейства по Алтайскому краю (далее – УФК по Алтайскому краю) о признании незаконными как несоответствующее Бюджетному кодексу Российской Федерации бездействие Администрации района по исполнению исполнительных листов серии ФС №000101922, АС №005045983, АС № 005148677 в порядке, установленном пунктом 5 статьи 242.5 Бюджетного кодекса Российской Федерации, обязанности Администрации района устранить допущенные нарушения прав и законных интересов общества путем исполнения в полном объеме требований исполнительных листов в порядке, установленном пунктом 5 статьи 242.5 Бюджетного кодекса Российской Федерации, о признании незаконным как не соответствующее Бюджетному кодексу Российской Федерации бездействие УФК по Алтайскому краю, выраженное в не приостановлении операций по расходованию средств на лицевом счете № 01173013630 Администрации района, а также по счетам структурных (обособленных) подразделений Администрации района: Комитета по финансам, налоговой и кредитной

политике администрации Хабаровского района Алтайского края, Комитета по образованию администрации Хабаровского района Алтайского края, отдела по культуре администрации Хабаровского района Алтайского края, обязанности УФК по Алтайскому краю с даты принятия решения по настоящему делу и до момента исполнения Администрацией района обязательств по исполнительным листам, приостановить операции по расходованию операций по расходованию средств на лицевом счете № 01173013630 Администрации района, а также по счетам структурных (обособленных) подразделений Администрации района.

Решением Арбитражного суда Алтайского края от 20.02.2017 отказано в удовлетворении заявленных требований.

Не согласившись с решением ОАО «УК «К.» обратилось в суд с апелляционной жалобой, в которой просил решение Арбитражного суда Алтайского края отменить, принять новое решение, которым удовлетворить требования заявителя.

Исследовав материалы дела, проверив законность и обоснованность решения, обсудив доводы апелляционной жалобы, апелляционная инстанция решение Арбитражного суда Алтайского края от 20.02.2017 оставлено без изменения.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды исходили из следующего.

Обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации производится на основании судебных актов в соответствии с главой 24.1 Бюджетного кодекса (пункт 3 статьи 239 Бюджетного кодекса Российской Федерации).

Порядок исполнения судебных актов по искам к муниципальному образованию предусмотрен статьей 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

В силу пункта 5 статьи 242.2 названного Кодекса исполнение

судебных актов осуществляется за счет ассигнований, предусмотренных на эти цели законом (решением) о бюджете. При исполнении судебных актов в объемах, превышающих ассигнования, утвержденные законом (решением) о бюджете на эти цели, вносятся соответствующие изменения в сводную бюджетную роспись.

В соответствии с пунктом 3 статьи 217 Бюджетного кодекса Российской Федерации утвержденные показатели сводной бюджетной росписи должны соответствовать закону (решению) о бюджете. В случае принятия закона (решения) о внесении изменений в закон (решение) о бюджете руководитель финансового органа (органа управления государственным внебюджетным фондом) утверждает соответствующие изменения в сводную бюджетную роспись. В сводную бюджетную роспись могут быть внесены изменения в соответствии с решением руководителя финансового органа (руководителя органа управления государственным внебюджетным фондом) без внесения изменений в закон (решение) о бюджете только в определенных, предусмотренных данным пунктом случаях, в том числе в случае недостаточности бюджетных ассигнований для исполнения публичных нормативных обязательств – с превышением общего объема ассигнований в пределах 5 процентов общего объема бюджетных ассигнований, утвержденных законом (решением) о бюджете на их исполнение в текущем финансовом году.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 01.10.2009 № 1312-О-О, направление расходов иного вида на исполнение судебных актов невозможно без внесения изменений в решение о бюджете, поскольку сводная бюджетная роспись должна соответствовать основным параметрам бюджета, иное являлось бы вмешательством в исключительную

компетенцию представительного органа муниципального образования и создавало бы угрозу сбалансированности бюджета.

Конституционным Судом Российской Федерации разъяснено, что из взаимосвязанных положений пункта 4 статьи 21, пункта 4 статьи 217 и пункта 3 статьи 219.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации вытекает, что внесение изменений в сводную бюджетную роспись без внесения изменений в решение о бюджете, в том числе при исполнении судебных решений по обращению взыскания на средства местных бюджетов, может быть произведено лишь в порядке перераспределения расходов внутри одного вида (статьи, раздела и т.д.), то есть в случае направления ассигнований, выделенных на конкретные расходы, на иные расходы того же рода, определенные одной целью.

Судом установлено и материалами дела подтверждено, что возложенные на орган, осуществляющий открытие и ведение лицевого счета муниципального учреждения, местного бюджета, положениями статей 242.2, 242.5 Бюджетного кодекса Российской Федерации финансовое управление Администрации района выполняет, между тем средства средств, предусмотренных в бюджете, недостаточно для полного погашения всей задолженности по судебным актам, поскольку на момент предъявления исполнительных листов на исполнение в УФК по Алтайскому краю находились ранее выданные неисполненные исполнительные документы о взыскании сумм задолженности с Администрации района.

В связи с отсутствием дополнительных поступлений в районный бюджет на 2016 год не имеется возможности сокращения бюджетных ассигнований по отдельным статьям расходов районного бюджета.

Финансовое управление по мере финансовой возможности правомерно производит частичные выплаты,

поскольку на исполнении в УФК по Алтайскому краю находятся исполнительные документы с более ранними датами выдачи и предъявления к исполнению, а общая сумма задолженности по исполнительным документам, включая спорные исполнительные листы, значительно превышает запланированные расходы.

Доводы заявителя относительно бездействия Администрации района опровергаются доказательствами: решением Хабаровского районного Совета депутатов Алтайского края о бюджете муниципального образования на 2016 год и 2017 год, отчетами в комитет по финансам края о погашении задолженности за уголь, платежными поручениями за 2014-2016 годы о частичном погашении задолженности, в том числе по указанным исполнительным листам, кредитными договорами за счет средств краевого бюджета, информацией УФК по Алтайскому краю о ходе исполнения предъявленных исполнительных документов.

Исполнение исполнительного листа в полном объеме нарушит права других взыскателей, чьи исполнительные листы поступили на исполнение в более ранний срок, а перераспределение в более ранний срок, а перераспределение расходов в пределах указанной статьи расходов не привело бы к исполнению именно спорных исполнительных документов.

Кроме того, решением районного Совета депутатов Хабаровского района Алтайского края утверждена структура Администрации района. Структура Администрации района включает Комитет по финансам, налоговой и кредитной политике администрации Хабаровского района Алтайского края, Комитет по образованию администрации Хабаровского района Алтайского края, отдел по культуре администрации Хабаровского района Алтайского края. Данные органы имеют статус юридического лица.

Определения структурного (обособленного) подразделения должника в Бюджетном кодексе Российской Федерации не содержится.

В соответствии со статьей 55 Гражданского кодекса Российской Федерации к обособленным подразделениям юридического лица относятся филиалы и представительства юридического лица.

Пунктом 3 указанной статьи устанавливается, что представительства и филиалы не являются юридическими лицами. Они наделяются имуществом, создавшим их юридическим лицом, и действуют на основании утвержденных им положений. Представительства и филиалы должны быть указаны в Едином государственном реестре юридических лиц.

Пунктом 2.2 Приказа Казначейства России от 29.12.2012 № 24н «О Порядке открытия и ведения лицевых счетов территориальными органами Федерального казначейства» обособленное подразделение определено как обособленное подразделение, указанное в учредительных документах, действующее на основании утвержденного получателем бюджетных средств положения, наделенное имуществом, находящимся в оперативном управлении получателя бюджетных средств и обязанностью ведения бюджетного учета.

Операции по лицевым счетам Комитета по финансам, налоговой и кредитной политике администрации Хабаровского района Алтайского края, Комитета по образованию администрации Хабаровского района Алтайского края, отдела по культуре администрации Хабаровского района Алтайского края, в связи с неисполнением исполнительных документов Управлением не приостанавливались ввиду того, что указанные органы не обладают статусом структурного (обособленного) подразделения Администрации района. Указанные органы зарегистрированы в

качестве самостоятельных юридических лиц. В выписке из Единого государственного реестра юридических лиц на Администрацию района, формируемой на официальном сайте Федеральной налоговой службы Российской Федерации, данные органы в качестве обособленных (структурных) подразделений не указаны.

Комитету по финансам, налоговой и кредитной политике администрации Хабаровского района Алтайского края, Комитету по образованию администрации Хабаровского района Алтайского края, отделу по культуре администрации Хабаровского района Алтайского края не открывались счета обособленных подразделений в УФК по Алтайскому краю в порядке пункта 42 Приказа Казначейства России от 29.12.2012 № 24н «О Порядке открытия и ведения лицевых счетов территориальными органами Федерального казначейства». Указанные Комитеты являются самостоятельными участниками бюджетного процесса.

Основания для приостановления операций по счетам указанным заявителем органов ввиду отсутствия у них статуса обособленного (структурного) подразделения Администрации района у УФК по Алтайскому краю отсутствовали.

При этом необоснованными являются доводы заявителя о необходимости приостановления операций по всем лицевым счетам открытым должнику.

Приостановлению подлежат операции по тем лицевым счетам, которые открыты должнику как получателю средств местного бюджета для учета операций по исполнению расходов местного бюджета.

Лицевые счета главного распорядителя, администратора доходов бюджета, администратора источников внутреннего финансирования дефицита бюджета, счет для учета операций со средствами, поступающими во временное распоряжение получателя бюджетных

средств не являются лицевыми счетами для учета операций по исполнению расходов местного бюджета, в связи с чем на указанные лицевые счета не распространяются положения статьи 242.5 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь ст.ст. 100, 197-201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

Отказать в удовлетворении заявленных требований.

4. В удовлетворении требований о признании незаконными решений, содержащихся в уведомлениях органа Федерального казначейства о приостановлении расходных операций по лицевым счетам должника (бюджетного учреждения) в связи с неисполнением требований, содержащихся в исполнительных документах, отказано, поскольку в соответствии с требованиями бюджетного законодательства приостановление осуществления операций по расходованию средств на лицевых счетах должника (бюджетного учреждения) является не правом, а обязанностью финансового органа.

*Решение Арбитражного суда
Иркутской области
от 19.05.2017 № А19-5700/2017
(Извлечение)*

Бюджетное учреждение (должник) обратилось в суд с заявлением о признании незаконными решений, содержащихся в уведомлениях органа Федерального казначейства о приостановлении расходных операций по его лицевым счетам.

Решением Арбитражного суда Иркутской области от 19.05.2017 в удовлетворении заявленных требований бюджетному учреждению (должнику) отказано.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд пришел к

выводу о том, что в рассматриваемых публичных правоотношениях орган Федерального казначейства выступает в качестве специального федерального органа государственной власти, обеспечивающего в силу закона должное исполнение решений судов в особой процедуре обращения взыскания на бюджетные средства, учитываемые на лицевых казначейских счетах. Направление органом Федерального казначейства должнику уведомления о приостановлении операций по расходованию средств на его лицевых счетах предусмотрено частью 20 статьи 30 Федерального закона от 08.05.2010 № 83-ФЗ.

В связи с большим количеством исполнительных документов по взысканию с бюджетного учреждения (должника) кредиторской задолженности в общей сумме *** рублей, поступивших на исполнение в орган Федерального казначейства в период с*** по *** и отсутствием у должника достаточного количества денежных средств для оплаты задолженности, исполнительные документы в установленный законом срок должником не исполнены.

В связи с нарушением должником сроков, установленных пунктом 7 части 20 статьи 30 Федерального закона от 08.05.2010 № 83-ФЗ, в целях защиты прав и законных интересов взыскателей и понуждения должника исполнить судебные акты и решения налогового органа, орган Федерального казначейства приостановил осуществление операций по расходованию средств на всех лицевых счетах бюджетного учреждения, о чем должник был поставлен в известность путем направления соответствующих уведомлений.

Материалами дела установлено, что должник является учреждением, подведомственным Министерству *** и финансируемым из федерального бюджета.

Факт неисполнения обязательств перед кредиторами по уплате задолженности в сумме *** рублей также

подтверждается материалами дела и заявителем не оспаривается.

При неисполнении судебного решения в отведенный срок орган, осуществляющий открытие и ведение лицевых счетов должника (финансовый орган), в предусмотренных абзацем 4 пункта 7 части 20 статьи 30 Федерального закона от 08.05.2010 № 83-ФЗ случаях обязан принять в отношении должника временные ограничительные меры воздействия вне зависимости от причин, приведших к просрочке исполнения судебного акта.

При этом приостановление операций по расходованию средств на лицевых счетах должника в порядке, определенном указанной нормой, применяется для защиты прав и законных интересов взыскателя.

Таким образом, законодатель возлагает на финансовый орган особую публичную функцию обеспечения исполнения судебных решений, предусматривающих обращение взыскания на средства федерального бюджета по денежным обязательствам федеральных бюджетных учреждений.

Приостановление осуществления по расходованию средств на лицевых счетах должника является не правом, а обязанностью финансового органа.

В решении суда также отмечено, что согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 14.07.2005 № 8-П, законодатель обязан вводить в правовое регулирование нормы, направленные на недопущение ситуации, при которой отсутствие денежных средств у государства могла бы воспрепятствовать ему выполнить свое обязательство. Взыскателю должна быть гарантирована действительная возможность получить то, что ему причитается по судебному решению, в разумный срок, а также эффективный, а не формальный судебный контроль за исполнением судебного решения уполномоченными органами.

При этом, судом отклонены доводы представителя органа Федерального казначейства о том, что оспариваемые заявителем уведомления носят информационный характер и не отвечают признакам ненормативного правового акта, так как не содержат положений властно – распорядительного характера, обязательных для лица, в отношении которого они изданы и не направлены на возникновение, изменение или прекращение определенных правовых последствий, как ошибочные, поскольку решения, содержащиеся в указанных уведомлениях приняты в соответствии с Федеральным законом от 08.05.2010 № 83-ФЗ и влекут правовые последствия в виде приостановления осуществления операций по расходованию средств на лицевых счетах должника.

На основании изложенного суд решил требования, с которыми обратился в суд заявитель, рассмотреть по правилам главы 24 АПК РФ, в удовлетворении требований отказать на основании пункта 3 статьи 201 АПК РФ, установив, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решения и действия (бездействие) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и не нарушают права и законные интересы заявителя.

5. Об установлении процессуального правопреемства при ликвидации должника.

Определение Арбитражного суда Владимирской области от 23.06.2017 № А11-10195 (Извлечение)

Арбитражным судом Владимирской области рассмотрено исковое заявление открытого акционерного общества «Владимирские коммунальные системы» (далее – ОАО «ВКС») о взыскании с Войсковой части 10833 задолженности за потребленную электрическую энергию в

сумме 4149 руб. 96 коп., пеней в сумме 315 руб. 43 коп. (за период с 18.07.2016 по 24.10.2016).

Управление Федерального казначейства по Владимирской области обратилось в арбитражный суд с заявлением о замене Войсковой части 10833 (должника) на Управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по Владимирской области, указав на то, что Войсковая часть 10833 находится в ведении упраздняемого Управления Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков по Владимирской области.

Арбитражный суд рассмотрел заявление УФК по Владимирской области, пришел к выводу о наличии оснований для замены Войсковой части 10833 ее правопреемником – УМВД России по Владимирской области.

Судом установлено, что в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 05.04.2016 № 156 Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков упразднена, ее функции и полномочия переданы Министерству внутренних дел Российской Федерации, в том числе и по обязательствам, возникшим в результате исполнения судебных решений (подпункт «б» пункта 3).

07.06.2016 ликвидационной комиссией Управления Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков по Владимирской области издан приказ №22 об организации процесса ликвидации Управления Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков по Владимирской области.

Войсковая часть 10833 находится в ведении упраздняемого Управления Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков по Владимирской области.

Оплату долга Войсковой части 10833 производит УМВД России по Владимирской области.

Арбитражный суд определил заявление удовлетворить, произвести замену в исполнительном производстве выбывшей стороны (должника) Войсковой части 10833 ее правопреемником – Управлением Министерства внутренних дел Российской Федерации по Владимирской области.

6. Возврат без исполнения постановления о назначении административного наказания, вынесенного уполномоченным органом, признан законным.

*Решение Арбитражного суда
города Москвы от 17.03.2017
№ А40-178462/2016
(Извлечение)*

Заявитель обратился в суд с заявлением о признании незаконным возврата Управлением Федерального казначейства по г. Москве без исполнения постановления о назначении административного наказания.

Пунктом 1 ст. 239 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ) предусмотрено, что иммунитет бюджетов бюджетной системы Российской Федерации представляет собой правовой режим, при котором обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации осуществляется только на основании судебного акта, за исключением случаев, установленных ст.ст. 93.3, 93.4, 93.6, 142.2, 142.3, 166.1, 218, 242 и 242.6 БК РФ.

В соответствии с п. 3 ст. 239 БК РФ обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации на основании судебных актов производится в соответствии с гл. 24.1 БК РФ.

В соответствии с п. 1 ст. 242.1 БК РФ, органы Федерального казначейства

осуществляют исполнение судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации на основании исполнительных документов (исполнительный лист, судебный приказ) с указанием сумм, подлежащих взысканию в валюте Российской Федерации, а также в соответствии с установленными законодательством Российской Федерации требованиями, предъявляемыми к исполнительным документам.

Кроме того, при возврате постановления Заявителю было сообщено, что лицевой счет должника открыт в ином органе Федерального казначейства.

Таким образом, у Управления Федерального казначейства по г. Москве отсутствуют основания для исполнения постановления о назначении административного наказания.

Вместе с тем, постановления по делам об административных правонарушениях могут быть оплачены должником самостоятельно в соответствии с Порядком санкционирования оплаты денежных обязательств получателей средств федерального бюджета и администраторов источников финансирования дефицита федерального бюджета, утвержденного приказом Министерства финансов Российской Федерации от 01.09.2008 № 87н (далее - Порядок 87н) путем предъявления им в орган Федерального казначейства заявки на кассовый расход.

Следовательно, постановление может направляться непосредственно должнику.

Согласно положениям п.п. 2 и 7 Порядка 87н, должник представляет в органы Федерального казначейства заявку на кассовый расход и документ, подтверждающий возникновение денежного обязательства, которым, в данном случае, будет являться постановление Уполномоченного органа.

При таких обстоятельствах у суда не

имеется оснований для удовлетворения заявленных требований, нарушения прав и законных интересов заявителя в рассматриваемом деле не имеется.

3.3. ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

1. Если моральный вред причинен до введения в действие законодательного акта, предусматривающего право потерпевшего на его компенсацию, требования истца не подлежат удовлетворению.

*Решение Ленинского районного суда
Еврейской автономной области от
06.03.2017 № 2-18/2017
(Извлечение)*

В Ленинский районный суд Еврейской автономной области обратился ФИО истец (далее – истец) с иском заявлением к Министерству финансов Российской Федерации (далее – Минфин России) о взыскании компенсации морального вреда, причиненного ненадлежащими условиями содержания в изоляторе временного содержания с. Ленинское, Ленинского района, Еврейской автономной области, в сумме 500 000 рублей.

В обоснование заявленных требований истец указал, что он в период с 20 по 23 февраля 1992 г. содержался в изоляторе временного содержания с. Ленинское, Ленинского района Еврейской автономной области, где не соблюдались требования приватности, отсутствовали элементарные санитарно-эпидемиологические нормы. В связи с чем считает, что были нарушены его права и свободы человека гарантированные Конвенцией о защите прав и свобод человека от 04.11.1950, Конституцией Российской Федерации.

В судебное заседание истец не явился, просил рассмотреть дело в его присутствии, посредством видеоконференц-связи.

Представитель Минфина России с требованиями истца не согласился. В возражениях, в частности было указано, что статьей 131 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик, утвержденной 31 мая 1991 г.

введено понятие моральный вред, определив его как нравственные или физические страдания. Статьями 7, 131 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик, принятых 31 мая 1991 г., действие которых было распространено на территории Российской Федерации с 3 августа 1992 г., применявшихся до 1 января 1995 г.

В настоящее время вопросы возмещения морального вреда, в частности, регулируются статьями 12, 150 - 152 первой части Гражданского кодекса Российской Федерации, введенной в действие с 1 января 1995 г. Статьями 1099 - 1101 второй части Гражданского кодекса Российской Федерации, введенной в действие с 1 марта 1996 г.

Если моральный вред причинен до введения в действие законодательного акта, предусматривающего право потерпевшего на его компенсацию, требования истца не подлежат удовлетворению, в том числе и в случае, когда истец после вступления этого акта в законную силу испытывает нравственные или физические страдания, поскольку на время причинения вреда такой вид ответственности не был установлен и по общему правилу действия закона во времени закон, усиливающий ответственность по сравнению с действовавшим на время совершения противоправных действий, не может иметь обратной силы (пункт 1 статьи 54 Конституции Российской Федерации).

При рассмотрении требований о компенсации морального вреда, причиненного истцу, необходимо учитывать, что по правоотношениям, возникшим до 3 августа 1992 г., возмещению не подлежат, принимая во внимание, что истцом не предоставлено доказательств подтверждающих причинения ему морального вреда на заявленную сумму.

С учетом указанных обстоятельств

дела, представитель Минфина России просил отказать в удовлетворении иска в полном объеме.

В судебном заседании представитель третьего лица МО МВД России «Ленинский» возражала против удовлетворения заявленных истцом требований.

Решением Ленинского районного суда Еврейской автономной области иски гражданина «Г» к Министерству финансов Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда, причиненного ненадлежащими условиями содержания в изоляторе временного содержания с. Ленинское, Ленинского района Еврейской автономной области оставлены без удовлетворения.

2. Нормативно-правовыми актами Российской Федерации не предусмотрена возможность выплаты гражданину – получателю набора социальных услуг денежной компенсации стоимости проездных билетов, приобретенных самостоятельно, что является основанием для отказа в удовлетворении иска о взыскании в солидарном порядке стоимости проезда к месту лечения и обратно с сопровождающим лицом.

Решение Благовещенского городского суда Амурской области от 15.05.2017 № 2-2749/2017 (Извлечение)

ФИО истец обратилась в суд иском, в котором с учетом уточнения требований в порядке ст. 39 ГПК РФ просила о взыскании в солидарном порядке с ГУ «А», Министерства социальной защиты населения Амурской области, Министерства финансов Российской Федерации стоимости проезда к месту лечения и обратно ребенка-инвалида и сопровождающего его лица в сумме 29090 рублей, взыскании судебных расходов в сумме

1500 рублей. В обоснование указала, что ее ребенок и она относятся к категории лиц, определенных нормами Федерального закона от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи». В ноябре 2015 г. Министерством здравоохранения Амурской области ей выдан талон на проезд к месту лечения и обратно. 21.12.2015 она обратилась в Министерство социальной защиты населения с заявлением о возмещении ей расходов, понесенных ею самостоятельно (фактически) на авиаперелет. В выплате компенсации ей отказали, ссылаясь на недостаточность средств в бюджете. Полагает отсутствие финансирования ненадлежащей причиной для отказа в выплате компенсации на проезд к месту лечения и обратно инвалида и сопровождающего его лица. Расходы на оплату проезда к месту лечения и обратно ребёнку-инвалиду и сопровождающему взрослому являются расходными обязательствами Российской Федерации в силу Правил финансового обеспечения расходов по предоставлению гражданам государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг, утверждённых Постановлением Правительства Российской Федерации от 29.12.2004 № 864. Согласно ст. 39 Конституции РФ каждому гражданину гарантируется социальное обеспечение в случаях, предусмотренным законодательством. В соответствии со ст. 37.2 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан финансовое обеспечение медицинской помощи и деятельности медицинских организаций является расходным обязательством Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципального образования в зависимости от принадлежности системы здравоохранения к ведению Российской Федерации, субъекта или муниципалитета. Согласно Закону «О государственной социальной

помощи», ст. 41 Конституции РФ имеет право на компенсацию расходов на проезд к месту лечения вне зависимости от отсутствия механизма правового регулирования компенсации, данных расходов. Считает, что финансовое обеспечение по оказанию специализированной медицинской помощи является расходным обязательством субъекта Российской Федерации, поэтому и проезд к месту получения медицинской помощи является неотъемлемой частью оказываемой специализированной медпомощи. Расходы на оплату проезда к месту лечения и обратного ребёнка-инвалида и сопровождения составили 29090 рублей.

Справкой серия МСЭ-2013 № 3058511 от 19.04.2016 подтверждается, что Х. 25.06.2014 года рождения присвоена инвалидность категории «ребенок - инвалид» на срок до 17.04.2018 повторно.

Согласно выписке из «истории болезни» № 6434\15 «НИИ Нейрохирургии им. Акад. Н.Н. Бурденко» Х. находилась на стационарном лечении с 23.11.2015 по 11.12.2015, где ей была проведена операция.

Из материалов дела, содержания иска следует, что авиабилеты по маршруту «Благовещенск - Москва - Благовещенск» для проезда с сопровождающим лицом К. к месту лечения и обратно Х. приобрела за счет собственных средств, вылетов к месту лечения 17.11.2015. Обратный авиаперелет осуществлен 12.12.2015.

По возвращении ФИО истец 21.12.2015 обратилась с заявлением в Министерство социальной защиты населения Амурской области о выплате компенсации за проезд.

Решением Министерства социальной защиты населения Амурской области № 360 от 31.12.2015 ФИО истцу отказано в назначении и выплате компенсации расходов, произведенных на проезд за счет собственных средств, к месту

лечения и обратно по территории Российской Федерации по направлениям, выданным органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере здравоохранения по причине недостаточности объемов бюджетных ассигнований федерального бюджета, передаваемых бюджету области в форме субвенций на осуществление части федеральных полномочий по оказанию государственной социальной помощи в виде социальных услуг по предоставлению при наличии медицинских показаний путевок и бесплатного проезда на междугороднем транспорте.

В соответствии с ч. 1 ст. 39 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется социальное обеспечение, в том числе в случае инвалидности.

Государственная политика в области социальной защиты инвалидов в Российской Федерации, целью которой является обеспечение инвалидам равных с другими гражданами возможностей в реализации гражданских, экономических, политических и других прав и свобод, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, а также в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации определена Федеральным законом от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».

Предусмотренные указанным Федеральным законом меры социальной защиты инвалидов являются расходными обязательствами Российской Федерации, за исключением мер социальной поддержки и социального обслуживания, относящихся к полномочиям государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Правовые и организационные основы оказания государственной

социальной помощи, в том числе в виде предоставления гражданам набора социальных услуг, закреплены Федеральным законом от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» (далее - Федеральный закон № 178-ФЗ), в ст. 1 которого используются следующие основные понятия: государственная социальная помощь - предоставление малоимущим семьям, малоимущим одиноко проживающим гражданам, а также иным категориям граждан, указанным в настоящем Федеральном законе, социальных пособий, социальных доплат к пенсии, субсидий, социальных услуг и жизненно необходимых товаров; набор социальных услуг - перечень социальных услуг, предоставляемых отдельным категориям граждан в соответствии с настоящим Федеральным законом.

Согласно ст. 3 Федерального закона № 178-ФЗ государственная социальная помощь оказывается в целях, в том числе адресного использования бюджетных средств; усиления адресности социальной поддержки нуждающихся граждан.

В соответствии с п. 8 ст. 6.1 Федерального закона № 178-ФЗ право на получение государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг имеют, в том числе инвалиды.

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 6.2 Федерального закона № 178-ФЗ в состав предоставляемого гражданам из числа категорий, указанных в ст. 6.1 настоящего Федерального закона, набора социальных услуг включаются следующие социальные услуги, в том числе бесплатный проезд на пригородном железнодорожном транспорте, а также на междугородном транспорте к месту лечения и обратно.

При предоставлении социальных услуг в соответствии с настоящей статьей граждане, имеющие I группу инвалидности, и дети-инвалиды имеют право на получение на тех же условиях бесплатного проезда на пригородном

железнодорожном транспорте, а также на междугородном транспорте к месту лечения и обратно для сопровождающего их лица.

В силу ч. 5 ст. 6.3 данного Федерального закона № 178-ФЗ Порядок предоставления гражданам социальных услуг в соответствии с настоящей главой устанавливается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере труда и социальной защиты населения, и федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения.

Приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 29.12.2004 № 328 утвержден Порядок предоставления набора социальных услуг отдельным категориям граждан, регламентирующий, в том числе организацию перевозки граждан к месту лечения и обратно. Согласно п. 1.2. Порядка его действие в части получения бесплатного проезда на пригородном железнодорожном транспорте, а также на междугородном транспорте к месту лечения и обратно распространяется, в том числе на инвалидов.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 29.12.2004 № 864 утверждены Правила финансового обеспечения расходов по предоставлению гражданам государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг (далее - Правила), согласно п. 4 которых финансовое обеспечение расходов, связанных с предоставлением социальных услуг, осуществляется за счет средств, предусмотренных в федеральном бюджете на соответствующий год Фонду социального страхования Российской Федерации на реализацию мер

социальной поддержки отдельных категорий граждан по предоставлению путевок на санаторно-курортное лечение и проезду на междугородном транспорте к месту лечения и обратно.

В случае передачи органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации осуществления полномочий по предоставлению гражданам социальных услуг в соответствии с соглашениями, заключенными Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, финансовое обеспечение расходов, связанных с предоставлением социальных услуг, осуществляется за счет средств федерального бюджета в порядке и на условиях, которые определены соглашением.

Подпунктом «б» п. 11 Правил предусмотрено, что средства на предоставление гражданам путевок на санаторно-курортное лечение и проезд на междугородном транспорте к месту лечения и обратно направляются транспортным организациям на оплату расходов по предоставлению проезда граждан к месту лечения и обратно (в том числе к месту санаторно-курортного лечения в рамках предоставления социальных услуг, санаторно-курортного лечения по путевкам, предоставленным органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере здравоохранения и социальной защиты населения в санаторно-курортные учреждения Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию, а также к месту лечения при наличии медицинских показаний по направлению органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере здравоохранения в порядке, установленном Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации) следующими видами междугородного транспорта: железнодорожным транспортом (поезда

и вагоны всех категорий, за исключением фирменных поездов и вагонов повышенной комфортности); водным транспортом третьей категории; автомобильным транспортом общего пользования; авиационным транспортом (экономический класс) при отсутствии железнодорожного сообщения либо при наличии у инвалида, в том числе ребенка-инвалида, заболевания или травмы спинного мозга.

Приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 29.12.2004 № 328 утвержден Порядок предоставления набора социальных услуг отдельным категориям граждан, согласно п. 4.1 которого организация перевозки граждан к месту лечения и обратно осуществляется железнодорожным транспортом пригородного сообщения, а также междугородным железнодорожным, авиационным, водным (речным) и автомобильным транспортом.

Одновременно с получением в территориальных органах Фонда, органах социальной защиты населения или уполномоченном органе санаторно-курортной путевки граждан обеспечивается специальными талонами на право бесплатного получения проездных документов в поезде дальнего следования (далее - специальные талоны) или направлениями на приобретение проездных документов на авиационном, автомобильном и водном транспорте (далее - именное направление). При следовании к месту лечения и обратно двумя и более видами транспорта специальные талоны или именные направления на право бесплатного получения проездных документов выдаются на каждый вид транспорта (п. 4.3 Порядка).

Согласно п. 4.4 этого же Порядка обеспечение в рамках предоставления социальных услуг граждан бесплатным проездом к месту лечения и обратно, в том числе к месту санаторно-курортного лечения по путевкам, предоставленным

органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере здравоохранения в санаторно-курортные учреждения, находящиеся в ведении Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации и Федерального медико-биологического агентства, а также к месту лечения при наличии медицинских показаний осуществляется на основании направления и Талона № 2, оформленного органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере здравоохранения, в порядке, определяемом Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации.

Направление и Талон № 2 после их оформления направляются органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере здравоохранения в территориальный орган Фонда или в уполномоченный орган, а также выдаются гражданину в порядке, определяемом Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации.

После получения направления и талона № 2, выданных органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере здравоохранения, гражданин или его законный представитель обращается в территориальные органы Фонда или в органы социальной защиты населения, либо уполномоченные органы для обеспечения специальными талонами или именными направлениями на право получения бесплатных проездных документов.

Региональное отделение предоставляет заявителю специальный талон на право бесплатного получения проездных документов в поезде дальнего следования или именное направление на приобретение проездных документов на авиационном, автомобильном и водном транспорте.

Получив данный документ, содержащий данные, необходимые для оформления безденежного проездного

документа, гражданин обращается в кассу перевозчика, предъявляет их и получает бесплатно железнодорожный или авиабилет на проезд к месту лечения и обратно.

Региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации, в соответствии с п. 22 Правил № 864, осуществляет финансовое обеспечение расходов по оплате проезда граждан на междугородном транспорте к месту лечения и обратно в соответствии с договорами с открытым акционерным обществом «Российские железные дороги» и другими транспортными организациями.

С 01.01.2011 исполнение части полномочий Российской Федерации по оказанию отдельным категориям граждан государственной социальной помощи в виде социальных услуг по предоставлению при наличии медицинских показаний путевок на санаторно-курортное лечение и бесплатного проезда на междугородном транспорте к месту лечения и обратно осуществлялось Министерством социальной защиты населения Амурской области в связи с передачей государственных полномочий Соглашением между Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации и Правительством Амурской области о передаче Правительству Амурской области осуществления части полномочий Российской Федерации по предоставлению мер социальной защиты инвалидам и отдельным категориям граждан из числа ветеранов, а также по оказанию государственной социальной помощи в виде социальных услуг по предоставлению при наличии медицинских показаний путевок на санаторно-курортное лечение и бесплатного проезда на междугородном транспорте к месту лечения и обратно, утвержденным распоряжением Правительства РФ от 27.12.2010 № 2419-р.

Из п. 1.3 ч. 1 ст. 2 данного

Соглашения следовало, что порядок предоставления отдельным категориям граждан санаторно-курортных путевок и бесплатного проезда на междугородном транспорте к месту лечения и обратно осуществляется Правительством Амурской области с учетом Порядка предоставления отдельным категориям граждан санаторно-курортных путевок и бесплатного проезда на междугородном транспорте к месту лечения и обратно, утвержденного Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации.

Согласно ч. 1. 3 ст. 5 этого же Соглашения исполнение переданных полномочий осуществлялось за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, передаваемых бюджету Амурской области в форме субвенций, в соответствии с Правилами, утвержденными Правительством Российской Федерации. Расходование субвенций, предоставляемых бюджету Амурской области из федерального бюджета для осуществления федеральных полномочий, определенных Соглашением, осуществлялось в порядке, установленном бюджетным законодательством Российской Федерации.

Во исполнение указанного Соглашения постановлением Правительства Амурской области от 20.05.2011 № 320 был утвержден Порядок предоставления отдельным категориям граждан бесплатного проезда на междугородном транспорте к месту лечения и обратно по направлениям, выданным органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере здравоохранения, а также назначения и выплаты компенсации расходов на проезд, произведенных за счет собственных средств граждан.

В частности, данным Порядком № 320 было предусмотрено, что обеспечение в рамках предоставления социальных услуг граждан бесплатным проездом к месту лечения и обратно осуществляется как в форме обеспечения

граждан специальными талонами или именными направлениями на право получения бесплатных проездных документов, так и в форме выплаты гражданам компенсации за самостоятельно приобретенные билеты на проезд к месту лечения и обратно.

Постановлением Правительства Амурской области от 30.12.2015 № 658 признано утратившим силу с 01.01.2016 Постановление Правительства Амурской области от 20.05.2011 № 320, в связи с прекращением с 01.01.2016 осуществления части полномочий Российской Федерации по предоставлению мер социальной защиты инвалидам и отдельным категориям граждан из числа ветеранов, а также по оказанию государственной социальной помощи в виде социальных услуг по предоставлению при наличии медицинских показаний путевок на санаторно-курортное лечение и бесплатного проезда на междугородном транспорте к месту лечения и обратно.

Согласно письму Минтруда России от 25.05.2015 № 13/3/10/В-3676 «О реализации части федеральных полномочий Правительства Амурской области» с 01.01.2016 полномочия, в том числе по обеспечению бесплатным проездом к месту лечения и обратно вновь переданы в ведение территориального органа Фонда социального страхования Российской Федерации по Амурской области с 01.01.2016.

Таким образом, ни Федеральным законом № 178-ФЗ, ни Правилами № 864 не предусмотрена возможность выплаты гражданину - получателю набора социальных услуг денежной компенсации стоимости проездных билетов, приобретенных ими самостоятельно.

02.11.2015 Министерством здравоохранения Амурской области на имя Х. был оформлен Талон № 2 с сопровождающим лицом К. на проезд к месту лечения и обратно.

Таким образом, ФИО истец была

обеспечена бесплатным проездом вместе с сопровождающим лицом к месту лечения и обратно в полном объеме в строгом соответствии с положениями действующих нормативно-правовых актов. Однако, до обращения с заявлением о предоставлении талонов на право бесплатного проезда вместе с сопровождающим лицом к месту лечения и обратно, ФИО истец самостоятельно за счет собственных средств приобрела авиабилеты по маршруту «Благовещенск - Москва - Благовещенск», вылетов в клинику 17.11.2015.

ФИО истец не представила доказательства своевременного обращения за реализацией права на бесплатный проезд вместе с сопровождающим лицом к месту лечения и обратно. Право истца на получение социальной услуги по предоставлению бесплатного проезда к месту лечения и обратно Амурское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации не нарушило.

ФИО истец в судебном заседании не оспаривала Решение Министерства социальной защиты населения Амурской области № 360 от 31.12.2015.

Кроме того, требования истца к Министерству финансов Российской Федерации не обоснованы, поскольку нормами Бюджетного Кодекса Российской Федерации к бюджетным правоотношениям относятся отношения между субъектами бюджетных правоотношений, в процессе формирования доходов и осуществления расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, осуществления государственных и муниципальных заимствований, регулирования государственного и муниципального долга, а также в процессе составления и рассмотрения проектов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, утверждения неисполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, контроля за их исполнением, осуществления

бюджетного учета, составления, рассмотрения и утверждения бюджетной отчетности. Так как физические лица в перечне участников бюджетного процесса, приведенном в ст. 152 БК РФ не указаны, они не являются таковыми и нормы Бюджетного кодекса Российской Федерации к правоотношениям, в которых одной из сторон выступают граждане, не применимы.

Учитывая изложенное, а также принимая во внимание, что получение гражданином денежной компенсации произведенных им за счет собственных средств расходов на оплату проезда к месту лечения и обратно по самостоятельно приобретенным проездным документам действующим законодательством Российской Федерации не предусмотрено, заявленное истцом требование о возмещении стоимости проезда к месту лечения и обратно с сопровождающим лицом в сумме 29090 рублей, судебных расходов в сумме 1500 рублей не подлежит удовлетворению.

3. Несоблюдение Порядка взаимодействия Федеральной службы судебных приставов и Федеральной службы безопасности Российской Федерации при установлении (отмене) временного ограничения на выезд должников из Российской Федерации является основанием для возмещения причиненных убытков.

Апелляционное определение Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 05.04.2017 № 33-1298/2017 (Извлечение)

ФИО истец обратился в суд с исковыми требованиями к Казне Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации, Федеральной службе судебных приставов России о взыскании убытков, компенсации морального вреда. Иск мотивирован тем, что 12 июня 2016 года судебным приставом-исполнителем

Якутского городского отдела УФССП РФ по РС(Я) в рамках исполнительного производства о взыскании с ФИО истца 30000 рублей административного штрафа было вынесено постановление о временном ограничении права на выезд ФИО истца из Российской Федерации. 16 июня 2016 г. ФИО истец предоставил судебному приставу-исполнителю квитанцию об оплате административного штрафа, в связи с чем пристав-исполнитель в тот же день вынес постановление об отмене постановления от 12 июня 2016 г. о временном ограничении права на выезд ФИО истца, и 17 июня 2016 г. окончил исполнительное производство в связи с фактическим исполнением. ФИО истец 22 июля 2016 г. с членами семьи явился в аэропорт г. Якутск для выезда во Вьетнам по приобретенной туристической путевке на общую сумму 201031,22 руб. Пограничный контроль не допустил ФИО истца к полёту. Он был вынужден приобрести авиабилет до города Москва, затем на поезде выехать в город Минск, и уже оттуда вылететь во Вьетнам. Указывая, что он понёс убытки вследствие неправомерного бездействия службы судебных приставов-исполнителей, не сообщивших своевременно органам пограничного контроля об отмене ограничения на его выезд, просил суд взыскать с Казны Российской Федерации убытки в размере 155912 руб., в том числе расходы по приобретению проездных документов, расходы по оплате четырех дней отдыха, которые он использовал на проезд, компенсацию морального вреда в размере 150000 руб., судебные расходы на оплату услуг представителя в размере 30000 руб., госпошлину в размере 4318 руб.

Судом первой инстанции в удовлетворении исковых требований было отказано. Не согласившись с решением суда, представитель истца обратился с апелляционной жалобой, в которой просит решение суда отменить, принять новое решение по существу.

Указывает на неправильное применение судом первой инстанции норм материального права, а именно Порядка взаимодействия Федеральной службы судебных приставов (далее ФССП РФ) и Федеральной службы безопасности Российской Федерации (далее ФСБ РФ) при установлении (отмене) временного ограничения на выезд должников из Российской Федерации, утв. приказом № 100 ФССП РФ и № 157 ФСБ РФ от 10 апреля 2009 г. Считает, что установленный указанным Порядком алгоритм действий сотрудников ФССП РФ по отмене ограничения на выезд должников не был соблюден, что привело к несвоевременному, с задержкой более месяца, оповещению органов пограничного контроля об отмене ограничения на выезд в отношении ФИО истца.

В возражении на апелляционную жалобу представитель ответчика ФССП РФ указывает, что доказательства противоправности причинителя вреда отсутствуют, не представлено доказательств того, что ФИО истцу причинены нравственные либо физические страдания. Просит оставить решение суда без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Выслушав участвующих в деле лиц, обсудив доводы жалобы, изучив материалы дела, судебная коллегия приходит к следующему.

Судом первой инстанции установлено, что 30 мая 2016 г. судебным приставом ЯГОСП УФССП России по РС(Я) возбуждено исполнительное производство № 39683/16/14037-ИП. 12 июня 2016 в рамках исполнительного производства вынесено постановление об ограничении на выезд должника ФИО истца из Российской Федерации. 16 июня 2016 г. ФИО истец оплатил сумму задолженности по исполнительному документу, и в тот же день судебный пристав-исполнитель вынес постановление об отмене временного ограничения на выезд из Российской

Федерации. 17 июня 2016 г. исполнительное производство окончено, в связи с фактическим исполнением. 18 июля 2016 г. ФИО истец заключил с ООО «Т» договор реализации туристического продукта № 325/017 по маршруту Якутск-Нячанг-Якутск для себя и для членов своей семьи. 22 июля 2016 г. в ходе прохождения пограничного контроля сотрудниками пограничного контроля ему было отказано в пропуске через государственную границу Российской Федерации по маршруту Якутск-Нячанг (Вьетнам).

ФИО истец в этот же день приобрел авиабилет по маршруту Якутск-Москва, добрался на поезде до города Минск, и из Минска вылетел во Вьетнам.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении требований ФИО истца, исходил из того, что истцом не доказаны обстоятельства причинения убытков незаконными действиями (бездействием) судебных приставов, наличие причинно-следственной связи между действиями (бездействием) и возникшими убытками. При этом суд сослался на решение Якутского городского суда от 14 октября 2016 г., которым в удовлетворении административного искового заявления ФИО истца об оспаривании бездействия судебного пристава-исполнителя Якутского городского отдела судебных приставов было отказано.

Судебная коллегия не может согласиться с такими выводами суда первой инстанции по следующим основаниям.

В силу ч. 2 ст. 119 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» заинтересованные лица вправе обратиться в суд с иском о возмещении убытков, причиненных им в результате совершения исполнительных действий и (или) применения мер принудительного исполнения.

Защита прав взыскателя, должника и других лиц при совершении исполнительных действий осуществляется по правилам главы 17

Закона об исполнительном производстве, но не исключает применения мер гражданской ответственности за вред, причиненный незаконными постановлениями, действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя (ст. 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно ст. 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Согласно ст. 1071 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, когда в соответствии с настоящим Кодексом или другими законами причиненный вред подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы, если в соответствии с п. 3 ст. 125 настоящего Кодекса эта обязанность не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина.

Иск о возмещении вреда, причиненного незаконными постановлениями, действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя, предъявляется к Российской Федерации, от имени которой в суде выступает главный распорядитель бюджетных средств - Федеральная служба судебных приставов России.

По делам о возмещении вреда суд должен установить факт причинения вреда, вину причинителя вреда и причинно-следственную связь между незаконными действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя и причинением вреда.

Выводы суда первой инстанции о недоказанности причинения убытков сделаны без учета фактических обстоятельств дела, без оценки действий сотрудников службы судебных приставов-исполнителей с точки зрения их соответствия нормам материального права. Доводам истца о нарушении норм Порядка взаимодействия Федеральной службы судебных приставов и Федеральной службы безопасности Российской Федерации при установлении (отмене) временного ограничения на выезд должников из Российской Федерации, утв. приказом № 100 ФССП РФ и № 157 ФСБ РФ от 10 апреля 2009 г. (далее Порядок взаимодействия), не дано какой-либо оценки.

Между тем пунктами 1-8 названного Порядка предусмотрено следующее. Судебный пристав-исполнитель структурного подразделения территориального органа ФССП России (далее - судебный пристав-исполнитель) после вынесения постановления об установлении (отмене) временного ограничения на выезд должника из Российской Федерации не позднее следующего дня со дня вынесения указанного постановления направляет его копии должнику, в соответствующий территориальный орган ФМС России и начальнику структурного подразделения территориального органа ФССП России - старшему судебному приставу для формирования реестров должников, в отношении которых установлены (отменены) временные ограничения на выезд из Российской Федерации (далее - реестр) (п.1).

Начальник структурного подразделения территориального органа ФССП России - старший судебный пристав обеспечивает обработку и формирование реестров, а также контроль за соответствием постановлений об установлении (отмене) временного ограничения на выезд должника из Российской Федерации и установленных в них сроков

законодательству об исполнительном производстве (п.2).

Копии указанных постановлений еженедельно направляются с сопроводительным письмом и приложением копии реестра в территориальный орган ФССП России.

Ответственность за достоверность и своевременность представления сведений несет начальник структурного подразделения территориального органа ФССП России - старший судебный пристав.

Территориальный орган ФССП России обеспечивает сбор, обработку, а также контроль за достоверностью сведений, представленных структурными подразделениями, и еженедельно по понедельникам направляет с сопроводительным письмом копии постановлений судебных приставов-исполнителей об установлении (отмене) временного ограничения на выезд должника из Российской Федерации с приложением копий реестров в управление пограничного контроля Пограничной службы ФСБ России.

Сведения о должниках, указанные в реестрах территориальных органов ФССП России, должны соответствовать данным, содержащимся в постановлениях судебных приставов-исполнителей (п.3).

Руководитель территориального органа ФССП России - главный судебный пристав субъекта Российской Федерации обеспечивает еженедельное (по понедельникам) представление в Управление организации исполнительного производства ФССП России информации (сопроводительных писем с приложением реестров) в электронном виде с последующим ее направлением на бумажном носителе.

Управление организации исполнительного производства ФССП России осуществляет сбор и обработку поступающей информации и еженедельно по средам передает нарочным в управление пограничного контроля Пограничной службы ФСБ

России обобщенную информацию в электронном виде и на бумажном носителе (п.5).

Информирование управления пограничного контроля Пограничной службы ФСБ России об отмене временного ограничения на выезд должников из Российской Федерации, не внесенных в реестры (в части отмены временного ограничения на выезд), и в другие дни недели (кроме среды) производится Управлением организации исполнительного производства ФССП России на основании мотивированного письма руководителя территориального органа ФССП России - главного судебного пристава субъекта Российской Федерации с приложением копии постановления об отмене временного ограничения на выезд из Российской Федерации либо судебного акта об отмене временного ограничения на выезд из Российской Федерации.

Управление пограничного контроля Пограничной службы ФСБ России обрабатывает поступившую информацию и направляет ее в пограничные органы для внесения изменений в соответствующие учеты (п.7).

Срок внесения изменений в учеты не должен превышать пяти суток со дня поступления информации в управление пограничного контроля Пограничной службы ФСБ России (с учетом времени доведения информации до подразделений пограничных органов в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации) (п.8).

Из материалов дела следует, что указанный порядок представления сведений в данном случае службой судебных приставов-исполнителей не был соблюден, в результате чего сведения об отмене временного ограничения на выезд ФИО истца поступили в орган пограничного контроля только 03 августа 2016 г., то есть по прошествии одного месяца и восемнадцати дней после отмены ограничения. Между тем, приведенными выше нормами Порядка взаимодействия

установлены сроки, в которые сотрудники службы судебных приставов обязаны передавать в Управление пограничного контроля Пограничной службы ФСБ России соответствующую информацию. В частности установлено, что информация об отмене ограничения (в данном случае) должна передаваться еженедельно.

Следует учесть, что указанным Порядком на старшего судебного пристава-руководителя структурного подразделения возложена ответственность за достоверность и своевременность представления сведений в территориальный орган службы судебных приставов, а в свою очередь, территориальный орган ФССП России обеспечивает сбор, обработку, а также контроль за достоверностью сведений, представленных структурными подразделениями, и еженедельно по понедельникам направляет с сопроводительным письмом копии постановлений судебных приставов-исполнителей об установлении (отмене) временного ограничения на выезд должника из Российской Федерации с приложением копий реестров в управление пограничного контроля Пограничной службы ФСБ России.

В данном случае установлено, что судебный пристав-исполнитель Якутского городского отдела направил 16 июня 2016 г. электронной почтой постановление об отмене ограничения в ПС ФСБ России. Указанное не свидетельствует о соблюдении судебным приставом-исполнителем установленного порядка передачи информации. Он обязан был направить информацию старшему судебному приставу, который, в свою очередь должен был информировать территориальный орган судебных приставов.

Данных о том, что установленный порядок передачи информации службой судебных приставов был соблюден, не имеется. При таком положении ссылка суда первой инстанции на решение Якутского городского суда от 14 октября

2016 г., которым в удовлетворении иска ФИО истца об оспаривании бездействия судебного пристава-исполнителя Якутского городского отдела судебных приставов было отказано, как на решение, имеющее преюдициальное значение, нельзя признать правильным. В рамках рассмотрения указанного дела ФИО истец оспаривал действия только судебного пристава-исполнителя, тогда как действия по снятию ограничения на выезд и информирование органов пограничной службы должен осуществлять не только судебный пристав-исполнитель, но и вышестоящий территориальный орган. При рассмотрении иска ФИО истца действиям (бездействию) указанного органа оценка не давалась, соответствующие обстоятельства не устанавливались.

Кроме того, само по себе то обстоятельство, что действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя не были признаны незаконными в отдельном судебном производстве, не является основанием для отказа в иске о возмещении вреда, причиненного этими действиями (бездействием), поскольку их законность суд оценивает при рассмотрении иска о возмещении вреда.

Таким образом, вывод суда первой инстанции об отсутствии достаточных доказательств причинения ФИО истцу убытков действиями судебных приставов является необоснованным. Несвоевременное направление информации об отмене временного ограничения выезда ФИО истца за пределы Российской Федерации органам пограничного контроля свидетельствует о ненадлежащем выполнении сотрудниками службы судебных приставов своих должностных обязанностей, установленных Порядком взаимодействия. Причинение убытков ФИО истцу находится в прямой причинно-следственной связи с ненадлежащим выполнением судебными приставами своих должностных

обязанностей. Для того, чтобы вылететь к месту отдыха и присоединиться к семье, ФИО истец был вынужден понести дополнительные, непредвиденные расходы, тогда как при своевременном информировании органов пограничного контроля службой судебных приставов об отмене ограничения, необходимости нести эти расходы у ФИО истца не было бы.

В связи с указанным судебная коллегия приходит к выводу об отмене решения суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении требований истца о возмещении убытков. Размер убытков истцом доказан, им представлены проездные документы с указанием сумм, уплаченных им по проезду к месту отдыха и, кроме того, им представлены доказательства оплаты 10 дней отдыха, из которых 4 дня провел в дороге. Данных о том, что ему были возвращены уплаченные им денежные средства за неиспользованные 4 дня отдыха, не имеется. Размер убытков ответчиками не оспаривается и составляет 155912,15 руб., в том числе 122404,15 руб. – расходы по проезду до места отдыха и 33505 руб. расходы по оплате 4 дней отдыха.

С выводами суда первой инстанции об отказе в удовлетворении требований о компенсации морального вреда ввиду недоказанности причинения истцу физических и нравственных страданий действиями судебных приставов-исполнителей судебная коллегия считает необходимым согласиться.

В данном случае истец просит возместить причиненный ему имущественный вред. Между тем моральный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, подлежат компенсации только в случаях, предусмотренных законом (ч.2 ст. 1099 Гражданского кодекса РФ). В данном случае законных оснований для возмещения морального вреда причинением убытков, суд не усматривает. Какие-либо

неимущественные права истца нарушены не были. Свободы передвижения он не был лишен, о чем свидетельствует его выезд из Российской Федерации.

Истец просит взыскать 30000 руб. расходов по оплате услуг представителя. В соответствии со ст. 100 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах.

С учетом того, что требования истца удовлетворены частично, судебная коллегия считает необходимым взыскать в его пользу понесенные им расходы по оплате услуг представителя в разумных пределах, в сумме 20 000 руб.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 328, 329 Гражданского процессуального кодекса РФ, судебная коллегия, определила решение Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 8 февраля 2017 г по иску ФИО истца к Казне Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации, Федеральной службе судебных приставов России о взыскании убытков, компенсации морального вреда, отменить в части отказа в удовлетворении требований о взыскании убытков.

В этой части принять новое решение, которым взыскать с Федеральной службы судебных приставов России в пользу ФИО истца в возмещение убытков 155912,15 руб., в возмещение расходов по уплате госпошлины 4318 руб., в возмещение расходов по оплате услуг представителя 20000 руб. В остальной части решение суда оставить без изменения.

4. Поскольку, располагая достоверной информацией об отзыве исполнительных документов и наличии апелляционной жалобы, принятой к производству судом ответчик, злоупотребляя правами и действуя недобросовестно,

исполнительные листы в суд не возвратил, операции с полученными денежными средствами не прекратил, а, напротив, распорядился с перечисленными со счетов должника денежными средствами по своему усмотрению и на свои цели, судебная коллегия пришла к выводу о том, что ответчик без законных оснований получил неосновательное обогащение, которое с учетом положений п.1 ст. 10, п. 1 ст. 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации, подлежит взысканию с ответчика в пользу истца.

Решение Верховного Суда Республики Карелия от 10.03.2017 № 33-132/2017 (Извлечение)

Обстоятельства дела: «ФИО истец» обратился с иском к ООО «П», Министерству финансов Российской Федерации, Судебному департаменту при Верховном Суде Российской Федерации, Управлению Судебного департамента в Республике Карелия, ПАО «С» по тем основаниям, что в соответствии с решением Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 12.12.2014 в пользу ООО «П» с истца было взыскано *** руб.

До вступления указанного решения суда в законную силу, 20.01.2015, представителем истца посредством почтового отправления была подана апелляционная жалоба. Между тем, 23.01.2015 на основании выданных судьей Петрозаводского городского суда Республики Карелия исполнительных листов на денежные средства истца и принадлежащие ему ценные бумаги было обращено взыскание.

Таким образом, на основании не вступившего в законную силу решения суда все сбережения истца были перечислены на счета ООО «П».

Апелляционным определением Верховного Суда Республики Карелия от 20.03.2015 апелляционная жалоба истца была удовлетворена, решение Петрозаводского городского суда РК от

12.12.2014 было отменено, по делу принято новое решение об отказе ООО «П» в удовлетворении иска, однако денежные средства истцу возвращены не были.

В отзыве на иск ООО «П», ПАО «С», Министерство финансов РФ, Управление судебного департамента Республики Карелия просят в удовлетворении заявленных требований отказать, поскольку считают, что в действиях «ФИО судьи» незаконных действий по выдаче исполнительных листов не имеется; истцу следует обратиться за поворотом решения суда от 12.12.2014 (гражданское дело № ***).

Заслушав лиц, участвующих в деле, проверив материалы дела, гражданского дела №***, суд приходит к следующим выводам.

Как следует из материалов гражданского дела № *** 12.12.2014 Петрозаводского городского суда РК, были удовлетворены исковые требования ООО «П» о признании недействительным договора купли-продажи недвижимого имущества от 19.04.2012, заключенного с «ФИО истец».

Мотивированное решение суда было изготовлено 22.12.2014, последний день подачи апелляционной жалобы 22.01.2015.

В соответствии с ч.1 ст.8 Федерального закона от 02.10.2007 №229-ФЗ «Об исполнительном производстве» 23.01.2015 представитель ООО «П» обратилась в Петрозаводский городской суд РК с заявлением о выдаче исполнительных листов на основании решения от 12.12.2014, листы были выданы. ООО «П» предъявило исполнительные документы по месту открытия счетов «ФИО истец» в ПАО «С».

ПАО «С», исполняя содержащиеся в исполнительном документе требования о взыскании денежных средств, в период времени с 26.01.2015 по 12.02.2015 со счетов истца произвело списание денежных средств по исполнительным листам и перечислило их на счет ООО

«П» в АО «Р». Общая сумма списания по исполнительным листам составила *** руб.

27.01.2015 в Петрозаводский городской суд Республики Карелия от представителя истца поступила апелляционная жалоба, направленная 20.01.2015 посредством почтового отправления.

Определением судьи Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 27.01.2015 апелляционная жалоба была оставлена без движения в связи с отсутствием доказательств уплаты государственной пошлины.

28.01.2015 истцом недостатки жалобы были устранены.

28.01.2015 и 29.01.2015 судом направлены в ООО «П» и в Межрайонный отдел судебных приставов по работе с физическими лицами по г.Петрозаводску и Прионежскому району отзывы исполнительных листов, выданных ООО «П».

02.02.2015 ООО «П» получило заказное письмо из Петрозаводского городского суда Республики Карелия с требованием вернуть исполнительные листы. Однако требование суда ООО «П» не исполнило, исполнительные листы не возвратило, а, напротив, 04.02.2015 дало распоряжение о списании со счета в АО «Р» в счет погашения ссудной задолженности по кредитному договору №**** от 28.05.2012, заключенного между ОАО «С» и ООО «П» денежной суммы в размере *** руб. Указанная сумма была зачислена ПАО «С» в счет погашения задолженности по кредитному договору.

06.02.2015 ООО «П» получило из Верховного Суда Республики Карелия заказное письмо с извещением о принятии и назначении к рассмотрению 06.03.2015 апелляционной жалобы представителя истца, но исполнительные документы из банка не забрало, а дало распоряжения, согласно которым 06.02.2015 со счета ООО «П» в АО «Р» в счет возврата займа по договору №*** от

18.03.2013 было произведено списание денежной суммы в размере *** руб., а 12.02.2015 со счета ООО «П» в АО «Р» было произведено снятие наличных в сумме *** руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 20.03.2015 решение Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 12.12.2014 (гражданское дело №***) отменено, по делу принято новое решение об отказе ООО «П» в иске.

Вопрос о повороте исполнения решения Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 12.12.2014 (гражданское дело №2***) при принятии судом апелляционной инстанции нового решения об отказе в иске ООО «П» в порядке ч.1 ст.445 ГПК РФ не разрешался, в связи с отсутствием в материалах дела доказательств, достоверно подтверждающих размеры списания денежных средств с банковских счетов «ФИО истца».

12.03.2015 ООО «П» обратилось в ПАО «С» с заявлением о возврате исполнительных листов, а 14.04.2015 направило исполнительные листы в Петрозаводский городской суд Республики Карелия 14.04.2015 (дело №***).

Судебная коллегия отмечает, что ни нормами ГПК РФ, ни Инструкцией по судебному делопроизводству в районном суде, утвержденной приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 29.04.2003 №36, не установлена обязанность суда (судьи) до выдачи взыскателю исполнительного листа выяснять в почтовых отделениях или у лиц, участвующих в деле, вопрос о подаче ими апелляционных жалоб.

Таким образом, исходя из указанных обстоятельств, с учетом ч.1 ст.209 ГПК РФ судья имела основания полагать, что 23.01.2015 решение суда вступило в законную силу. На указанную дату предусмотренные законодательством

условия для отказа в выдаче исполнительных документов взыскателю отсутствовали. То обстоятельство, что апелляционная жалоба на решение от 12.12.2014 была направлена по почте 20.01.2015, а поступила в суд 27.01.2015, указывает лишь на то, что срок обжалования решения не был пропущен.

ГПК РФ предусмотрен порядок отзыва исполнительного документа, согласно которому исполнительный лист, выданный до вступления в законную силу судебного постановления, за исключением случаев немедленного исполнения, является ничтожным и подлежит отзыву судом, вынесшим судебное постановление (ч.4 ст.428 ГПК РФ).

Отзыв исполнительных листов 28.01.2015 был осуществлен одновременно с направлением стороне, подавшей апелляционную жалобу, определения судьи от 27.01.2015, что соответствует ч.4 ст.428 ГПК РФ и п.3.24 Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде, утвержденной приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 29.04.2003 №36. Иного срока для совершения названного действия не установлено.

Изложенное выше, по мнению судебной коллегии, указывает на то, в действиях «ФИО судьи» какого-либо злоупотребления не имеется, основания признать данные действия незаконными и виновными отсутствуют.

Доводы стороны истца о том, что испрашиваемый ущерб должен быть взыскан с ПАО «С», поскольку возникшие между «ФИО истца» и данным ответчиком правоотношения регулируются Законом Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», являются ошибочными.

В силу ст.7 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее - ФЗ №229) ПАО «С» является одним из субъектов, которые в случаях,

предусмотренных федеральным законом, исполняют требования, содержащиеся в судебных актах, актах других органов и должностных лиц, на основании исполнительных документов, перечисленных в статье 12 указанного выше Закона, в порядке, установленном названным Законом и иными федеральными законами.

В соответствии со ст.48 ФЗ №229 ответчик ПАО «С» являлся лицом, непосредственно исполняющим исполнительное производство, и в отличие от иных органов, организаций и граждан, выступающих в качестве таковых лиц, в ст.8 и ч.5 ст.70 названного Закона для банков предусмотрен свой порядок исполнения требований, содержащихся в судебных актах, актах других органов и должностных лиц, согласно которому при поступлении от взыскателя исполнительного документа и заявления, банк незамедлительно исполняет содержащиеся в исполнительном документе требования о взыскании денежных средств.

При этом положения ФЗ №229 не предусматривают право банка отказаться от исполнения исполнительного документа.

Из материалов дела следует, что денежные средства были списаны со счетов истца по распоряжению и на счет ответчика ООО «П», который должником не являлся и предъявил исполнительные листы, поэтому оснований считать, что вред истцу причинен действиями ответчика ПАО «С», не имеется.

Согласно ст.856 ГК РФ банк несет ответственность в случае необоснованного списания денежных средств со счетов клиентов, а поскольку списание денежных средств осуществлено ответчиком по предъявленному взыскателем исполнительному документу, то не было необоснованного списания денежных средств со счетов истца ответчиком.

В данном случае отношения, возникшие между истцом и ответчиком ПАО «С» по настоящему делу возникли

не из договора об оказании услуг, а по поводу исполнения судебного акта, то есть не могут быть предметом регулирования Закона Российской Федерации от 07.02.1992 №2300-1 «О защите прав потребителей».

При таких обстоятельствах правовых оснований для взыскания испрашиваемых сумм с ПАО «С» не имеется.

Как установлено в суде апелляционной инстанции ООО «П» 23.01.2015 предъявило в ПАО «С» исполнительные листы о взыскании с «ФИО истца» денежных средств. ПАО «С», исполняя содержащиеся в исполнительных документах требования, произвело списание со счетов «ФИО истца» денежных средств в период времени с 26.01.2015 по 28.01.2015 в сумме *** руб. и 12.02.2015 - ***руб., а всего ***руб., и перечислило их на счет ООО «П» в АО «Р».

06.02.2015, получив требование о возврате исполнительных листов, ответчик ООО «П», злоупотребляя правами и действуя недобросовестно, исполнительные листы в суд не возвратил, операции с полученными денежными средствами не прекратил, а, напротив, распорядился перечисленными со счетов «ФИО истца» денежными средствами в сумме 39683447,53 руб. по своему усмотрению и на свои цели, то есть без законных оснований получил неосновательное обогащение, которое с учетом положений п.1 ст.10, п.1 ст.1102 ПК РФ, подлежит взысканию с ООО «П» в пользу истца.

Доводы представителя ООО «П» о том, что истцу следует обратиться за поворотом решения суда от 12.12.2014 (гражданское дело №***) в порядке ч.2 ст.445 ГПК РФ, не могут служить основанием для отказа истцу в иске, поскольку обращение за поворотом решения суда является правом, а не обязанностью стороны.

Согласно п.2 ст. 1107 и п.1 ст.395 ГК РФ с ответчика ООО «П» в пользу истца подлежат взысканию проценты за

пользование чужими денежными средствами.

С учетом изложенного судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия решение суда первой инстанции отменила на основании п.п.1,3 и 4 ч.1 ст.330 ГПК РФ, приняла новое решение о частичном удовлетворении требований «ФИО истец» и взыскала с ООО «П» в пользу «ФИО истец» *** рублей, проценты в порядке статьи 395 ГК РФ *** рублей, расходы по уплате государственной пошлины *** рублей.

В остальной части иска и в иске к Министерству финансов Российской Федерации, Судебному департаменту при Верховном Суде Российской Федерации, Управлению Судебного департамента в Республике Карелия, ПАО «С» отказано.

5. О применении при определении суммы судебных расходов положений статьи 158 БК РФ и взыскании убытков с главного распорядителя бюджетных средств.

Решение судебного участка № 153 города Санкт-Петербурга от 15.02.2017 № 2-16/2017-153м (Извлечение)

Обстоятельства дела: «ФИО истец» обратился в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации о взыскании убытков в сумме 40 000 рублей, связанных с оплатой услуг защитника, а также взыскании суммы государственной пошлины.

Исковые требования «ФИО истец» обосновал тем, что в отношении него было возбуждено дело об административном правонарушении, в ходе рассмотрения административного материала Октябрьском районным судом города Санкт-Петербурга производство по делу об административном правонарушении прекращено в связи с отсутствием в действиях «ФИО истец» события административного правонарушения.

«ФИО истец» для защиты своих прав в рамках рассмотрения дела об административном правонарушении заключила договор об оказании юридических услуг, по условиям которого заплатила 40 000 рублей.

Суд при определении вопроса о размере взыскания, счел необходимым применить правила статьи 100 ГПК РФ, которые устанавливают, что стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах.

Учитывая продолжительность и количество судебных заседаний при рассмотрении дела об административном правонарушении, степень участия в рассмотрении дела защитника и количество подготовленных им доказательств, суд счел, что в данном случае принципу разумности и справедливости будет соответствовать размер расходов на оплату услуг защитника в сумме 4 000 рублей.

В соответствии со статьей 1071 ГК РФ в случаях, когда причиненный вред подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, от ее имени выступает соответствующий финансовый орган, если в соответствии с пунктом 3 статьи 125 ГК РФ эта обязанность не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина.

Таким образом, обязанность по возмещению вреда, причиненного незаконным привлечением к административной ответственности должна быть возложена на главного распорядителя средств федерального бюджета по ведомственной принадлежности, то есть на МВД России.

Следовательно, настоящий иск предъявлен к ненадлежащему ответчику – Министерству финансов Российской Федерации.

Решение: суд пришел к выводу, что требования к Министерству финансов Российской Федерации не подлежат удовлетворению. Взыскание судом

произведено с Российской Федерации в лице МВД России за счет средств казны Российской Федерации.

6. Одним из правовых свойств законной силы судебного решения является свойство исключительности судебного решения, которое состоит в недопустимости возбуждения, разбирательства и разрешения судом дела по иску, тождественному с первоначальным, спор по которому ранее разрешен судом.

Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 23.05.2017 № 3355270/2017 (Извлечение)

Ф.С.В. обратился в Каменский городской суд Алтайского края с иском к Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда, причиненного ненадлежащими условиями содержания под стражей в размере 200 000 рублей.

Решением Каменского городского суда Алтайского края от 09 марта 2017 исковые требования удовлетворены частично. С казны Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации в пользу истца взыскана компенсация морального вреда в размере 2 000 рублей.

Не согласившись с решением Министерство финансов Российской Федерации обратилось в суд с апелляционной жалобой, в которой просил решение Каменского городского суда Алтайского края отменить, принять новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

Исследовав материалы дела, проверив законность и обоснованность решения, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия пришла к выводу о необходимости отмены решения Каменского городского суда Алтайского края от 09 марта 2017 с

прекращением производства по делу в связи с существенным нарушением норм процессуального права.

Частично удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции установил, что Ф.С.В. находился под стражей в период с 13 по 22 января 2006 в ИВС МО МВД России «Каменский», где в вышеуказанный период имелись факты нарушения законодательства, регулирующего условия содержания, а именно отсутствие унитазов с зоной приватности, водопровода.

Вместе с тем, как следует из решения Каменского городского суда Алтайского края от 15.09.2016, вступившего в законную силу 28.02.2017, Ф.С.В. обращался к Министерству финансов Российской Федерации с иском о компенсации морального вреда, причиненного ненадлежащими условиями содержания под стражей. В обоснование исковых требований указывал, что в период с 29.12.2005 по 22.01.2006 он периодически содержался под стражей в ИВС МО МВД России «Каменский» с нарушением положений Федерального закона № 103 «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в ненадлежащих условиях, унижающих человеческое достоинство, причиняющих ему нравственные и физические страдания. Так, площадь камер, в которых он содержался, не соответствовала санитарной норме площади для лиц, содержащихся в ИВС, отсутствовала зона приватности, постельное белье и предметы личной гигиены не выдавались, отсутствовало окно и вентиляция.

Решением Каменского городского суда Алтайского края от 15.09.2016 исковые требования Ф.С.В. удовлетворены частично.

Таким образом, судебной коллегией сделан вывод, что заявленные требования истца о компенсации морального вреда, причиненного ненадлежащими условиями содержания под стражей в ИВС МО МВД России «Каменский» в

период с 13 по 22 января 2006 уже полностью разрешены ранее, компенсация морального вреда взыскана за аналогичный период содержания истца под стражей за нарушения, в том числе, в виде отсутствия унитазов с зоной приватности.

Дополнительное указание истцом в частности, на отсутствие водопровода, не может свидетельствовать об изменении основания иска.

Таким образом, предмет заявленных требований один и тот же, требования заявлены по одним и тем же основаниям к одним и тем же ответчикам и направлены на достижение одного и того же результата.

Согласно статье 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд прекращает производство по делу в случае, если имеется вступившее в законную силу и принятое по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение суда.

Производство по делу прекращается определением суда, в котором указывается, что повторное обращение в суд по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям не допускается (статья 221 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Как разъяснено в пункте 25 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.06.2012 № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции», вне зависимости от доводов, содержащихся в апелляционных жалобе, представлении, суду апелляционной инстанции при рассмотрении дела следует проверять наличие предусмотренных частью 4 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации безусловных оснований для отмены судебного постановления суда первой инстанции, а также оснований для прекращения

производства по делу (статья 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) или оставления заявления без рассмотрения (статья 222 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Одним из правовых свойств законной силы судебного решения является свойство исключительности судебного решения, которое состоит в недопустимости возбуждения, разбирательства и разрешения судом дела по иску, тождественному с первоначальным, спор по которому ранее разрешен судом

В нарушение указанных норм, суд первой инстанции, рассмотрел дело вторично заявленному иску, тождественному с первоначальным, спор по которому уже разрешен.

Руководствуясь ст.ст. 220, 333, 334 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

Апелляционную жалобу Министерства финансов Российской Федерации удовлетворить, решение Каменского городского суда Алтайского края от 09 марта 2017 отменить полностью. Производство по делу прекратить.

7. Суд не усмотрел оснований для возмещения государством за счет средств казны материального ущерба, причиненного постановкой на учет транспортного средства, имеющего признаки изменения маркировочного обозначения номера кузова автомобиля, установления поддельности ПТС.

***Решение Ачинского городского суда
Красноярского края
от 30 мая 2017 г. № 2-13711/2017
(Извлечение)***

Обстоятельства дела: Истец Ч.А.В. обратился в суд с гражданским иском к Министерству финансов Российской Федерации, Межмуниципальному отделу

МВД «Ачинский» о признании незаконными действий госинспекторов ОГИБДД МО МВД России «Ачинский».

Требования мотивировал тем, что по договору купли-продажи он приобрел в собственность автомобиль Mazda 6 2011 года выпуска, который 26.07.2016 был поставлен на учет в ОГИБДД МО МВД России «Ачинский» госинспектором Н.А.А. Через некоторое время истец решил продать автомобиль и, при его осмотре сотрудниками ГИБДД г. Красноярск было установлено, что номерные агрегаты кузова автомобиля имеют признаки изменения. Транспортное средство было помещено на специализированную стоянку, паспорт транспортного средства и свидетельство о регистрации транспортного средства были изъяты сотрудниками полиции отдела № 3 МО МВД России «Красноярское», в связи с возбуждением уголовного дела по ч. 1 ст. 326 Уголовного кодекса Российской Федерации. Как было установлено, технический паспорт транспортного средства является поддельным, регистрация транспортного средства была аннулирована. Считает, что в связи с неправомерными и халатными действиями сотрудников ОГИБДД МО МВД России «Ачинский», осуществлявших постановку ТС на учет без должной проверки подлинности представленных документов и номерных агрегатов ТС ему причинен материальный ущерб в сумме 600 000 рублей. Просил взыскать в солидарном порядке с МО МВД России «Ачинский», Минфина России материальный ущерб 600 000 руб.

Определением суда к участию в деле в качестве соответчика привлечено МВД России, а также в качестве третьих лиц привлечены госинспектора РЭО ОГИБДД МО МВД России «Ачинский» Н.А.А., Д.В.В, а также отдел полиции № 3 МУ МВД России «Красноярский».

Представитель ответчика Министерства финансов Российской Федерации против заявленных

требований возражал в полном объеме и по существу дела пояснил, что суду должны быть представлены надлежащие доказательства, позволяющие судить как о самом факте причинения материального вреда, так и о его (вреда) размере.

Истцом не представлено каких-либо доказательств незаконности действий сотрудников РЭО ГИБДД о ненадлежащей проверке автомобиля и поставки его на учет с перебитыми номерами, отсутствуют какие-либо ссылки на имеющиеся судебные постановления, заключения проверок, и др., которыми установлена незаконность действий сотрудника ГИБДД, нарушения прав или свобод истца.

Третьи лица - инспекторы РЭО ОГИБДД МО МВД России «Ачинский» Н.А.А., Д.В.В. так же возражали против заявленных требований, по существу дела пояснили, что в их должностные обязанности входит проверка ПТС и СТС и автомобиля автоматизированным базам учета. Истцом Ч.А.В. для проверки были представлены ПТС, СТС на автомобиль заводского образца. Визуально данные документы выглядели подлинными, имели необходимые знаки защиты, основания усомниться в подлинности документов отсутствовали.

После осмотра документов, ими была проведена проверка по автоматизированным базам учета, согласно которым в розыске автомобиль не находился, запретов и ограничений обнаружено не было. Только после снятия части лакокрасочного покрытия экспертами ГИБДД г. Красноярск было обнаружено, что номерные агрегаты кузова автомобиля имеют изменения. Считают, что все их требования соответствовали требованиям административного регламента.

Абз. 4 п. 24 Административного регламента, утвержденного приказом МВД России от 07.08.2013 № 605 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по

предоставлению государственной услуги по регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним», предусмотрено, что государственная услуга предоставляется в случае уничтожения идентификационной маркировки, нанесенной на транспортные средства организациями-изготовителями, либо подделки представленных документов, несоответствия транспортных средств и номерных агрегатов сведениям, указанным в представленных документах, или регистрационным данным, а также при наличии сведений о нахождении транспортных средств, номерных агрегатов в розыске или представленных документов в числе утраченных (похищенных).

Из данных норм следует, что в случае установления признаков изменения (уничтожения) уникального маркировочного обозначения ТС, нанесенное организацией-изготовителем, регистрационные действия с ТС, имеющие измененную (уничтоженную) идентификационную маркировку не производятся.

Как следовало из материалов дела, 25.06.2016 между физическим лицом Ф.Р.Р. и истцом был заключен договор купли-продажи ТС Mazda 6 2011 года выпуска. О продаже данного автомобиля он узнал из интерне-сайта, созвонился с продавцом который представился Евгением, договорился о встрече и осмотре автомобиля стр. 4) в г. Красноярске. Автомобиль его устроил, и он принял решение о его покупке. Договор купли-продажи от имени собственника Ф.Р.Р. подписывал Евгений, полномочия которого на эту сделку подтверждены не были. Стоимость автомобиля в договоре указана 50 000 рублей, однако фактически он заплатил за него 600 000 рублей.

26.07.2016 истец обратился с заявлением в ОГИБДД МО МВД России «Ачинский» о регистрации ТС, выдаче СТС, регистрационных знаков.

Автомобиль был осмотрен, проверен по автоматизированным базам учета и поставлен на регистрационный учет.

На основании поступившего сообщения о преступлении дознаватель ОД ОП № 3 МУ МВД «Красноярское» возбудил уголовное дело по признакам преступления предусмотренного ч. 1 ст. 326 Уголовного кодекса Российской Федерации, в отношении не установленного лица.

Согласно базе данных федерального розыска автотранспорта автомобиль Mazda 6 2011 года выпуска, значится в федеральном розыске.

20.10.2016 оформлен протокол задержания ТС Mazda 6, автомобиль признан вещественным доказательством, помещен на специализированную стоянку. Согласно заключению эксперта при исследовании были обнаружены признаки умышленной подделки номерного обозначения кузова ТС. При указанных обстоятельствах проведение регистрационных действий невозможно, поскольку по данному факту возбуждено уголовное дело.

Постановлением ст. следователя ОД отдела полиции № 3 МО МВД России «Красноярское» от 31.10.2016 из уголовного дела № ... выделено уголовное дело в отношении неустановленного лица. 10.11.2016 производство по уголовному делу № ... приостановлено в связи с не установлением лица, совершившее данное преступление. Исходя из установленных по делу обстоятельств и требований закона, суд не усмотрел оснований для возмещения государством за счет средств казны материального ущерба, причиненного постановкой на учет ТС, имеющегося признаки изменения маркировочного обозначения номера кузова автомобиля, установления поддельности ПТС, поэтому суд посчитал необходимым в удовлетворении исковых требований истцу отказать в полном объеме.

8. Факт составления должностным лицом постановления о возбуждении производства по делу об административном правонарушении не влечет безусловную компенсацию морального вреда, поскольку возмещение морального вреда может иметь место только в результате незаконных действий должностного лица.

*Решение Уярского районного
суда Красноярского края
от 14 июня 2017 г. № 2-223/2017
(Извлечение)*

Обстоятельства дела: Истец обратился в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Красноярскому краю о взыскании компенсации морального вреда и судебных расходов.

Мотивируя требования тем, что 08.07.2016 Иланским транспортным прокурором в отношении истца возбуждено административное дело об административном правонарушении по ч. 1 ст. 5.61 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, производство по которому постановлением мирового судьи судебного участка № 129 в Уярском районе от 19.09.2016 года прекращено, в связи с отсутствием события административного правонарушения. В связи с необоснованным привлечением к административной ответственности истец испытал нравственные страдания и переживания.

В судебном заседании истец исковые требования поддержал.

Представитель ответчика Министерство финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Красноярскому краю против заявленных требований возражал в полном объеме и по существу дела пояснил, что Министерство финансов Российской

Федерации является ненадлежащим ответчиком, поскольку обязанность представления интересов от имени казны Российской Федерации возложены на государственные органы, указанные в пп. 1 п. 3 ст.158 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

Органы транспортной прокуратуры Красноярского края финансируются из средств бюджета главным распорядителем, которого является Генеральная прокуратура Российской Федерации. Доказательств, причинения морального вреда стороной истца не представлено, в связи с чем, считает необходимым в удовлетворении исковых требований отказать.

Суд установил, что бесспорных доказательств подтверждающих, что возбуждение в отношении нее дела об административном правонарушении повлекло нарушение ее личных неимущественных прав, нематериальных благ и причинило нравственные страдания истцом не представлено.

В результате возбуждения дела об административном правонарушении права истца ограничены не были, административному наказанию она не подвергалась, в отношении истца административное задержание не применялось. Сам факт составления должностным лицом постановления о возбуждении производства по делу об административном правонарушении не влечет безусловную компенсацию морального вреда, поскольку возмещение морального вреда может иметь место только, когда в результате незаконных действий должностного лица были причинены нравственные или физические страдания, действиями, нарушающими его личные неимущественные права, либо посягающими на принадлежащие ему другие нематериальные блага.

Указанными действиями государственных органов не совершено посягательств на нематериальные блага и иные личные неимущественные права истца. При таких обстоятельствах,

учитывая, что доказательств причинения нравственных и физических страданий, а также нарушения личных неимущественных прав истца в связи с возбуждением в отношении истца производства по делу об административном правонарушении не представлено, положения статей 1069, 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации не содержат оснований возложения обязанности денежной компенсации морального вреда в связи с производством по делу об административном правонарушении, в связи, с чем оснований для удовлетворения требований истца в части компенсации морального вреда не имеется.

Учитывая, что в удовлетворении заявленных требований истцом о взыскании компенсации морального вреда отказано, оснований для взыскания судебных расходов на оплату услуг представителя не имеется.

В удовлетворении исковых требований к Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Красноярскому краю о взыскании компенсации морального вреда и взыскании судебных расходов отказать в полном объеме.

9. Отказывая в удовлетворении требований о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок, суд первой инстанции исходил из того, что объем проведенных следственных действий не позволяет сделать вывод о том, что в период после возбуждения уголовного дела органами следствия допущена нераспорядительность, повлекшая увеличение длительности производства по уголовному делу.

Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Саратовского областного суда от 08.06.2017 № 33а-3710

(Извлечение)

Н. обратилась в суд с административным иском заявлением к Министерству финансов Российской Федерации (далее - Минфин России), Следственному комитету Российской Федерации о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок, в котором просила присудить в ее пользу компенсацию за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок в размере 1500000 рублей.

В обоснование заявленных требований Н. указывала, что 07 августа 2012 года следователем по особо важным делам отдела по расследованию особо важных дел Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации (далее – СУ СК России) по Саратовской области в отношении неё было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного пунктом «б» части 2 статьи 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, 08 августа 2012 года по признакам преступления, предусмотренного пунктом «б» части 3 статьи 146 Уголовного кодекса Российской Федерации, а 19 сентября 2012 года по статье 210 Уголовного кодекса Российской Федерации. Постановлением следователя уголовные дела были объединены в одно производство, которому присвоен номер №. Административный истец полагает, что длительным сроком досудебного производства, а также длительным периодом рассмотрения дела в суде нарушено её право на уголовное судопроизводство в разумный срок. Общий срок содержания под стражей на стадии предварительного следствия и рассмотрения дела судом составил 4 года 4 дня, что является нарушением пункта 3 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. При этом ни за одну из образовавшихся задержек разбирательства дела она ответственности не несёт, так как не

уклонялась от производства следственных и судебных действий, не создавала препятствий органам предварительного следствия и суду, не злоупотребляла своими правами.

Приговором Ленинского районного суда города Саратова от 23 ноября 2015 года Н. осуждена по части 1 статьи 210, пунктам «а, б» части 2 статьи 171.2, пунктам «б, в» части 3 статьи 146 Уголовного кодекса Российской Федерации к 15 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 600 000 рублей, с ограничением свободы на срок 1 год. Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Саратовского областного суда от 10 августа 2016 года приговор Ленинского районного суда города Саратова 23 ноября 2015 года в отношении административного истца оставлен без изменения.

Н. указывала, что обстоятельствами, повлиявшими на длительность судопроизводства по делу, является недостаточная эффективность органов предварительного расследования и суда. На стадии предварительного расследования неоднократно предъявлялось обвинение. На стадии производства дела в суде на длительность судопроизводства повлияло неоднократное отложение судебного разбирательства по различным причинам. Длительное рассмотрение уголовного дела повлекло для административного истца негативные последствия, она была лишена права на труд, общения с близкими родственниками, малолетними детьми, а также возможности воспользоваться правом изменения вида исправительного учреждения для отбывания наказания, предусмотренного статьёй 78 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

Проверив законность и обоснованность решения суда первой инстанции в полном объеме (часть 1 статьи 308 КАС РФ), заслушав

участников судебного разбирательства, исследовав материалы дела, судебная коллегия пришла к выводу, что оснований для отмены или изменения решения суда не имеется.

В соответствии с частью 2 статьи 1 Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (далее - Закон о компенсации) компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается в случае, если такое нарушение имело место по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о присуждении компенсации, за исключением чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы). При этом нарушение установленных законодательством Российской Федерации сроков рассмотрения дела или исполнения судебного акта само по себе не означает нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

В силу части 3 статьи 6.1 УПК РФ при определении разумного срока уголовного судопроизводства, который включает в себя период с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора, учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела, и общая

продолжительность уголовного судопроизводства.

Согласно правовой позиции, изложенной в пункте 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 30, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 64 от 23 декабря 2010 года «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», при исчислении общей продолжительности судопроизводства по рассмотренному судом уголовному делу учитывается период с момента начала осуществления уголовного преследования до момента вступления в законную силу обвинительного или оправдательного приговора либо постановления (определения) суда о прекращении уголовного дела или уголовного преследования. При исчислении общей продолжительности судопроизводства по уголовному делу, производство по которому не окончено, учитывается период с момента начала осуществления уголовного преследования до дня поступления заявления о присуждении компенсации в суд, уполномоченный рассматривать такое заявление.

В соответствии со статьей 4 Федерального закона от 03 июля 2016 года № 303-ФЗ «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» действие положений статьи 3 Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (в редакции настоящего Федерального закона) и статей 250 - 252 КАС РФ (в редакции настоящего Федерального закона) распространяется

на правоотношения, возникшие с 11 ноября 2014 года.

Частью 3 статьи 258 КАС РФ установлено, что при рассмотрении административного искового заявления о присуждении компенсации суд устанавливает факт нарушения права административного истца на судопроизводство в разумный срок исходя из доводов, изложенных в административном исковом заявлении, содержания принятых по делу судебных актов, из материалов дела, в том числе, с учетом правовой и фактической сложности дела, поведения административного истца и иных участников судебного процесса, общей продолжительности судебного разбирательства по делу.

Судом первой инстанции установлено, что общий срок уголовного судопроизводства по делу с момента возбуждения дела, в том числе в отношении Н., составил 4 года и 3 дня.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции исходил из того, что объем проведенных следственных действий не позволяет сделать вывод о том, что в период после возбуждения уголовного дела органами следствия допущена нераспорядительность, повлекшая увеличение длительности производства по уголовному делу, а также о том, что периоды неактивности следственных органов составляли значительный промежуток времени, который повлиял на ход и результаты следствия с учетом большого объема, правовой и фактической сложности дела, значительного круга привлеченных в качестве обвиняемых лиц, которым предъявлено обвинение в совершении преступлений различной тяжести (организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней), незаконная организация и проведение азартных игр, нарушение авторских и смежных прав), большого количества допрошенных свидетелей, производства многочисленных экспертиз,

как на стадии предварительного следствия, так и при рассмотрении дела судом.

Таким образом, динамика следственных действий, проведенных в рамках осуществления уголовного преследования, свидетельствует об их достаточности и эффективности.

При таких обстоятельствах, учитывая вышеприведенные правовые нормы, судебная коллегия пришла к выводу, что решение суда первой инстанции постановлено при правильном применении норм материального и процессуального права.

Доводы апелляционной жалобы судебная коллегия признала несостоятельными, поскольку они были предметом рассмотрения в суде первой инстанции, получили надлежащую оценку суда первой инстанции, основаны на ином толковании норм действующего законодательства, сводятся к переоценке выводов суда и материалов дела, оснований для которой судебная коллегия не усмотрела.

10. Меры процессуального принуждения при рассмотрении административных дел должны быть соразмерными нарушению, применяться с учетом обстоятельств нарушения и положения участника процесса.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.06.2017 № 21 «О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел».
(Извлечение)

В целях обеспечения единства практики применения судами общей юрисдикции мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел Пленумом Верховного Суда РФ даны, в частности, следующие разъяснения.

В случае неисполнения участниками судебного процесса и иными лицами процессуальных обязанностей (злоупо-

ребления процессуальными правами) для осуществления надлежащего руководства судебным процессом может потребоваться применение мер процессуального принуждения – действий, совершаемых судом в отношении лиц, нарушающих установленные в суде правила и препятствующих осуществлению административного судопроизводства.

При этом под нарушением установленных в суде правил следует понимать неисполнение процессуальных обязанностей, предусмотренных КАС РФ и/или возложенных судом на определенное лицо (например, обязанностей добросовестно пользоваться процессуальными правами, явиться в судебное заседание, представить доказательство).

Поскольку одно нарушение может служить основанием для применения лишь одной меры процессуального принуждения, не допускается применение мер процессуального принуждения за одно нарушение и к органу государственной власти (организации) и к руководителю данного органа (организации).

Мера процессуального принуждения в виде ограничения выступления участника судебного разбирательства выражается в ограничении в разумных пределах времени его выступления. Данная мера применяется в случаях выступления такого лица по вопросам, не имеющим отношения к судебному разбирательству, то есть не связанным с административным делом в целом либо с отдельным рассматриваемым судом заявлением (ходатайством) по данному делу, например, заявлением об отсрочке исполнения решения суда или о распределении судебных расходов.

Участник судебного разбирательства, нарушающий установленное судом ограничение, может быть лишен слова после того, как его выступление было ограничено судом во времени, и соответствующее время истекло.

Основаниями для лишения слова также являются такие совершенные в ходе выступления участника судебного разбирательства действия (бездействия),

как нарушение последовательности выступлений, двукратное неисполнение требований председательствующего, допущение грубых выражений или оскорбительных высказываний либо призывы к осуществлению действий, преследуемых в соответствии с законом.

Срок действия таких мер, как ограничение выступления участника судебного разбирательства, лишение участника судебного разбирательства слова, удаление участника судебного разбирательства из зала судебного заседания на часть времени его проведения, то есть на определенный этап судебного разбирательства, назначается судом в соответствии с принципом разумности, предполагающим учет существенности нарушения, характера вины лица, его совершившего, и обстоятельств совершения нарушения.

Под неуважением к суду понимается совершение действий (бездействие), свидетельствующих о явном пренебрежении к установленным в суде правилам поведения (например, использование в тексте поданного в суд процессуального документа неприличных выражений, не оскорбляющих участников судебного разбирательства, лиц, содействующих осуществлению правосудия, суд; не обусловленное изменением обстоятельств дела или другими объективными причинами неоднократное заявление одного и того же ходатайства, в отношении которого уже вынесено и оглашено определение суда). При этом не должны квалифицироваться в качестве неуважения к суду такие действия (бездействие), ответственность за совершение которых предусмотрена иными нормами процессуального законодательства (например, непредставление истребуемых судом доказательств, неявка надлежащим образом извещенного лица, явка которого была признана судом обязательной, в судебное заседание), а также такие действия (бездействие), которые влекут уголовную ответственность.

11. Факт неоднократной отмены постановлений о приостановлении предва-

рительного расследования не является основанием для признания действий органа предварительного следствия неэффективными. Отсутствие иных доказательств неэффективности действий следственного органа при проведении предварительного расследования повлекло принятие судом решения об отказе в присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

Решение Оренбургского областного суда от 23.01.2017 и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Оренбургского областного суда № 3а-4/2017 (Извлечение)

К.Л.В. обратилась в суд с административным иском заявлением, полагая, что бездействием сотрудников следственных органов нарушено её право как потерпевшей от преступления, на расследование уголовного дела в разумные сроки.

В обоснование иска указала, что 15.12.2002 старшим следователем прокуратуры Ленинского района г. Оренбурга П.И.Ф. по факту убийства её сына К.Е.М., 29.04.1976 года рождения, было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации.

05.01.2003 по данному уголовному делу Куренкова Л.В. признана потерпевшей.

15.03.2003 предварительное следствие по уголовному делу было приостановлено по пункту 1 части 1 статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, а 05.02.2004 прокурором Ленинского района г. Оренбурга К.А.А. постановление о приостановлении от 15.03.2003. В последующем уголовное дело неоднократно приостанавливалось и возобновлялось по тем же

основаниям.

18.11.2016 административный истец получила очередное постановление о приостановлении предварительного следствия.

Указывает, что последствия нарушения ее права на судопроизводство в разумный срок выразились в том, что причастные к преступлению лица до настоящего времени не установлены, к ответственности не привлечены, в связи с несением физических и нравственных страданий от осознания и переживания этого более 14 лет, моральный и материальный вред не возмещен.

Просит суд взыскать с Министерства финансов Российской Федерации ** *** рублей в качестве компенсации за нарушение должностными лицами Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Оренбургской области права на уголовное судопроизводство в разумный срок.

Изучив материалы дела, заслушав явившихся лиц, исследовав и оценив представленные доказательства согласно статье 84 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в их совокупности, суд приходит к следующему.

В соответствии с частью 1 статьи 250 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации лицо, полагающее, что государственным органом, органом местного самоуправления, иным органом, организацией, должностным лицом нарушено его право на судопроизводство в разумный срок, включая досудебное производство по уголовному делу и применение меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество, или право на исполнение судебного акта в разумный срок, может обратиться в суд с административным иском заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Согласно части 6 статьи 250 Кодекса административного судопроизводства

Российской Федерации и части 7.1 статьи 3 Федерального закона от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» заявление о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок может быть подано в суд также до окончания производства по уголовному делу потерпевшим или иным заинтересованным лицом, которому деянием, запрещенным уголовным законом, причинен вред, в шестимесячный срок со дня принятия дознавателем, начальником подразделения дознания, начальником органа дознания, органом дознания, следователем, руководителем следственного органа постановления о приостановлении предварительного расследования по уголовному делу в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, если продолжительность досудебного производства по уголовному делу со дня подачи заявления, сообщения о преступлении до дня принятия решения о приостановлении предварительного расследования по уголовному делу по указанному основанию превысила четыре года и имеются данные, свидетельствующие о непринятии прокурором, руководителем следственного органа, следователем, органом дознания, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания, дознавателем мер, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации и необходимых в целях своевременного возбуждения уголовного дела, осуществления предварительного расследования по уголовному делу и установления лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления.

Как следует из материалов уголовного дела постановлением старшего следователя прокуратуры Ленинского района г. Оренбурга 15.12.2002 возбуждено уголовное дело по факту убийства К.Е.М., 1976 года рождения, по признакам состава преступления, предусмотренного ча-

стью 1 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации, на основании сообщения о преступлении от 15.12.2002.

05.01.2003 постановлением старшего следователя прокуратуры Ленинского района г. Оренбурга по данному уголовному делу административный истец К.Л.В. признана потерпевшей.

31.12.2016 постановлением следователя по особо важным делам следственного отдела по Южному административному округу г. Оренбург следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Оренбургской области предварительное следствие по уголовному делу приостановлено в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Таким образом, К.Л.В. имела право на обращение в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок до окончания производства по уголовному делу, поскольку признана в установленном порядке потерпевшей. Установленный законом шестимесячный срок со дня вынесения следователем постановления о приостановлении предварительного расследования по уголовному делу в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, не истёк. Продолжительность досудебного производства по уголовному делу со дня сообщения о преступлении (15.12.2002) до дня принятия решения о приостановлении предварительного расследования по уголовному делу по указанному основанию (31.12.2016) превысила четыре года.

В пункте 52 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.03.2016 № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» разъяснено, что если заявление о компенсации подано лицом, обратившимся с заявлением о преступлении, по уголовному делу, по которому не установлено лицо, под-

лежащее привлечению в качестве обвиняемого, и приостановлено предварительное расследование по указанному основанию, общая продолжительность судопроизводства исчисляется со дня подачи заявления о преступлении до дня вынесения названного постановления (часть 7.1 статьи 3 Закона о компенсации, часть 6 статьи 250 КАС РФ).

Из материалов уголовного дела следует.

15.12.2002 постановлением старшего следователя прокуратуры Ленинского района г. Оренбурга возбуждено уголовное дело по факту убийства К.Е.М.

15.03.2003 предварительное следствие по данному уголовному делу было приостановлено по основанию, предусмотренному пунктом 1 части 1 статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с тем, что лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено.

05.02.2004 постановление о приостановлении предварительного следствия от 15.03.2003 отменено прокурором Ленинского района г. Оренбурга, следствие возобновлено.

05.03.2004 заместителем прокурора Ленинского района г. Оренбурга предварительное следствие вновь приостановлено в связи с тем, что лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено.

28.05.2004 данное постановление отменено прокурором Ленинского района г. Оренбурга, предварительное следствие возобновлено.

28.06.2004 заместителем прокурора Ленинского района г. Оренбурга предварительное следствие приостановлено в связи с тем, что лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено.

28.01.2016 постановление заместителя прокурора Ленинского района г. Оренбурга от 28.06.2004 отменено первым заместителем руководителя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Оренбургской области, предварительное след-

ствие возобновлено.

21.04.2016 предварительное следствие по делу было приостановлено в связи с не установлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

17.05.2016 вышеуказанное постановление о приостановлении предварительного следствия отменено, предварительное следствие возобновлено.

27.05.2016 был получен ответ на отдельное поручение следователя, в соответствии с которым следует, что проведенные оперативно-розыскные мероприятия по установлению лиц, возможно причастных к совершению преступления, положительных результатов не дали.

17.06.2016 предварительное следствие по уголовному делу приостановлено.

17.06.2016 данное постановление отменено, предварительное следствие возобновлено.

17.07.2016 вынесено постановление о приостановлении предварительного следствия в связи с не установлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

17.08.2016 постановление отменено, 11.10.2016 вынесено постановление о возобновлении предварительного следствия на 1 месяц.

11.11.2016 предварительное следствие вновь было приостановлено.

01.12.2016 постановление о приостановлении предварительного следствия отменено, следствие возобновлено.

31.12.2016 постановлением следователя по особо важным делам следственного отдела по Южному административному округу г. Оренбург следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Оренбургской области предварительное следствие по уголовному делу приостановлено.

Таким образом, исходя из положений пункта 3 статьи 162 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации срок расследования уголовного дела без учета периодов, когда производство по делу было приостановлено по основа-

ниям, предусмотренным пунктом 1 части 1 статьи 208 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации, составил 11 месяцев 23 дня.

В силу части 4 статьи 258 КАС РФ при рассмотрении административного искового заявления о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок суд устанавливает факт нарушения права административного истца на уголовное судопроизводство в разумный срок исходя из доводов, изложенных в административном исковом заявлении, содержания принятых по уголовному делу судебных актов, из материалов дела и с учетом следующих обстоятельств: правовая и фактическая сложность дела; поведение административного истца и иных участников уголовного процесса; достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, производимых в целях своевременной осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела; общая продолжительность уголовного судопроизводства или применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество в ходе уголовного судопроизводства.

Из материалов уголовного дела усматривается, что основные следственные действия, такие как: допрос свидетелей, потерпевшей, осмотр места происшествия, назначение по делу экспертиз, направление поручений о производстве отдельных следственных действий и запросов проведены в период с возбуждения дела 15.12.2002 по 15.03.2003. В указанный период по делу проводились необходимые процессуальные действия в виде оперативно-розыскных мероприятий по установлению и изобличению виновных лиц.

В период с 05.02.2004 по 05.03.2004 также производились следственные мероприятия по установлению факта причастности к преступлению Т.Дм.С.,

Т.А.С., Т.Ден.С., Б.Е.В., в частности произведены: повторный опрос свидетелей, обыск места жительства указанных выше лиц, установление их местонахождения, вскрытие почтовых отправлений, опознание братьев Т. свидетелями преступления, которые положительного результата не дали. Из показаний основных свидетелей преступления, опознать лиц, осуществивших нападение, они не смогут.

В период с 28.05.2004 по 28.06.2004 в ходе предварительного расследования предпринимались дополнительные и повторные меры к розыску братьев Т.

К.Л.В. в установленном законом порядке постановление о приостановлении предварительного расследования от 28.06.2004 не оспаривала до января 2016 года.

За период с 11.01.2016 до 31.12.2016 сотрудниками следственного отдела по Южному административному округу г. Оренбурга Следственного управления по Оренбургской области Следственного комитета Российской Федерации также производились следственные мероприятия по розыску братьев Т., которые по сообщению К.Л.В. могли быть причастными к преступлению, однако указанные мероприятия результатов не дали. В этот же период дополнительно была опрошена К.Л.В. Производство по уголовному делу в течение года неоднократно приостанавливалось и вновь возобновлялось по жалобам К.Л.В., в том числе в связи с рассмотрением ходатайств о привлечении к участию в деле нового потерпевшего и признания потерпевших гражданскими истцами по делу.

Суд полагает, что расследование уголовного дела затруднено тем, что отсутствуют достаточные и достоверные сведения о каких-либо данных в отношении лиц, совершивших преступление.

С учетом приведённых обстоятельств, а также того, что во всех случаях основанием для приостановления производства по делу являлось неустановление, в том числе и посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий, виновных лиц, оснований полагать, что

органом досудебного производства мер, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации и необходимых в целях своевременного осуществления предварительного расследования по уголовному делу и установления лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, не принималось, у суда не имеется.

Сам по себе факт неоднократной отмены постановлений о приостановлении предварительного расследования не является основанием для признания действий органа предварительного следствия неэффективными. Целью отмены указанных процессуальных действий было указание следствию на необходимость расширить следственные действия, которые возможны в отсутствие обвиняемых, рассмотрение ходатайств о привлечении по делу нового потерпевшего, признании потерпевших гражданскими истцами. Указанные обстоятельства не подтверждают доводы административного истца и её представителя о неэффективности расследования дела.

При таких обстоятельствах суд считает заявленные требования не подлежащими удовлетворению.

На основании изложенного, руководствуясь статьей 259 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, суд решил: в удовлетворении административного искового заявления К.Л.В. к Следственному управлению Следственного комитета России по Оренбургской области, Министерству Финансов Российской Федерации о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок – отказать.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Оренбургского областного суда от 27.04.2017 решение Оренбургского областного суда от 23.01.2017 оставлено без изменения, апелляционная жалоба К.Л.В. – без удовлетворения.

12. Суд апелляционной инстанции посчитал неправильными выводы суда первой инстанции о том, что незаконным бездействием должностных лиц ФСИН России, выразившимся в непредоставлении осужденному истцу свидания с защитником, истцу был причинен моральный вред, компенсация которого была взыскана судом первой инстанции с Минфина России за счет казны Российской Федерации. Кроме того, суд апелляционной инстанции указал, что Минфин России по данному делу являлся ненадлежащим ответчиком, поскольку в данном случае от имени казны Российской Федерации должен был выступать главный распорядитель средств федерального бюджета – ФСИН России. Судом апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено, принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований отказано в полном объеме.

Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 26.04.2017 № 33-3012/2017 (Извлечение)

Ч.Д.Г. обратился в суд с иском, указав, что приговором Октябрьского районного суда г. Орска от 24.12.2012 он осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, с назначением наказания в виде лишения свободы. Он отбыл наказание по приговору суда 30.04.2015 и подлежал освобождению в указанную дату, однако, в результате ошибки, допущенной в постановлении Новотроицкого городского суда от 14.04.2015, был освобожден из мест лишения свободы лишь 24.06.2015. Истец полагал, что безосновательно удерживался под стражей и был лишен свободы в течение 56 дней, в связи с чем испытал физические и нравственные страдания.

Моральный вред причинен также и в результате учинения ему 26.03.2015 со

стороны администрации ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по Оренбургской области препятствий в доступе к встрече с защитником К.С.И.; необоснованным этапированием из следственного изолятора в исправительное учреждение, несмотря на наличие вынесенных судебных постановлений от 27.02.2015 и от 10.04.2015 о его оставлении в ФКУ СИЗО-2 для участия в судебном заседании Оренбургского областного суда посредством видеоконференц-связи; сокрытием факта его отказа от приема пищи 14.05.2015 и неуведомления об этом прокурора, а также учинением препятствий в направлении его обращений в компетентные органы в мае 2015, требованием у него почтовых конвертов для этих целей. Кроме того, в дополнение истец указал, что система действий (бездействия) сотрудников УФСИН России по Оренбургской области по отношению к нему способствовала принятию им решения об отказе от гражданства Российской Федерации и направлению заявления о принятии гражданства иностранного государства. В результате неправомерных действий (бездействия) сотрудников ФСИН России у него ухудшилось зрение.

Просил суд взыскать с Министерства финансов Российской Федерации компенсацию морального вреда в размере * *** ** рублей.

Решением Октябрьского районного суда г. Орска Оренбургской области от 11.01.2017 исковые требования Ч.Д.Г. удовлетворены частично. С Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу Ч.Д.Г. взыскана компенсация морального вреда в размере * *** рублей, расходы по уплате государственной пошлины в размере *** рублей. В удовлетворении остальной части иска отказано.

С решением суда не согласился истец Ч.Д.Г., просил принять по делу новое решение, удовлетворив его требования в полном объеме.

ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по Оренбургской области в апелляционной жалобе просит решение суда отменить, в

удовлетворении исковых требований Ч.Д.Г. отказать.

В апелляционной жалобе Министерство финансов Российской Федерации просит решение суда отменить, в удовлетворении требований отказать, поскольку Минфин России является не надлежащим ответчиком по делу.

Изучив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Согласно ч. 1 ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Положениями ст. 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрена компенсация морального вреда в результате незаконного осуждения гражданина, незаконного привлечения его к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ.

В соответствии со ст. 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных

действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

В соответствии со ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений.

Судом установлено и из материалов дела следует, что приговором Октябрьского районного суда г. Орска от 24.12.2012 Ч.Д.Г. осужден по ч. 2 ст. 228 УК РФ, с назначением наказания в виде лишения свободы. Приговор вступил в законную силу.

Осужденный прибыл в ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по Оренбургской области из ФКУ ИК-3 УФСИН России по Оренбургской области на основании ст. 77.1 УИК РФ по постановлению Ленинского районного суда г. Орска.

26.03.2015 защитник Ч.Д.Г. – К.С.И., действующий на основании доверенности от 29.09.2014 года, намеревался посетить Ч.Д.Г. в ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по Оренбургской области, однако свидание защитника К.С.И. с осужденным Ч.Д.Г. в ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по Оренбургской области в указанную дату не состоялось.

Вступившим в законную силу решением Октябрьского районного суда г. Орска от 08.04.2015 признаны незаконными действия (бездействие) ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по Оренбургской области по уклонению от предоставления свидания Ч.Д.Г. с защитником, возложена обязанность устранить допущенные нарушения путем организации свидания защитника К.С.И. с Ч.Д.Г. с соблюдением установленных законом процедур.

Разрешая спор и удовлетворяя иски, требования частично, суд первой инстанции исходил из наличия нарушения личных неимущественных прав истца, выразившегося в непредоставлении свидания с защитником 26.03.2015.

Между тем, судебная коллегия не может согласиться с вышеизложенными выводами суда первой инстанции в виду следующего.

В данном случае какие-либо основания, предусмотренные ст. ст. 15, 151, 1100, 1069, 1071 Гражданского кодекса Российской Федерации, для компенсации морального вреда, последствия для возмещения морального вреда не наступили.

На основании указанных норм закона Ч.Д.Г. не представил доказательства, что в результате действий (бездействия) ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по Оренбургской области нарушены его личные неимущественные права либо принадлежащие ему иные нематериальные блага, либо причинены убытки.

В силу части 2 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации моральный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, подлежит компенсации только в случаях, предусмотренных законом.

Судебная коллегия отмечает, что в данном случае признание незаконными действий ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по Оренбургской области по не представлению свидания с осужденным само по себе не является основанием для компенсации морального вреда Ч.Д.Г., как и отсутствуют прямые указания закона на взыскание морального вреда при защите заявленных истцом прав.

Доказательства причинения морального вреда в результате действий ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по Оренбургской области суду не представлены.

При таких обстоятельствах судебная коллегия находит приведенные в оспариваемом судебном решении выводы суда первой инстанции неправильными, поскольку суд первой инстанции не учел необоснованность требований истца, от-

сутствие причинно-следственной связи и доказательств, подтверждающих причинение Ч.Д.Г. морального вреда незаконными, виновными действиями ответчика, в связи с чем возложение ответственности за причинение морального вреда не основано на законе.

Более того, суд первой инстанции, частично удовлетворяя настоящий иск, не применил требования пунктов 1 и 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.1194 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» согласно которым, суду следует также устанавливать, чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, степень вины причинителя, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, в какой сумме он оценивает их компенсацию и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного спора.

Кроме того, при возложении обязанности по возмещению вреда на Министерство финансов РФ судом не были приняты во внимание положения ст. 1071 и ст. 125 ГК РФ во взаимосвязи с положениями пп. 1 п. 3 ст. 158 Бюджетного кодекса Российской Федерации, которыми предусмотрено, что в случаях, когда вред подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, от имени казны РФ выступают по ведомственной принадлежности главные распорядители средств федерального бюджета.

Ч.Д.Г. ссылается на незаконные действия ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по Оренбургской области, которое находится в ведомственном подчинении ФСИН России. Указом Президента РФ от 13.10.2014 № 1314 утверждено Положение о Федеральной службе исполнения наказаний, согласно которому функции главного распорядителя бюджетных средств в отношении уголовно-исполнительной системы осуществляет Федеральная служба исполнения наказа-

ний.

При таких обстоятельствах доводы апелляционной жалобы представителя ФСИН России и Министерства финансов Российской Федерации судебной коллегией принимаются во внимание, тогда как решение суда первой инстанции в данной части нельзя признать законным и обоснованным, а потому оно подлежит отмене с принятием нового решения об отказе в удовлетворении исковых требований о компенсации морального вреда на основании п. 2 и 4 ч. 1 ст. 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В обоснование требований о компенсации морального вреда истец также указывал на незаконное лишение свободы сверх установленного судом срока, необоснованное этапирование из ФКУ СИЗО-2 города Орска в ФКУ ИК-3 города Новотроицка, о сокрытии администрацией ФКУ СИЗО-2 факта отказа от приема пищи, о нарушении прав на обращение с заявлениями в различные инстанции путем их не направления по почте, наличие намерений отказаться от гражданства Российской Федерации, а так же об ухудшении состояния здоровья (зрения).

Разрешая требования Ч.Д.Г. по текущему делу, суд первой инстанции, установив фактические обстоятельства дела и проанализировав положения норм, содержащихся в статьях 1099 и 151 ГК РФ, пришел к правильному выводу об отсутствии в действиях ответчиков виновных нарушений, затрагивающих неимущественные права истца, и, соответственно, оснований для взыскания в его пользу компенсации морального вреда.

Право Ч.Д.Г. на взыскание денежной компенсации морального вреда в связи с незаконным содержанием под стражей в течение 56 дней было им реализовано, с Министерства финансов Российской Федерации за счет средств казны Российской Федерации в его пользу была взыскана компенсация морального вреда в размере *** ** рублей, оснований для повторной компенсации за счет ФСИН

России не имеется.

Суд первой инстанции обосновано исходил из того, что постановления от 27.02.2015 и 10.04.2015 выносились в целях обеспечения участия истца в судебных заседаниях Оренбургского областного суда с использованием систем видеоконференц-связи, указанное право было реализовано Ч.Д.Г. 12 и 21 мая 2015 года, а сам факт этапирования не может свидетельствовать о причинении физических и нравственных страданий. Истцом не приведено доказательств того что, действия ответчиков по созданию условий этапирования истца являлись невыносимыми и бесчеловечными.

Доказательств наличия причинно-следственной между противоправными действиями (бездействием) ответчиков и наступлением неблагоприятных последствий, выразившихся в причинении вреда здоровью истца в виде ухудшения зрения, истцом не представлено.

Доводы о сокрытии ответчиком факта отказа Ч.Д.Г. от приема пищи не нашли своего подтверждения в ходе рассмотрения дела. Более того, самостоятельное решение Ч.Д.Г. об отказе принимать пищу не является решением ответчика, обуславливающим причинение осужденному морального вреда. Причиной возникновения неблагоприятных в связи с переносимой голодовкой последствий могут быть признаны действия самого истца, взаимосвязь которых с действиями ответчика не усматривается.

При проверке доводов относительно не направления заявлений Ч.Д.Г. учтено, что поступившие в спецотдел заявления, адресованные различным органам и организациям, были зарегистрированы и направлены по принадлежности своевременно. Кроме того, статья 91 УИК РФ при рассматриваемых обстоятельствах предусматривает возможность отправления осужденным жалоб и заявлений за счет собственных средств. Отправка корреспонденции за счет исправительного учреждения не основана на законе.

Доводы Ч.Д.Г. о том, что действия сотрудников ФСИН России способство-

вали намерению отказаться от гражданства Российской Федерации, так же не могут являться основанием для взыскания морального вреда, поскольку выход из гражданства Российской Федерации лица, проживающего на территории Российской Федерации, осуществляется на основании добровольного волеизъявления такого лица.

Доводы апелляционной жалобы Ч.Д.Г. о наличии правовых оснований для взыскания в пользу истца компенсации морального вреда, судебная коллегия признает несостоятельными, поскольку из положений пункта 1 статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что компенсация морального вреда подлежит взысканию в случаях, предусмотренных законом, при условии доказанности причинения вреда нематериальным благам и интересам истца. Между тем, доказательств причинения истцу нравственных или физических страданий действиями ответчиков суду не представлено, в материалах дела отсутствуют.

Таким образом, как верно указал суд, истцом не представлено доказательств, подтверждающих, что оспариваемыми действиями должностных лиц нарушены его права и свободы, а также созданы препятствия к осуществлению его прав и свобод.

Иные доводы апелляционной жалобы истца также не могут служить основанием для отмены обжалуемого решения и удовлетворения его исковых требований, сводятся к изложению обстоятельств, являвшихся предметом исследования суда первой инстанции, и которым судом была дана надлежащая правовая оценка. По существу данные доводы сводятся к несогласию с выводами суда первой инстанции и не содержат обстоятельств, неисследованных судом, но имевших существенное значение для рассмотрения дела, влияющих на обоснованность и законность судебного решения либо опровергающих изложенные в нем выводы.

Руководствуясь ст. ст. 328 – 330 ГПК РФ, судебная коллегия определила: ре-

шение Октябрьского районного суда города Орска Оренбургской области от 11.01.2017 в части удовлетворения требований о взыскании с Министерства финансов РФ за счет казны Российской Федерации в пользу Ч.Д.Г. компенсации морального вреда в размере * *** рублей, расходов по уплате государственной пошлины в размере *** рублей отменить, принять в указанной части новое решение, которым в удовлетворении исковых требований Ч.Д.Г. отказать.

В остальной части решение суда оставить без изменения, апелляционную жалобу Ч.Д.Г. без удовлетворения.

13. При освобождении собственника транспортного средства от административной ответственности за технически зафиксированное нарушение в связи с совершением правонарушения другим лицом отсутствуют основания для возмещения причиненных ему при рассмотрении административного дела убытков за счет средств соответствующей казны в соответствии со статьей 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Решение Димитровградского городского суда от 27.04.2017 № 2-790/2017 (Извлечение)

Истица ФИО обратилась к ответчику Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства Ульяновской области с иском, в обосновании которого указала, что 22.02.2017 ИАЗ ЦАФАП ГИБДД УМВД России по Ульяновской области в отношении нее вынесено постановление о привлечении ее к административной ответственности по ч.2 ст. 12.19 КоАП РФ и назначено наказание в виде административного штрафа в размере 5000 руб. 13.03.2017 на основании решения по жалобе на постановление по делу об административном правонарушении,

вынесенного заместителем начальника ЦАФАП в ОДД ГИБДД УМВД России по Ульяновской области постановление от 22.02.2017 отменено.

Для защиты своих интересов она была вынуждена обратиться к помощи защитника для чего 06.03.2017 заключила договор с адвокатом ФИО. По договору ею было оплачено 13000 руб., что подтверждается договором и квитанцией. Кроме того, привлечением к административной ответственности ей были причинены

нравственные страдания, выразившиеся в переживании в связи с административным преследованием. Причиненный ей моральный вред она оценивает в 50000 руб.

Судом в качестве ответчика по делу привлечено Министерство внутренних дел России и в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, Управление Министерства внутренних дел России по Ульяновской области.

В судебное заседание истица ФИО не явилась, извещена о времени и месте рассмотрения дела.

Представитель МВД России пояснил, что затраты на составление искового заявления и на участие представителя в гражданских делах, а конкретно в настоящем деле, документально не подтверждены.

Требования о компенсации морального вреда удовлетворению не подлежат, поскольку не доказано наличия нравственных или физических страданий истца.

Представитель ответчика Министерства финансов Российской Федерации и Управления Федерального казначейства Ульяновской области ФИО, действующая на основании доверенностей, в судебное заседание не явилась, извещена о времени и месте рассмотрения дела. В судебном заседании от 13.04.2017 пояснила, что УФК по Ульяновской области является ненадлежащим ответчиком по делу.

Ответчикам по таким делам должен выступать главный распорядитель бюджетных средств, каковым в данном случае является МВД России.

Выслушав участников процесса, исследовав материалы дела, суд не находит оснований для удовлетворения исковых требований.

Судом установлено, что 18.02.2017 в период времени с 11:57:04 час. по 12:05:33 час. по адресу: г. Д, ул. С, д.45 (Торговый Центр «Л») в зоне действия дорожного знака 6.4 «место стоянки» с дополнительно установленной табличкой 8.17 «Инвалиды», техническим средством «ПаркРайт» №593, работающим в автоматическом режиме и имеющим функции фотосъемки, зафиксировано нарушение требований, предписанных дорожными знаками 6.4, 8.17, а именно: совершена остановка автомобиля ВАЗ LADA KALINA, на котором отсутствовал опознавательный знак «Инвалид».

22.02.2017 старшим инспектором отдела по ИАЗ ЦАФАП в ОДД ГИБДД УМВД России по Ульяновской области капитаном полиции ФИО в отношении собственника транспортного средства, ФИО истца вынесено постановление по делу об административном правонарушении о назначении административного наказания в виде штрафа в размере 5000 руб. по ч.2 ст.12.19 КоАП РФ.

Судом установлено, что ФИО истица является собственником транспортного средства ВАЗ LADA KALINA, что подтверждается карточкой учета транспортного средства.

Как следует из материалов дела, ФИО истица является инвалидом второй группы.

Из представленных управлением ГИБДД УМВД России по Ульяновской области материалов по жалобе гражданки ФИО истицы следует, что ФИО истица 01.03.2017 написала заявление, в котором просила отменить постановление по делу об административном правонарушении от 22.02.2017 в связи с тем, что она

является инвалидом второй группы (л.д.36).

Согласно скриншота с электронной почты, указанное заявление было отправлено 02.03.2017 в 16:41:17 час. При этом значатся три приложения отсканированных документов: «фото инвалида1», «фото инвалида2», «заява для мамы»

На основании поступившего заявления, которое зарегистрировано 07.03.2017, вынесено решение от 13.03.2017, согласно которому постановление по делу об административном правонарушении вынесенное 22.02.2017 в отношении ФИО истицы о назначении

административного штрафа в размере 5000 руб. по ч.2 ст.12.19 КоАП РФ отменено, производство по делу об административном правонарушении прекращено в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

06 марта 2017 года между адвокатом ФИО и ФИО истицей заключается Соглашение об оказании юридической помощи, согласно которому адвокат принимает к исполнению поручение об оказании юридической помощи гражданке ФИО истице в качестве защитника по делу об административном правонарушении. Предмет поручения: составление и подача жалобы на постановление по делу об административном правонарушении, составление и подача

искового заявления в суд первой инстанции, участие в судебных заседаниях.

Срок действия соглашения – до вынесения решения по делу об административном правонарушении.

Размер вознаграждения установлен в п 3.1 Соглашения и составил 3500 руб. за составление и подачу жалобы на постановление по делу об административном правонарушении, 3500 руб. за составление и подачу искового заявления в суд первой

инстанции и 6000 руб. за участие в судебных заседаниях.

В соответствии со ст. 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Согласно ст. 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Порядок взыскания судебных издержек, понесенных в рамках дел об административных правонарушениях, допускается путем применения к подобным издержкам упомянутых правовых норм.

Предъявляемые на основании названных правил убытки носят характер ответственности и могут быть взысканы при установлении судом определенного юридического состава, включающего наличие незаконных действий обязанного лица, возникновение у потерпевшего неблагоприятных последствий, причинно-следственную связь между действиями и убытками и их обоснованный размер.

За административные правонарушения в области дорожного движения в случае фиксации их работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, средствами фото- и киносъемки, видеозаписи к административной ответственности привлекаются

собственники (владельцы) транспортных средств, при использовании которых нарушение допущено (часть 1 статьи 2.6.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

Именно в изложенном законном порядке и в соответствии с ним органы внутренних дел выявили нарушение, совершенное с использованием транспортного средства, принадлежащего ФИО истице, и привлекли к ответственности собственника транспортного средства, что указывает на правомерный характер

действий органов. Привлечение к ответственности собственников в случае технической фиксации нарушения обусловлено объективным характером нарушения и презумпцией использования транспортного средства его собственником.

Вместе с тем в качестве защиты от неосновательного наказания закон предусматривает освобождение собственника от административной ответственности за технически зафиксированное нарушение, если в результате обжалования акта о привлечении к ответственности будет доказано использование транспортного средства другим лицом (часть 2 "статьи 2.6.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

Привлечение к административной ответственности ФИО истицы стало следствием неисполнения лицом, управлявшим транспортным средством, надлежащего обозначения специальным знаком «Инвалид» транспортного

средства при постановке его на стоянке под специальный знак 8.17 «Инвалиды»,

В рассматриваемом случае ФИО истица воспользовалась законным правом на обжалование постановления о привлечении к административной ответственности и освобождена от нее в связи с совершением правонарушений лицом, которому она передала в пользование транспортное средство.

Предпринятые собственником действия по сложению ответственности и сопряженные с ними спорные расходы связаны с передачей самим собственником транспортного средства другому лицу и с нарушением этим лицом правил дорожного движения, а не с исполнением органами внутренних дел, возложенных на них законом функций в области безопасности дорожного движения.

Прекращение производства по делу об административных правонарушениях в отношении собственника транспортного средства позволяет требовать в самостоятельном исковом порядке возмещения понесенных при рассмотрении этого дела издержек.

Однако МВД России не является лицом, ответственным за возмещение расходов собственника транспортного средства.

Лицом, по вине которого собственник вынужден был нести издержки, является непосредственный нарушитель правил дорожного движения, управлявший по воле собственников его транспортным средством, а не сотрудники органов внутренних дел, действовавшие в рамках административного законодательства.

При отсутствии причинно-следственной связи между поведением должностных лиц МВД России и требуемыми убытками иск не подлежит удовлетворению за счет казны Российской Федерации.

Доводы адвоката ФИО о том, что инспектор ФИО как должностное лицо обязан был всесторонне, полно, объективно выяснить все обстоятельства

дела и только после этого выносить постановление о привлечении ФИО истицы к административной ответственности, суд находит несостоятельными, поскольку согласно ч. 3 ст. 1.5 КоАП в случае фиксации административного правонарушения, предусмотренного главой 12 КоАП, работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами обязанность по доказыванию своей невиновности лежит на лице, привлекаемом к административной ответственности.

Таким образом, требования о взыскании понесенных расходов за подачу жалобы на постановление об административном правонарушении в размере 3500 руб. удовлетворению не подлежат.

Кроме указанного, суд полагает, что доводы представителя УМВД России по Ульяновской области о противоречиях, содержащихся документах, подтверждающих понесенные расходы, заслуживающие внимания.

Судом установлено, что жалоба на постановление по делу об административном правонарушении была составлена 01.03.2017 и подана 02.03.2017, тогда как Соглашение адвоката ФИО и гражданки ФИО истицы заключено 06.03.2017, т.е. спустя пять дней после подачи жалобы.

Как следует из скриншота с электронной почты жалоба на постановление именуется как «заява для мамы».

Таким образом, суд приходит к выводу о том, что обжалование постановления об административном правонарушении было осуществлено ФИО адвокатом как сыном ФИО истицы на безвозмездной основе и уже впоследствии было заключено Соглашение об оказании юридической помощи.

Указанное подтверждает содержание искового заявления, в котором истица указывает, что для защиты своих интересов она 06.03.2017 заключила

договор с адвокатом ФИО на оказание информационно-консультативных услуг и представление интересов в суде, котором была подготовлена и заявлена жалоба, осуществлена ее защита при рассмотрении жалобы.

В связи с тем, что в судебном заседании было установлено, что подача жалобы была осуществлена 02.03.2017, а не 07.03.2017, как это указано в Решении по жалобе от 13.03.2017, суд критически оценивает доводы адвоката ФИО о том, что он был вправе оказывать услуги и по устному обращению, а также представленные им регистрационные карточки №7 от 01.03.2017 и №8 от 17.03.2017.

Тем более, что согласно ч.1 ст.25 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

Разрешая требования о компенсации морального вреда, суд приходит к следующему.

Как следует из искового заявления ФИО, ей были причинены нравственные страдания, выразившиеся в том, что она была вынуждена искать денежные средства на оплату услуг защитника, осуществившего ее защиту.

Как указывал адвокат ФИО нравственные страдания ФИО истицы заключались в переживаниях по поводу, где взять деньги на оплату штрафа, поскольку сумма является для нее значительной. Пострадали ее честь и достоинство.

В статье 53 Конституции Российской Федерации закреплено право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

В силу положений частей 1 и 4 статьи 1.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях лицо подлежит

административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина. Неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица.

При этом, когда в отношении лица, привлеченного к административной ответственности, производство по делу об административном правонарушении прекращено на основании пункта 1 и пункта 2 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, применяются правила, установленные в статьях 1069 - 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Так, согласно статье 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Абзацем первым пункта 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, предусматривающей общие основания ответственности за причинение вреда установлено, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда

(пункт 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Исходя из содержания указанных статей в их взаимосвязи следует, что ответственность субъектов, перечисленных в статье 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, наступает на общих основаниях, но при наличии указанных в ней специальных условий, выражающихся в причинении вреда противоправными действиями при осуществлении властно-административных полномочий.

В силу пункта 1 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

В соответствии с пунктом 1 статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 2009 г. № 9-П "По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и

абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан ФИО - 1, ФИО- 2 и ФИО - 3 прекращение дела не является преградой для установления в других процедурах ни виновности лица в качестве основания для его привлечения к гражданской ответственности или его невиновности, ни незаконности имевшего место в отношении лица административного преследования в случае причинения ему вреда: споры о возмещении административным преследованием имущественного ущерба и о компенсации морального вреда или, напротив, о взыскании имущественного и морального вреда в пользу потерпевшего от административного правонарушения разрешаются судом в порядке гражданского судопроизводства.

Лицо, привлекавшееся к административной ответственности, участвует в таком споре не как субъект публичного, а как субъект частного права и может доказывать в процедуре гражданского судопроизводства и свою невиновность, и причиненный ему ущерб. Таким образом, предъявление лицом соответствующих требований не в порядке административного судопроизводства, а в другой судебной процедуре может привести к признанию незаконными действий осуществлявших административное преследование органов, включая применение ими мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, и к вынесению решения о возмещении причиненного вреда.

Таким образом, указанные правовые нормы в их системной взаимосвязи с правовой позицией, содержащейся в указанном выше постановлении Конституционного Суда Российской Федерации, допускают возможность удовлетворения требования о компенсации морального вреда лица, в отношении которого дело об

административном правонарушении прекращено, при наличии общих условий наступления ответственности за вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов.

Судом установлено, что в рассматриваемом деле сотрудники УМВД России по Ульяновской области действовали правомерно, в соответствии с законом. Привлечение ФИО истицы к административной ответственности стало возможным вследствие того, что водитель, управляющий транспортным средством, принадлежащим ФИО истицы, не разместил на нем знак «Инвалид», но при этом осуществил стоянку в месте, предназначенном для стоянки транспортных средств, принадлежащим или перевозящих инвалидов.

Таким образом, оснований для возложения обязанности на МВД России обязанности по компенсации морального вреда ФИО истице не имеется.

В соответствии со ст. 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, за исключением случаев, предусмотренных частью второй статьи 96 настоящего Кодекса

С учетом указанного, требования о судебных расходах в сумме 3500 руб. за составление искового заявления и 6000 руб. за участие в судебном заседании, заявленные ФИО истицей на основании Соглашения от 06.03.2017 удовлетворению не подлежат.

Руководствуясь статьями 194-198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд решил исковые требования ФИО истицы к Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по

Ульяновской области, Министерству внутренних дел России о взыскании компенсации морального вреда, денежных средств, оставить без удовлетворения.

14. Производство по гражданскому делу подлежит прекращению в случае требований истца о взыскании морального вреда в связи с незаконным по его мнению избранием в отношении него меры пресечения, так как не подлежит проверке в порядке гражданского судопроизводства правомерность действий должностного лица в ходе проведения расследования по уголовному делу

Определение Ленинского районного суда г. Ульяновска от 30.05.2017 № 2-2110/17 (Извлечение)

ФИО - истец обратился в суд, требования мотивированы тем, что 11.02.2016 заместителем руководителя Димитровградского МСО СУ СК РФ по Ульяновской области ФИО в нарушение положений УПК РФ без указаний законных на то оснований было вынесено постановление об избрании в отношении истца меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Трижды судом рассматривались жалобы защитника истца, поданные в порядке ст. 125 УПК РФ, после чего 28.10.2016 руководителем Димитровградского МСО СУ СК РФ по Ульяновской области вышеуказанное постановление от 11.02.2016 было отменено в связи с отсутствием в постановлении указаний на конкретное преступление, в котором обвиняется ФИО - истец, и 31.10.2016 судом было прекращено производство по жалобе истца.

Истец полагает, что с 11.02.2016 по 31.10.2016 (8 месяцев 20 дней) он незаконно находился «под мерой пресечения» в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, а нарушения

ст.ст. 97, 101 УПК РФ, допущенные ФИО, повлекли нарушение гражданских и конституционных прав истца.

Ссылаясь на ст. ст. 1069, 1071, 1082 ГК РФ, истец указывает, что кроме убытков незаконным избранием в отношении него меры пресечения и связанными с этим длительными ограничениями прав ему причинен моральный вред, он был лишен доступа к правосудию. Моральный вред истец оценивает в 1 000 000 руб.

По данному делу истцом затрачено 3 000 руб. на составление иска, 7000 руб. на оплату представительства интересов в суде.

ФИО-истец просит взыскать за счет казны Российской Федерации с Министерства финансов РФ, Управления федерального казначейства по Ульяновской области компенсацию морального вреда в сумме 1 000 000 руб., судебные расходы по оплате услуг представителя 10 000 руб., расходы по оплате государственной пошлины.

ФИО - истец в судебное заседание не явился, о месте и времени слушаний дела извещен надлежащим образом.

Представитель ответчика Министерства финансов РФ, Управления федерального казначейства по Ульяновской области в судебном заседании вопрос о прекращении производства по делу оставила на усмотрение суда.

Представитель третьего лица СУ СК РФ по Ульяновской области в судебном заседании полагал необходимым производство по делу прекратить.

Заслушав явившихся участников процесса, суд приходит к следующему.

Как следует из искового заявления и материалов дела, заявленное ФИО - истцом требование о взыскании компенсации морального вреда связано с незаконным, по мнению истца, избранием в отношении него меры пресечения в виде подписки о невыезде, то есть к несогласию с процессуальными действиями должностного лица -

следователя СУ СК РФ по Ульяновской области.

Согласно сообщению мирового судьи судебного участка № 2 Димитровградского судебного района Ульяновской области уголовное дело № 1-17/2017 в отношении ФИО - истца, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч.3 ст. 30, ч. 1 ст. 204.2 (13 эпизодов), ч.1 ст. 204.2 (57 эпизодов) УК РФ, а также и в отношении иных лиц, находится в стадии судебного следствия.

В соответствии с ч. 1 ст. 22 ГПК РФ суды рассматривают и разрешают:

1) исковые дела с участием граждан, организаций, органов государственной власти, органов местного самоуправления о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, по спорам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, жилищных, земельных, экологических и иных правоотношений;

2) дела по указанным в статье 122 настоящего Кодекса требованиям, разрешаемые в порядке приказного производства;

4) дела особого производства, указанные в статье 262 настоящего Кодекса;

5) дела об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов;

6) дела о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений;

7) дела об оказании содействия третейским судам в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Вместе с тем, в силу положений ст. 22 ГПК РФ судом общей юрисдикции не подлежат проверке в порядке гражданского судопроизводства правомерность либо неправомерность действий должностного лица в ходе проведения расследования по уголовному делу, законность принятых им

процессуальных актов, соблюдение порядка их принятия.

Соответственно и требование о компенсации морального вреда (основанное на утверждении истца о причинении ему вреда в результате избрания в отношении него меры пресечения), принимая во внимание, что рассмотрение уголовного дела в отношении ФИО - истца до настоящего времени не окончено, также не может быть разрешено по существу, поскольку не подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

При этом суд учитывает, что в соответствии с позицией, высказанной Конституционным Судом РФ в Определении от 16.11.2006г. № 493-О, из права каждого на судебную защиту его прав и свобод не вытекает возможность выбора гражданином по своему усмотрению способов и процедур судебной защиты, особенности которых применительно к отдельным видам судопроизводства и категории дел, определяются, исходя из Конституции РФ, федеральными законами.

В соответствии со ст. 134 ГПК РФ судья отказывает в принятии искового заявления в случае, если заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, поскольку заявление рассматривается и разрешается в ином судебном порядке.

Согласно ст. 220 ГПК РФ суд прекращает производство по делу в случае, если дело не подлежит рассмотрению и разрешению в суде в порядке гражданского судопроизводства по основаниям, предусмотренным пунктом 1 части первой статьи 134 настоящего Кодекса.

Ввиду изложенного, поскольку требования истца не подлежат рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, на основании ст. ст. 134, 220 ГПК РФ производство по делу подлежит прекращению.

Руководствуясь ст. 134, 220, 221, 224-225 ГПК РФ, суд определил производство по гражданскому делу по

иску ФИО к Министерству финансов Российской Федерации, Управлению федерального казначейства по Ульяновской области о взыскании компенсации морального вреда, прекратить.

15. Верховный суд Удмуртской Республики отказал в удовлетворении исковых требований о взыскании компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок

Решение Верховного Суда Удмуртской Республики от 14.04.2017 (Извлечение)

Л.В.В. обратился в суд с административным иском о взыскании компенсации в размере 1 000 000 рублей за нарушение права на судопроизводство по уголовному делу в разумный срок.

Административный иск мотивирован тем, что ДД.ММ.ГГГГ возбуждено уголовное дело №.

По указанному уголовному делу Л.В.В. привлекался в качестве подозреваемого (его неоднократно допрашивали подозреваемым), в отношении него применялась мера процессуального принуждения – обязательство о явке.

ДД.ММ.ГГГГ уголовное дело прекращено постановлением следователя ССО по экономике СУ МВД по УР.

ДД.ММ.ГГГГ постановлением Индустриального районного суда г.Ижевска УР отказано в удовлетворении жалобы на данное постановление.

ДД.ММ.ГГГГ заместителем прокурора Индустриального района г.Ижевска УР постановление следователя ССО по экономике СУ МВД по УР о прекращении уголовного дела от ДД.ММ.ГГГГ отменено.

ДД.ММ.ГГГГ заместителем начальника ССО по расследованию межрайонных преступлений СУ МВД по УР вынесено постановление о прекращении уголовного преследования

в отношении Л.В.В. в связи с непричастностью.

ДД.ММ.ГГГГ Л.В.В. обратился в Верховный Суд Удмуртской Республики с административным иском с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

О времени и месте проведения предварительного судебного заседания Л.В.В. извещен в установленном законом порядке.

Представитель административного истца К.В.И. на удовлетворении требований настаивал по доводам административного иска. Настаивал на соблюдении Л.В.В. процессуального срока для обращения в суд.

Министерство финансов Российской Федерации (далее - Минфин России) в своих возражениях указало, что административным истцом пропущен процессуальный срок на обращение с данным административным иском с заявлением.

В судебном заседании представитель Минфина России Х.С.М. просил отказать Л.В.В. в удовлетворении административного иска в связи с пропуском процессуального срока на обращение в суд с данными требованиями без уважительных причин.

В письменных возражениях Министерство внутренних дел по Удмуртской Республике ссылается на пропуск процессуального срока на обращение с административным иском.

Представитель Министерства внутренних дел Российской Федерации и Министерства внутренних дел по Удмуртской Республике Ш.Е.В. против удовлетворения административного иска Л.В.В. возражал в связи с пропуском срока обращения в суд.

Прокурор прокуратуры Удмуртской Республики Б.Т.А. полагала, что законных оснований для удовлетворения требований Л.В.В. не имеется. Общая продолжительность производства по делу в отношении Л.В.В. составила с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ, когда

уголовное дело прекращено в его отношении за истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности с согласия Л.В.В. В данном случае органы расследования, при такой продолжительности, от разумности не отступили.

Окончательный акт по уголовному делу принят ДД.ММ.ГГГГ, когда уголовное дело прекращено и за Л.В.В. признано право на реабилитацию.

Уголовное дело уничтожено.

При таких обстоятельствах, Л.В.В. пропущен процессуальный срок для обращения в суд с таким административным иском.

Заинтересованные лица Т.Е.В., В.С.В., А.И.Л. о месте и времени судебного заседания извещены надлежащим образом. Представили заявления о рассмотрении дела в их отсутствие.

Обсудив доводы административного истца, выслушав возражения административного ответчика, заинтересованных лиц, проверив материалы дела, суд находит административное исковое заявление не подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно части 5 статьи 250 КАС РФ, части 6 статьи 3 Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (далее - Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ) заявление о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок может быть подано в суд в шестимесячный срок со дня вступления в законную силу приговора суда, вынесенного по данному делу, либо других принятых дознавателем, начальником подразделения дознания, начальником органа дознания, органом дознания, следователем, прокурором, руководителем следственного органа, судом решения, определения, акта,

которыми прекращено уголовное судопроизводство.

Порядок подачи заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и его сроки установлены Федеральным законом от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ и до 15 сентября 2015 г. Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации (далее - ГПК РФ), а с указанной даты - КАС РФ, которые официально опубликованы для всеобщего сведения.

Устраняя недостатки административного искового заявления Л.В.В. указывает на общую продолжительность производства по уголовному делу в отношении него с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ – 4 года 6 месяцев и 2 дня.

В судебном заседании представитель административного истца настаивал на соблюдении сроков обращения в суд, исходя из последнего акта по делу – постановления о прекращении уголовного преследования в отношении Л.В.В. от ДД.ММ.ГГГГ.

Оценка представленных доказательств не позволяет суду согласиться с такой позицией административного истца и его представителя.

Так, суду представлены постановление и.о. прокурора Индустриального района г.Ижевска УР от ДД.ММ.ГГГГ, которым отменено как незаконное постановление заместителя прокурора Индустриального района г.Ижевска УР от ДД.ММ.ГГГГ об отмене постановления следователя ССО по экономике СУ МВД по УР о прекращении уголовного дела от ДД.ММ.ГГГГ.

Кроме того, из постановлений руководителя следственного органа-начальника ССО по расследованию межрайонных преступлений СУ МВД по УР от ДД.ММ.ГГГГ отменены постановления о прекращении уголовного дела и о прекращении уголовного преследования в отношении

Л.В.В., вынесенные заместителем руководителя следственного органа-начальника ССО по расследованию межрайонных преступлений СУ МВД по УР ДД.ММ.ГГГГ.

При таких обстоятельствах, как следует из материалов дела, ДД.ММ.ГГГГ уголовное дело 02/260 прекращено постановлением следователя ССО по экономике СУ МВД по УР, то есть по делу принят акт, которым прекращено уголовное судопроизводство.

ДД.ММ.ГГГГ постановлением Индустриального районного суда г.Ижевска УР отказано в удовлетворении жалобы на данное постановление.

ДД.ММ.ГГГГ уголовное дело 02/260 уничтожено, о чем составлен Акт №.

Однако, с административным иском заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок Л.В.В. обратился только ДД.ММ.ГГГГ, то есть спустя чуть менее 3 лет.

Административный истец и его представитель настаивали на соблюдении процессуального срока на обращение в суд.

Каких-либо иных обстоятельств, объективно препятствовавших в течение столь длительного времени обратиться в суд, Л.В.В. не указывает и доказательств не приводит.

Следовательно, предусмотренный законом срок на обращение с административным иском заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок пропущен административным истцом без уважительных причин, что является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении его административного искового заявления.

Руководствуясь статьями 175-177, 259, 260 КАС РФ, суд

решил:

в удовлетворении требований Л.В.В. о взыскании компенсации за нарушение права на судопроизводство по

уголовному делу в разумный срок отказать.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в апелляционную инстанцию Верховного Суда Удмуртской Республики в течение месяца со дня принятия решения судом в окончательной форме. Апелляционная жалоба подается через Верховный Суд Удмуртской Республики.

Мотивированное решение составлено 19 апреля 2017 года.

Председательствующий А.И. Буров

16. Мировой суд удовлетворил иски требования представителя Министерства финансов о возмещении ущерба в порядке регресса.

Решение Мирового судьи судебного участка №1 Чамзинского района Республики Мордовия от 13.02.1017 № 2-112/2017 (Извлечение)

Министерство финансов Российской Федерации в лице Федерального казначейства по Республике Мордовия обратилось с иском к «ФИО ответчик» о взыскании материального ущерба в порядке регресса.

В исковом заявлении указано, что определением мирового судьи судебного участка № 5 Ленинского района гор. Саранска от 17 декабря 2014 года с Министерства финансов Российской Федерации за счет средств казны Российской Федерации в пользу ФИО взысканы судебные расходы, понесенные в рамках рассмотрения дела по взысканию убытков в связи с незаконными действиями должностных лиц, в размере 2 000 рублей.

Определение мирового судьи вступило в законную силу и исполнено Министерством финансов Российской Федерации, что подтверждается заверенной копией платежного поручения № 356432 от 18 сентября 2015 года.

Указанное возмещение произведено в связи с незаконными действиями должностного лица - начальника ОГИБДД Межмуниципального отдела Министерства внутренних дел России «Чамзинский» «ФИО ответчик».

На основании изложенного просит взыскать с «ФИО ответчик» в пользу Министерства финансов Российской Федерации в возмещение ущерба 2 000 рублей 00 копеек.

Представитель истца «ФИО истец», действующая на основании доверенности, в судебное заседание не явилась, представив письменное заявление о рассмотрении дела без её участия.

Ответчик ФИО в судебное заседание не явился, о дате, месте и времени судебного заседания уведомлен своевременно.

Исследовав письменные материалы дела, суд находит иск подлежащим удовлетворению по следующим основаниям:

Как следует из материалов дела и установлено в судебном заседании, определением мирового судьи судебного участка № 5 Ленинского района гор. Саранска Республики Мордовия от 17 декабря 2014 года с Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу ФИО были взысканы расходы по оплате услуг представителя в сумме 2 000 рублей.

Апелляционным определением Ленинского районного суда гор. Саранска Республики Мордовия от 26 февраля 2015 года определение мирового судьи от 17 декабря 2014 года оставлено без изменения.

Согласно платежному поручению № 356432 от 18 сентября 2015 года ФИО перечислена денежная сумма в размере 2 000 рублей 00 копеек.

Согласно пунктам 11 и 24 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите

прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» решения, действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, в том числе дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, государственного или муниципального - служащего, должны соответствовать не только законодательству Российской Федерации, но и общепризнанным принципам и нормам международного права, международным договорам Российской Федерации, включая Конвенцию и Протоколы к ней в толковании Европейского Суда (часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, часть 2 статьи 1 и часть 4 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, часть 3 статьи 1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, часть 2 статьи 1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях). Доказательства по делу являются недопустимыми как в случае их получения в нарушение положений процессуального законодательства Российской Федерации, так и в случае их получения с нарушением Конвенции или Протоколов к ней в толковании Европейского Суда.

Согласно пункту 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, не повлекший последствий, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены статьей 1069 настоящего Кодекса.

Согласно статье 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов

местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту, акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

В соответствии с пунктом 3.1 статьи 1081 Гражданского кодекса Российской Федерации Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование в случае возмещения ими вреда по основаниям, предусмотренным статьями 1069 и 1070 настоящего Кодекса, а также по решениям Европейского Суда по правам человека имеют право регресса к лицу, в связи с незаконными действиями (бездействием) которого произведено указанное возмещение.

В силу статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении гражданского дела обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда, не должны доказываться вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица.

Вступившее в законную силу решение мирового судьи судебного участка № 5 Ленинского района гор. Саранска Республики Мордовия от 29 мая 2014 года по гражданскому делу по иску ФИО к Министерству финансов Российской Федерации обязательно для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесено решение суда, по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом.

С учетом установленных по делу

обстоятельств, и принимая во внимание наличие вступившего в законную силу решения мирового судьи судебного участка № 5 Ленинского района г. Саранска Республики Мордовия, имеющего в соответствии со статьей 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации преюдициальное значение при рассмотрении настоящего дела, суд, руководствуясь приведенными выше правовыми нормами, приходит к выводу об обязанности ответчика ФИО в порядке статьи 1080 Гражданского Кодекса Российской Федерации возместить Российской Федерации ущерб в сумме 2 000 рублей 00 копеек, причиненный виновными действиями.

В соответствии с пунктом 19 части 1 статьи 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации от уплаты государственной пошлины освобождаются государственные органы, выступающие по делам в качестве истцов (административных истцов) или ответчиков (административных ответчиков).

В соответствии с частью 1 статьи 103 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации государственная пошлина, от уплаты которой истец был освобожден, взыскивается с ответчика, не освобожденного от уплаты судебных расходов.

Учитывая изложенное с ответчика ФИО подлежит взысканию госпошлина в бюджет Чамзинского муниципального района Республики Мордовия в размере 400 рублей 00 копеек.

На основании вышеизложенного и руководствуясь статьями 194 - 199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

РЕШИЛ:

Исковые требования Министерства финансов Российской Федерации удовлетворить.

Взыскать с «ФИО ответчик» в пользу Министерства финансов Российской Федерации материальный ущерб в сумме 2000 (две тысячи) рублей 00 копеек.

Взыскать с «ФИО ответчик»

госпошлину в бюджет Чамзинского муниципального района Республики Мордовия в сумме 400 (Четыреста) рублей 00 копеек.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в течении месяца со дня принятия в окончательной форме в Чамзинский районный суд Республики Мордовия путем подачи жалобы через мирового судью.

17. Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что истцом должны быть предъявлены надлежащие доказательства того, что он является добросовестным приобретателем по делам о получении разовой компенсации за утрату права собственности на жилое помещение за счет средств казны Российской Федерации согласно ст. 31.1 Федерального закона от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 21.06.2017 № 33-12709/2017 (Извлечение)

ФИО1 обратилась в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации (в лице Управления Федерального казначейства по адрес) о взыскании разовой компенсации за утрату права собственности на жилое помещение. Свои исковые требования мотивировала тем, что вступившим в законную силу приговором Салаватского городского суда Республики Башкортостан от дата ФИО2 признана виновной в числе других преступлений в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, то есть в хищении чужого имущества путем обмана в крупном размере в отношении потерпевшей ФИО1 в том числе. В результате преступных действий ФИО2, которая обманным путем убедила ФИО1 переоформить

принадлежащую ей адрес РБ на ФИО5, ФИО6, а денежные средства в счет купли-продажи квартиры не передала, другое жилье ФИО1 не приобрела, истица утратила право собственности на указанную квартиру, чем причинен ей ущерб в крупном размере на сумму 700 000 рублей.

Решением Салаватского городского суда Республики Башкортостан от дата иск ФИО1 о взыскании с ФИО2 материального ущерба в размере 700 000 рублей удовлетворен. Решение вступило в законную силу дата. На основании исполнительного листа, выданного судом, отделом Стерлитамакского ГО СП Управления Федеральной службы судебных приставов по адрес возбуждено исполнительное производство. Остаток долга на момент предъявления иска составляет 700 000 рублей, перечислений в счет исполнения решения суда не поступало.

По указанным выше обстоятельствам считает себя попадающей под категорию лиц, имеющих право на получение разовой компенсации за утрату права собственности на жилое помещение за счет средств казны РФ.

Просит суд взыскать в пользу ФИО1 с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации разовую компенсацию в размере 700 000 (семьсот тысяч) рублей 00 копеек за утрату права собственности на жилое помещение - квартиру, расположенную по адресу: адрес.

Судом вынесено вышеприведенное решение, об отмене которого просит Министерство финансов Российской Федерации, указывая на его незаконность, отсутствие оснований для взыскания разовой выплаты в связи с отсутствием вины государственных органов, отсутствие доказательств невозможности исполнения решения суда, указывая на иной порядок выплаты разовой компенсации по основаниям

ст.31.1 п.1 Федерального закона от 21.07.1997г. № 122-ФЗ.

Проверив материалы дела, заслушав объяснения представителя Министерства финансов РФ ФИО7 (по доверенности), поддержавшей жалобу, ФИО1, ее представителя ФИО8 (по ордеру), поддержавших решение, обсудив доводы жалобы, коллегия находит ее подлежащей удовлетворению.

Согласно ст.195 ГПК РФ решение должно быть законным и обоснованным.

Законным решение является, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права.

Как предусмотрено п. 1 ст. 31.1 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», собственник жилого помещения, который не вправе его истребовать от добросовестного приобретателя, а также добросовестный приобретатель, от которого было истребовано жилое помещение, имеет право на разовую компенсацию за счет казны Российской Федерации.

Компенсация, предусмотренная п. 1 настоящей статьи, выплачивается в случае, если по независящим от указанных лиц причинам в соответствии с вступившим в законную силу решением суда о возмещении им вреда, причиненного в результате утраты указанного в настоящей статье имущества, взыскание по исполнительному документу не производилось в течение одного года со дня начала исчисления срока для предъявления этого документа к исполнению. Размер данной компенсации исчисляется из суммы, составляющей реальный ущерб, но не может превышать один миллион рублей (п. 2 ст. 31.1 Закона).

Приобретатель может быть признан добросовестным при отсутствии у него на момент совершения сделки (осуществления расчетов по ней)

разумных оснований полагать, что вещью распоряжается лицо, не обладающее правом на ее отчуждение. Для этого (с учетом системного толкования п. 1 ст. 302 и п. 1 ст. 401 ГК РФ) приобретатель должен проявить ту степень заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, в том числе принять необходимые меры для проверки юридической чистоты сделки (включая выяснение правомочий продавца на отчуждение имущества). Приобретатель может быть признан добросовестным при условии, что сделка, по которой он приобрел спорное имущество, отвечает признакам действительности во всем, за исключением того, что она совершена неуправомоченным отчуждателем (п. 38 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29.04.2010).

По общему правилу пункта 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Из материалов дела следует, что ФИО1 являлась собственником однокомнатной адрес, расположенной по адресу: адрес.

Из приговора, вынесенного Салаватским городским судом Республики Башкортостан от «дата». следует, что «дата» ФИО2, находясь в помещении, расположенном по адресу: адрес, действуя из корыстных побуждений, желая похитить денежные средства, обманула потерпевшую ФИО1, которая намеревалась продать принадлежащую ей квартиру и приобрести в собственность двухкомнатную квартиру с доплатой 200 000 рублей, пообещав, что приобретет для потерпевшей в собственность адрес.84 адрес.

Действуя в продолжение преступного умысла ФИО2, дата. в течении дня, находясь в адрес, после заключения между потерпевшей ФИО5, как

продавцом и семьей Х, как покупателями договора купли-продажи кв.№... д№... адрес, путем обмана ФИО5, не желая в действительности передавать ей денежные средства от продажи квартиры, приняла и похитила от семьи Х денежные средства за оказанную услугу в сумме 500 000руб., принадлежащих ФИО5, а также несовершеннолетней ФИО6 от продажи данной квартиры.

дата. в течении дня, находясь в адрес, ФИО2, действуя в продолжение преступного умысла, после того, как путем обмана убедила переоформить ФИО1 на ФИО5, ФИО6 право собственности на адрес.28 по адрес ФИО5 без передачи денежных средств по договору купли-продажи, а свои обещания по приобретению иного жилого помещения денежных средств от продажи переоформить на ФИО5, ФИО6 право собственности на адрес РБ без передачи денежных средств за квартиру по договору купли-продажи, а свои обещания по приобретению иного жилого помещения для ФИО1 не выполнила и не передала ФИО1 в счет оплаты денежных средств от продажи квартиры ФИО5, ФИО6 Тем самым, ФИО5, ФИО6 умышленными действиями ФИО2 причинен ущерб в крупном размере на сумму 500 000руб., а ФИО1 ущерб в крупном размере на сумму 700 000руб.

Приговором Салаватского городского суда Республики Башкортостан от датаг. за данное преступление в числе аналогичных осуждена, в соответствии с ч.1 ст.82 УК РФ отсрочено реальное отбывание наказания в виде лишения свободы до достижения четырнадцатилетнего возраста ребенком ФИО9- ФИО10, рожденной дата. рождения.

В результате преступных действий ФИО2, установленных приговором Салаватского городского суда Республики Башкортостан от дата, вступившим в законную

силу дата ФИО1 утратила право собственности на квартиру №... в доме №... по ул. адрес г. адрес, чем причинен ей ущерб в крупном размере на сумму 700 000 рублей.

Решением Салаватского городского суда Республики Башкортостан от дата иск ФИО1 о взыскании с ФИО2 материального ущерба в размере 700 000 рублей удовлетворен. Решение вступило в законную силу дата.

Согласно справке от дата судебного пристава-исполнителя Стерлитамакского ГО СП УФССП по РБ ФИО11, адрес подразделения: адрес на исполнении в Стерлитамакском ГОСП находится исполнительный лист ФСО №... от дата, выданный Салаватским городским судом РБ о взыскании задолженности с ФИО2 в пользу ФИО3. Задолженность по указанному исполнительному документу на дата составляет 700 000 рублей.

Из представленного в апелляционную инстанцию исполнительного производства усматривается предъявление ФИО1 исполнительного листа дата, исполнительное производство возбуждено дата. Судебным приставом-исполнителем принимались меры по направлению запросов в кредитные учреждения, дата. вынесено постановление о временном ограничении на выезд должника ФИО2 из Российской Федерации. Актом от дата. в связи с невозможностью установления местонахождения должника, его имущества составлен акт о наличии обстоятельств, в соответствии с которыми исполнительный документ возвращается взыскателю, в тот же день вынесено постановление об окончании исполнительного производства и исполнительный лист возвращен взыскателю.

При указанных обстоятельствах, суд апелляционной инстанции полагает, что отсутствуют достоверные доказательства того, что ФИО1 является добросовестным приобретателем, поскольку, выступая продавцом и

покупателем по сделке купли-продажи квартиры, она не проявила необходимой осмотрительности, которая требуется при заключении данного договора; кроме того, исполнительное производство, возбужденное в пользу ФИО1 возвращено взыскателю; на момент рассмотрения данного дела возможность реального исполнения судебного решения о взыскании в пользу истца суммы за проданную по договору купли-продажи квартиры, не утрачена.

При указанном положении, ФИО1 не имеет статус добросовестного приобретателя, от которого было истребовано жилое помещение, соответственно не имеет право на разовую компенсацию за счет казны Российской Федерации.

Руководствуясь ст.ст.328,330 ГПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Ленинского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 16 марта 2017 года отменить.

По делу принять новое решение.

В удовлетворении исковых требований ФИО1 к Министерству финансов Российской Федерации о взыскании разовой компенсации за утрату права на жилое помещение, отказать.

18. В решении о привлечении к ответственности за совершение правонарушения излагаются обстоятельства совершенного привлекаемым к ответственности лицом правонарушения так, как они установлены проведенной проверкой, со ссылкой на документы и иные сведения, подтверждающие указанные обстоятельства, доводы, приводимые лицом, в отношении которого проводилась проверка, в свою защиту, и результаты проверки этих доводов.

*Решение Арбитражного суда
Пермского края
от 31 марта 2017 № А50-3220/2017
(Извлечение)*

Управление Федерального казначейства по Пермскому краю (далее – заявитель, страхователь, Управление) обратилось в Арбитражный суд Пермского края с заявлением о признании недействительным решения Государственного учреждения – Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в Ленинском районе г. Перми (далее – заинтересованное лицо, Фонд) о применении финансовых санкций к страхователю за совершение нарушения законодательства Российской Федерации об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования 28.12.2016 № 203S19160018896.

В обоснование требования заявитель указывает на отсутствие в действующем законодательстве норм, устанавливающих ответственность за нарушение сроков представления корректирующих сведений. Ошибки выявлены, исправлены и дополняющая форма представлена страхователем самостоятельно.

Согласно части 5 статьи 228 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) судья рассматривает дело в порядке упрощенного производства без вызова сторон после истечения сроков, установленных судом для представления доказательств и иных документов в соответствии с частью 3 статьи 228 АПК РФ.

Стороны о принятии искового заявления к производству суда и возбуждении производства по делу извещены, в том числе путем размещения данной информации на официальном сайте суда, ссылка на который имеется в определении суда о принятии заявления к производству.

С учетом изложенного, а также в связи с отсутствием указанных в части 5 статьи 227 АПК РФ обстоятельств, препятствующих рассмотрению дела в порядке упрощенного производства, дело

подлежит рассмотрению в порядке упрощенного производства, предусмотренном статьей 228 АПК РФ.

Заинтересованное лицо с требованиями заявителя не согласно по мотивам, изложенным в письменном отзыве, указывает, что оспариваемое решение вынесено Управлением с соблюдением норм действующего законодательства, привлечение к ответственности правомерно.

Изучив материалы дела, оценив представленные доказательства по правилам статьи 71 АПК РФ суд пришел к следующим выводам.

Как следует из материалов дела, 27.10.2016 страхователем представлена в Фонд форма СЗВ-М (дополняющая) за апрель 2016 года в отношении 5 застрахованных лиц.

Фондом проведена проверка правильности заполнения представленной 27.10.2016 формы, составлен протокол сверки (проверки данных формы «Сведения о застрахованных лицах») и акт об обнаружении фактов, свидетельствующих о нарушении законодательства Российской Федерации об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования от 18.11.2016 № 203S18160018923, в ходе которой установлено, что соответствующие сведения представлены заявителем с нарушением установленного срока.

По результатам рассмотрения материалов проверки, с учетом рассмотренных от страхователя, но не принятых возражений Фондом принято решение о применении финансовых санкций к страхователю за совершение нарушения законодательства Российской Федерации об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования 28.12.2016 № 203S19160018896, которым заявитель привлечен к ответственности, предусмотренной ст. 17 Федерального закона

РФ от 01.04.1996 № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования», в виде финансовой санкции в сумме 2500 руб.

Не согласившись с решением Фонда, заявитель обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Оценив представленные в материалы дела доказательства по правилам статей 9, 65, 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту - АПК РФ), арбитражный суд пришел к следующим выводам.

В соответствии с частью 1 статьи 198 АПК РФ граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие

(бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Согласно части 5 статьи 200 АПК РФ обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту возлагается на орган или лицо, которые приняли этот акт, решение.

В соответствии с пунктом 2.2 статьи 11 Федерального закона от 01.04.1996 № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» страхователь ежемесячно не позднее 10-го числа месяца, следующего за отчетным периодом — месяцем,

представляет о каждом работающем у него застрахованном лице (включая лиц, которые заключили договоры гражданско-правового

характера, на вознаграждения по которым в соответствии с законодательством РФ начисляются страховые взносы) следующие сведения:

- страховой номер индивидуального лицевого счета;
- фамилию, имя, отчество;
- идентификационный номер налогоплательщика

Сведения подаются по форме СЗВ-М, утвержденной постановлением Правления Пенсионного фонда РФ № 83п от 01.02.2016 «Сведения о застрахованных лицах».

Согласно разделу 3 «Тип формы» - выбирают один из предлагаемых кодов: «исхд», «доп», «отм».

Код «исхд» (исходная форма) используется при первичной подаче формы СЗВ-М за отчетный период.

Если страхователем направляется форма СЗВ-М в качестве дополнения ранее поданных в фонд сведений о застрахованных лицах за отчетный период, то в рассматриваемом поле приводится код «доп» (дополняющая форма).

Код «отм» (отменяющая форма) указывает в приведенном поле при подаче формы СЗВ-М, которой отменяются ранее неверно поданные сведения о застрахованных лицах за отчетный период.

Ответственность за нарушение сроков представления указанной отчетности предусмотрена статьей 17 Федерального закона № 27-ФЗ, согласно которой за непредставление страхователем в установленный срок либо представление им неполных и (или) недостоверных сведений, предусмотренных пунктом 2.2 статьи 11 Федерального закона № 27-ФЗ, к такому страхователю применяются финансовые санкции в размере 500

рублей в отношении каждого застрахованного лица.

Исходя из конструкции нормы ст. 17 Закона № 27-ФЗ срок, в течение которого страхователь может представить дополняющую или отменяющую форму СЗВ-М, не установлен.

Из материалов дела следует, что Управление первоначально представило отчетность формы СЗВ-М за апрель 2016 года в целом по организации 10.05.2016. Документ принят согласно протоколу проверки электронного документа.

В связи с самостоятельным выявлением ошибки в поданных данных на застрахованных лиц, 27.10.2016 Управлением подана форма СЗВ-М (дополняющая) за апрель 2016 в отношении 5 застрахованных лиц (А., Г., К., К., С.).

Данные документы приняты заинтересованным лицом.

Указанные обстоятельства явились основанием для вынесения Управлением оспариваемого решения.

Доводы заявителя о том, что представленный пенсионным фондом протокол не может являться надлежащим доказательством судом отклоняется, поскольку фондом представлен протокол проверки. Отсутствие в нем даты, подписи должностного лица, иное наименование данного протокола в акте проверки не влечет недействительность данного протокола.

Действующим законодательством не установлены требования к форме протокола, согласно пояснений фонда, протокол формируется программным комплексом автоматически по результатам поступивших сведений.

Судом также отклоняются доводы заявителя о том, что акт составлен в отсутствии приказа (распоряжения) о проведении проверки, а также без уведомления о проведении проверки лица, в отношении которого проводилась проверка, о ее проведении, составление акта не предусмотрено Инструкцией № 987н. Составление акта предусмотрено ст. 17 Закона № 27-ФЗ. В частности согласно абз. 6 ст. 17 закона № 27-ФЗ при выявлении правонарушения,

ответственность за которое установлена настоящей статьей, должностным лицом территориального органа Пенсионного фонда Российской Федерации, установившим правонарушение, составляется акт, который подписывается этим должностным лицом и лицом, совершившим такое правонарушение. При этом, Закон № 27-ФЗ не обязывает каким-либо образом уведомлять страхователя о проведении проверки.

Между тем, суд отмечает, что согласно п. 34 Инструкции о порядке ведения индивидуального (персонифицированного) учета сведений о застрахованных лицах, утвержденной Приказом Минздравсоцразвития России от 14.12.2009 № 987н, страхователь может устранить выявленную ошибку в двухнедельный срок, который исчисляется или со дня обнаружения ошибки организацией, или со дня получения от органа ПФР уведомления об устранении имеющихся расхождений. Соответственно, первоначально своевременно представленные страхователем сведения персонифицированного учета, содержащие недочеты, ошибки, впоследствии исправленные самой организацией, не могут расцениваться как недостоверные сведения, поскольку они скорректированы в соответствии с действующим законодательством.

Суд отмечает, что фактические обстоятельства, в связи с которыми к страхователю применяются меры ответственности за совершение правонарушений в виде денежного взыскания (штрафа), устанавливаются пенсионными органами в процессе проведения соответствующих мероприятий контроля, в ходе которых требуется обнаружение, выявление правонарушений, собрание доказательств.

В акте проверки, являющемся итоговым актом такого контроля, обосновывается факт правонарушения и наличие в деянии лица признаков состава правонарушения, указывается норма

законодательства, определяющая конкретный вид правонарушения, диспозицию правонарушающего деяния и соответствующую санкцию. Таким актом, по существу, возбуждается преследование за совершение правонарушения, то есть начинается процесс привлечения к ответственности.

Согласно положениям ст. 40, 42 Закона 212-ФЗ, регулирующего отношения, возникающие в процессе осуществления контроля за исчислением и уплатой (перечислением) страховых взносов и привлечения к ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации о страховых взносах, нарушением законодательства признается виновно совершенное противоправное деяние (действие или бездействие) плательщика страховых взносов или банка, за которое настоящим Федеральным законом установлена ответственность (далее - правонарушение). При этом, виновным в совершении правонарушения признается лицо, совершившее противоправное деяние умышленно или по неосторожности.

В соответствии с требованиями ст. 39 Закона 212-ФЗ в ходе рассмотрения материалов проверки руководитель (заместитель руководителя) органа контроля за уплатой страховых взносов устанавливает, имеются ли основания для привлечения лица к ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного Законом № 212-ФЗ; выявляет обстоятельства, исключающие вину лица в совершении правонарушения, предусмотренного Законом № 212-ФЗ.

В решении о привлечении к ответственности за совершение правонарушения излагаются обстоятельства совершенного привлекаемым к ответственности лицом правонарушения так, как они установлены проведенной проверкой, со ссылкой на документы и иные сведения, подтверждающие указанные обстоятельства, доводы, приводимые

лицом, в отношении которого проводилась проверка, в свою защиту, и результаты проверки этих доводов.

Таким образом, привлекая учреждение к ответственности, предусмотренной статьей 17 Закона о персонифицированном учете, орган ПФР должен не только констатировать факт недостоверности или неполноты представления сведений, но и обязан был определить все элементы состава данного правонарушения, в том числе виновность учреждения.

Пенсионный фонд Российской Федерации в письме от 14.12.2004 № КА-09-25/13379 «О применении финансовых санкций в соответствии со статьей 17 Федерального закона от 01.04.1996 № 27-ФЗ» прямо указывает нижестоящим пенсионным органам о недопустимости формального подхода к наложению штрафа при наличии ошибки в документах, представляемых страхователями. Любая санкция должна применяться с учетом ряда принципов: виновность и противоправность деяния, соразмерность наказания, презумпция невиновности.

С учетом позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 2.2 Постановления от 14.07.2003 № 12-П, при рассмотрении дел необходимо исследовать по существу фактические обстоятельства, а не ограничиваться только установлением формальных условий применения нормы.

Данная правовая позиция имеет общий характер и касается любых правоприменителей.

Как следует из решения, учреждению вменяется состав правонарушения, выразившийся в неполноте и недостоверности предоставленных сведений.

Между тем, в акте проверки и в решении о привлечении к ответственности отсутствует установление всех элементов состава данного правонарушения, в том числе виновности учреждения.

Причины расхождения между представленными учреждениями сведениями за один период, в ходе проверки фондом не устанавливались.

Заполнение формы отчетности с ошибками, без исследования причин, в результате которых они были допущены, само по себе не свидетельствует о противоправном характере действия страхователя.

В данном случае фонд ограничился описанием факта представления неполных и недостоверных сведений об индивидуальном (персонифицированном) учете, не установив вину лица в совершении вмененного ему правонарушения, что является самостоятельным основанием для удовлетворения заявленных требований, поскольку именно наличие вины в совершении правонарушения влечет за собой ответственность.

Кроме того, как следует из материалов дела, ошибки выявлены, исправлены и дополняющая форма представлена страхователем самостоятельно.

Таким образом, представленными в материалы дела доказательствами не подтверждена правомерность привлечения учреждения к ответственности, следовательно, заявленные требования о признании недействительным решения фонда подлежат удовлетворению в полном объеме.

Согласно части 1 статьи 110 АПК РФ судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

Поскольку обе стороны спора освобождены от уплаты государственной пошлины (пункт 1 статьи 333.37 Налогового кодекса Российской Федерации), распределение последней не производится.

Руководствуясь статьями 110, 167-170, 229 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Пермского края

решил:
Заявленные Федеральным казначейством по Пермскому краю (ОГРН 1025900526893 ИНН 5902290900) требования удовлетворить.

Признать недействительным решение Государственного учреждения – Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в Ленинском районе г. Перми о применении финансовых санкций к страхователю за совершение нарушения законодательства Российской Федерации об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования 28.12.2016 № 203S19160018896, как несоответствующее законодательству о персонифицированном учете.

Обязать Государственное учреждение – Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в Ленинском районе г. Перми устранить допущенные нарушения прав и законных интересов Управления Федерального казначейства по Пермскому краю.

19. Невыполнение либо ненадлежащее выполнение лицами, участвующими в деле, своих обязанностей по доказыванию влекут для них неблагоприятные правовые последствия.

***Апелляционное определение
Воронежского областного суда
от 04.05.2017 № 33-3386
(Извлечение)***

«ФИО истец» (далее – истец) обратился в суд с иском о взыскании с Министерства финансов Российской Федерации расходов, понесенных в связи с рассмотрением дела об административном правонарушении в размере 15 000 руб. (оплата услуг представителя), расходов по оплате государственной пошлины в размере 600 руб.

Решением Железнодорожного районного суда г. Воронежа от 21.02.2017 в удовлетворении иска было отказано.

Как следует из материалов дела, 10.04.2016 инспектором ОБДПС ГИБДД УМВД России по г. Воронежу Д. было вынесено определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении. Вместе с тем, в указанном определении указано, что истец допустила нарушение пункта 10.1 Правил дорожного движения Российской Федерации (далее – ПДД).

Не согласившись с данным определением, истец обратился в Железнодорожный районный суд г. Воронежа с жалобой на вынесенное определение, считая, что оставление определения без изменения повлечет для нее негативные последствия в будущем.

Решением Железнодорожного районного суда г. Воронежа от 01.06.2016 вынесенное 10.04.2016 инспектором ОБДПС ГИБДД УМВД России по г. Воронежу определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении изменено, исключен из его описательно-мотивировочной части вывод о том, что истец нарушила пункт 10.1 ПДД.

С целью обжалования определения инспектора ОБДПС ГИБДД УМВД России по г. Воронежу об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении, истец заключил договор на оказание юридических услуг и на оплату услуг представителя им были понесены расходы в размере 15 000 руб.

В соответствии со ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. При этом, под убытками понимаются, в том числе расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или

повреждение его имущества (реальный ущерб).

Согласно ст. 16 ГК РФ убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, подлежат возмещению Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием.

На основании п. 1 ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Статьей 1069 ГК РФ предусмотрено, что вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, подлежит возмещению за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» предусматривает порядок возмещения вреда, причиненного незаконным привлечением лица к административной ответственности, требование о взыскании которого подлежит рассмотрению в соответствии с гражданским законодательством, в порядке гражданского судопроизводства.

Согласно п. 26 указанного Постановления расходы на оплату труда адвоката или иного лица, участвовавшего в производстве по делу в качестве защитника, не отнесены к издержкам по делу об административном правонарушении. Поскольку в случае

отказа в привлечении лица к административной ответственности либо удовлетворения его жалобы на постановление о привлечении к административной ответственности этому лицу причиняется вред в связи с расходами на оплату труда лица, оказывавшего юридическую помощь, эти расходы на основании ст. ст. 15, 1069, 1070 ГК РФ могут быть взысканы в пользу этого лица за счет средств соответствующей казны (казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации).

Таким образом, указывается на наличие права гражданина доказывать свою невиновность, и как следствие, незаконность действий должностных лиц, осуществивших привлечение его к административной ответственности в ином судебном порядке.

Согласно ч. 1 ст. 12 ГПК РФ правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Содержание принципа состязательности раскрывают нормы ГПК РФ, закрепленные в статьях 35, 56, 57, 68, 71 и др.

В силу ч. 1 ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Таким образом, невыполнение либо ненадлежащее выполнение лицами, участвующими в деле своих обязанностей по доказыванию влекут для них неблагоприятные правовые последствия. Принцип состязательности состоит в том, что стороны гражданского процесса обязаны сами защищать свои интересы: заявлять требования, приводить доказательства, обращаться с ходатайствами, а также осуществлять иные действия для защиты своих прав.

Истец, обращаясь в суд с исковыми требованиями, указала, что была вынуждена обжаловать определение об отказе в возбуждении дела об

административном правонарушении, в части указания на нарушение ею п. 10.1 ПДД, поскольку полагала, что в будущем могла быть лишена права на возмещение материального ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия.

Суд, оценив представленные по делу доказательства в их совокупности по правилам ст. 67 ГПК РФ, пришел к правильному выводу о том, что указание в определении об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении от 10.04.2016 на то, что истец нарушила п. 10.1 ПДД, не повлекло за собой негативных последствий для истца, к административной ответственности она привлечена не была, и какого-либо вреда действиями сотрудника ГИБДД, в связи с вынесением данного определения истцу причинено не было.

Кроме того, истцом не представлено достаточных достоверных доказательств, отвечающих признакам относимости и допустимости, что вследствие вынесения сотрудником ДПС определения от 10.04.2016, из которого в дальнейшем решением Железнодорожного районного суда г. Воронежа исключено указание на нарушение п. 10.1 ПДД, истцу причинены какие-либо убытки.

При таких обстоятельствах судом первой инстанции правомерно сделан вывод об отсутствии оснований для удовлетворения требований, поскольку ст. 1069 ГК РФ закреплено право граждан на возмещение вреда, причиненного в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, но такой вред подлежит взысканию только в случае его наличия, противоправности действий причинителя вреда, и причинной связи между противоправным поведением (действием) и наступлением вреда. Отсутствие хотя бы одного из этих элементов исключает возможность применения вышеуказанной нормы.

Принимая во внимание все вышеизложенное, основания для отмены

или изменения решения суда первой инстанции отсутствуют, суд первой инстанции правильно отказал истцу в иске о взыскании расходов по оплате услуг представителя и расходов по оплате государственной пошлины.

20. В удовлетворении требований реабилитированного о возмещении расходов на платное лечение отказано, так как он имел право на медицинскую помощь в гарантированном объеме, оказываемую без взимания платы в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи.

*Постановление Ленинского
районного суда г. Воронежа
от 05.04.2017 № 4/17-20/2017
(Извлечение)*

«ФИО истец» (далее – истец) в порядке реабилитации обратился с требованием о возмещении ему имущественного вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования.

Материалами дела установлено: 01.12.2015 СО по Коминтерновскому району г. Воронежа СУ СК России по Воронежской области в отношении истца было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 298.1 УК РФ.

В рамках возбужденного уголовного дела истец был объявлен в розыск, 23.03.2016 задержан в порядке ст. ст. 91, 92 УПК РФ и содержался под стражей с 23 по 24 марта 2016.

С 24.03.2016 по 15.08.2016 в отношении истца была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Постановлением Коминтерновского районного суда г. Воронежа от 16.06.2016 постановление старшего следователя СО по Коминтерновскому району г. Воронежа СУ СК России по

Воронежской области от 14.03.2016 об объявлении истца в розыск и последующее его задержание признано незаконным.

01.10.2016 следователем СУ СК России по Воронежской области уголовное дело в отношении истца прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием состава преступления, то есть по реабилитирующему основанию.

Этим же постановлением за истцом в соответствии со ст. 134 УПК РФ признано право на реабилитацию.

Из требования истца о возмещении имущественного вреда следует, что 06.04.2016 им было заключено соглашение на защиту его интересов во время предварительного следствия с адвокатом. За оказание юридической помощи истцом было оплачено 10 000 руб.

Кроме того, истец указал, что приказом № 10-н от 12.04.2014 по кооперативу «Н» он назначен на должность заместителя председателя кооператива по снабжению и сбыту. С 24.03.2016 по 15.08.2016 в отношении него была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. В результате незаконного ограничения свободы передвижения он не смог в полной мере исполнять возложенные на него обязанности в кооперативе, связанные с выездом за пределы города и области. По этой причине, в указанный период времени ему не в полном размере была выплачена заработная плата по сравнению с другими работниками кооператива. Сумма убытков по его мнению составила из расчета 5 месяцев \times 7500 МРОТ = 37 500 руб. Данный факт истец подтвердил справкой и выпиской председателя кооператива «Н», а также уставом кооператива.

Кроме того, истец пояснил, что в результате задержания и содержания под стражей с 23 по 24 марта 2016 г. у него ухудшилось здоровье и он вынужден был обратиться к врачу-неврологу 25.03.2016,

который поместил его на дневной стационар «ДКБ на ст. Воронеж-1 ОАО «РЖД», где он находился на платном лечении с 25.03.2016 по 31.03.2016. Расходы по платному лечению составили 4 142 руб., что подтверждается справками, квитанциями, чеками.

Таким образом, истец считает, что общий имущественный вред, причиненный работниками правоохранительных органов в связи с привлечением его к уголовной ответственности составил 51 642 руб.

Рассмотрев и изучив материалы дела, суд пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения требований о взыскании недополученной заработной платы и расходов на платное лечение.

В соответствии с законодательством имущественный вред возмещается реабилитированному гражданину в полном объеме (п. 1 ст. 133 УПК РФ). Возмещение судебных и иных расходов, издержек возможно при выполнении следующих требований: расходы должны быть действительными и подтверждаться документально; понесенные расходы должны быть разумными в количественном отношении. Расходы должны признаваться обоснованными, если судом не будет установлено злоупотребление заявителем своими правами (явное завышение объема работ, приписки, дописки).

Суд пришел к выводу, что требование о возмещении заработной платы не подлежит удовлетворению по следующим основаниям. Факт причинения материального вреда истец обосновывает избранием в отношении него меры пресечения в виде подписки о невыезде, что воспрепятствовало, по его мнению, исполнению в полной мере возложенных на него обязанностей заместителя председателя производственного кооператива по вопросам снабжения, связанных с постоянным выездом за пределы г. Воронежа и области.

Как следует из материалов дела, в период действия меры пресечения в виде подписки о невыезде с 24.03.2016 по 15.08.2016 истец с заявлением (ходатайством) о разрешении покинуть постоянное место жительства, выехать за пределы г. Воронежа и области в связи со служебной необходимостью к следователю не обращался, материалы уголовного дела таких фактов не содержат. Соответственно, причинение материального вреда в этой части истцом не доказано. Кроме того, истцом не представлены доказательства разъездного характера работы, служебной необходимости выездов за пределы города Воронежа и области в период действия меры пресечения, а также наступления негативных последствий для кооператива, вызванных невозможностью его выезда за пределы города, и отразившихся на прибыли кооператива и соответственно на заработной плате истца. В данной части требований истцом не доказаны ни факт причинения заявленного материального вреда, ни причинно-следственная связь между уголовным преследованием и заявленными неблагоприятными последствиями.

Требование по возмещению материального вреда на платное лечение в НУЗ «ДКБ на ст. Воронеж-1 ОАО «РЖД» в период с 25.03.2016 по 31.03.2016 не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Истцом не доказана причинно-следственная связь между уголовным преследованием и ухудшением состояния его здоровья. Из материалов уголовного дела следует, что истец после того, как 07.03.2015 был избит, с 13.03.2015 по 27.03.2015 находился на лечении в НУЗ «ДКБ на ст. Воронеж-1 ОАО «РЖД» в неврологическом отделении с тем же диагнозом. Далее, с 29.10.2015 по 04.11.2015 находился на лечении в дневном стационаре этой же больницы с тем же диагнозом. Таким образом, не исключается, что обращение истца за медицинской помощью в НУЗ «ДКБ на

ст. Воронеж-1 ОАО «РЖД» было вызвано теми же причинами, что и предыдущие обращения. Доказательств необходимости за платной медицинской помощью истцом не представлено.

В соответствии с ч. 2 ст. 19 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» каждый имеет право на медицинскую помощь в гарантированном объеме, оказываемую без взимания платы в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи. Болезни нервной системы, за лечением которых истец обращался в НУЗ «ДКБ на ст. Воронеж-1 ОАО «РЖД» в период с 25.03.2016 по 31.03.2016, в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 19.12.2015 № 1382 «О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2016 год» входят в Программу государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи.

Таким образом, по мнению суда в пользу истца подлежат взысканию только расходы на оказание юридических услуг на общую сумму 10 000 рублей. Оснований для взыскания недополученной заработной платы и расходов на платное лечение не имеется.

21. Указание в приговоре фамилии истца не могло повлечь морально-нравственных страданий, поскольку указание в судебном акте на соучастие в совершении преступлений, само по себе не означает привлечение к уголовной ответственности.

*Решение Ленинского
районного суда г. Воронежа
от 21.03.2017 № 2-1328/2017
(Извлечение)*

«ФИО истец» (далее – истец)
обратился в суд с иском к Министерству

финансов Российской Федерации о возмещении морального вреда в размере 10 000 руб. за незаконное уголовное преследование.

В обоснование заявленных требований указал, что 04.09.2015 Эртильским районным судом Воронежской области вынесен обвинительный приговор в отношении истца, который совместно с П. совершил ряд преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ. В части обвинения истца в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, прекращено производство по делу на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, за отсутствием в деянии состава преступления.

Постановлением Эртильского районного суда Воронежской области от 21.04.2016 за истцом было признано право на реабилитацию в связи с прекращением производства по делу в части обвинения, на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

Истец считает, что приговором Эртильского районного суда Воронежской области от 04.09.2015 нарушены его права и законные интересы, в частности, право на справедливое судебное разбирательство, в связи с этим ему причинен моральный вред в виде физических и нравственных страданий.

Истец, считая свои права нарушенными, обратился в суд с иском.

Выслушав объяснения лиц, участвующих в деле, исследовав материалы дела, представленные доказательства в их совокупности, материалы уголовного дела, суд пришел к следующему.

Положениями ст. 49 Конституции Российской Федерации предусмотрено, что каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Обвиняемый не

обязан доказывать свою невиновность. Неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого.

В силу ст. 53 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Согласно положениям ст. 1070 ГК РФ вред, причиненный гражданину в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности возмещается за счет казны Российской Федерации независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

Вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, не повлекший последствий, предусмотренных п. 1 ст. 1070 ГК РФ, возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены ст. 1069 ГК РФ.

Вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу.

От имени казны выступают соответствующие финансовые органы, если в соответствии с п. 3 ст. 125 ГК РФ эта обязанность не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина. В соответствии со ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

В силу ч. 1 ст. 1099 ГК РФ основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются

правилами, предусмотренными главой 59 ГК РФ и ст. 151 ГК РФ.

Согласно ст. 1100 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ. Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий. При определении размера компенсации морального вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

На основании ч. 1 ст. 133 УПК РФ право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Таким образом, законом не предусмотрена презумпция компенсации морального вреда в случае незаконных действий государственных органов и их должностных лиц, не связанных с причинением вреда гражданину в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности.

По настоящему делу обстоятельства, влекущие компенсацию морального вреда вне зависимости от вины причинителя вреда, отсутствуют.

При установлении обязательств по компенсации морального вреда, подлежат применению нормы главы 59 ГК РФ и общие положения о возмещении вреда, согласно которым гражданско-правовая ответственность по возмещению морального вреда наступает при наличии одновременно следующих условий: факта посягательства на неимущественные права или нематериальные блага истца, физических или нравственных страданий, противоправности действий (бездействия) причинителя вреда, причинно-следственной связи между такими действиями (бездействием) и моральным вредом, вины причинителя вреда.

Кроме того, в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» указано, что одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя вреда.

В соответствии со ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Разрешая заявленные требования, руководствуясь вышеприведенными нормами права, суд пришел к выводу об отсутствии оснований для взыскания морального вреда. Указание в приговоре Эртильского районного суда Воронежской области фамилии истца не могло повлечь морально—нравственных страданий, поскольку указание в судебном акте на соучастие в совершении преступлений, само по себе не означает привлечение к уголовной ответственности, бесспорных

доказательств обратного истцом суду не представлено, равно как и не добыто их судом в ходе судебного разбирательства.

Права гражданина существенно ограничиваются только с момента привлечения его в качестве обвиняемого, поскольку в отношении обвиняемого могут быть применены меры пресечения.

Привлечение к уголовной ответственности включает в себя возбуждение уголовного дела, последующее расследование, судебное разбирательство.

В связи с вышеизложенным, суд пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований истца о возмещении морального вреда за незаконное уголовное преследование.

22. Отмена принятого постановления по делу об административном правонарушении по процессуальным основаниям не свидетельствует о незаконности действий должностного лица и об обязанности возмещения причиненных убытков.

Определение Ивановского областного суда от 17.05.2017 № 33-939/2017 (Извлечение)

К.Н.Б. истец, действующий в интересах несовершеннолетнего сына К.М.Б., обратился в суд с иском к Минфину России о взыскании убытков, причиненных в связи с расходами на оплату юридических услуг, компенсации морального вреда и расходов на оплату госпошлины.

Требования мотивированы тем, что 29.12.2014 в отношении несовершеннолетнего К.М.Б. инспектором ГИБДД составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 12.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП), в связи с чем комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав вынесено постановление о

назначении административного наказания, в соответствии с которым К.М.Б. признан виновным и ему назначено наказание в виде предупреждения.

Решением Родниковского районного суда Ивановской области от 04.03.2015 постановление комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав в отношении несовершеннолетнего К.М.Б. отменено в связи с существенными процессуальными нарушениями и производство по делу прекращено в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности.

Для защиты прав сына истец, действующий в его интересах, понес расходы на оплату юридических услуг. Кроме того, несовершеннолетний К.М.Б. претерпел страдания в результате неправомерных действий инспектора ГИБДД. В связи с чем, истец обратился в суд с заявлением о возмещении убытков.

31.12.2015 К.Н.Б. истцом представлено заявление об отказе от исковых требований к Минфину России и с просьбой взыскания вышеуказанных убытков с Департамента финансов Ивановской области (казны Ивановской области).

Решением Ленинского районного суда г. Иваново от 11.01.2016 иски удовлетворены частично. С казны Ивановской области взысканы расходы на оплату юридических услуг и расходы на оплату госпошлины.

Дополнительным решением Ленинского районного суда г. Иваново от 08.07.2016 иски истца к Минфину России о возмещении морального и материального вреда, причиненного незаконным привлечением к административной ответственности, оставлены без удовлетворения.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Ивановского областного суда от 17.10.2016 удовлетворена жалоба Департамента финансов Ивановской области, решение Ленинского районного суда г. Иваново от

11.01.2016 отменено в части взыскания расходов с казны Ивановской области. В отмененной части принято новое решение о взыскании убытков с Минфина России за счет средств казны Российской Федерации.

Постановлением Президиума Ивановского областного суда от 24.03.2017 по кассационной жалобе Минфина России апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ивановского областного суда от 17.10.2016 отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции в ином составе судей.

Заслушав объяснения сторон, исследовав материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы и возражения на нее, проверив законность и обоснованность решения суда, судебная коллегия по гражданским делам Ивановского областного суда в удовлетворении требований о возмещении расходов отказала в связи со следующим.

Частью 1 ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) предусмотрено, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Убытки, причиненные гражданину в результате незаконных действий (бездействий) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, согласно ст. 16 ГК РФ, подлежат возмещению Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием.

Согласно ст. 1069 ГК РФ, вред, причиненный гражданину в результате незаконных действий (бездействий) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, подлежит возмещению за счет соответственно казны Российской

Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 24.03.2005 № 5 также разъяснил, что расходы на оплату труда адвоката или иного лица, участвовавшего в производстве по делу в качестве защитника, не отнесены к издержкам по делу об административном правонарушении. Поскольку в случае отказа в привлечении лица к административной ответственности либо удовлетворения его жалобы на постановление о привлечении к административной ответственности этому лицу причиняется вред в связи с расходами на оплату труда лица, оказавшего юридическую помощь, эти расходы на основании статей 15, 1069, 1070 ГК РФ могут быть взысканы в пользу этого лица за счет средств соответствующей казны.

Применение ст. 1069 ГК РФ предполагает наличие как общих условий деликтной ответственности (наличие вреда, противоправность действий его причинителя, наличие причинной связи между вредом и противоправными действиями, вины причинителя), так и специальных условий такой ответственности, связанных с особенностями субъекта ответственности и характера его действий.

Отмена принятого постановления по делу об административном правонарушении по процессуальным основаниям, при отсутствии достоверных доказательств противоправности действий должностного лица, его вины, факта причинения истцу вреда действиями должностного лица, причинной связи между действиями должностного лица и причиненным лицу вредом, сама по себе не свидетельствует

о незаконности действий должностного лица.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 16.06.2009 № 9-П, прекращение дела не является препятствием для установления в других процедурах виновности лица в качестве основания для его привлечения к гражданской ответственности или его невиновности, незаконности имевшего место в отношении лица административного преследования в случае причинения ему вреда: споры о возмещении административным преследованием имущественного ущерба и о компенсации морального вреда в пользу потерпевшего от административного правонарушения разрешаются судом в порядке гражданского судопроизводства. Лицо, привлекавшееся к административной ответственности, участвует в таком споре как субъект частного права и может доказать в процедуре гражданского судопроизводства свою невиновность и причиненный ему ущерб. Прекращение производства по делу об административном правонарушении за истечением сроков давности привлечения к административной ответственности не может препятствовать использованию материалов данного дела в качестве доказательств в другом производстве.

Решение Родниковского районного суда Ивановской области от 11.01.2016 не содержит выводов об отсутствии в действиях несовершеннолетнего К.М.Б. состава административного правонарушения, нарушения требований п. 4.1 Правил дорожного движения, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 23.10.1993 № 1090 (далее - ПДД). Из материалов дела не следует, что несовершеннолетний К.М.Б. не осуществлял пешеходное движение 29.12.2014 без соблюдения требований п. 4.1 ПДД, в связи с чем инспектором ГИБДД был составлен протокол об административном правонарушении,

предусмотренном ч. 1 ст. 12.29 КоАП. Вопрос о виновности К.М.Б. в совершении нарушения ПДД исследовался судом первой инстанции, суд в решении пришел к правильному выводу о том, что у инспектора ГИБДД имелись достаточные данные, указывающие на наличие в действиях К.М.Б. события правонарушения. Бесспорных, достаточных доказательств невиновности К.М.Б. в совершении вмененного деяния, вины должностных лиц государственных, муниципальных органов в незаконном привлечении К.М.Б. к административной ответственности не представлено в суд как первой, так и апелляционной инстанции.

Невозможность привлечения лица к административной ответственности в связи с истечением сроков давности привлечения к административной ответственности при отсутствии достоверных доказательств противоправности действий должностных лиц, их вины, факта причинения истцу вреда именно действиями должностных лиц, причинной связи между действиями должностных лиц и причиненным лицу вредом, не влечет обязанности возместить истцу причиненный вред ни государственными и муниципальными органами – ответчиками по делу, ни публичным образованием за счет соответствующей казны, ни со стороны Родниковского муниципального района Ивановской области, ни Ивановской области, ни Российской Федерации.

Таким образом, законные основания для удовлетворения исковых требований о взыскании убытков, причиненных в связи с несением расходов на оплату юридической помощи по делу об административном правонарушении, отсутствуют.

По вышеуказанным основаниям не подлежит компенсации и моральный вред в соответствии с требованиями статьей 151, 1100, 1069, 1070 ГК РФ.

23. Выплата материального вреда наследникам жертв политических репрессий производится только в случае, когда данная компенсация начислена, но не выплачена.

Определение Калужского областного суда от 20.02.2017 № 33-483/2017 (Извлечение)

Заявитель обратился в суд в порядке ст. 135 УПК Российской Федерации с заявлением о компенсации материального вреда, причиненного его деду, осужденному в 1937 году судебной «тройкой» УНКВД по Московской области и умершим в 1942 году, и впоследствии реабилитированному.

Заявитель просил взыскать с Минфина России:

- свои потери в зарплате и пенсионном обеспечении, понесенные в результате перевода на нижеоплачиваемую должность из-за осуждения родственника;

- стоимость квартиры в г. Москве, принадлежавшую деду;

- зарплату деда на строительстве ГЭС в период отбывания наказания;

- зарплату деда с момента ареста и по декабрь 1964 года (дата предположительного выхода деда на пенсию).

Представитель Минфина России заявление не признал, в возражениях указал, что ст. 135 УПК Российской Федерации не применима к данным правоотношениям, а также, что Заявителем пропущен срок исковой давности.

Кроме того, в возражениях отмечено, что Заявитель не обосновал расчеты всех своих денежных требований, не доказал причинно-следственную связь между своим переводом на другую должность, потерей в своей зарплате и пенсии и осуждением его деда, не доказал, что квартира в г. Москве находилась в собственности его деда и была конфискована в пользу государства, не доказал неполучение зарплаты его дедом

во время работы в местах заключения, необоснованно рассчитал неполученную заработную плату своего деда исходя из современной заработной платы работника ГЭС.

Обнинский городской суд Калужской области решением от 17.11.2016 отказал Заявителю в удовлетворении его требований.

Суд первой инстанции в своем решении указал, что отсутствуют доказательства принадлежности деду Заявителя квартиры в г. Москве, доводы об утраченном заработке деда во время работы на строительстве ГЭС носят предположительный и неконкретный характер, Заявитель не доказал возможность получения дедом заработка до выхода на пенсию.

Так же суд первой инстанции указал, что Заявитель пропустил срок исковой давности для взыскания своего утраченного заработка и недополученной пенсии.

Заявитель, не согласившись с данным решением, подал апелляционную жалобу.

Калужский областной суд в определении от 20.02.2017 оставил решение суда первой инстанции без изменения, апелляционную жалобу Заявителя – без удовлетворения. Согласившись с доводами, изложенными в решении суда первой инстанции, Калужский областной суд также указал следующее.

Компенсация материального ущерба жертвам политических репрессий регулируется Законом Российской Федерации от 18.10.1991г. № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий».

Данным законом урегулированы вопросы, связанные с последствиями реабилитации, восстановлением в правах, выплатой компенсации за нахождение в местах лишения свободы, возвратом конфискованного имущества или его стоимости.

При этом законом предусмотрено, что выплата материального ущерба наследникам жертв политических

репрессий производится только в случае, когда данная компенсация начислена, но не выплачена.

24. Отсутствие в деле ордера адвоката является основанием для отказа в возмещении материального вреда в связи с реабилитацией.

Постановление Обнинского городского суда Калужской области от 19.04.2017 № 4-26/17 (Извлечение)

Заявительница обратилась в суд в порядке ст. 135 УПК Российской Федерации с заявлением о взыскании с Минфина России компенсации материального вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием, в виде затрат на оплату услуг адвоката.

В своих возражениях представитель Минфина России указал на отсутствие документов, подтверждающих факт уплаты Заявительницей расходов на оплату услуг представителя в уголовном процессе, а так же на завышенность суммы уплаченных судебных расходов.

Обнинский городской суд Калужской области постановлением от 19.04.2017 частично удовлетворил требования Заявительницы, взыскав половину требуемой суммы расходов на оплату услуг адвоката по уголовному делу.

Частичное взыскание суммы расходов за представительство по уголовному делу суд мотивировал следующим.

В августе 2012 года в отношении Заявительницы было возбуждено уголовное дело (далее – первое уголовное дело).

В октябре 2012 года в отношении Заявительницы было возбуждено новое уголовное дело (далее – второе уголовное дело).

В декабре 2012 года оба возбужденных уголовных дела были объединены в одно производство (далее – объединенное уголовное дело).

В сентябре 2014 года производство по объединенному уголовному делу было прекращено по реабилитирующим основаниям.

Заявительницей были представлены соглашение на оказание юридической помощи по первому уголовному делу и квитанция об уплате денежной суммы, а также соглашение на оказание юридической помощи по второму уголовному делу и квитанция об уплате денежной суммы.

Между тем установлено, что в материалах первого уголовного дела, в период от его возбуждения до объединения с другим уголовным делом, отсутствует ордер указанного в соглашении об оказании юридической помощи по первому уголовному делу адвоката. Также в документах первого уголовного дела отсутствуют данные о процессуальных действиях с участием данного адвоката.

Таким образом, у суда отсутствуют основания для взыскания судебных расходов за представительство по тому уголовному делу, по которому нет объективного подтверждения участия в деле адвоката в виде наличия ордера в материалах дела или данных о процессуальных действиях с участием адвоката.

25. Регистрация территориальным органом Росреестра перехода права собственности после получения извещения об отзыве доверенности не является безусловным основанием для возмещения вреда за счет средств казны Российской Федерации.

Решение Советского районного суда г. Липецка от 02.02.2017 № 2-1089/2017 (Извлечение)

ФИО истец обратился в суд с иском к ответчикам - Управлению Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Липецкой

области (далее – Управление), Минфину России о возмещении ущерба.

Исковые требования обоснованы тем, что истец являлся собственником доли земельного участка 275508\47274494 в общей долевой собственности.

13.06.2013 ФИО истец выдал гражданам ФИО третьи лица доверенность с правом представлять ее интересы по владению, пользованию и распоряжению указанной долей в общей долевой собственности. Затем истцом была отозвана данная доверенность. 27.12.2013 истец направил извещение в Управление об отмене указанной доверенности, однако 29.01.2014 на основании данной доверенности был зарегистрирован переход права собственности на указанный земельный участок от истца к ООО «ГА».

Истец полагал, что незаконными действиями Управления по регистрации перехода права собственности ему причинены убытки. Так как кадастровая стоимость земли, в отношении которой зарегистрирован переход права собственности, по расчетам истца составляет 1011114 руб., просил взыскать с ответчиков в возмещение ущерба 1000000 руб.

В судебном заседании ФИО истец иски требования уточнил, просил взыскать с ответчиков в возмещение ущерба 777014 руб. Данная сумма ущерба рассчитана истцом исходя из того, что кадастровая стоимость земельного участка составляет 1011114 руб., арендная плата за 2013 год, которая причитается истцу, составляет 45900 руб., поэтому сумма указанных требований за минусом денежных средств в размере 280000 руб., полученных истцом, и составляет цену иска.

Ответчик Минфин России в лице Управления Федерального казначейства по Липецкой области возражал против удовлетворения исковых требований, указав, что по общим основаниям ответственности за причинение вреда, в

том числе и по ст. 1069 ГК РФ, вред возмещается при наличии состава правонарушения, что в обязательном порядке включает в себя в совокупности: наличие вреда, противоправное поведение, причинную связь между наступившими последствиями и неправомерными действиями, вину причинителя вреда. Полагал, что вина сотрудников Управления в причинении ущерба не установлена. Кроме того, указал, что Минфин России является ненадлежащим ответчиком по делу.

Ответчик Управление иск не признал, полагал, что действия сотрудников Управления являются правомерными, так как совершение сделки с пороком воли не является основанием для отказа в регистрации договора купли-продажи, поскольку данная сделка не является ничтожной с момента ее заключения, является оспоримой. На момент проведения регистрации договора аренды данная сделка не была оспорена, надлежащим образом истцом доверенность не была отозвана.

ООО «ГА» иск не признал, так как денежные средства за проданные паи истцом получены, надлежащим образом истец не известил ни лиц, которым выдана доверенность, ни ООО «ГА» об отзыве доверенности, в установленной порядке доверенность не отозвал.

Выслушав объяснения лиц, участвующих в деле, исследовав материалы дела, суд приходит к выводу, что иски требования удовлетворению не подлежат.

Согласно ст. 16 ГК РФ убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежат возмещению

Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием.

В соответствии со ст. 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Вопрос о возмещении вреда разрешается исходя из общих оснований ответственности за причиненный вред. Вред может быть возмещен только в случае наличия состава правонарушения, что включает в себя: наличие вреда, противоправность поведения, причинную связь между наступившими последствиями и неправомерными действиями, и вину причинителя вреда.

Отсутствие хотя бы одного из вышеперечисленных условий, либо недоказанность одного из названных обстоятельств, исключает наступление ответственности за причинение вреда.

В силу п. 2 ст. 218 ГК РФ, право собственности на имущество, которое имеет собственника, может быть приобретено другим лицом на основании договора купли-продажи, мены, дарения или иной сделки об отчуждении этого имущества.

Согласно представленным ООО «ГА» документам 13.06.2013 был заключен между истцом и представителем ООО «ГА» предварительный договор купли-продажи спорного земельного участка.

Согласно расходному кассовому ордеру истцом были получены за земельный пай 28 га денежные средства в размере 280000 руб.

Из материалов дела следует, что истцом направлялось в адрес администрации сельского поселения, а также лицам, на имя которых доверенность была выдана, заявление истца от 21.12.2013 об отмене вышеназванной доверенности, которое фактически согласно приложенным конвертам было направлено истцом 27.12.2013.

При этом, согласно почтовому уведомлению, администрацией сельского поселения указанное письмо было получено 31.12.2013, а ФИО третьим лицам вручено не было.

Доказательств направления истцом сообщения об отзыве доверенности в ООО «ГА» не представлено.

27.12.2013 в Управлении было зарегистрировано извещение истца об отзыве доверенности.

30.12.2013 был заключен договор купли-продажи № 5 между ФИО третьи лица, действующим на основании доверенностей, в том числе и доверенности, выданной истцом, и ООО «ГА». Предметом указанного договора явилась доля в праве собственности на земельный участок, предоставленный из земель сельскохозяйственного назначения.

При этом в договоре купли-продажи указано, что до момента подписания настоящего договора Покупателем было передано истцу 280000 руб. Указанное обстоятельство не оспаривалось представителем истца в судебном заседании.

29.01.2014 был зарегистрирован переход права собственности на указанный земельный участок к ООО «ГА».

Истец просит взыскать с ответчиков убытки, так как договор от был заключен не уполномоченным лицом, кадастровая стоимость земли, в отношении которой зарегистрирован переход права собственности, по расчетам истца составляют 1011114 руб., в то время как истец получил 280000 руб.

Кроме того, истец указывал, что по вине ответчиков не получил за 2013 год арендную плату за земельную долю в сумме 45900 руб. При этом доказательств в подтверждение расчета указанной суммы истцом суду не представлено.

Согласно ст. 182 ГПК РФ, сделка, совершенная одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого) в силу полномочия, основанного на доверенности, указании закона либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления, непосредственно создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности представляемого.

В ст. 185 ГК РФ указано, что доверенностью признается письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому лицу для представительства перед третьими лицами. Письменное уполномочие на совершение сделки представителем может быть представлено представляемым непосредственно соответствующему третьему лицу.

Действие доверенности прекращается вследствие отмены доверенности лицом, выдавшим ее. Лицо, выдавшее доверенность, может во всякое время отменить доверенность (ст. 188 ГК РФ).

Судом установлено, что истец высказал свое волеизъявление по отмене доверенности, выданной 13.06.2013 в отношении ФИО третьих лиц.

В силу ст. 189 ГК РФ лицо, выдавшее доверенность и впоследствии отменившее ее, обязано известить об отмене лицо, которому доверенность выдана, а также известных ему третьих лиц, для представительства перед которыми дана доверенность.

Об отмене доверенности может быть сделана публикация в официальном издании, в котором опубликовываются сведения о банкротстве. В этом случае подпись на заявлении об отмене доверенности должна быть нотариально засвидетельствована. Третьи лица

считаются извещенными об отмене доверенности по истечении месяца со дня указанной публикации, если они не были извещены об отмене доверенности ранее.

Если третьему лицу предъявлена доверенность, о прекращении которой оно не знало и не должно было знать, права и обязанности, приобретенные в результате действий лица, полномочия которого прекращены, сохраняют силу для представляемого и его правопреемников (п. 2 в ред. Федерального закона от 07.05.2013 № 100-ФЗ).

Доказательств тому, что заявление об отмене доверенности было вручено ФИО третьим лицам, ООО «ГА», в том числе и до заключения договора купли-продажи, истцом не представлено.

Требования истца о признании незаконными действий Управления по регистрации 29.01.2014 за ООО «ГА» права общей долевой собственности на спорный участок суд расценивает, как основание к иску о возмещении ущерба.

При вынесении решения суд принимает во внимание, что довод истца о причинении ему ущерба действиями ответчиков носит предположительный характер, так как от имени истца был заключен договор купли-продажи, денежные средства по договору истцом были получены. То обстоятельство, что денежные средства, полученные истцом, меньше кадастровой стоимости объекта сделки, не могут явиться основанием для удовлетворения заявленных требований, так как положения ст. 421 ГК РФ предусматривает, что граждане и юридические лица свободны в заключении договора, при этом условия договора определяются по усмотрению сторон.

Не находит суд и оснований для взыскания в пользу истца стоимости арендной платы за землю в сумме 45900 руб., поскольку доказательств стоимостного выражения арендной платы, рассчитанной истцом, суду не представлено. Более того, арендная плата за 2013 год была получена

представителем истца еще в 2013 году, переход же права собственности на спорный объект недвижимости произошел лишь в 2014г.

Довод представителя истца о том, что если бы регистрирующий орган не осуществил сделку, то представители истца - ФИО третьих лиц узнали бы об отзыве доверенности и не получили бы вместо истца арендную плату, основан на предположении и противоречит логике и порядку свершившихся действий, так как арендная плата была получена до перехода права собственности на земельный участок.

Согласно ст. 31 Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» органы, осуществляющие государственную регистрацию прав, несут ответственность за своевременное, полное и точное исполнение своих обязанностей, а также за полноту и подлинность предоставляемой информации о зарегистрированных правах на недвижимое имущество и сделках с ним, необоснованный (не соответствующий основаниям, указанным в настоящем Федеральном законе) отказ в государственной регистрации прав или уклонение от государственной регистрации прав.

Лица, виновные в умышленном или неосторожном искажении либо утрате информации о правах на недвижимое имущество и сделках с ним, зарегистрированных в установленном порядке, несут ответственность за материальный ущерб, нанесенный в связи с этим какой-либо из сторон, в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Вред, причиненный физическим или юридическим лицам в результате ненадлежащего исполнения органами, осуществляющими государственную регистрацию прав, возложенных на них обязанностей, в том числе в результате внесения в Единый государственный реестр прав записей, не соответствующих

закону, иному правовому акту, правоустанавливающим документам, возмещается за счет казны Российской Федерации в полном объеме.

В данном случае каких-либо доказательств причинения истцу ущерба действиями ответчика суду не представлено.

Сама по себе регистрация ответчиком за ООО «ГА» права собственности на спорной объект не повлекла причинение истцу убытков.

Установленные при рассмотрении дела обстоятельства опровергают позицию истца о том, что в результате ненадлежащего исполнения Управлением своих обязанностей, то есть действиями ответчика, истцу причинен вред. Те основания, которые заявлены истцом, не подпадают под перечень оснований возложения на государственный орган ответственности, о возложении которой просит истец.

Поскольку в материалах дела отсутствуют достаточные доказательства, позволяющие установить наличие совокупности условий, предусмотренных ст. ст. 1064, 1069 ГК РФ, для возложения на ответчиков гражданско-правовой ответственности за счет казны Российской Федерации в виде возмещения истцу убытков, суд приходит к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения требований истца.

На основании изложенного суд решил в иске ФИО истец о возмещении ущерба отказать.

3.4. ПРАВОВОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1. Письмо Федерального казначейства от 19.04.2017 № 07-04-05/05/348 «О нотариальном заверении Карточки образцов подписей к лицевым счетам».

Федеральное казначейство в связи с обращениями, поступающими от территориальных органов Федерального казначейства (далее – органы Федерального казначейства), по вопросу засвидетельствования нотариусами подлинности образцов подписей лиц, включенных в Карточку образцов подписей к лицевым счетам (далее – Карточка), сообщает.

В соответствии с положениями пункта 18 Порядка открытия и ведения лицевых счетов территориальными органами Федерального казначейства, утвержденного приказом Федерального казначейства от 17.10.2016 № 21н (далее – Порядок № 21н), в разделе «Удостоверительная надпись о засвидетельствовании подлинности подписей» Карточки проставляется удостоверительная надпись нотариуса о заверении в установленном порядке образцов подписей.

Данный порядок утвержден приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 27.12.2016 № 313 «Об утверждении форм реестров регистрации нотариальных действий, нотариальных свидетельств, удостоверительных надписей на сделках и свидетельствуемых документах и порядка их оформления» (далее – Приказ № 313) и предусматривает форму удостоверительной надписи о засвидетельствовании подлинности подписи № 2.9.

Положениями Порядка № 21н не предусмотрены требования к порядку оформления раздела «Удостоверительная надпись о засвидетельствовании подлинности подписей» Карточки.

В соответствии с положениями пункта 19 Порядка № 21н при приеме документов на открытие соответствующего лицевого счета клиенту территориальный

орган Федерального казначейства проверяет соответствие формы представленной Карточки форме согласно приложению № 2 к Порядку № 21н и отсутствие исправлений в документе.

Таким образом, в случае представления в орган Федерального казначейства Карточки, в которой удостоверительная надпись нотариуса о засвидетельствовании подлинности образцов подписей лиц, включенных в Карточку, выполнена на отдельном листе или с применением штампа с текстом соответствующей надписи, у органа Федерального казначейства отсутствуют правовые основания для возврата такой Карточки, при условии, что все реквизиты, предусмотренные для заполнения, указаны в соответствии с положениями Порядка № 21н.

2. Письмо Федерального казначейства от 22.05.2017 № 07-04-05/09-437.

Федеральное казначейство в связи с поступающими вопросами и по результатам проведенного анализа отчетов за 2016 год, представленных территориальными органами Федерального казначейства (далее – ТОФК) и Федеральным казенным учреждением «Центр по обеспечению деятельности Казначейства России» (далее – ФКУ «ЦОКР») в соответствии с приказами Федерального казначейства от 30.12.2009 № 310 «Об утверждении целевых показателей и методики расчета показателей результативности деятельности Юридической службы Федерального казначейства» (далее – Приказ № 310), от 11.08.2014 № 168 «Об утверждении форм отчетности о деятельности юридического отдела территориального органа Федерального казначейства и юридического отдела Федерального казенного учреждения «Центр по обеспечению деятельности Казначейства России» (далее – Приказ № 168) и от

23.12.2016 № 488 «Об организации и ведении работы по представлению в судебных органах интересов Федерального казначейства, территориальных органов Федерального казначейства и Федерального казенного учреждения «Центр по обеспечению деятельности Казначейства России» (далее – Приказ № 488) разъясняет следующее.

1. В соответствии с пунктами 2.1, 2.6, 2.8, 2.10 Правил составления отчетности, установленных Приказом № 168 (далее – Правила составления отчетности) в отчете по приложению № 1 к Приказу № 168 (далее – Отчет по судебным делам) указывается информация о делах, рассмотренных в отчетном периоде на основании вступивших в законную силу судебных актов, которыми заявленные требования удовлетворены (частично удовлетворены), либо в удовлетворении заявленных требований отказано в полном объеме.

В соответствии с пунктами 6, 10, 11, 12 Правил составления и представления обзора судебной практики по делам с участием территориальных органов Федерального казначейства и Федерального казенного учреждения «Центр по обеспечению деятельности Казначейства России», установленных Приказом № 488 (далее – Правила составления Обзора судебной практики) в отчете по приложению № 4 к Порядку ведения работы по представлению в судебных органах интересов Федерального казначейства, территориальных органов Федерального казначейства, а также Федерального казенного учреждения «Центр по обеспечению деятельности Казначейства России», утвержденного Приказом № 488 (далее – Обзор судебной практики) указывается информация по делам, судебные акты по которым вступили в законную силу в отчетном периоде и заявленные требования удовлетворены (частично удовлетворены), либо в удовлетворении заявленных требований отказано в полном объеме.

Таким образом, информация по рассмотренным судебным делам, отраженная в Отчете по судебным делам подлежит отражению в Обзоре судебной прак-

тики.

2. Согласно п. 2.2 Правил составления отчетности в Отчете по судебным делам подлежит отражению информация по делам, в которых ТОФК привлечены в качестве ответчиков, не связанные с представлением интересов казны Российской Федерации (Минфина России).

В соответствии с п. 10, 11, 12 Правил составления Обзора судебной практики в Обзоре судебной практики не указывается информация по делам, по которым информация предоставляется в соответствии с приказом Минфина России № 114н, Федерального казначейства № 9н от 25.08.2006 «О порядке организации и ведения работы по представлению в судебных органах интересов Министерства финансов Российской Федерации и интересов Правительства Российской Федерации в случаях, когда их представление поручено Министерству финансов Российской Федерации» (далее – Приказ № 114н/9н).

Таким образом, если по судебному делу, связанному с представлением интересов казны Российской Федерации в качестве единственного ответчика участвует Федеральное казначейство или ТОФК (ненадлежащий ответчик), то информация по такому делу подлежит отражению в Отчете по судебным делам, в Обзоре судебной практики, а также информация о таком судебном споре подлежит направлению в Юридическое управление Федерального казначейства (далее – ЮУФК) в порядке пп. «г» п. 1 Приказа № 488.

При этом, учитывая сложившуюся судебную практику о возмещении вреда в порядке статей 1069 – 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации с главного распорядителя средств федерального бюджета (далее – ГРБС) за счет средств казны Российской Федерации, в случаях привлечения Федерального казначейства или ТОФК в качестве ответчика вместе с ГРБС и взыскания вреда с ГРБС за счет казны Российской Федерации, информация по таким делам не подлежит отражению в Отчете по судебным делам, в Об-

зоре по судебным делам, а также не подлежит направлению в ЮУ ФК в порядке пп. «г» п. 1 Приказа № 488.

3. При формировании Обзоров судебной практики необходимо обратить внимание на следующее:

- раздел 1 Обзора судебной практики «Практика рассмотрения дел, в которых требования заявлены к территориальным органам Федерального казначейства / Федеральному казенному учреждению «Центр по обеспечению деятельности Казначейства России», формируется только по делам, в которых заявленные к ТОФК или ФКУ «ЦОКР» требования были удовлетворены полностью или частично;

- раздел 2 Обзора судебной практики «Практика рассмотрения дел, в которых требования заявлены территориальными органами Федерального казначейства и Федеральным казенным учреждением «Центр по обеспечению деятельности Казначейства России» формируется только по делам, в которых в удовлетворении требований, заявленных ТОФК и ФКУ «ЦОКР», отказано в полном объеме;

- раздел 3 Обзора судебной практики «Положительная судебная практика» формируется по делам, в которых в удовлетворении требований, заявленных к ТОФК и ФКУ «ЦОКР» отказано, а также по делам, в которых заявленные ТОФК и ФКУ «ЦОКР» требования удовлетворены полностью или частично;

- строки «Правовая позиция ТОФК (ФКУ «ЦОКР»)» и «Правовая позиция суда» Обзора судебной практики заполняются кратко, т.е. с изложением фактических обстоятельств дела со ссылками на нормы права;

- в случае, если имеется несколько судебных актов, вынесенных по аналогичным требованиям и обстоятельствам, то по таким делам формируется единая таблица соответствующего раздела Обзора судебной практики;

- в строках «2. Количество судебных актов об удовлетворении заявленных требований полностью или частично» и «3. Количество судебных актов об отказе

в удовлетворении заявленных требований» разделов 1 и 2 Обзора судебной практики указывается общее количество судебных актов, вынесенных по аналогичным требованиям и обстоятельствам, вступивших в законную силу в отчетном периоде, а также наименования судов, их вынесших, и номера судебных дел.

При этом, если по делу принят судебный акт, исключающий дальнейшее движение по делу (прекращение производства по делу, оставление заявления без рассмотрения, замена ответчика и т.п.), то указанные дела подлежат отражению в Обзоре судебной практики.

Стоит отметить, что дела, по которым Федеральное казначейство, ТОФК и ФКУ «ЦОКР» участвуют в деле в качестве третьего лица, не подлежат отражению в Обзоре судебной практики.

4. При формировании Отчета о судебных делах необходимо обратить внимание на следующее:

- в столбцах 11 – 14 Отчета о судебных делах указывается сумма заявленных требований, а не сумма нарушений;

- в столбце 14 «Обжалование постановлений о привлечении к административной ответственности», указываются дела об административных правонарушениях, по которым осуществляется представительство ТОФК в суде (рассмотрение арбитражным судом заявления об оспаривании решения административного органа о привлечении к административной ответственности). Соответственно, информация по таким делам подлежит направлению в ЮУ ФК в порядке пп. «г» п. 1 Приказа № 488, отражению в Обзоре судебной практике и занесению в электронную базу данных судебных дел «Федеральное казначейство. Аналитический учет и ведение судебной работы»;

- в столбцах 19 – 23 «Требования ТОФК (ФКУ «ЦОКР»)» информация по делам об административных правонарушениях не отражается, поскольку в силу требований Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации в судах общей юрисдикции должностные лица, составившие протокол об

административном правонарушении, а также органы и должностные лица, вынесшие постановление по делу об административном правонарушении, не являются участниками производства по делам об административных правонарушениях;

- денежные показатели Отчета о судебных делах отражаются в числовом формате в рублях. В случае отсутствия данных по отдельным показателям в соответствующей строке или графе отчета проставляется ноль;

- Отчет о судебных делах не должен содержать арифметические ошибки при сложении числовых показателей.

5. В соответствии с пп. «г» п. 1 и пп. «г» п. 2 Приказа № 488 в ЮУ ФК подлежит направлению информация о судебном споре с приложением копии судебного акта, непосредственно затрагивающего вопросы о правах и обязанностях Федерального казначейства, ТОФК и ФКУ «ЦОКР» (далее – Информация о судебном споре).

Под судебным актом, непосредственно затрагивающим вопросы о правах и об обязанностях Федерального казначейства, ТОФК и ФКУ «ЦОКР», понимается правоприменительный акт суда, разрешающий дело по существу, а также судебные акты, исключающие дальнейшее движение дела (прекращение производства по делу, оставление заявления без рассмотрения, замена ответчика и т.п.).

Иными словами, данный судебный акт не должен разрешать вопросы, возникающие в ходе осуществления судопроизводства (привлечение стороны по делу, назначение судебной экспертизы, отложение дела и т.п.).

Информация о судебном споре направляется по делам, в которых Федеральное казначейство, ТОФК и ФКУ «ЦОКР» участвуют в качестве истцов и ответчиков, а также по делам, по которым приняты судебные акты, исключающие дальнейшее движение дела.

При участии Федерального казначейства, ТОФК или ФКУ «ЦОКР» по судебному делу в качестве третьего лица Ин-

формация о судебном споре в ЮУ ФК не направляется.

Вместе с тем, если по судебному делу взыскание производится не с Федерального казначейства, ТОФК или ФКУ «ЦОКР», а с других соответчиков, то в столбцах 11 и 12 отчета по форме согласно приложению № 1 к Порядку ведения судебной работы сумма взыскания указывается ноль.

Если по судебному делу требования истца предъявлены к казне Российской Федерации и в качестве соответчиков привлечены ТОФК и Минфин России, то информация о судебном споре направляется только в Минфин России в порядке Приказа № 114н/9н. Если по такой категории дел привлечен только ТОФК, то информация о судебном споре подлежит направлению в ЮУ ФК и, соответственно, подлежит отражению в Отчете по судебным делам и в Обзоре судебной практики.

6. При формировании Отчета по форме, установленной приложением № 3 к Приказу № 310 (далее – Отчет о результативности) необходимо обратить внимание на следующее:

- Отчет о результативности направляется совместно с кратким анализом причин, способствующих недостижению целевых показателей результативности работы с приложением подтверждающих документов (при наличии).

- при заполнении формы Отчета о результативности в строке «Расчет» необходимо заполнять формулу расчета исходными данными, а в строке «Результат расчета» указывать только полученный результат расчета.

Следует отметить, что отмена постановления об административном правонарушении в силу малозначительности не является основанием для понижения показателей результативности, в связи с чем снижать показатели результативности в этом случае не требуется.

3.5. ПРАВОВОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ КОНТРОЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

1. Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 31.03.2017 № 53н «Об утверждении методических рекомендаций по определению Федеральным казначейством суммы средств, подлежащих беспорочному взысканию, и межбюджетных трансфертов, подлежащих приостановлению (сокращению), при нарушении условий предоставления субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации из федерального бюджета».

Приказом утверждены методические рекомендации для определения должностными лицами Федерального казначейства, осуществляющими контроль в финансово-бюджетной сфере, суммы бюджетного нарушения, предусмотренного статьей 306.8 Бюджетного кодекса Российской Федерации, порядок и формула расчета указанной суммы.

2. Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 04.04.2017 № 56н «О внесении изменения в форму Отчета о результатах проведения Федеральным казначейством контрольных мероприятий в финансово-бюджетной сфере, утвержденную приказом Министерства финансов Российской Федерации от 18 мая 2016 г. № 67н «Об утверждении формы и порядка представления отчета о результатах проведения Федеральным казначейством контрольных мероприятий в финансово-бюджетной сфере» и признании утратившим силу приказа Министерства финансов Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 146н «Об обеспечении деятельности по осуществлению государственного финансового контроля».

Внесены отдельные изменения в форму отчета о результатах проведения Федеральным казначейством контрольных

мероприятий в финансово-бюджетной сфере.

Приказ вступил в силу 18.06.2017.

3. Письмо Федерального казначейства от 16.06.2017 № 07-04-05/09-494 «Об установлении требований в предписаниях и представлениях».

Федеральное казначейство указывает на необходимость при подготовке и оформлении предписаний, представлений:

учитывать соответствие полномочиям Федерального казначейства и его территориальных органов требований, устанавливаемых в предписании и представлении, которые должны быть исполнимыми и не противоречить законодательным и нормативным правовым актам Российской Федерации; указывать непосредственные действия объекта контроля, направленные на устранение содержащихся в предписании нарушений и (или) на возмещении ущерба Российской Федерации; устанавливать требование по устранению каждого нарушения, указанного в предписании, как и срока его исполнения; учитывать возможность исполнения объектом контроля предписываемых, требуемых действий.

4. Письмо Федерального казначейства от 16.06.2017 № 07-04-05/09-495 «О реализации результатов контрольных мероприятий при направлении уведомлений о применении бюджетных мер принуждения».

Федеральное казначейство указывает на некорректность вынесения объекту контроля представления (предписания) с требованием о возврате (возмещении) средств и одновременное направление Уведомления по тем же основаниям

(нарушениям), предусматривающим бесспорное взыскание суммы средств бюджетного нарушения.

5. Включение в представление нарушений, выявление которых не относится к полномочиям контрольного органа, является основанием для признания Представления незаконным и его отмене.

Непроведение при поступлении от объекта контроля письменных возражений внеплановой проверки является существенным нарушением процедуры рассмотрения материалов проверки, что является отдельным основанием для отмены Представления.

Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 13.06.2017 № А03-2913/2016 (Извлечение)

Территориальное управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Алтайском крае (далее - ТУ Росимущества, заявитель) обратилось в Арбитражный суд Алтайского края с заявлением о признании незаконным и отмене представления от 15.12.2015 №01-25/4162 Межрегионального территориального управления Федеральной службы финансово-бюджетного надзора в Алтайском крае.

Определением суда от 25.07.2016 произведена процессуальная замена заинтересованного лица Межрегионального территориального управления Федеральной службы финансово-бюджетного надзора в Алтайском крае на Управление Федерального казначейства по Алтайскому краю (далее - УФК по Алтайскому краю).

Решением от 07.03.2017 Арбитражного суда Алтайского края заявления требования удовлетворены, признано незаконным и отменено

оспариваемое представление от 15.12.2015 №01-25/4162.

В апелляционной жалобе с учетом уточнений к ней УФК по Алтайскому краю, ссылаясь на нарушение норм материального права, просит отменить решение суда первой инстанции и принять по делу новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Проверив законность и обоснованность обжалуемого судебного акта Арбитражного суда Алтайского края в порядке, установленном статьями 266, 268 АПК РФ, изучив доводы апелляционной жалобы, уточнения к ней, отзыва на нее, заслушав представителя МТУ Росимущества в Алтайском крае и Республике Алтай, суд апелляционной инстанции не находит оснований для отмены решения суда первой инстанции.

Как следует из материалов дела, в период с 01.10.2015 по 11.11.2015 в отношении ТУ Росимущества в Алтайском крае Росфиннадзором проведена плановая выездная проверка правомерности и эффективности использования средств федерального бюджета за период с 01.01.2013 по 31.12.2014.

В ходе проверки выявлены нарушения бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения.

По результатам проверки в адрес ТУ Росимущества вынесено представление от 15.12.2015 №01-25/4162 (далее - Представление) с требованием рассмотреть выявленные нарушения и принять меры по устранению причин и условий их совершения, уведомить Росфиннадзор о результатах исполнения Представления.

В оспариваемом Представлении среди нарушений, которые оспариваются заявителем, в пункте 1 указано, что Территориальным управлением произведен авансовый платеж по государственному контракту от

26.12.2013 № 36 ФГУП «Ведомственная охрана объектов промышленности Российской Федерации» на оказание услуг по охране объектов недвижимого имущества за счет средств дополнительного финансирования для оплаты демонтажных работ и для частичной разборки в части нависающих конструкций, аварийных объектов недвижимости, составляющих государственную казну Российской Федерации, что является нецелевым использованием бюджетных средств. Средства федерального бюджета, полученные по кодам бюджетной классификации: 167 0113 0900100 244 226, фактически направлены на оплату расходов на монтаж низковольтной ЛЭП, предусмотренные по виду расходов 411 «Бюджетные инвестиции в объекты государственной собственности казенным учреждениям вне рамок государственного оборонного заказа», КОСГУ 310 «Увеличение стоимости основных средств», что является нецелевым использованием бюджетных средств (пункт 2 Представления). Пунктом 4 Представления установлено, что не отражен в реестре государственного имущества и не оприходован по бюджетному учету по счету 108.51 «Недвижимое имущество, составляющее казну» объект недвижимого имущества - низковольтная ЛЭП, допущено искажение бюджетной отчетности по состоянию на 01.01.2014 по коду строки 110 Баланса главного распорядителя, распорядителя, получателя бюджетных средств, главного администратора, администратора источников финансирования дефицита бюджета, главного администратора, администратора доходов бюджета на 01.01.2014.

Из оспариваемого пункта 17 Представления следует, что квартира, закрепленная на праве оперативного управления по адресу: г. Барнаул, ул. Кашеевой В. д.7/ ул. Монтажников д. 1, в период с 01.01.2013 по 27.03.2014 не

отнесена к специализированному жилищному фонду.

В соответствии с пунктом 18 Представления ТУ Росимущества в Алтайском крае без поручения Федерального агентства по управлению государственным имуществом списало с баланса данную квартиру, закрепленную на праве оперативного управления, передав ее в собственность Т.О.С., Т.И.А. и Т.Ф.И.

Заявителем также оспаривается содержащееся в абзаце 1 страницы 11 Представления нарушение, касающееся заключения государственного контракта от 21.04.2014 № 10 на сумму 25 170 000 рублей с единственным поставщиком ООО «С.» на выполнение работ по демонтажу аварийного объекта недвижимого имущества, составляющего государственную казну РФ, с нарушением подпункта 9 пункта 1 статьи 93 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Усмотрев нарушение процедуры вынесения Предписания, не согласившись с рядом его пунктов, ТУ Росимущества обратилось в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции пришел к выводу о незаконности и необоснованности нарушений, изложенных в оспариваемой части Представления, а именно пунктах 1, 2, 4, 17, 18, а также абзаце 1 страницы 11, касающегося заключения государственного контракта от 21.04.2014 № 10, и о допущенных Росфиннадзором существенных нарушениях процедуры рассмотрения материалов выездной проверки, что является самостоятельным основанием для признания Представления недействительным в полном объеме.

Суд апелляционной инстанции поддерживает выводы суда первой

инстанции, отклоняя доводы апелляционной жалобы, при этом исходит из следующего.

В соответствии с частью 1 статьи 198, части 4 статьи 200, частями 2 и 3 статьи 201 АПК РФ для признания недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц необходимо наличие совокупности условий: несоответствие оспариваемого акта, действий (бездействия) закону или иным нормативным правовым актам и нарушение ими прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, законности принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), наличия у органа или лица надлежащих полномочий на принятие оспариваемого акта, решения, совершение оспариваемых действий (бездействия), а также обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), возлагается на орган или лицо, которые приняли акт, решение или совершили действия (бездействие).

Территориальное управление Федеральной службы финансово-бюджетного надзора является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере и функции по валютному контролю на территории субъекта Российской Федерации (положение о территориальных органах федеральной службы финансово-бюджетного надзора, утвержденное приказом Министерства финансов

Российской Федерации от 11.07.2005 № 89н).

Согласно пункту 1 статьи 270.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее - БК РФ) в случаях установления нарушения бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, органами государственного (муниципального) финансового контроля составляются представления и (или) предписания.

Под представлением в целях названного Кодекса понимается документ органа государственного (муниципального) финансового контроля, который должен содержать обязательную для рассмотрения в установленные в нем сроки или, если срок не указан, в течение 30 дней со дня его получения информацию о выявленных нарушениях бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, и требования о принятии мер по их устранению, а также устранению причин и условий таких нарушений (пункт 2 статьи 270.2 БК РФ).

В соответствии с пунктом 2 Административного регламента исполнения Федеральной службой финансово-бюджетного надзора государственной функции по контролю в финансово-бюджетной сфере, утвержденным Приказом Минфина России от 20.03.2014 № 18н (далее - Административный регламент №18н), полномочия по контролю в финансово-бюджетной сфере осуществляются посредством плановых и внеплановых проверок, а также в рамках полномочий по внутреннему государственному финансовому контролю в сфере бюджетных правоотношений - ревизий и обследований (далее - контрольные мероприятия). Проверки подразделяются на камеральные и выездные, в том числе встречные проверки. В рамках

проведения контрольных мероприятий совершаются контрольные действия.

Согласно пунктам 74, 76, 77 Административного регламента результаты выездной проверки (ревизии) оформляются актом. Акт выездной проверки (ревизии) в течение 3 рабочих дней со дня его подписания вручается представителю объекта контроля. Объект контроля вправе представить письменные возражения на акт выездной проверки (ревизии), которые прилагаются к материалам выездной проверки (ревизии).

В силу пункта 94 Административного регламента по результатам рассмотрения акта и иных материалов выездной проверки руководителем (заместителем руководителя) Службы (территориального органа) принимается одно из решений, указанных в этом пункте. При этом согласно подпункту «в» данного пункта при наличии письменных возражений от объекта контроля принимается решение о назначении внеплановой выездной проверки (ревизии).

Как установлено судом первой инстанции акт выездной проверки от 23.11.2015 был вручен представителю ТУ Росимущества 23.11.2015, о чем свидетельствует его подпись в акте. Возражения Территориального управления были сданы в Росфиннадзор 04.12.2015, что подтверждается штампом входящей корреспонденции.

Таким образом, при наличии письменных возражений на акт проверки Росфиннадзор должен был принять решение о проведении внеплановой выездной проверки в соответствии с пунктом 94 Административного регламента исполнения Федеральной службой финансово-бюджетного надзора государственной функции по контролю в финансово-бюджетной сфере, утвержденного приказом Министерства финансов Российской Федерации от 20.03.2014 № 18н.

Однако, в нарушение положений пункта 94 Административного регламента №18н, Росфиннадзором не принято решение о назначении внеплановой выездной проверки (ревизии), а 15.12.2015 вынесено оспариваемое Представление.

Исходя из изложенных обстоятельств, арбитражный суд области верно указал, что при наличии письменных возражений на акт проверки непринятие управлением решения о проведении внеплановой выездной проверки в нарушение норм пункта 94 Административного регламента, является существенным нарушением процедуры рассмотрения материалов проверки.

Нарушение существенных условий процедуры рассмотрения материалов выездной проверки, к которым согласно пункту 77 Административного регламента относятся письменные возражения объекта контроля, может служить самостоятельным основанием для признания оспариваемых актов недействительным, поскольку, не назначив обязательную в этом случае внеплановую проверку, управление тем самым лишило учреждение права на объективное, полное и всестороннее рассмотрение материалов проверки, а также на дополнительное обоснование своей позиции, что в итоге привело к вынесению неправомерного представления.

Судом первой инстанции правильно отмечено, что данная правовая позиция соответствует сформированной правовой позиции Верховного Суда РФ, выраженной в определении № 306-КГ15-17087 от 21.12.2015 по делу № А49-9082/2014.

Учитывая изложенные обстоятельства, апелляционный суд находит, что заявителем жалобы доказано наличие совокупности условий, предусмотренных статьей 198 АПК РФ для удовлетворения заявленных требований.

Оспариваемым пунктом 1 Представления установлено нарушение,

выразившееся в осуществлении ТУ Росимущества авансового платежа по государственному контракту от 26.12.2013 №36 ФГУП «Ведомственная охрана объектов промышленности Российской Федерации» на оказание услуг по охране объектов недвижимого имущества за счет средств в размере 4 892 524 рубля 12 копеек дополнительного финансирования для оплаты демонтажных работ и для частичной разборки, в части нависающих конструкций, аварийных объектов недвижимости, составляющих государственную казну РФ, что является нецелевым использованием бюджетных средств.

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Алтайского края от 28.03.2016 по делу № А03-99/2016 установлено отсутствие нецелевого использования бюджетных средств по данному эпизоду.

В рамках указанного дела установлено, что расходы ТУ Росимущества в сумме 4 892 524 рубля 12 копеек на авансовый платеж по оплате услуг ФГУП «Ведомственная охрана объектов промышленности Российской Федерации» на оказание услуг по охране объектов недвижимого имущества федеральной собственности произведены в соответствии с Указаниями №171н и в пределах финансирования, доведенного расходными расписаниями от 03.12.2013 №РИ000000000001 и от 17.12.2013 №РИ000000000004.

Произведенные расходы по авансовому платежу в сумме 4 928 824 рубля 35 копеек утверждены главным распорядителем бюджетных средств - Росимуществом, Бюджетной сметой на 2013 год (по состоянию на 30.12.2013).

Расходы утверждены заместителем руководителя Росимущества по ЦСР 0900100 «Содержание и обслуживание казны Российской Федерации», вид расходов 244, по КОСГУ 226 «Прочие работы, услуги» по строке 226.9.34 «расходы на оказание услуг по охране объектов недвижимого имущества,

составляющего казну Российской Федерации». По данной строке утверждены расходы на охрану на общую сумму 39783,804 тыс. руб., в том числе 4928,824 тыс. руб. - авансовый платеж.

С учетом изложенного, процедура использования денежных средств не нарушена, коды бюджетной классификации, на которые отнесены расходы, соответствуют кодам, на которые выделены средства и доведены лимиты.

Пунктом 2 Представления установлено нарушение статей 38, 162 БК РФ, выразившееся в том, что средства федерального бюджета, полученные по кодам бюджетной классификации: 167 0113 0900100 244 226 фактически направлены на оплату расходов на монтаж низковольтной ЛЭП, предусмотренные по виду расходов 411 «Бюджетные инвестиции в объекты государственной собственности казенным учреждениям вне рамок государственного оборонного заказа», КОСГУ 310 «Увеличение стоимости основных средств», что является нецелевым использованием бюджетных средств.

Данные нарушения были предметом рассмотрения в рамках дела №А03-101/2016.

По доводам подателя апелляционной жалобы, произведенные ТУ Росимущества расходы по монтажу низковольтной линии ЛЭП являются работами по созданию объекта недвижимости, в связи с чем согласно Указаниям №171н не могли быть отнесены к виду расходов 244 «Прочая закупка товаров, работ и услуг для государственных нужд», а должны были осуществляться за счет видов расходов 411 «Бюджетные инвестиции в объекты государственной собственности казенным учреждением вне рамок государственного оборонного заказа» по статье 310 КОСГУ «Увеличение стоимости основных средств».

Седьмым арбитражным апелляционным судом при рассмотрении

дела № А03-101/2016 установлено, что исходя из предмета государственного контракта от 19.12.2013 №30 - монтаж низковольтной линии ЛЭП на объекте федеральной собственности (объект 24А/1), то есть электрификации объекта недвижимости, данная линия ЛЭП не может являться самостоятельным объектом гражданских прав, поскольку назначение смонтированной ЛЭП - это обслуживание объекта недвижимости, составляющего казну РФ и самостоятельно в отрыве от него линия ЛЭП функционального назначения не имеет.

В связи с чем работы по монтажу линии ЛЭП (фактически по подведению силового электрического кабеля от ТП-18 ООО «А.» до объекта №24А/1 в соответствии со сметой работ и актом приемки выполненных работ от 23.12.2013 №1) не привели к созданию нового объекта гражданских прав капитального характера, таким образом, расходы на монтаж линии ЛЭП подпадают под вид расходов 244.

Учитывая, что произведенные расходы могли быть отнесены на вид расходов 244 по КОСГУ 226, так и на вид расходов 244 по КОСГУ 310, при финансировании указанных расходов за счет средств на вид расходов 244 по КОСГУ 226 (по строке 226.10) (выделенных на любую из возможных к применению статей или подстатей Классификации), установленные Росфиннадзором нарушения не признаются нецелевым использованием бюджетных средств.

Пунктом 4 Представления органом Росфиннадзора установлено нарушение, вытекающее из изложенных в пункте 2 данного документа обстоятельств, связанное с не отражением в реестре государственного имущества и не оприходованием по бюджетному учету по счету 108.51 «Недвижимое имущество, составляющее казну» объекта недвижимого имущества - низковольтной ЛЭП, в связи с чем допущено искажение бюджетной

отчетности по состоянию на 01.01.2014 по коду строки 110 Баланса главного распорядителя, распорядителя, получателя бюджетных средств, главного администратора, администратора источников финансирования дефицита бюджета, главного администратора, администратора доходов бюджета на 01.01.2014.

Суд первой инстанции не усмотрел указанного в пункте 4 Представления нарушения в действиях ТУ Росимущества, поскольку процессуальным ответчиком не доказано в нарушение статьи 65 АПК РФ отнесение данной низковольтной ЛЭП к составу недвижимого имущества, чему также дана мотивированная оценка в постановлении Седьмого арбитражного апелляционного суда по делу № А03-101/2016 от 24.06.2016.

Работы по монтажу линии ЛЭП (фактически по подведению силового электрического кабеля от ТП-18 ООО «А.» до объекта №24А/1 в соответствии со сметой работ и актом приемки выполненных работ от 23.12.2013 №1) не привели к созданию нового объекта гражданских прав капитального характера. Указанные обстоятельства также имеют преюдициальное значение при рассмотрении настоящего спора с учетом статьи 69 АПК РФ.

Пунктом 17 Представления Росфиннадзор указывает на нарушения статьи 162 БК РФ, статьи 92 Жилищного кодекса Российской Федерации, пункта 15 Правил отнесения жилого помещения к специализированному жилищному фонду, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 26.01.2006, выразившееся в не отнесении к специализированному жилищному фонду в период с 01.01.2013 по 27.03.2014 квартиры, закрепленной за Территориальным управлением на праве оперативного управления.

Оценивая данное нарушение, суд первой инстанции с учетом положений статьи 162, пункта 2 статьи 284, статьи 306.1 БК РФ указал, что не отнесение

ведомственной квартиры к специализированному жилищному фонду само по себе не является нарушением бюджетного законодательства, указанный порядок регламентируется нормами гражданского (в частности, жилищного) законодательства.

Поскольку, согласно пояснениям ответчика в судебных заседаниях суда первой инстанции данное нарушение связано с нарушением, содержащимся в пункте 18 Представления, и связано с нарушением порядка выбытия данного имущества (списания с баланса), суд первой инстанции, оценив в порядке статьи 71 АПК РФ представленные в материалы дела доказательства, не давая по существу оценку правомерности действий (бездействия) ТУ Росимущества по отнесению квартиры к специализированному жилищному фонду, не усмотрел в содержании нарушения, отраженного в пункте 17 Представления, признаков бюджетного нарушения.

Согласно пункту 18 Представление нарушение выразилось в списании с баланса квартиры, расположенной по ул. Кашеевой, д.7/ ул. Монтажников, д.1, принадлежащей заявителю на праве оперативного управления, и передачи в собственность сотруднику без поручения Федерального агентства по управлению государственным имуществом.

Оценивая данное нарушение, суд первой инстанции исходил из того, что ссылаясь на вышеуказанные нарушения действующего гражданского законодательства, Росфиннадзор в рассматриваемом пункте Представления не приводит нормы бюджетного законодательства, указывающие на наличие бюджетного нарушения.

В соответствии с Правилами осуществления Федеральной службой финансово-бюджетного надзора полномочий по контролю в финансово-бюджетной сфере, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 28.11.2013 № 1092, контрольное мероприятие проводится на основании

приказа руководителя территориального органа о его назначении, в котором указываются наименование объекта контроля, проверяемый период при последующем контроле, тема контрольного мероприятия, основание проведения контрольного мероприятия, состав должностных лиц, уполномоченных на проведение контрольного мероприятия, срок проведения контрольного мероприятия, перечень основных вопросов, подлежащих изучению в ходе проведения контрольного мероприятия.

В Приказе от 29.09.2015 № 322 «О проведении выездной проверки» перечислены основные вопросы, подлежащие изучению в ходе проведения контрольного мероприятия, в том числе полнота отражения в бухгалтерском учете и бюджетной отчетности получения и выбытия нефинансовых активов, обеспечения их сохранности.

В рассматриваемом случае Росфиннадзором не установлено нарушений в части полноты отражения в бухгалтерском учете совершенной финансовой операции.

Проверка и оценка данных обстоятельств выходит за рамки полномочий, предоставленных органам Росфиннадзора Правилами осуществления Федеральной службой финансово-бюджетного надзора полномочий по контролю в финансово-бюджетной сфере, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 28.11.2013 № 1092.

Относительно нарушения подпункта 9 пункта 1 статьи 93 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», указанного в абзаце 1 страницы 11 Представления, выразившегося в заключении государственного контракта 21.04.2014 № 10 на выполнение работ по демонтажу аварийного объекта недвижимого имущества, составляющего государственную казну РФ, на сумму 25

170 000 рублей с единственным поставщиком суд исходит из следующего.

Данный контракт заключен в целях исполнения предписания начальника Спецуправления ФПС № 36 МЧС России об устранении ЧС, в связи с чем заявитель без проведения процедур, предусмотренных Федеральным законом №44-ФЗ заключило контракт с единственным поставщиком.

О заключении контракта Росимущество уведомило ФАС, не упомянув при этом, что данное здание признано аварийным еще в декабре 2013 года согласно представленному акту осмотра от 11.12.2013.

Проверка и оценка способов размещения госзаказа выходит за рамки полномочий, предоставленных органам Росфиннадзора Правилами осуществления Федеральной службой финансово-бюджетного надзора полномочий по контролю в финансово-бюджетной сфере, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 28.11.2013 № 1092.

Податель апелляции жалобы указывает, что цена контракта определена без учета Методических рекомендаций по применению методов определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта заключаемого с единственным поставщиком.

Действительно, цена контракта определена без учета Методических рекомендаций по применению методов определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), утвержденных приказом Минэкономразвития России от 02.10.2013 № 567, на основании сметы представленной организацией, с которой и заключен данный государственный контракт.

Вместе с тем из представленного в материалы дела акта выездной проверки от 23.11.2015 усматривается, что

Росфиннадзором установлено нарушение порядка заключения данного контракта, а не условия формирования его начальной (максимальной) цены.

Как обоснованно указано заявителем, в полномочия Росфиннадзора не входит контроль за определением способа размещения государственного заказа. Следовательно, Росфиннадзором в указанной части совершены контрольные мероприятия за пределами его полномочий, регламентированных постановлением Правительства РФ № 1092.

Таким образом, судом установлена незаконность и необоснованность конкретных нарушений, закрепленных в Представлении в оспариваемой его части: пунктов 1, 2, 4, 17, 18, а также абзаца 1 страницы 11, касающегося заключения государственного контракта от 21.04.2014 № 10, а также нарушение существенных условий процедуры рассмотрения материалов выездной проверки, по результатам которой вынесено Представление, что является самостоятельным основанием для признания его недействительным в полном объеме.

Оценивая иные доводы апелляции применительно к изложенным выше обстоятельствам, апелляционный суд с учетом перечисленных норм права, содержания оспариваемого Представления и других доказательств, представленных в материалы настоящего дела, приходит к выводу об отсутствии оснований для признания доводов апелляции жалобы обоснованными.

В силу части 2 статьи 201 АПК РФ арбитражный суд, установив, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, принимает

решение о признании ненормативного правового акта недействительным, решений и действий (бездействия) незаконными.

С учетом изложенного, принимая во внимание, что фактические обстоятельства, имеющие существенное значение для разрешения спора по существу, установлены судом на основании полного и всестороннего исследования имеющихся в деле доказательств, выводы суда первой инстанции о незаконности оспариваемого Представления являются обоснованными.

Доводы подателя жалобы, аналогичные доводам, приводимым в суде первой инстанции, были предметом рассмотрения суда первой инстанции, им дана основанная на материалах дела надлежащая правовая оценка. Иных доводов, основанных на доказательственной базе, опровергающих установленные судом первой инстанции обстоятельств и его выводы, в апелляционной жалобе не приведено.

Принятое арбитражным судом первой инстанции решение является законным и обоснованным, судом полно и всесторонне исследованы имеющиеся в материалах дела доказательства, им дана правильная оценка, нарушений норм материального и процессуального права не допущено, оснований для отмены или изменения решения суда первой инстанции, установленных статьей 270 АПК РФ, а равно принятия доводов апелляционной жалобы, у суда апелляционной инстанции не имеется.

Руководствуясь пунктом 1 статьи 269, статьей 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд апелляционной инстанции

ПОСТАНОВИЛ:

Решение Арбитражного суда Алтайского края от 07 марта 2017 года по делу № А03-2913/2016 оставить без изменения, апелляционную жалобу Управления Федерального казначейства по Алтайскому краю - без удовлетворения.

6. Основания для признания представления недействительным в судебном порядке отсутствуют, поскольку оспариваемое представление принято в пределах полномочий, носит информационный характер, прав и законных интересов заявителя не нарушает, в нем зафиксирован факт отсутствия на момент проверки закупленного оборудования.

Решение

**Арбитражного суда Омской области
от 25.01.2017 № А46-16560/2016 (с
учетом определения Арбитражного
суда Омской области об исправлении
опечатки от 05.05.2017)
(Извлечение)**

КУ ООО «О» (далее – заявитель, Учреждение) обратилось в Арбитражный суд Омской области с заявлением к УФК по ООО (далее - Управление) о признании представления от 06.10.2016 № 52-19-16/4962 в части п. 2 недействительным.

Заявление мотивировано неправомерностью выданного Управлением представления в части указанного в пункте 2 нарушения, поскольку, по мнению заявителя, нарушение не имело место быть.

Рассмотрев материалы дела, заслушав представителей лиц, участвующих в деле, суд установил, что Управлением на основании приказов от 28.06.2016 № * – кд и от 11.07.2016 № * - кд проведена плановая проверка Учреждения по вопросу правомерного использования межбюджетных трансфертов, выделенных из федерального бюджета на реконструкцию объекта «Реконструкция объекта культурного наследия «Здание страхового товарищества «Саламандра», 1913 – 1914 годы» для размещения БУК ООО «О», ул. ***, д. *, г. Омск.

По результатам проверки составлен Акт выездной проверки 16.08.2016 и

выдано представление 06.10.2016 № 52-19-16/4962.

Не согласившись с выданным представлением, заявитель обратился в арбитражный суд с заявлением о признании его недействительным, как принятого с нарушением действующего законодательства и нарушающего охраняемые законом права и интересы заявителя.

Оценив в соответствии с положениями статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации относимость, допустимость и достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь представленных в материалы дела доказательств в их совокупности, суд пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения требований заявителя в силу следующего.

Из положений статьи 13 Гражданского кодекса РФ, части 1 статьи 198, части 2 статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса РФ, пункта 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 года № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» следует, что основанием для принятия решения суда о признании оспариваемого ненормативного акта недействительным, решения, действий (бездействия) незаконными являются одновременно как их несоответствие закону или иному правовому акту, так и нарушение указанным актом, решением, действиями (бездействием) прав и охраняемых законом интересов гражданина или юридического лица в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности.

Таким образом, в круг обстоятельств, подлежащих установлению при рассмотрении дел об оспаривании ненормативных актов, решений, действий (бездействия) органов и должностных

лиц, входят проверка соответствия оспариваемого акта, решения, действий (бездействия) закону или иному нормативному правовому акту и проверка факта нарушения оспариваемым актом, решением, действиями (бездействием) прав и законных интересов заявителя.

Из содержания приведенных правовых норм вытекает, что удовлетворение требований о признании незаконными актов, действий (бездействия) государственных органов и должностных лиц возможно лишь при наличии совокупности двух условий, а именно нарушения прав и интересов заявителя и несоответствия оспариваемых актов, действий (бездействия) органов и должностных лиц нормам закона или иного правового акта.

Признаки ненормативного правового акта в части своей определены. К ним относятся:

- 1) наличие обязательных предписаний (правил поведения), влекущих юридические последствия;
- 2) индивидуальный характер этих предписаний;
- 3) обращение к строго определенным лицам или кругу лиц (конкретность адресата);
- 4) разовое применение;
- 5) воздействие на строго конкретные отношения и его действие до момента их прекращения;
- 6) принятие специально уполномоченным субъектом правоприменения (органом, должностным лицом);
- 7) отражение в нём юридически-властного волеизъявления (предписания, запрета или дозволения) уполномоченного субъекта, обязательного для исполнения адресатом;
- 8) гарантирование исполнения принудительной силой государства;
- 9) отнесение его правоприменительным актам (актам применения права);
- 10) обличение его, как правило, в форму официального письменного документа, составленного в специальной форме;
- 11) право на обжалование такого акта в случаях, предусмотренных законом, в административном порядке в

вышестоящий орган и (или) в судебном порядке.

Как видно из акта проверки, проверяющими установлено, что Учреждением за счет средств межбюджетных трансфертов, выделенных из федерального бюджета, произведена оплата за оборудование в количестве *** единиц по государственному контракту № *** от 28.08.2015, заключенному с ООО «С», которое фактически отсутствует по месту хранения по адресу: г. Омск, ул. ***, д. **, определенному договорами ответственного хранения от 23.11.2015 № *** и от 30.12.2015 № ***, заключенными Учреждением с ООО «С».

В ходе натурного комиссионного осмотра оборудования и материалов, находящихся на ответственном хранении по указанному выше адресу, установлены расхождения между фактическим наличием оборудования и данными о переданном количестве имущества по договорам хранения, данными об оплаченном оборудовании по актам о приемки выполненных работ, а именно отсутствие *** единиц на общую сумму *** руб.

Факт отсутствия оборудования отражен и в выданном оспариваемом представлении, в котором руководитель Управления потребовал рассмотреть информацию о выявленных нарушениях и принять меры по устранению причин и условий их совершения в течение 30 дней с момента получения представления.

В соответствии со статьей 265 БК РФ (в ред. Федерального закона от 23.07.2013 №252ФЗ) государственный (муниципальный) финансовый контроль осуществляется в целях обеспечения соблюдения бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения.

Государственный (муниципальный) финансовый контроль подразделяется на внешний и внутренний, предварительный и последующий.

Как указано в статье 267.1 БК РФ (в ред. Федерального закона от 23.07.2013 №252-ФЗ), методами осуществления государственного (муниципального) финансового контроля являются проверка, ревизия, обследование, санкционирование операций.

Под проверкой в целях настоящего Кодекса понимается совершение контрольных действий по документальному и фактическому изучению законности отдельных финансовых и хозяйственных операций, достоверности бюджетного (бухгалтерского) учета и бюджетной (бухгалтерской) отчетности в отношении деятельности объекта контроля за определенный период.

Под ревизией в целях настоящего Кодекса понимается комплексная проверка деятельности объекта контроля, которая выражается в проведении контрольных действий по документальному и фактическому изучению законности всей совокупности совершенных финансовых и хозяйственных операций, достоверности и правильности их отражения в бюджетной (бухгалтерской) отчетности.

Результаты проверки, ревизии оформляются актом.

В соответствии со статьей 269.2 (в ред. Федерального закона от 23.07.2013 №252-ФЗ) полномочиями органов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля по осуществлению внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля являются:

контроль за соблюдением бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения;

контроль за полнотой и достоверностью отчетности о реализации государственных (муниципальных) программ, в том числе отчетности об исполнении государственных (муниципальных) заданий.

При осуществлении полномочий по внутреннему государственному (муниципальному) финансовому контролю органами внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля:

проводятся проверки, ревизии и обследования;

направляются объектам контроля акты, заключения, представления и (или) предписания;

направляются органам и должностным лицам, уполномоченным в соответствии с БК РФ, иными актами бюджетного законодательства Российской Федерации принимать решения о применении предусмотренных БК РФ бюджетных мер принуждения, уведомления о применении бюджетных мер принуждения;

осуществляется производство по делам об административных правонарушениях в порядке, установленном законодательством об административных правонарушениях.

Порядок осуществления полномочий органами внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля по внутреннему государственному (муниципальному) финансовому контролю определяется соответственно федеральными законами, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, муниципальными правовыми актами местных администраций.

Порядок осуществления полномочий органами внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля по внутреннему государственному (муниципальному) финансовому контролю должен содержать основания и порядок проведения проверок, ревизий и обследований, в том числе перечень должностных лиц, уполномоченных принимать решения об их проведении, о периодичности их проведения.

В этой связи Правительством РФ было издано постановление от 28.11.2013

№1092 «О порядке осуществления Федеральной службой финансово-бюджетного надзора полномочий по контролю в финансово-бюджетной сфере» (вместе с «Правилами осуществления Федеральной службой финансово-бюджетного надзора полномочий по контролю в финансово-бюджетной сфере») (далее – Правила).

В соответствии с пунктом 1 Правил они определяют порядок осуществления Федеральной службой финансово-бюджетного надзора (далее – Служба) полномочий по контролю в финансово-бюджетной сфере (далее – деятельность по контролю) во исполнение, в том числе части 3 статьи 269.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

Пунктом 6 Правил (п/п «а») предусмотрено, что Служба при осуществлении деятельности по контролю в финансово-бюджетной сфере осуществляет, в том числе, полномочия по внутреннему государственному финансовому контролю в сфере бюджетных правоотношений.

Пунктом 68 Правил (в ред. на момент вынесения оспариваемого представления) оговорено, что при осуществлении полномочий по внутреннему государственному финансовому контролю в сфере бюджетных правоотношений Служба направляет:

а) представления, содержащие обязательную для рассмотрения информацию о выявленных нарушениях бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, и требования о принятии мер по их устранению, а также устранению причин и условий таких нарушений;

б) предписания об устранении нарушений бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, и (или) о возмещении

ущерба, причиненного такими нарушениями Российской Федерации;

в) уведомления о применении бюджетных мер принуждения.

Согласно пункту 74 Правил, отмена представлений и предписаний Службы (ее территориального органа) осуществляется в судебном порядке. Отмена представлений и предписаний территориальных органов Службы также осуществляется ее руководителем (заместителем руководителя) по результатам обжалования решений, действий (бездействия) должностных лиц территориальных органов Службы, осуществления мероприятий внутреннего контроля в порядке, установленном административным регламентом исполнения государственной функции по контролю в финансово-бюджетной сфере.

Пунктом 75 Правил предусмотрено, что должностные лица, принимающие участие в контрольных мероприятиях, осуществляют контроль за исполнением объектами контроля представлений и предписаний. В случае неисполнения представления и (или) предписания Служба (ее территориальный орган) применяет к лицу, не исполнившему такое представление и (или) предписание, меры ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Статьей 270.2 БК РФ (введена Федеральным законом от 23.07.2013 № 252-ФЗ) также предусмотрено следующее:

1. В случаях установления нарушения бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, органами государственного (муниципального) финансового контроля составляются представления и (или) предписания.

2. Под представлением в целях настоящего Кодекса понимается документ органа государственного (муниципального) финансового

контроля, который должен содержать обязательную для рассмотрения в установленные в нем сроки или, если срок не указан, в течение 30 дней со дня его получения информацию о выявленных нарушениях бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, и требования о принятии мер по их устранению, а также устранению причин и условий таких нарушений.

3. Под предписанием в целях настоящего Кодекса понимается документ органа государственного (муниципального) финансового контроля, содержащий обязательные для исполнения в указанный в предписании срок требования об устранении нарушений бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, и (или) требования о возмещении причиненного такими нарушениями ущерба Российской Федерации, субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию.

4. Неисполнение предписаний органа государственного (муниципального) финансового контроля о возмещении причиненного нарушением бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, Российской Федерации, субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию ущерба является основанием для обращения уполномоченного соответственно нормативным правовым актом Правительства Российской Федерации, нормативным правовым актом высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, муниципальным правовым актом местной администрации государственного (муниципального) органа в суд с исковыми заявлениями о

возмещении ущерба, причиненного Российской Федерации, субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию нарушением бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения.

Таким образом, из анализа указанных выше нормативных положений следует, что фактически установлено несколько видов мер реагирования финансового органа, а также возможность обжалования представления, вынесенного финансовым органом в судебном порядке.

Из Определений Конституционного Суда Российской Федерации от 04.12.2003 № 418О, от 20.10.2005 № 442-О, № 518-О следует, что положения АПК РФ не препятствуют оспариванию в судебном порядке актов государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, если по своему содержанию они затрагивают права и законные интересы граждан и юридических лиц при осуществлении предпринимательской деятельности в той или иной сфере экономики. При рассмотрении подобных дел суды не вправе ограничиваться формальным установлением того, какой характер носит оспариваемый акт, а обязаны выяснить, затрагивает ли он права юридических лиц и предпринимателей, соответствует ли законам, и должны в каждом конкретном случае реально обеспечивать эффективное восстановление нарушенных прав, иное означало бы необоснованный отказ в судебной защите, что противоречит статье 46 Конституции Российской Федерации.

Как указано выше, оспариваемое представление содержит указание на выявленные нарушения, содержит предписание о принятии мер по устранению причин и условий допущения таких нарушений, а также

предлагает сообщить о результатах его исполнения в определенный срок.

На момент вынесения оспариваемого акта статья 284 Бюджетного кодекса Российской Федерации, отождествляющая вынесение представления об устранении нарушений бюджетного законодательства с применением мер принуждения за нарушения бюджетного законодательства РФ, утратила свою силу.

С 23.07.2013 в кодекс введена новая глава 30 «Общие положения о бюджетных правонарушениях и применении бюджетных мер принуждения».

Согласно статье 306.1 данной главы БК РФ бюджетным нарушением признается совершенное в нарушение бюджетного законодательства Российской Федерации, иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, и договоров (соглашений), на основании которых предоставляются средства из бюджета бюджетной системы Российской Федерации, действие (бездействие) финансового органа, главного распорядителя бюджетных средств, распорядителя бюджетных средств, получателя бюджетных средств, главного администратора доходов бюджета, главного администратора источников финансирования дефицита бюджета, за совершение которого главой 30 настоящего Кодекса предусмотрено применение бюджетных мер принуждения.

При этом статья 306.2 БК РФ не перечисляет в числе мер принуждения такую меру, как вынесение представления.

В соответствии с подпунктом «а» пункта 99 Административного регламента исполнения Федеральной службой финансово-бюджетного надзора государственной функции по контролю в финансово-бюджетной сфере, утв. Приказом Минфина России от 20.03.2014 №18н, при осуществлении полномочий

по внутреннему государственному финансовому контролю в сфере бюджетных правоотношений руководитель (заместитель руководителя) Службы (территориального органа) направляет представления, содержащие обязательную для рассмотрения в установленные в них сроки или, если срок не указан, в течение 30 дней со дня его получения информацию о выявленных нарушениях бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, и требования о принятии мер по их устранению, а также устранению причин и условий таких нарушений.

С учетом этого, а также указанного в оспариваемом акте, представление Управления, по мнению суда, носит скорее информативный, чем карательный характер и принято в пределах предоставленных ему полномочий.

Как следует из правовой позиции Высшего Арбитражного суда Российской Федерации, отраженной в пункте 20.1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 №10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» (в редакции Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.11.2008 № 60), судам необходимо выделять в числе представлений, обязательных для рассмотрения лицами, которым они адресованы:

1) представления административных органов (должностных лиц), осуществляющих государственный надзор (контроль), об устранении нарушений законодательства;

2) представления об устранении причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения (статья 29.13 КоАП РФ).

Представления административных органов (должностных лиц), осуществляющих государственный надзор (контроль), об устранении нарушений законодательства (ответственность за невыполнение которых предусмотрена частью 1 статьи 19.5 КоАП РФ) могут быть оспорены в арбитражном суде в случаях и в порядке, определенных главой 24 АПК РФ, то есть, в том случае, когда они нарушают права и законные интересы заявителя либо влекут для него иные негативные последствия.

Действующими на момент оспариваемого представления нормами статьи 19.5 Кодекса РФ об административных правонарушениях предусмотрена ответственность за невыполнение в срок законного предписания (постановления, представления, решения) органа (должностного лица), осуществляющего государственный надзор (контроль), муниципальный контроль.

При этом из диспозиции указанной нормы следует, что объективную сторону данного правонарушения составляют действия по невыполнению представления об устранении нарушений законодательства.

Поскольку в рамках настоящего дела фактически оспаривается представление об устранении выявленных недостатков, так как оспариваемым пунктом представления не зафиксировано прямых нарушений требований закона, заявитель не может быть привлечен к ответственности по данной статье КоАП РФ по причине отсутствия в его действиях объективной стороны правонарушения, в связи с чем, оспариваемый пункт представления не может повлечь для него каких-либо негативных последствий.

Следует также отметить, что после вступления в силу изменений, внесенных Федеральным законом от 23.07.2013 № 252-ФЗ «О внесении изменений в БК РФ и отдельные законодательные акты РФ» должностные лица органов,

осуществляющих функции по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере, утратили полномочия по составлению протоколов об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 19.5 КоАП РФ.

Доводов в части того, что в связи с вынесением оспариваемого представления наступили какие-либо неблагоприятные для Учреждения последствия и нарушены его права и законные интересы не приведено. Возможность наступления негативных последствий для должностных лиц Учреждения, о которой указано в дополнениях к возражению на отзыв Управления, основана на предположении и не имеет значения к рассматриваемому спору, поскольку представление вынесено в отношении учреждения, а не его должностных лиц и с заявлением в суд обратилось Учреждение, а не его должностные лица, возможность обращения которых в соответствии с положениями Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не предусмотрена.

Таким образом, судом установлено, что оспариваемое Представление принято в пределах полномочий, носит информационный характер, прав и законных интересов заявителя не нарушает, в нем зафиксирован факт отсутствия на момент проверки закупленного оборудования, который заявителем не оспаривается.

При указанных обстоятельствах, оснований для удовлетворения требования заявителя не имеется.

В соответствии с частью 3 статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в случае, если арбитражный суд установит, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решения и действия (бездействие) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и не нарушают права и законные интересы заявителя, принимает решение об отказе

в удовлетворении заявленного требования.

В соответствии с частью 2 статьи 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при принятии решения арбитражный суд распределяет судебные расходы.

В связи с отказом заявителю в удовлетворении заявленных требований расходы по уплате государственной пошлины подлежат отнесению на него.

Руководствуясь, статьями 110, 167-170, 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

РЕШИЛ:

Заявление КУ ОО «О» к Управлению о признании представления от 06.10.2016 № 52-19-16/4962 частично недействительным оставить без удовлетворения.

7. Приобретение оборудования, бывшего в употреблении, не соответствует цели предоставления субсидий, в связи с чем предписание органа Федерального казначейства о необходимости принять меры к восстановлению и перечислению в доход соответствующего бюджета неправомерно представленных предпринимателю средств федерального бюджета по возмещению части затрат, связанных с приобретением оборудования в рамках реализации подпрограммы «Развитие малого и среднего предпринимательства», вынесено законно.

***Постановление Шестого
арбитражного апелляционного суда
от 04.05.2017 № 06АП-1736/2017
(Извлечение)***

Администрация города «С» (далее – заявитель; Администрация) обратилась в Арбитражный суд Амурской области с заявлением о признании незаконным предписания от 14.10.2016 № 23-44-16/12, вынесенного Управлением Федерального казначейства по Амурской

области (далее – Управление; УФК по Амурской области; уполномоченный орган).

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Министерство внешнеэкономических связей туризма и предпринимательства Амурской области (далее – Министерство), ИП У.

Решением суда от 14.02.2017 в удовлетворении заявления Администрации отказано.

Суд пришел к выводу о законности оспариваемого предписания УФК по Амурской области о необходимости заявителю принять меры к восстановлению и перечислению в доход соответствующего бюджета неправомерно представленных предпринимателю средств федерального бюджета по возмещению части затрат, связанных с приобретением оборудования в рамках реализации подпрограммы «Развитие малого и среднего предпринимательства».

Не согласившись с принятым судебным актом, Администрация обратилась в Шестой арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой просит решение суда первой инстанции отменить, признать недействительным и незаконным оспариваемое предписание УФК по Амурской области.

Заявитель жалобы, ссылаясь на п. 23 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2006 № 23 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации», ст. 34 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ), указывает на то, что: не доказано наличие существенных нарушений условий предоставления субсидий, и формальное нарушение требований Порядка предоставления субсидии не является основанием для выдачи предписания об их устранении, а также возврата

субсидии; суд неполно выяснил обстоятельства дела, так как материалами дела подтверждается и установлено, что субсидия выдана предпринимателю на развитие производства (факты приобретения бывшего в употреблении оборудования являются нарушением местного порядка, но не свидетельствуют о нарушении ст. 306.4 БК РФ и федерального порядка предоставления субсидии).

В представленном в суд отзыве на апелляционную жалобу Министерство доводы жалобы поддержало, просит решение суда отменить, а апелляционную жалобу Администрации удовлетворить в полном объеме.

Исследовав материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы и отзыва на нее, Шестой арбитражный апелляционный суд установил следующее.

Как видно из материалов дела, проведенной Управлением проверкой использования средств федерального бюджета (субсидий), предоставленных в 2015 году из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации (муниципальным бюджетам) на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства (далее – МСП), включая крестьянские (фермерские) хозяйства, установлено, что постановлением Правительства Амурской области от 25.09.2013 № 445 утверждена государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика Амурской области на 2014-2020 годы» (далее – государственная программа); в состав государственной программы включена подпрограмма «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства на территории Амурской области»; порядок предоставления субсидий местным бюджетам на поддержку и развитие субъектов малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства установлен в приложении № 6 к государственной программе; порядок

предоставления субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства по возмещению части затрат, связанных с приобретением оборудования в целях создания и (или) развития, и (или) модернизации производства товаров установлен в приложении № 5.3 к государственной программе.

Постановлением Администрации от 01.10.2014 № 1676 утверждена муниципальная программа «Экономическое развитие города Свободного на 2015-2020 годы» (далее – муниципальная программа), включающая 2 подпрограммы «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в городе Свободном» и «Развитие сельского хозяйства в городе Свободном», содержащие мероприятия, направленные на развитие МСП.

Постановлением Администрации от 07.07.2015 № 1298 «О внесении изменений и дополнений в постановление администрации города от 01.10.2014 № 1676» подпрограмма «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в городе Свободном» дополнена приложениями: приложение № 1 «Порядок предоставления субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства по возмещению части затрат, связанных с приобретением оборудования в целях создания, и (или) развития, и (или) модернизации производства товаров»; приложение № 2 «Порядок предоставления субсидии начинающим субъектам малого и среднего предпринимательства, включая крестьянско (фермерское) хозяйство».

ИП У. в Администрацию подано заявление на предоставление субсидии по возмещению части затрат, связанных с приобретением оборудования в целях создания, и (или) развития, и (или) модернизации производства товаров от 09.12.2015, зарегистрированное в Администрации 12.10.2015 в журнале учета заявок на предоставление субсидии субъектам малого и среднего

предпринимательства по возмещению части затрат, связанных с приобретением оборудования в целях создания, и (или) развития, и (или) модернизации производства товаров под № 7.

Администрация уведомлением от 15.10.2015 сообщила ИП У. о предоставлении субсидии по возмещению затрат, связанных с приобретением оборудования в целях создания, и (или) развития, и (или) модернизации производства товаров в сумме 930686,72 руб. в том числе: за счет городского бюджета – 189495 руб.; за счет областного бюджета – 27071 руб., за счет федерального бюджета – 714120,72 руб.

15.10.2016 между Администрацией и ИП У. заключен договор № 12 на предоставление субсидии по возмещению затрат, связанных с приобретением оборудования в целях создания, и (или) развития, и (или) модернизации производства; субсидия за счет средств федерального бюджета в сумме 714120,72 руб. перечислена ИП У. платежным поручением от 14.12.2015 № 53260 - денежные средства по платежному поручению от 14.12.2015 № 53260 в сумме 714120,72 руб. поступили 14.12.2015 на расчетный счет ИП У.

Факт приобретения предпринимателем оборудования, не соответствующего целям предоставления субсидий (приобретены не новые, а бывшие в употреблении) установлен проверкой и лицами, участвующими в деле не опровергнут, а именно: Рефрижераторный крупнотоннажный контейнер (номер GESU 902195-0) в количестве 1 шт. у ООО «Т» по договору купли-продажи от 05.06.2014 № 05/06/14-П на сумму 270000,00 руб.; Рефрижераторные крупнотоннажные контейнеры (номер GESU 9020888, CRLU 1229380) в количестве 2 шт. у ООО «Р» по договору купли-продажи от 09.06.2014 № 09/06/14-П на сумму 600000,00 рублей.; Камера термодымовая КТД-100 с холодильным агрегатом

(серийный № 120811, 2011 г.в.) у гр. Г. по договору купли-продажи оборудования от 10.12. 2014 б/н на сумму 250000 руб.; Рефрижераторный крупнотоннажный контейнер GESU 902195-0 у индивидуального предпринимателя главы КФХ П. по договору купли-продажи от 17.12.2014 б/н на сумму 250000 руб.

Контейнер с таким же номером, согласно представленным документам, приобретен ИП У. у ООО «Т» на основании Договора купли-продажи от 05.06.2014 № 05/06/14-П.

При этом ИП У. в нарушение п. 6 Указаний Центрального банка Российской Федерации от 07.10.2013 № 3073-У «Об осуществлении наличных расчетов», произведен наличный расчет в валюте Российской Федерации в размере 250000 руб., превышающем предельный размер наличных расчетов (100 тысяч рублей) в рамках одного договора, заключенного между индивидуальными предпринимателями.

Согласно оспариваемому предписанию уполномоченного органа выявлено нарушение бюджетного законодательства в связи с предоставлением субсидии по возмещению субъекту предпринимательства ИП У. части затрат, связанных с приобретением оборудования для создания, и (или) развития, и (или) модернизации производства в сумме 685000 руб. в 2015 году; Администрации предписано принять меры в установленном законом порядке к восстановлению и перечислению в доход соответствующего бюджета неправоммерно предоставленных ИП У. средств федерального бюджета по возмещению субъекту предпринимательства части затрат, связанных с приобретением оборудования для создания, и (или) развития, и (или) модернизации производства в рамках реализации мероприятий подпрограммы «Развитие малого и среднего предпринимательства» государственной программы Российской

Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика», в срок не позднее 60 дней с даты получения предписания.

Постановлением Правительства Амурской области от 25.09.2013 № 445 в составе государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика Амурской области на 2014-2020 годы» утвержден Порядок предоставления субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства по возмещению части затрат, связанных с приобретением оборудования в целях создания и (или) развития, и (или) модернизации производства товаров, п. 3 которого предусмотрено, что целью предоставления субсидий является возмещение субъектам предпринимательства части затрат, связанных с приобретением оборудования для создания и (или) развития, и (или) модернизации производства товаров.

Под оборудованием в настоящем Порядке понимаются новые устройства, механизмы, станки, приборы, аппараты, агрегаты, установки, средства и технологии, специальные транспортные средства (за исключением легковых автомобилей), используемые субъектом предпринимательства для производства товаров, относящиеся к 2-10 амортизационным группам в соответствии с Классификацией основных средств, включаемых в амортизационные группы, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 01.01.2002 № 1.

Довод заявителя об отсутствии нарушения нормы областного порядка отклоняются арбитражным судом апелляционной инстанцией, поскольку материалами дела подтверждается предоставление рассматриваемой субсидии, в том числе из областного бюджета в связи с чем, нормы областного порядка также подлежали применению.

На основании вышеизложенного, суд первой инстанции сделал верный вывод о том, что предоставлением субсидий является возмещение субъектам предпринимательства части затрат, связанных с приобретением нового оборудования для создания, и (или) развития, и (или) модернизации производства товаров.

Договорами, имеющимися в материалах дела, подтверждается приобретение бывших в употреблении рефрижераторных крупнотоннажных контейнеров, годов выпуска 2000, 2002, камеры термодымовой 2011 года выпуска.

Доказательств, подтверждающих факт приобретения нового оборудования в материалах дела нет, и суду не представлено.

Следовательно, суд первой инстанции обоснованно признал установленным факт приобретения ИП У. оборудования, бывшего в употреблении, что не соответствует цели предоставления субсидий.

Таким образом, Администрация неправомерно возместила затраты предпринимателю на приобретение оборудования бывшего в употреблении.

Дав оценку представленным сторонами в материалы дела доказательствам в соответствии со ст. 71 АПК РФ, правильно установив имеющие значение для разрешения спора обстоятельства, суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу о том, что расчет Управлением неправомерно перечисленной субсидии $((270\ 000,00 + 600\ 000,00 + 250\ 000,00 + 250\ 000,00) * 50\% = 685\ 000\ \text{руб.})$ является верным, поскольку учтены расходы на приобретение бывшего в употреблении оборудования в размере 50%.

Доводы, приведенные в апелляционной жалобе, не опровергают выводов суда первой инстанции, а лишь выражают несогласие с ними, что не может являться основанием для удовлетворения жалобы и отмены или изменения обжалуемого судебного акта.

Выводы, изложенные в решении суда первой инстанции, соответствуют материалам дела, нарушений или неправильного применения норм материального и процессуального права при вынесении решения судом не допущено, в связи с чем арбитражный суд апелляционной инстанции не находит оснований для удовлетворения апелляционной жалобы и отмены принятого по делу решения суда.

Нарушений, являющихся согласно ч. 4 ст. 270 АПК РФ основанием для безусловной отмены обжалуемого судебного акта, судом первой инстанции не допущено.

Руководствуясь ст. 258, 268-271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Шестой арбитражный апелляционный суд постановил решение Арбитражного суда Амурской области от 14.02.2017 по делу № А04-10398/2016 оставить без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения.

8. Судом отказано в удовлетворении требований о признании незаконным предписания, поскольку направление и использование бюджетных средств для оплаты стоимости превышения площади, предоставленной гражданам к переселению из аварийного жилищного фонда, над площадью ранее занимаемых помещений, является нецелевым использованием бюджетных средств.

*Решение Арбитражного суда
Ивановской области
от 29.03.2017 № А17-40/2017
(Извлечение)*

Управлением Федерального казначейства по Ивановской области (далее – Управление) проведена проверка соблюдения Комитетом по управлению муниципальным имуществом и муниципальным заказам администрации городского округа Кохма (далее – Комитет) условий

предоставления и использовании средств Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства (далее – Фонд) в рамках подпрограммы «Создание условий для обеспечения доступным и комфортным жильем государственной программы «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» в 2015 году.

По результатам проверки Управление пришло к выводу, что при использовании Комитетом в 2015 году средств Фонда, допущено нецелевое использование указанных средств в сумме 1059314,06 руб., выразившееся в оплате превышения площадей, переданных застройщиком для переселения граждан из аварийного жилищного фонда, над расселяемыми площадями.

Согласно п. 11 ч. 1 ст. 14 Федерального закона «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» от 21.07.2007 № 185-ФЗ (далее – Закон № 185-ФЗ) Фонд предоставляет финансовую поддержку за счет своих средств при условии наличия Региональной адресной программы по переселению граждан из аварийного жилищного фонда.

В соответствии с указанным законом, постановлением Правительства Ивановской области от 15.04.2013 № 134-п утверждена Региональная адресная программа «Переселение граждан из аварийного жилищного фонда на территории Ивановской области на 2013-2017 годы».

Региональной программой предусмотрен объем финансирования мероприятий по переселению аварийного жилищного фонда на 2013 - 2015 годы из трех источников: средств Фонда с долей софинансирования 47,4%, средств бюджета Ивановской области с долей софинансирования 45,6% и средств местного бюджета с долей софинансирования 7%.

Во исполнение Региональной программы переселения граждан постановлением Администрации городского округа Кохма от 02.04.2013 № 312 утверждена Муниципальная адресная программа «Переселение граждан из аварийного жилищного фонда с учетом необходимости развития малоэтажного жилищного строительства на территории городского округа Кохма на 2013-2015 годы».

В рамках Региональной и Муниципальной программ городскому округу Кохма по этапу 2013 года с финансовой поддержкой Фонда на переселение граждан из аварийных жилых домов были предусмотрены средства в сумме 114 294 310 руб., в том числе средства Фонда, бюджета Ивановской области, бюджета городского округа Кохма, дополнительное финансирование на превышение расселяемой площади за счет средств бюджета Ивановской области, дополнительное финансирование на превышение расселяемой площади за счет средств бюджета городского округа Кохма. Соответствующие средства предусмотрены на переселение 13 домов расселяемой площадью 3 542,21 кв. м.

При проведении проверки было установлено, что общая площадь жилых помещений, приобретенных Комитетом в рамках исполнения муниципальных контрактов для переселения граждан из аварийного жилищного фонда и переданных гражданам, превысила общую площадь ранее занимаемых ими жилых помещений.

Согласно муниципальным контрактам расселяемая площадь составила 628,5 кв. м., а площадь фактически приобретенного жилья (по актам приема-передачи) 742,5 кв. м. Увеличение площадей, переданных застройщиком Комитету для переселения граждан из аварийного жилищного фонда, над площадями, предусмотренными муниципальными контрактами, влечет изменение средней

стоимости 1 квадратного метра приобретенного жилья по муниципальным контрактам, в связи с чем, оплата за счет средств Фонда осуществлена с превышением на 1 059 314,06 руб.

В соответствии с разделом 8 Региональной программы и разделом 7 Муниципальной адресной программы превышающую площадь следовало оплатить за счет средств бюджета муниципального образования, а не за счет средств Фонда.

Управлением в адрес Комитета выдано предписание о необходимости осуществить возврат денежных средств, использованных не по целевому назначению.

Комитет, не согласившись с вынесенным предписанием, обратился в Арбитражный суд Ивановской области с требованием о признании данного предписания незаконным.

Рассмотрев представленные материалы дела, заслушав представителей сторон, суд пришел к выводу о необходимости отказа в удовлетворении заявления.

Направление и использование Комитетом бюджетных средств (за счет средств Фонда) для оплаты стоимости превышения площади, предоставленной гражданам к переселению из аварийного жилищного фонда, над площадью ранее занимаемых помещений, является нецелевым использованием бюджетных средств, так как произведено с нарушением положений Закона № 185-ФЗ, а также условий Региональной программы и Муниципальной адресной программы, послуживших правовым основанием их получения. Оплату стоимости площади жилых помещений, предоставленных гражданам к переселению из аварийного жилищного фонда, превышающей площадь ранее занимаемых гражданами помещений, следовало производить за счет средств бюджета городского округа Кохма, а не за счет средств Фонда.

Аргументы Комитета о том, что оплата превышения площадей переданных квартир муниципальными контрактами не предусмотрена, оплату за данные площади Комитет не производил, отклоняются, поскольку условий о предоставлении дополнительных площадей по контрактам за счет средств застройщика муниципальные контракты не содержат, цены спорных муниципальных контрактов обоснованы указанными в контракте площадями приобретаемых жилых помещений и стоимостью 1 кв.м., приобретаемого по муниципальной программе жилья и являются твердыми. Указанное обстоятельство влечет изменение средней стоимости 1 кв.м. по муниципальным контрактам и, соответственно, уменьшение доли средств Фонда при оплате контрактов.

С учетом изложенного, направление и использование Комитетом средств Фонда, связанное с оплатой стоимости превышения площади, предоставленной к переселению, над площадью ранее занимаемых помещений, является нецелевым использованием бюджетных средств.

В удовлетворении заявления Комитета о признании незаконным предписания Управления отказано.

Постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 26.06.2017 решение Арбитражного суда Ивановской области от 29.03.2017 по делу № А17-40/2017 оставлено без изменения, апелляционная жалоба Комитета – без удовлетворения.

9. При вынесении оспариваемого предписания Управление обоснованно исходило из неправомерного применения объектом контроля повышающего коэффициента при эксплуатации автотранспорта.

*Решение Арбитражного суда
Владимирской области
от 09.02.2017 № А11-10138/2016
(Извлечение)*

Федеральное государственное казенное учреждение «Управление вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации по Владимирской области» (далее – заявитель, Учреждение) обратилось в Арбитражный суд Владимирской области с требованием о признании предписания Управления Федерального казначейства по Владимирской области (далее – заинтересованное лицо, Управление) от 28.09.2016 №28-10-20/20-2739 несоответствующим закону и нарушающим права и законные интересы заявителя в сфере экономической деятельности.

В ходе проверки Управлением установлено, что согласно представленным путевым листам, Учреждением эксплуатировались автотранспортные средства как за пределами населенных пунктов, где повышающий коэффициент не применяется, так и в населенных пунктах с численностью населения до 250 тыс. человек, где применяются иные повышающие коэффициенты, что предусматривает меньший расход средств федерального бюджета.

По результатам проведенной проверки было выявлено неправомерное списание бензина АИ-95 по путевому листу «автомобиля 1» на сумму 349 руб. 55 коп., АИ-92 по путевому листу «автомобиля 2» на сумму 897 руб. 00 коп., в связи с чем, в адрес заявителя вынесено предписание от 28.09.2016 №28-10-20/20-2739 с требованием возместить ущерб в сумме 1247 руб. 18 коп.

В обоснование заявленного требования Учреждение указало, что при проверке контролирующим органом не проведен анализ возможного применения (неприменения) поправочных коэффициентов и реальной ситуации, связанной с расходом топлива.

Заявитель считает, что при эксплуатации автотранспорта

Учреждения с местом дислокации в г. Владимир примененные им расчеты соответствуют нормативным актам, регулирующим расход топлива на автомобильном транспорте.

Также заявитель пояснил, что Управление не доказало неэффективность расходования Учреждением бюджетных средств и использовало при расчете размера неправомерного списания бензина самостоятельно выработанные подходы, не имеющие под собой четкой аргументации и правовой основы.

Согласно положениям ст. 34 Бюджетного кодекса Российской Федерации принцип результативности и эффективности использования бюджетных средств означает, что при составлении и исполнении бюджетов участники бюджетного процесса в рамках установленных им бюджетных полномочий должны исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием определенного бюджетом объема средств.

Абзацем 4 п. 2 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2006 №23 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации» разъяснено, что конкретная расходная операция может быть признана неэффективным расходом бюджетных средств только в случае, если уполномоченный орган докажет, что поставленные перед участником бюджетного процесса задачи могли быть выполнены с использованием меньшего объема средств или что, используя определенный бюджетом объем средств участник бюджетного процесса мог бы достигнуть лучшего результата.

Распоряжением Минтранса России от 14.03.2008 г. №АМ-23-р введены в действие методические рекомендации «Нормы расхода топлива и смазочных материалов на автомобильном

транспорте» (далее – Методические рекомендации).

В данном документе приведены значения базовых, транспортных и эксплуатационных (с учетом надбавок) норм расхода топлива для автомобильного подвижного состава, норм расхода топлива на работу специальных автомобилей, порядок применения норм, формулы и методы расчета нормативного расхода топлива при эксплуатации, справочные нормативные данные по расходу смазочных материалов и специальных жидкостей, значения зимних надбавок и др. (п. 2 Методических рекомендаций).

Пунктом 5 Методических рекомендаций предусмотрено, что нормы расхода топлива повышаются при работе автотранспорта в населенных пунктах с численностью населения от 250 тыс. до 1 млн. человек (при наличии регулируемых перекрестков, светофоров или других знаков дорожного движения) – до 5 %.

Вместе с тем, п. 6 Методических рекомендаций установлено, что в случае, когда автотранспорт эксплуатируется в пригородной зоне вне границы города, поправочные (городские) коэффициенты не применяются.

При таких обстоятельствах, Управление при вынесении оспариваемого предписания обоснованно исходило из неправомерного применения Учреждением повышающего коэффициента 4% при эксплуатации автотранспорта вне границ города, а также в городах с численностью населения до 250 тыс. человек.

Расчет стоимости необоснованно списанного топлива выполнен Управлением исходя из определенных в соответствии с Методическими рекомендациями базовыми нормами расхода топлива, стоимости топлива по контрактам, заключенным Учреждением и представленных Учреждением путевых листов.

Указанный расчет по существу заявителем не оспорен, документально не

опровергнут, контррасчет не представлен.

При таких обстоятельствах Арбитражный суд Владимирской области решил, что заявленное Учреждением требование удовлетворению не подлежит.

10. Отражение в представлении стоимостной характеристики выявленного нарушения не нарушает прав объекта контроля, поскольку стоимость объектов определена финансовым органом контроля исходя из балансовой стоимости, сведения о которой получены от собственника помещений, а также кадастровой стоимости объекта, находящегося в федеральной собственности.

***Решение Арбитражного суда
Ярославской области от 03.05.2017
№ А82-2370/2017
(Извлечение)***

Инспекция Федеральной налоговой службы (далее – налоговый орган) обратилась в суд с заявлением о признании недействительным представления Управления Федерального казначейства по Ярославской области (далее - Управление) в части обязанности принять к учету на забалансовом счете 01 арендованных помещений общей площадью 635,55 кв.м. в сумме 7 752 325,38 руб., помещений, переданных Территориальным управлением Министерства имущественных отношений Российской Федерации по Ярославской области в безвозмездное пользование общей площадью 892,10 кв.м. по адресу: г. Ярославль, пр-т Октября, д. 56 в сумме 19 124 186,71 руб.

Налоговый орган, не оспаривая того, что арендованные и полученные в пользование помещения должны быть приняты к учету, полагает необоснованным обязательство принять к учету спорное имущество по стоимости, отраженной в оспариваемом представлении. В обоснование своей

позиции налоговый орган указывает, что в силу п. 32 Инструкции по применению Единого плана счетов бухгалтерского учета для органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления, органов управления государственными внебюджетными фондами, утвержденного приказом Минфина России от 01.12.2010 № 157н (далее - Инструкция № 157н) материальные объекты нефинансовых активов, полученные учреждением в безвозмездное или возмездное пользование, учитываются на забалансовом счете по стоимости, указанной (определенной) собственником (балансодержателем) имущества, а в случае неуказания стоимости – в условной оценке: один объект, один рубль. Поскольку собственник имущества не представил сведения о стоимости объектов, в том числе в отношении имущества, составляющего имущество казны Российской Федерации и учтенного в реестре имущества без указания стоимости, объекты должны быть учтены по стоимости 1 рубль каждый.

Ответчик требования не признал, ссылаясь на то, что оспариваемое предписание не содержит указание на совершение действий обязывающего характера, нарушения, выявленные в ходе проверки, устранены, в связи с чем отсутствуют основание и предмет спора.

Рассмотрев материалы дела, заслушав пояснения представителей сторон, суд пришел к выводу об отказе в удовлетворении требований налогового органа в связи со следующим.

Управлением проведена плановая выездная ревизия финансово-хозяйственной деятельности налогового органа, в ходе которой установлено несоответствие данных бюджетного учета за 2015 год первичным документам: арендованные помещения общей площадью 635,55 кв.м., занимаемые налоговым органом, а также помещения площадью 892,10 кв.м.,

переданные Территориальным управлением Министерством имущественных отношений Российской Федерации по Ярославской области в безвозмездное пользование, по тому же адресу не приняты к бюджетному учету на забалансовый счет 01.

В денежном выражении выявленное нарушение составляет 7 752 325,38 руб. и 19 124 186,71 руб. соответственно.

Стоимость имущества определена Управлением на основании полученных от арендодателя - собственника имущества сведений о балансовой стоимости арендованных налоговым органом помещений, а также исходя из кадастровой стоимости объекта (по имуществу, находящемуся в федеральной собственности и полученному в безвозмездное пользование).

По результатам проверки вынесено представление об обязанности рассмотреть информацию о нарушениях законодательства Российской Федерации и принять меры по недопущению их в дальнейшем не позднее 30 дней с момента получения представления. О результатах исполнения представления налоговый орган обязан проинформировать Управление не позднее 10 дней с даты исполнения представления.

Налоговый орган, не оспаривая факт совершения выявленного нарушения, оспаривает стоимость объектов недвижимости, по которой они должны быть приняты к бюджетному учету.

Оценивая оспариваемое представление на предмет соответствия законодательству, суд исходит из следующего.

В соответствии с положениями ст. 162 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ) получатель бюджетных средств обязан, в частности, вести бюджетный учет.

Пунктом 2 ст. 264.1 БК РФ предусмотрено, что бюджетный учет представляет собой упорядоченную систему сбора, регистрации и обобщения информации в денежном выражении о

состоянии финансовых и нефинансовых активов и обязательств Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, а также об операциях, изменяющих указанные активы и обязательства.

Бюджетный учет осуществляется в соответствии с планом счетов, включающим в себя бюджетную классификацию Российской Федерации.

В соответствии с частями 1 и 3 ст. 9 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (далее – Закон № 402-ФЗ) каждый факт хозяйственной жизни подлежит оформлению первичным учетным документом.

Первичный учетный документ должен быть составлен при совершении факта хозяйственной жизни, а если это не представляется возможным – непосредственно после его окончания. Лицо, ответственное за оформление факта хозяйственной жизни, обеспечивает своевременную передачу первичных учетных документов для регистрации содержащихся в них данных в регистрах бухгалтерского учета, а также достоверность этих данных.

Согласно ст. 12 Закона № 402-ФЗ объекты бухгалтерского учета подлежат денежному измерению.

Согласно п. 23 Инструкции № 157н объекты нефинансовых активов принимаются к бухгалтерскому учету по их первоначальной (фактической) стоимости.

В соответствии с п. 333 Инструкции № 157н счет 01 предназначен для учета объектов движимого и недвижимого имущества, полученных учреждением в безвозмездное пользование, в том числе объектов, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации не подлежат отражению на балансе учреждения (музейные предметы и музейные коллекции, включенные в состав государственной части Музейного фонда Российской Федерации), а также объектов движимого и недвижимого

имущества, полученных в возмездное пользование, кроме финансовой аренды, если объект имущества находится на балансе лизингополучателя.

Объект имущества, полученный учреждением от балансодержателя (собственника) имущества, учитывается на забалансовом счете на основании акта приема-передачи (иного документа, подтверждающего получение имущества и (или) права его пользования) по стоимости, указанной (определенной) передающей стороной (собственником).

Из вышеприведенных положений следует, что налоговый орган, получив объекты недвижимости в пользование, должен отразить данные объекты на забалансовом счете 01 по первоначальной (фактической) стоимости. При этом получатель имущества в целях обеспечения достоверности бюджетного учета должен предпринять меры к установлению стоимости объектов.

В рассматриваемом случае арендованные и полученные в пользование помещения не приняты налоговым органом к бюджетному учету, в связи с чем оспариваемое представление соответствует закону.

Оспариваемое представление содержит обязательную для рассмотрения в установленный в нем срок информацию о выявленных нарушениях бюджетного законодательства и требование о принятии мер по недопущению их в дальнейшем. Отражение в представлении стоимостной характеристики выявленного нарушения не нарушает прав налогового органа, поскольку стоимость объектов определена Управлением исходя из балансовой стоимости, сведения о которой получены от собственника помещений, переданных в аренду, а также кадастровой стоимости объекта, находящегося в федеральной собственности.

Само по себе указание стоимости объектов, по которой должны быть приняты объекты к учету в 2015 году, не

нарушает прав налогового органа, поскольку финансовый год истек и отсутствует возможность внесения изменений. Кроме того, оспариваемое представление не обязывает налоговый орган отражать в последующие периоды используемые объекты недвижимости по указанной в нем стоимости, учитывая установленные законодательством правила переоценки стоимости объектов, начисление амортизации.

С учетом изложенного, оснований для удовлетворения заявленного требования суд не усматривает.

3.6. ПРАВОВОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

1. Федеральный закон от 17.04.2017 № 68-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»

Федеральным законом расширен перечень оснований для прекращения производства по делу об административном правонарушении в отношении юридических лиц, именно ч. 1 ст. 24.5 КоАП дополнена п. 8.1 о том, что производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению, в том числе, при внесении в единый государственный реестр юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ) записи о ликвидации юридического лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, на основании определения арбитражного суда о завершении конкурсного производства в соответствии с законодательством о несостоятельности (банкротстве).

Кроме того, уточняется содержащийся в КоАП перечень оснований прекращения исполнения постановления о назначении административного наказания. Он дополняется двумя пунктами: внесение в ЕГРЮЛ записи о ликвидации юридического лица, привлеченного к административной ответственности, на основании определения арбитражного суда о завершении конкурсного производства в соответствии с законодательством о несостоятельности (банкротстве) и внесение в ЕГРЮЛ записи об исключении юридического лица, привлеченного к административной ответственности, из ЕГРЮЛ.

2. Письмо Федерального казначейства

от 24.05.2017 № 07-04-05/09-443.

Федеральное казначейство в целях организации работы территориальных органов Федерального казначейства по осуществлению производства по делам об административных правонарушениях, в случаях выявления Межрегиональным операционным управлением Федерального казначейства (далее – МОУ ФК) данных, указывающих на наличие события административного правонарушения, совершенного клиентом (должностным лицом клиента), лицевые счета которого открыты в прикладном программном обеспечении «Автоматизированная система Федерального казначейства» закрытого контура МОУ ФК, переведенным на обслуживание из территориального органа Федерального казначейства в рамках принятого решения о централизации расходных операций (далее – лицевой счет закрытого контура МОУ ФК), сообщает следующее.

В соответствии с частью 3 статьи 28.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП) установлено, что дело об административном правонарушении может быть возбуждено должностным лицом, уполномоченным составлять протоколы об административных правонарушениях, только при наличии хотя бы одного из поводов, предусмотренных частями 1, 1.1 и 1.3 указанной статьи, и достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения.

Пунктом 2 части 1 статьи 28.1 КоАП установлено, что одним из поводов к возбуждению дела об административном правонарушении являются поступившие из правоохранительных органов, а также из других государственных органов, органов местного самоуправления, от общественных объединений материалы, содержащие данные, указывающие на наличие события административного правона-

рушения.

Дело об административном правонарушении по общему правилу, установленному частью 1 статьи 29.5 КоАП, рассматривается по месту его совершения.

В этой связи, в случае выявления МОУ ФК данных, указывающих на наличие события административного правонарушения, совершенного клиентом (должностным лицом клиента), которому открыт лицевой счет закрытого контура МОУ ФК, соответствующие материалы необходимо направить в территориальный орган Федерального казначейства по месту нахождения клиента (должностного лица клиента), совершившего административное правонарушение, для рассмотрения должностным лицом, уполномоченным составлять протоколы об административных правонарушениях, вопроса о возбуждении дела об административном правонарушении.

3. Письмо Федерального казначейства от 05.06.2017 № 07-04-05/09-468.

Федеральное казначейство указывает, что не следует принимать излишние меры по обжалованию вступивших в законную силу судебных актов, которыми постановления территориальных органов Федерального казначейства по делам об административных правонарушениях отменены (изменены), если истек срок давности привлечения к административной ответственности, либо лицо, совершившее административное правонарушение, освобождено от административной ответственности по малозначительности административного правонарушения.

4. Поскольку состав правонарушения, предусмотренного ст.15.15.6 КоАП РФ, является формальным, соответственно, для привлечения к административной ответственности не требуется наступление каких-либо последствий, и административная

ответственность наступает за сам факт административного правонарушения.

Решение Ленинского районного суда г. Владивостока от 22.11.2016 № 12-1739/2016 (Извлечение)

Постановлением заместителя руководителя Управления Федерального казначейства по Приморскому краю (далее – Управление) от 19.09.2016 № 22-49/17 должностное лицо – главный бухгалтер – заместитель директора ФГБУ «У» Б. привлечена к административной ответственности по ст.15.15.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) с назначением административного наказания в виде штрафа в размере 10 000 рублей.

С постановлением Должностное лицо Б. не согласилась, просила его отменить, производство по делу прекратить в связи с неверной оценкой обстоятельств правонарушения, малозначительностью.

В судебном заседании Должностное лицо Б. жалобу поддержала в полном объеме по доводам и основаниям, в ней изложенным, а представитель Управления полагала постановление законным и обоснованным.

Выслушав участников процесса, изучив жалобу, материалы дела в полном объеме, судья полагает жалобу не подлежащей удовлетворению в силу следующего.

Постановлением Управления о назначении административного наказания от 19.09.2016 № 22-49/17 Должностное лицо Б. признана виновной в совершении административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ст.15.15.6 КоАП РФ, и ей назначено наказание в виде административного штрафа в размере 10 000 рублей.

В соответствии со ст.15.15.6 КоАП РФ наказуемым, в том числе, является представление заведомо недостоверной бюджетной отчетности или иных

сведений, необходимых для составления и рассмотрения проектов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Также ст.15.15.6 КоАП РФ устанавливает административную ответственность за представление с нарушением сроков, установленных бюджетным законодательством и нормативными правовыми актами, регулирующими бюджетные правоотношения, сведений, необходимых для исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Согласно ст.2.4 КоАП РФ административной ответственности подлежит должностное лицо в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей.

В соответствии с примечанием к ст.2.4 КоАП РФ должностные лица, в том числе совершившие административные правонарушения в связи с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций, руководители и другие работники организаций, несут административную ответственность.

На основании приказа директора ФГБУ «У» от 14.05.2007 № 31-л.с. Должностное лицо Б. назначена на должность главного бухгалтера – заместителя директора ФГБУ «У».

Должностная инструкция главного бухгалтера ФГБУ «У» от 15.04.2009 № 16 утверждена директором ФГБУ «У» (далее – должностная инструкция).

Согласно пункту 3.13 должностной инструкции в обязанности Должностного лица Б. входит обеспечение составления отчёта об исполнении бюджетов денежных средств и смет расходов, подготовки необходимой бухгалтерской и статистической отчётности, представления их в установленном порядке.

Согласно пункту 5.1 должностной инструкции на Должностное лицо Б. возложена ответственность, в том числе за правильное составление и своевременное представление балансов, отчётов и других сведений.

В соответствии с пунктом 5.3 должностной инструкции за правонарушения, совершённые в процессе своей деятельности, Должностное лицо Б. несёт ответственность в пределах, определённых действующим административным, уголовным и гражданским законодательством Российской Федерации.

Вина заключается в том, что должностное лицо не приняло исчерпывающих мер к представлению в срок, установленный Порядком учёта бюджетных обязательств получателей средств федерального бюджета, утверждённым приказом Министерства финансов Российской Федерации от 19.09.2008 № 98н, сведений о принятом бюджетном обязательстве, необходимых для исполнения федерального бюджета.

Относительно довода о малозначительности деяния суд пришёл к следующему.

При рассмотрении данной категории административных дел следует учитывать важность охраняемых государством бюджетных правоотношений.

Так как состав правонарушения, предусмотренного ст.15.15.6 КоАП РФ, является формальным, соответственно, для привлечения к административной ответственности не требуется наступление каких-либо последствий, и административная ответственность наступает за сам факт административного правонарушения.

Решением Ленинского районного суда г. Владивостока от 22.11.2016 № 12-1739/2016 (далее – решение от 22.11.2016) постановление Управления о назначении административного наказания от 19.09.2016 № 22-49/17

оставлено без изменения, жалоба Должностного лица Б. – без удовлетворения.

5. Срок давности привлечения должностного лица к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ст. 15.15.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП), в соответствии со специальной нормой, содержащейся в ч. 3 ст. 4.5 КоАП, составляет один год.

***Постановление
Хабаровского краевого суда
по делу об административном
правонарушении
от 05.05.2017 № 4а-346/2017
(Извлечение)***

Постановлением и.о. прокурора г. Комсомольска-на-Амуре в отношении главы города «К» (далее – Глава) возбуждено дело об административном правонарушении по ст. 15.15.3 КоАП.

Постановлением заместителя руководителя Управления Федерального казначейства по Хабаровскому краю от 28.09.2016 производство по административному делу в отношении Главы прекращено в связи с отсутствием в его действиях состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 15.15.3 КоАП.

Решением судьи Центрального районного суда г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края от 06.12.2016 постановление должностного лица оставлено без изменения.

Решением судьи Хабаровского краевого суда от 25.01.2017 решение судьи Центрального районного суда г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края от 06.12.2016 отменено, дело возвращено на новое рассмотрение.

Решение судьи Хабаровского краевого суда вступило в законную силу.

В жалобе заместитель руководителя Управления Федерального казначейства

по Хабаровскому краю просит решение судьи краевого суда отменить, считая его незаконным и необоснованным. Указывает, что на момент рассмотрения судьей краевого суда жалобы на постановление должностного лица срок давности привлечения к административной ответственности истек.

В жалобе защитник Главы также просит решение судьи краевого суда отменить, считая его незаконным и необоснованным.

Изучив доводы жалоб, исследовав материалы дела, суд пришел к следующим выводам.

Частью 1 ст. 4.5 КоАП предусмотрен двухгодичный срок давности привлечения к административной ответственности за нарушения бюджетного законодательства.

Санкция ст. 15.15.3 КоАП предусматривает, кроме наложения штрафа в отношении должностных лиц, также дисквалификацию.

В соответствии с ч. 3 ст. 4.5 КоАП за административные правонарушения, влекущие применение административного наказания в виде дисквалификации, лицо может быть привлечено к административной ответственности не позднее одного года со дня совершения административного правонарушения, а при длящемся административном правонарушении – одного года со дня его обнаружения.

Следовательно, срок давности привлечения должностного лица к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ст. 15.15.3 КоАП, в соответствии со специальной нормой, содержащейся в ч. 3 ст. 4.5 КоАП, составляет один год.

В силу п. 6 ч. 1 ст. 24.5 КоАП истечение сроков давности привлечения к административной ответственности является обстоятельством, исключающим производство по делу об административном правонарушении.

В соответствии с постановлением о возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 15.15.3 КоАП, в отношении Главы временем совершения правонарушения является период времени с 31.07.2015 по 31.12.2015.

Таким образом, срок привлечения Главы к административной ответственности за указанное административное правонарушение истек 31.12.2016.

В силу п. 6 ч. 1 ст. 24.5 КоАП истечение сроков давности привлечения к административной ответственности является обстоятельством, исключающим производство по делу об административном правонарушении.

Поскольку решением судьи районного суда постановление должностного лица о прекращении производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 15.15.3 КоАП, в отношении Главы оставлено без изменения, а на момент рассмотрения судьей краевого суда 25.01.2017 жалобы на решение судьи районного суда срок давности привлечения к административной ответственности истек, то возможность правовой оценки действий Главы на предмет наличия состава административного правонарушения за пределами срока давности привлечения к административной ответственности утрачена, производство по делу в отношении Главы подлежало прекращению.

При таких обстоятельствах решение судьи Хабаровского краевого суда подлежит: отмене.

На основании изложенного, руководствуясь п. 4 ч. 2 ст. 30.17 КоАП, суд постановил жалобы заместителя руководителя Управления Федерального казначейства по Хабаровскому краю и защитника Главы удовлетворить частично.

Решение судьи Хабаровского краевого суда от 25.01.2017 по делу об

административном правонарушении, предусмотренном ст. 15.15.3 КоАП в отношении Главы отменить. Производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 15.15.3 КоАП, в отношении Главы прекратить на основании п. 4 ч. 2 ст. 30.17 КоАП в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности.

6. Суд признал установленным факт направления средств, полученных из федерального бюджета в виде субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного задания, на цели (оплата проезда в аэропорт сотрудника федерального бюджетного учреждения, находящегося в отпуске) не соответствующие целям, определенным Соглашением, заключенным между Министерством культуры Российской Федерации и федеральным бюджетным учреждением, и пришел к выводу о доказанности административным органом наличия в действиях заявителя состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 15.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

***Постановление Тринадцатого
Арбитражного апелляционного суда
от 23.05.2017 № А26-11462/2016
(Извлечение)***

Обстоятельства дела: ФГБУК «К» обратилось в Арбитражный суд РК с заявлением о признании незаконным и отмене постановления №*** о назначении административного наказания, вынесенного заместителем руководителя УФК по Республике Карелия. Решением суда от 28.02.2016 в удовлетворении заявления отказано.

Не согласившись с решением, заявитель обратился в Тринадцатый арбитражный апелляционный суд с

апелляционной жалобой. Податель жалобы полагает необоснованным привлечение к административной ответственности.

Законность и обоснованность принятого по делу судебного акта проверены в апелляционном порядке.

Как следует из материалов дела, на основании приказа УФК по Республике Карелия от 14.07.2016 №*** в отношении ФГБУК «К» в период с 14.07.2016 по 05.09.2016 была проведена выездная проверка соблюдения в 2015 году условий предоставления и использования средств субсидий из федерального бюджета. По результатам проверки составлен акт от 05.09.2016, в котором указано следующее.

Согласно уставу ФГБУК «К» является некоммерческой организацией, находящейся в ведении Министерства культуры Российской Федерации и выполняющей государственное задание, сформированное и утвержденное Министерством культуры Российской Федерации. Финансовое обеспечение выполнения государственного задания осуществляется в виде субсидий из федерального бюджета на основании Соглашения о порядке и условиях предоставления субсидии, заключенного с Министерством культуры Российской Федерации.

В проверяемый период предоставление субсидии производилось на основании Соглашения от 30.12.2014 №*** (с учетом дополнительных соглашений). По условиям Соглашения №*** учреждение обязалось осуществлять использование субсидии в целях оказания услуг (выполнения работ) в соответствии с требованиями к качеству и (или) объему (содержанию), порядку оказания государственных услуг (выполнения работ), определенными в государственном задании.

22.04.2015 между ФГБУК «К» (заказчик) и ООО «П» (исполнитель) был заключен контракт №***, по условиям которого исполнитель обязался на возмездной основе оказывать заказчику

услуги по перевозке его сотрудников легковым автотранспортом по территории Республики Карелия. В проверяемый период заказчик оплатил исполнителю услуги, в том числе за поездку 04.08.2015 «ФИО заместителя директора» из г. Петрозаводска в г. Санкт-Петербург (аэропорт «Пулково») для проезда к месту отдыха.

Согласно п.1 ст.306.4 Бюджетного кодекса Российской Федерации нецелевым использованием бюджетных средств признаются направление средств бюджета бюджетной системы Российской Федерации и оплата денежных обязательств в целях, не соответствующих полностью или частично целям, определенным законом (решением) о бюджете, сводной бюджетной росписью, бюджетной росписью, бюджетной сметой, договором (соглашением) либо иным документом, являющимся правовым основанием предоставления указанных средств.

Статьей 15.14 КоАП РФ установлена ответственность для юридических лиц за нецелевое использование бюджетных средств, выразившееся в направлении средств, полученных из бюджета бюджетной системы Российской Федерации, на цели, не соответствующие целям, определенным договором (соглашением) либо иным документом, являющимся правовым основанием предоставления указанных средств, если такое действие не содержит уголовно наказуемого деяния.

Посчитав, что оплата перевозочной услуги за поездку «ФИО заместителя директора» в личных целях и за пределами места оказания услуг, определенного договором №***, за счет полученной субсидии является нецелевым использованием бюджетных средств, заместитель руководителя УФК по Республике Карелия составил в отношении ФГБУК «К» протокол о совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 15.14 КоАП РФ.

16.12.2016 вынесено оспариваемое постановление о привлечении ФГБУК «К» к административной ответственности по статье 15.14 КоАП РФ.

Суд первой инстанции пришел к выводу о наличии в деяниях заявителя состава вмененного административного правонарушения и не установил нарушений процедуры привлечения к административной ответственности, в связи с чем отказал в удовлетворении заявленных требований.

Исследовав и оценив материалы дела, проверив доводы апелляционной жалобы и правильность применения судом норм материального и процессуального права, суд апелляционной инстанции не усматривает оснований для отмены решения суда и удовлетворения апелляционной жалобы в связи со следующим.

Судом установлено, что контракт №*** с ООО «П» был заключен в рамках осуществления уставной деятельности, финансируемой за счет субсидии. Учреждением также признан факт неправомерной оплаты проезда своего работника к месту отпуска за счет бюджетных средств.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 12 июня 2008 г. № 455 не предусмотрена возможность компенсации расходов работникам посредством перечисления стоимости их проезда юридическим лицам, осуществлявшим перевозку.

Судом справедливо отмечено отсутствие доказательств наличия у заявителя права использование выделенных в 2015 году средств федерального бюджета для оплаты ООО «П» перевозок сотрудников ФГБУК «К» за пределами Республики Карелия.

Кроме того, при формировании платежных документов для оплаты услуг исполнителя по договору №*** за август 2015 года заказчику была известна цель поездки «ФИО заместителя директора».

Таким образом, следует признать установленным факт направления (путем

перечисления ООО «П») ФГБУК «К» средств, полученных из федерального бюджета, на цели, не соответствующие целям, определенным Соглашением, на основании которого в течение финансового года осуществлялось предоставление учреждению субсидии.

Учитывая указанные обстоятельства, суд первой инстанции пришел к правомерному выводу о доказанности административным органом наличия в действиях заявителя состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 15.14 КоАП РФ.

Апелляционный суд проверил процедуру привлечения учреждения к административной ответственности и пришел к выводу, что процессуальных нарушений, влекущих отмену оспариваемого постановления уполномоченным органом, не допущено. При таких обстоятельствах апелляционный суд считает, что суд первой инстанции дал правильную оценку обстоятельствам дела и принял законное решение, оснований для удовлетворения апелляционной жалобы учреждения и отмены решения суда не имеется.

7. Срок давности привлечения к ответственности за нарушение, предусмотренное ст. 15.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, составляет 2 года, вне зависимости от того, привело ли нарушение правил ведения бухгалтерского учета к предоставлению недостоверной бюджетной отчетности.

***Решение Центрального районного суда
г. Барнаула Алтайского края
от 22.05.2017 № 12-363/2017
(Извлечение)***

Постановлением мирового судьи судебного участка № 2 Центрального района города Барнаула от 30 марта 2017 года, производство в отношении Ч.А.М.,

работающего начальником финансового - экономического отдела федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования Барнаульского юридического института Министерства внутренних дел России, по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 15.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, прекращено за истечением срока давности привлечения к административной ответственности,

В жалобе на постановление А.Д.Д., составивший протокол об административном правонарушении, просит постановление отменить, направить дело на новое рассмотрение, так как срок давности привлечения к административной ответственности по вмененной Ч.А.М. статье, предусматривающей административную ответственность за бюджетные нарушения, составляет 2 года.

Выслушав участников процесса, исследовав материалы дела об административном правонарушении, судья приходит к следующим выводам.

Статьей 15.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (в редакции Федерального закона от 22 июня 2007 года № 116-ФЗ, действовавшей на указанную в протоколе дату совершения административного правонарушения 20 января 2016 года) установлена административная ответственность за грубое нарушение правил ведения бухгалтерского учета и представления бухгалтерской отчетности, а равно порядка и сроков хранения учетных документов.

С учетом разъяснений пунктов 23,24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 октября 2006 года № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» статьями 15.3- 15.9, 15.11 КоАП РФ

предусмотрена административная ответственность в области налогов и сборов. Субъектами данных правонарушений являются должностные лица организаций и граждане.

Решая вопрос о привлечении должностного лица организации к административной ответственности по статьям 15.5, 15.6 и 15.11 КоАП РФ, необходимо руководствоваться положениями пункта 1 статьи 6 и пункта 2 статьи 7 Федерального закона от 21 ноября 1996 г. № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете», в соответствии с которыми руководитель несет ответственность за надлежащую организацию бухгалтерского учета, а главный бухгалтер (бухгалтер при отсутствии в штате должности главного бухгалтера) - за ведение бухгалтерского учета, своевременное представление полной и достоверной бухгалтерской отчетности.

В силу положений ст.4.5 Кодекса срок давности привлечения к административной ответственности за нарушения законодательства о налогах и сборах на дату совершения вмененного правонарушения составлял 1 год.

Указанный срок истек со дня указанной в протоколе об административном правонарушении даты совершения правонарушения (20 января 2016 года) истек на дату поступления дела мировому судье (20 февраля 2017 года).

Двухгодичный срок давности за нарушение законодательства о бухгалтерском учете введен Федеральным законом от 30 марта 2016 года № 77-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (вступил в силу с 10 апреля 2016 года), которым одновременно изменена редакция статьи 15.11 КоАП РФ. в том числе усилена административная ответственность должностных лиц.

Вмененное Ч.А.М. правонарушение (искажение бюджетной отчетности) не является длящимся, Ч.А.М. на основании

ч. 1 ст.1.7 КоАП РФ подлежит ответственности в соответствии с законом, действовавшим на дату совершения правонарушения.

Мировой судья обоснованно не руководствовался изменениями ст.ст.4.5, 15.11 КоАП РФ в редакции Федерального закона от 30 марта 2016 года №77-ФЗ как не согласующимися с нормами о действии закона об административной ответственности по времени (ст.1.7 Кодекса).

В связи с изложенным, вывод мирового судьи о прекращении производства по делу соответствует ст.ст.4.5, 24.5, 29.9 КоАП РФ.

С доводами должностного лица о применении двухгодичного срока давности привлечения к административной ответственности за нарушения бюджетного законодательства судья не соглашается.

Статья 4.5 КоАП РФ в редакции до 04 августа 2013 года устанавливала срок давности 1 год за нарушения бюджетного законодательства.

Федеральным законом от 23 июля 2013 года №252-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» за нарушение бюджетного законодательства и Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, установлен двухгодичный срок давности.

Одновременно тем же законом введены статьи 15.15.1-15.15.16, предусматривающие административную ответственность за отдельные нарушения бюджетного законодательства и иных нормативно-правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения. Статья 15.15.6 Кодекса предусматривает административную ответственность, в том числе за предоставление заведомо недостоверной бюджетной отчетности и иных сведений, необходимых для составления и рассмотрения проектов бюджетов

бюджетной системы Российской Федерации, исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Согласно протоколу об административном правонарушении от 09 февраля 2017 года Ч.А.М., должностному лицу бюджетного учреждения, вменено искажение бюджетной отчетности за 2015 год.

Таким образом, двухгодичный срок давности установлен за нарушения в области бюджетных правоотношений, предусмотренные специальными нормами КоАП РФ.

Статья 15.11 Кодекса предусматривает административную ответственность за нарушения в сфере бухгалтерского учета, срок давности за совершение которых составляет 1 год (применительно к вмененному Ч.А.М. нарушению) и данный срок истек.

Вопрос переквалификации не может быть разрешен, так как влечет ухудшение положения должностного лица в связи с более тяжким наказанием по статье 15.15.6 КоАП РФ (разъяснения пункта 20 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»).

За пределами срока давности вопрос о вине Ч.А.М. в совершении правонарушения, предусмотренного статьей 15.11 КоАП РФ, не может обсуждаться.

В соответствии со ст.30.7 КоАП РФ по результатам рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном правонарушении выносится об оставлении постановления без изменения, а жалобы без удовлетворения

На основании изложенного и руководствуясь ст. 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья

РЕШИЛ:

постановление мирового судьи судебного участка №2 Центрального района города Барнаула от 30 марта 2017 года о прекращении производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 15.11 КоАП РФ, в отношении Ч.А.М. оставить без изменения, жалобу контролера-ревизора контрольно-ревизионного отдела в социально - экономической сфере Управления Федерального казначейства по Алтайскому краю А.Д.В. - без удовлетворения.

8. Дела об административных правонарушениях, ответственность за которые предусмотрена ст. 7.29.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в отношении муниципальных заказчиков, рассматриваются мировыми судьями.

Решение Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 22.05.2017 № 12-363/2017 (Извлечение)

30.03.2017 постановлением и.о. Алейского межрайонного прокурора в отношении должностного лица председателя Комитета по жилищно-коммунальному хозяйству, транспорту, строительству и архитектуре администрации г. Алейска Д.С.Н. возбуждено дело об административном правонарушении, предусмотренном ч. 4 ст. 7.29.3 КоАП РФ, которое вместе с приложенными материалами было направлено на рассмотрение руководителю Управления Федерального казначейства по Алтайскому краю.

Определением и.о. руководителя Управления Федерального казначейства по Алтайскому краю от 14.04.2017 № 38 ДЛ-17 дело об административном правонарушении передано по подведомственности на рассмотрение мировому судье судебного участка № 1 г. Алейска Алтайского края.

Не согласившись с определением, Алейским межрайонным прокурором подан протест, в котором он просит определение отменить, материалы вернуть в Управление Федерального казначейства по Алтайскому краю, поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 23.7 КоАП РФ дела об административном правонарушении, предусмотренном ч. 4 ст. 7.29.3 КоАП РФ, рассматривает федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере, таким органом в силу п. 1 Положения о Федеральном Казначействе России, утвержденного постановлением Правительства РФ от 01.12.2004г. № 703, является Федеральное казначейство. В Алтайском крае такими полномочиями обладает Управление Федерального казначейства по Алтайскому краю, являясь территориальным органом Федерального казначейства России (п. 9.22 (1) Положения Управления Федерального казначейства по Алтайскому краю.

Изучив доводы протеста, не нахожу оснований для отмены определения и.о. руководителя Управления Федерального казначейства по Алтайскому краю от 14.04.2017 № 38 ДЛ-17.

Как следует из постановления о возбуждении дела об административном правонарушении от 30.03.2017 председателю Комитета по жилищно-коммунальному хозяйству, транспорту, строительству и архитектуре администрации г. Алейска Д.С.Н. вменяется в вину совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 7.29.3 КоАП РФ, которое выразилось в нарушении срока утверждения и - размещения плана-графика закупок на 2017 года муниципальным заказчиком.

В соответствии с ч. 3 ст. 265 Бюджетного Кодекса РФ (далее БК РФ) внутренний государственный (муниципальный) финансовый контроль в сфере бюджетных правоотношений является контрольной деятельностью

Федерального казначейства, органов государственного (муниципального) финансового контроля, являющихся соответственно органами (должностными лицами) исполнительной власти субъектов Российской Федерации, местных администраций (далее - органы внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля), финансовых органов субъектов Российской Федерации (муниципальных образований).

В силу ч. 2 ст. 266.1 БК РФ органы государственного (муниципального) финансового контроля осуществляют контроль за использованием средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Ч. 2 ст. 269.2 БК РФ при осуществлении полномочий по внутреннему государственному (муниципальному) финансовому контролю органами внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля осуществляется производство по делам об административных правонарушениях в порядке, установленном законодательством об административных правонарушениях.

Порядок осуществления полномочий органами внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля по внутреннему государственному (муниципальному) финансовому контролю определяется соответственно федеральными законами, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, муниципальными правовыми актами местных администраций, а также стандартами осуществления внутреннего государственного, муниципального) финансового контроля (ч. 3 ст. 269.2 БК РФ).

В п. 5.15(1) Положения о Федеральном Казначействе, утверждённого Постановлением Правительства РФ от 01.12.2004 № 703

«О Федеральном казначействе» (далее Положение), Федеральное казначейство осуществляет полномочия по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере в порядке, установленном Правительством Российской Федерации; осуществляет в рамках своей компетенции производство по делам об административных правонарушениях в соответствии с законодательством Российской Федерации (п. 5.15(6) Положения).

В соответствии с пп. «л» п. 7 Постановления Правительства РФ от 28.11.2013 № 1092 «О порядке осуществления Федеральным казначейством полномочий по контролю в финансово-бюджетной сфере» (вместе с «Правилами осуществления Федеральным казначейством полномочий по контролю в финансово-бюджетной сфере») объектами контроля в финансово-бюджетной сфере являются заказчики, контрактные службы, контрактные управляющие, уполномоченные органы, уполномоченные учреждения, осуществляющие действия, направленные на осуществление в соответствии с Федеральным законом о контрактной системе закупок товаров, работ и услуг для обеспечения федеральных нужд.

Исходя из системного толкования указанных выше норм, а также ст. 29 БК РФ, Федеральное казначейство как орган государственного внутреннего финансового контроля осуществляет контрольные функции в отношении средств федерального бюджета.

Такой вывод согласуется с положениями ст. 23.7 КоАП РФ, согласно которым федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере, рассматривает дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 7.29.3 КоАП РФ.

В отношении председателя Комитета по жилищно-коммунальному хозяйству, транспорту, строительству и архитектуре

администрации г. Алейска дело об административном правонарушении, предусмотренном ч. 4 ст. 7.29.3 КоАП РФ, возбуждено Алейским межрайонным прокурором по факту нарушения сроков утверждения и размещения плана-графика закупок на 2017 год, осуществляемых за счёт средств муниципального бюджета.

Поскольку Управление Федерального казначейства по Алтайскому краю, как территориальный орган Федерального казначейства федерального органа исполнительной власти, не уполномочено на осуществление внутреннего государственного контроля за расходованием средств местных (муниципальных) бюджетов, соответственно, оно не уполномочено и рассматривать дела об административных правонарушениях, связанных нарушением законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок, осуществляемых за счёт средств муниципального бюджета.

В силу ст. 28.4 КоАП РФ прокурор вправе возбудить дело о любом административном правонарушении.

В соответствии с ч. 1.1 ст. 23.1 КоАП РФ дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 15.1, 15.14 - 15.15.16 и ч. 20 ст. 19.5 КоАП РФ, рассматриваются судьями в случаях, если дело о таком административном правонарушении возбуждено инспектором Счетной палаты Российской Федерации, либо уполномоченным должностным лицом контрольно-счетного органа субъекта Российской Федерации, либо уполномоченным должностным лицом органа муниципального финансового контроля.

Из положений ч. 1.1 ст. 23.1 КоАП РФ во взаимосвязи со ст. 28.4 КоАП РФ и по аналогии закона следует, что рассмотрение возбужденного прокурором дела об административном правонарушении, предусмотренном ст.

7.29.3 КоАП РФ, предметом которого являются средства муниципального бюджета, относится к подведомственности мирового судьи.

При таких обстоятельствах решение и.о. руководителя Управления Федерального казначейства по Алтайскому краю о направлении дела об административном правонарушении, предусмотренном ч. 4 ст. 7.29.3 КоАП РФ, по подведомственности мировому судье судебного участка № 1 г. Алейска Алтайского края, отражённое в определении от 14.04.2017 № 38 ДЛ-17, является законным и обоснованным, а потому протест Алейского межрайонного прокурора не подлежит удовлетворению.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 30.7, 30.9 КоАП РФ, судья

РЕШИЛ:

определение и.о. руководителя Управления Федерального казначейства по Алтайскому краю от 14.04.2017 № 38 ДЛ-17, которым дело об административном правонарушении, возбуждённое в отношении председателя Комитета по жилищно-коммунальному хозяйству, транспорту, строительству и архитектуре администрации г. Алейска Д.С.Н. по ч. 4 ст. 7.29.3 КоАП РФ, передано по подведомственности на рассмотрение мировому судье судебного участка г. Алейска Алтайского края, оставить без изменения, протест Алейского межрайонного прокурора - без удовлетворения.

9. Жалоба на постановление по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 15.15.7 КоАП РФ, оставлена без удовлетворения, поскольку данное правонарушение связано с ненадлежащим исполнением руководителем Управления * своих должностных обязанностей, состав данного административного правонарушения является формальным, то есть наступление определенных последствий в результате противоправных действий**

или бездействия, не является обязательным признаком правонарушения, поэтому производство по делу не может быть прекращено по малозначительности.

***Постановление заместителя
председателя Иркутского областного
суда от 02.06.2017 № 4а-632/2017
(Извлечение)***

Обстоятельства дела:
постановлением №*** заместителя
руководителя Управления Федерального
казначейства по Иркутской области
(далее – УФК по Иркутской области) от
22.08.2016 г. руководитель Управления
*** П.А.Н. признан виновным в
совершении административного
правонарушения, ответственность за
которое предусмотрена статьей 15.15.6
Кодекса Российской Федерации об
административных правонарушениях
(далее – КоАП РФ), и ему назначено
административное наказание в виде
административного штрафа в размере ***
рублей.

По жалобе руководителя Управления
*** П.А.Н. решением начальника
юридического управления Федерального
казначейства от 28.10.2016
постановление №*** заместителя
руководителя УФК по Иркутской
области от 22.08.2016 изменено, действия
должностного лица - руководителя
Управления *** П.А.Н.
переквалифицированы со статьи 15.15.6
КоАП РФ на статью 15.15.7 КоАП РФ. В
остальной части указанное
постановление оставлено без изменения.

Не согласившись с указанными
решениями должностных лиц,
руководитель Управления *** П.А.Н.
обратился с жалобой в Кировский
районный суд г. Иркутска, в которой
просит их отменить, производство по
делу прекратить. Полагая, что имеются
основания для признания указанного
правонарушения малозначительным,
поскольку отсутствуют негативные
последствия и существенные нарушения

охраняемых общественных
правоотношений в области бюджетного
законодательства.

Решением судьи Кировского
районного суда г. Иркутска от 26.12.2016
постановление №*** заместителя
руководителя УФК по Иркутской
области от 22.08.2016, решение
начальника юридического управления
Федерального казначейства от 28.10.2016
оставлены без изменения, жалоба
руководителя Управления *** П.А.Н. –
без удовлетворения.

Суд, проверив с учетом требований
статей 30.6-30.9 КоАП РФ материалы
дела об административном
правонарушении, проанализировав
доводы жалобы руководителя
Управления *** П.А.Н., пришел к
следующим выводам.

Согласно статье 15.15.7 КоАП РФ
нарушение казенным учреждением
порядка составления, утверждения и
ведения бюджетных смет или порядка
бюджетных обязательств влечет
наложение административного штрафа на
должностных лиц.

В соответствии с п. 11 ст.161
Бюджетного Кодекса Российской
Федерации (далее – БК РФ) особенности
правового положения казенных
учреждений распространяются на
органы государственной власти
(государственные органы), органы
местного самоуправления
(муниципальные органы) и органы
управления государственными
внебюджетными фондами.

Согласно пункту 1.2 Порядка учета
бюджетных обязательств получателей
средств федерального бюджета,
утвержденного Приказом Министерства
финансов Российской Федерации от
19.09.2008 №98н (далее – Порядок №98н)
бюджетные обязательства, принимаемые
в соответствии с государственными
контрактами, иными договорами
(соглашениями), заключенными с
физическими, юридическими лицами и
индивидуальными предпринимателями,
или в соответствии с федеральными

законами, иными нормативными правовыми актами, подлежат учету в органах Федерального казначейства.

В соответствии с пунктом 2.1 Порядка №98н получатели средств федерального бюджета обязаны представить в орган Федерального казначейства сведения об обязательстве, возникшем на основании государственного контракта, договора, соглашения на предоставление межбюджетных трансфертов, соглашения о предоставлении субсидии юридическому лицу, нормативного правового акта о предоставлении субсидии юридическому лицу в орган Федерального казначейства не позднее шести рабочих дней со дня заключения государственного контракта, договора, соглашения на предоставление межбюджетных трансфертов.

Судом установлено, что основанием для привлечения руководителя Управления *** П.А.Н. к административной ответственности послужило выявленное в ходе выездной проверки в Управлении***, обстоятельство, свидетельствующие о нарушении бюджетного законодательства руководителем Управления *** П.А.Н., которое выразилось в несвоевременном представлении в орган Федерального казначейства сведений о принятом бюджетном обязательстве, возникшем вследствие заключения между Управлением *** и КУМИ *** района государственного контракта №13 на передачу во временное владение и пользование (аренда) нежилого помещения общей площадью *** кв.м. на сумму *** рублей.

Сведения о принятом бюджетном обязательстве направлены руководителем Управления *** П.А.Н. в орган Федерального казначейства с нарушением срока, установленного абзацем 7,8 пункта 2.1 Порядка №98н.

Таким образом, факт совершения руководителем Управления *** П.А.Н. административного правонарушения,

подтверждается актом выездной проверки, государственным контрактом, сведениями о принятом бюджетном обязательстве, протоколом об административном правонарушении и иными материалами дела об административном правонарушении.

Действия руководителя Управления *** П.А.Н., не исполнившего надлежащим образом свои служебные обязанности, квалифицированы по ст.15.15.7 КоАП РФ правильно, в соответствии с установленными обстоятельствами, нормами КоАП РФ и положениями бюджетного законодательства, то есть в соответствии с требованиями статей 24.1, 26.1 КоАП РФ.

Также судья не нашел оснований к признанию правонарушения малозначительным, поскольку состав административного правонарушения, предусмотренного статьей 15.15.7 КоАП РФ, является формальным, то есть, наступление определенных последствий в результате противоправных действий или бездействия, не является обязательным признаком правонарушения, соответственно, само по себе нарушение порядка составления, утверждения и ведения бюджетных смет или порядка учета бюджетных обязательств посягает на общественные отношения в области соблюдения бюджетного законодательства РФ и выражается в невыполнении публично-правовых обязанностей в сфере осуществления учета и контроля за соблюдением бюджетного законодательства.

Законность и обоснованность постановления должностного лица УФК по Иркутской области от 22.08.2016, решения начальника юридического управления Федерального казначейства от 28.10.2016, решения судьи Кировского районный суд г. Иркутска от 26.12.2016, решения судьи Иркутского областного суда от 09.03.2017, проверены заместителем председателя Иркутского областного суда в порядке требований

частей 1,2 ст.30.16 КоАП РФ и оставлены в силе, при этом суд указал, что доводы жалобы руководителя Управления *** П.А.Н. не содержат правовых аргументов, ставящих под сомнение законность и обоснованность обжалуемых судебных актов, поскольку направлены на переоценку установленных по делу обстоятельств и имеющихся в деле доказательств, которые были исследованы при рассмотрении дела об административном правонарушении, и получили надлежащую правовую оценку, соответствующую требованиям ст. 26.11 КоАП РФ, следовательно требования руководителя Управления *** П.А.Н. не подлежат удовлетворению.

10. Направление и использование бюджетных средств для оплаты стоимости превышения площади, предоставленной гражданам к переселению из аварийного жилищного фонда, над площадью ранее занимаемых помещений, является нецелевым использованием бюджетных средств и образует состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 15.14 КоАП Российской Федерации.

*Решение Арбитражного суда
Ивановской области
от 29.03.2017 № А17-22/2017
(Извлечение)*

Управлением Федерального казначейства по Ивановской области (далее – Управление) было вынесено постановление по делу об административном правонарушении по ст. 15.14 КоАП Российской Федерации в отношении Комитета по управлению муниципальным имуществом и муниципальным заказам администрации городского округа Кохма (далее – Комитет).

Управление пришло к выводу, что при использовании Комитетом в 2015 году средств Фонда содействия

реформированию жилищно-коммунального хозяйства» (далее – Фонд), допущено нецелевое использование бюджетных средств, выразившееся в оплате превышения площадей, переданных застройщиком для переселения граждан из аварийного жилищного фонда, над расселяемыми площадями.

Не согласившись с постановлением, Комитет обратился в суд с заявлением о признании постановления незаконным.

По мнению Заявителя, материалами проверки Управления факт нецелевого расходования средств Фонда не доказан. Превышение площадей квартир, не предусмотренное муниципальными контрактами, оплате не подлежит, так как Комитет оплачивал ту стоимость квартир, начальная (максимальная) цена которых установлена аукционной документацией, предоставляя возможность застройщику передать квартиры площадью не менее установленной аукционной документацией без изменения начальной (максимальной) цены выкупаемых квартир. По заключенным муниципальным контрактам Комитет покупал квартиры площадью не менее 639,0 кв.м. (из них 628,5 кв.м. - квадратные метры расселяемых квартир, оплачиваемые путем софинансирования, и 10,5 кв.м. - квадратные метры, оплачиваемые из дополнительных источников городского округа Кохма). По актам приема-передачи застройщик во исполнение контрактов передает 742,5 кв.м. Оплата превышения площадей квартир (742,5-639,0) в размере 103,5 кв.м. по вышеуказанным муниципальным контрактам не предусмотрена. Комитет за вышеуказанную площадь оплату не производил.

Арбитражный суд, рассмотрев представленные в материалы дела доказательства, пришел к выводу о необходимости отказа в удовлетворении заявленных требований исходя из следующих обстоятельств.

Из материалов дела следует, что в целях создания безопасных и благоприятных условий проживания граждан, ликвидации аварийных многоквартирных домов во исполнение ст. 16 Федерального закона от 21.07.2007 № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» издано постановление Правительства Ивановской области от 15.04.2013 № 134-п «Об утверждении региональной адресной программы «Переселение граждан из аварийного жилищного фонда на территории Ивановской области на 2013-2017 годы» (далее – Региональная программа).

Региональной программой предусмотрен объем финансирования мероприятий по переселению аварийного жилищного фонда на 2013 - 2015 годы из трех источников: средств Фонда с долей софинансирования 47,4%, средств бюджета Ивановской области с долей софинансирования 45,6% и средств местного бюджета с долей софинансирования 7%.

Во исполнение Региональной программы постановлением Администрации городского округа Кохма от 02.04.2013 № 312 утверждена муниципальная адресная программа «Переселение граждан из аварийного жилищного фонда с учетом необходимости развития малоэтажного жилищного строительства на территории городского округа Кохма на 2013-2015 годы» (далее - Муниципальная программа).

В рамках Региональной и Муниципальной программ городскому округу Кохма по этапу 2013 года с финансовой поддержкой Фонда на переселение граждан из аварийных жилых домов были предусмотрены средства в сумме 114 294 310 руб., в том числе средства Фонда. Соответствующие средства предусмотрены на переселение 13 домов расселяемой площадью 3 542,21 кв. м.

В ходе проверки Управления установлено, что Комитетом за счет средств Фонда произведена окончательная оплата по 14 муниципальным контрактам, из них по 12 муниципальным контрактам оплата за счет средств Фонда превысила расчетную сумму. Так, по вышеуказанным контрактам расселяемая площадь составила 628,5 кв. м., площадь фактически приобретенного жилья (по актам приема-передачи) 742,5 кв. м.

Увеличение площадей, переданных застройщиком Комитету для переселения граждан из аварийного жилищного фонда, над площадями, предусмотренными муниципальными контрактами, влечет изменение средней стоимости 1 квадратного метра приобретенного жилья по муниципальным контрактам, в связи с чем, оплата за счет средств Фонда осуществлена с превышением на 1 059 314,06 руб.

Разделом 8 Региональной программы определено, что объем финансовых средств, запланированный на предоставление финансовой поддержки за счет средств Фонда на реализацию Региональной программы, рассчитан как произведение общей площади многоквартирных домов, признанных аварийными, на стоимость одного квадратного метра общей площади жилого помещения по Ивановской области, которая составляет 26 750 рублей. В случае предоставления гражданину, переселяемому из аварийного жилищного фонда, жилого помещения, общая площадь которого превышает общую площадь ранее занимаемого им жилого помещения, финансирование расходов на оплату стоимости такого превышения осуществляется из внебюджетных/дополнительных источников финансирования, а также могут быть использованы средства областного и местных бюджетов при наличии правовых актов, предусматривающих соответствующее финансирование.

Таким образом, из положений данной нормы следует, что средства Фонда выделяются на оплату расселяемых площадей, в то время как Комитетом за счет указанных средств были оплачены площади, фактически переданные застройщиком.

В соответствии со ст.ст. 28 и 38 Бюджетного кодекса Российской Федерации одним из принципов бюджетной системы Российской Федерации является принцип адресности и целевого характера бюджетных средств. Принцип адресности и целевого характера бюджетных средств означает, что бюджетные ассигнования и лимиты бюджетных обязательств доводятся до конкретных получателей бюджетных средств с указанием цели их использования.

Согласно ст. 306.4 Бюджетного кодекса Российской Федерации использование бюджетных средств, выразившееся в направлении и использовании их на цели, не соответствующие условиям получения указанных средств, определенным утвержденным бюджетом, бюджетной росписью, уведомлением о бюджетных ассигнованиях, сметой доходов и расходов либо иным правовым основанием их получения, является нецелевым.

С учетом изложенного, направление и использование Комитетом бюджетных средств (за счет средств Фонда), связанное с оплатой стоимости превышения площади, предоставленной гражданам к переселению из аварийного жилищного фонда, над площадью ранее занимаемых помещений, в общей сумме 1 059 314,06 руб. является нецелевым использованием бюджетных средств.

Доводы заявителя о том, что превышение площадей квартир, не предусмотренное контрактами, оплате не подлежит, следовательно, Заявитель оплату за превышение площадей не производил, и, соответственно, в его действиях отсутствуют признаки нецелевого использования средств

Фонда, являются необоснованными. Условий о предоставлении дополнительных площадей по контрактам безвозмездно за счет застройщика муниципальные контракты не содержат. Цены спорных муниципальных контрактов обоснованы указанными в контрактах площадями приобретаемых жилых помещений и стоимостью 1 кв. м. приобретаемого по муниципальной программе жилья и являются твердыми.

Таким образом, увеличение площадей, переданных застройщиком Комитету для переселения граждан из аварийного жилищного фонда, над предусмотренными муниципальными контрактами площадями, влечет изменение средней стоимости 1 кв. м. по муниципальным контрактам, и, соответственно, уменьшение доли средств Фонда при оплате контрактов.

В удовлетворении заявления Комитета о признании постановления Управления незаконным отказано.

Постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 27.06.2017 решение Арбитражного суда Ивановской области от 29.03.2017 по делу № А17-22/2017 оставлено без изменения, апелляционная жалоба Комитета – без удовлетворения.

11. Отсутствие даты вынесения постановления о привлечении к административной ответственности не является нарушением процессуальных требований, предусмотренных КоАП РФ. Данное обстоятельство (дата события) может быть уточнено в виде вынесения определения об исправлении описки в соответствии с ч. 1 ст. 29.12.1 КоАП РФ.

***Решение Карсунского районного суда
Ульяновской области от 24.04.2017
№ 12-1-5/2017
(Извлечение)***

Представитель заявителя обратилась в суд с жалобой на постановление

руководителя УФК по Ульяновской области № 2017-19-14/1 по делу об административном правонарушении, предусмотренном

ст. 15.15.6 КоАП РФ, которым начальник МО МВД России «Карсунский» ФИО – заявитель привлечен к административной ответственности с назначением наказания в виде административного штрафа в размере 10 000 рублей. Жалоба мотивирована тем, что 09.01.2017 в отношении начальника МО МВД России «Карсунский» был составлен протокол об административном правонарушении № 2017-19-14/1 по ст. 15.15.6 КоАП РФ, основанием к чему послужило нарушение должностными лицами МО МВД России «Карсунский» ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», п.п. 17, 18, 167 Инструкции о порядке составления и представления годовой квартальной и месячной отчетности об исполнении бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в части не обеспечения полной и достоверной информации по отражению по данным бухгалтерского учета и отчетности об исполнении бюджета дебиторской и кредиторской задолженности (утв. приказом Минфина России от 28.12.2010 № 191н). Вместе с тем, в оспариваемом постановлении в нарушение п. 2 ч. 1 ст. 29.10. КоАП РФ отсутствовала дата рассмотрения дела, в связи с чем считает, что отсутствие даты на копии постановления о назначении наказания является существенным и не позволяет признать его законным и обоснованным.

На основании изложенного просит суд обжалуемое постановление отменить.

В судебное заседание начальник МО МВД России «Карсунский» ФИО – заявитель не явился, о времени и месте рассмотрения дела извещен надлежащим образом.

Представитель заявителя в судебном заседании поддержала доводы жалобы, суду дополнительно пояснив, что ею не оспаривается сам факт нарушения ФИО –

заявителя законодательства в области финансов, однако допущенное руководителем УФК по Ульяновской области нарушение требований п. 2 ч. 1 ст. 29.10 КоАП РФ является существенным и влечет отмену оспариваемого постановления.

Представитель УФК по Ульяновской области в судебном заседании считала, что основания для отмены обжалуемого постановления отсутствуют. Полагала, что отсутствие в оспариваемом постановлении даты его вынесения не является нарушением процессуальных требований, предусмотренных КоАП РФ, так как в иных процессуальных документах, в том числе и в оригинале постановления, она имеется. Постановление и его копия, направленная в адрес ФИО - заявителя, содержит указание на дату рассмотрения дела об административном правонарушении в отношении ФИО - заявителя (абзац 2 страницы 1). В последнем абзаце постановления и его копии, направленной в адрес ФИО - заявителя, а также в Разъяснении прав и обязанностей лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении,

являющемся приложением (неотъемлемой частью) к Постановлению, также указана дата вынесения Постановления - 24.01.2017. Кроме этого, сопроводительное письмо о направлении копии Постановления ФИО – заявителю содержало указание на дату вынесения Постановления. Указала, что дело об административном правонарушении в отношении ФИО – заявителя было рассмотрено всесторонне, полно и объективно, событие и состав административного правонарушения подтверждаются материалами дела и материалами проверки финансово-хозяйственной деятельности Межмуниципального отдела Министерства внутренних дел Российской Федерации «Карсунский», все гарантии, предусмотренные КоАП, были обеспечены (надлежащее

уведомление о рассмотрении дела, предоставление права иметь защитника и т.д.). Какие-либо негативные последствия для ФИО - заявителя в результате допущенной технической ошибки после рассмотрения дела об административном правонарушении не наступили.

Заслушав лиц, участвующих в деле, изучив доводы жалобы, проверив материалы дела в соответствии с ч. 3 ст. 30.6 КоАП РФ в полном объеме, суд приходит к выводу о том, что действия ФИО- заявителя верно квалифицированы по ст. 15.15.6 КоАП РФ.

Согласно ст.30.6 КоАП РФ при рассмотрении жалобы (протеста) на постановление по делу об административном правонарушении законность и обоснованность вынесенного постановления проверяются на основании имеющихся в деле и дополнительно представленных материалов.

Из материалов дела следует, что должностным лицом-начальником МО МВД России «Карсунский» не соблюдены требования ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», п.п. 17, 18, 20, 167 Инструкции о порядке составления и представления годовой, квартальной и месячной отчетности об исполнении бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, утвержденной приказом Минфина России от 28.12.2010 №191н, п. 332 Инструкции по применению Единого плана счетов бухгалтерского учета для органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления, органов управления государственными внебюджетными фондами, государственных академий наук, государственных (муниципальных) учреждений, утвержденной приказом Минфина России от 01.12.2010 №157н, вследствие чего предоставлена заведомо недостоверная бюджетная отчетность об исполнении бюджета по состоянию на 01.01.2016.

За указанные нарушения постановлением руководителя УФК по Ульяновской области № 2017-19-14/1 по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 15.15.6 КоАП РФ, начальник МО МВД России «Карсунский» ФИО - заявитель привлечен к административной ответственности с назначением наказания в виде административного штрафа в размере 10 000 рублей.

Действия ФИО-заявителя были квалифицированы как предоставление заведомо недостоверной бюджетной отчетности об исполнении бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Суд считает, что квалификация его действиям дана правильная, что не оспаривается и самим его представителем.

Согласно ч.1 ст. 1.5 КоАП РФ лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина.

Вина ФИО - заявителя подтверждается собранными по делу доказательствами, в том числе бухгалтерской документацией, анализ и оценка данным доказательствам в оспариваемом постановлении дана подробно, обоснованно, мотивированно с позиции их допустимости, относимости и достоверности.

Доводы представителя заявителя о процессуальном нарушении в виде отсутствия даты в постановлении по делу об административном правонарушении, не являются основанием для его отмены, так как описка, допущенная в постановлении о привлечении к административной ответственности, не свидетельствует о том, что постановление вынесено с существенным нарушением процессуальных требований. Данное обстоятельство (дата события) может быть уточнено в виде вынесения определения об исправлении описки в соответствии с ч. 1 ст. 29.12.1

КоАП РФ. Кроме того, ссылка на дату рассмотрения дела об административном правонарушении имеется в определении о назначении времени и месте рассмотрения дела об административном правонарушении от 11.01.2017 № 2017-19-14/1, своевременно полученным как ФИО-заявителем, так и ее представителем. Судом установлено, что указанное дело об административном правонарушении рассмотрено 24.01.2017, в тот же день вынесено постановление о привлечении к административной ответственности.

Таким образом, оспариваемое постановление является законным, вынесенным должностным лицом административного органа с соблюдением порядка привлечения к административной ответственности в пределах срока давности, при наличии законных оснований, с учетом обстоятельств, имеющих значение для дела.

Нарушений прав ФИО-заявителя при производстве по делу об административном правонарушении, а также при вынесении оспариваемого постановления, наличие которых могло бы повлечь его безусловную отмену, не установлено.

При назначении наказания требования ст. 4.1 КоАП РФ соблюдены, наказание назначено в минимальном размере санкции ст. 15.15.6 КоАП РФ.

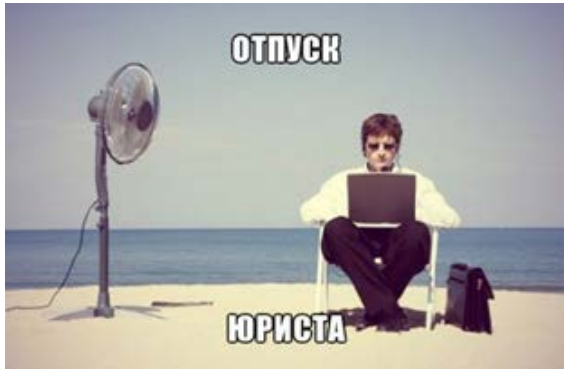
Таким образом, суд признает оспариваемое постановление руководителя Управления Федерального казначейства по Ульяновской области законным, обоснованным и не подлежащим отмене.

Руководствуясь ст.ст.30.1 - 30.9 КоАП РФ, судья решил постановление руководителя Управления Федерального казначейства по Ульяновской области № 2017-19-14/1 по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 15.15.6 КоАП РФ, в отношении начальника МО МВД России «Карсунский» ФИО-заявителя оставить

без изменения, жалобу представителя без удовлетворения.

РАЗВЛЕКАТЕЛЬНАЯ СТРАНИЦА

Страшнее законов в России только практика их применения.

Фемида – это такая женщина, которая сначала что-то рубит, потом что-то взвешивает, но при этом ничего не видит.

Самое важное изобретение в истории человечества – письменный договор.

Он позволяет людям изложить на бумаге все причины, по которым они не доверяют друг другу

- Почему вы наняли молодого адвоката?

- Мне кажется, что процесс затянется

В чем разница между хорошим и плохим юристом?

Плохой юрист может «волокутить» дело несколько лет.

Хороший юрист может делать это гораздо дольше.

Прокурор: - Подсудимый совершил преступление, редкое по смелости, ловкости и богатству фантазии.

- Нечего меня захваливать, я все равно не признаюсь!

- Свидетель, вы хорошо знаете подсудимого?

- Да. Мы вместе работали в банке.

- Когда это было?

- Месяца два назад. Примерно в четыре утра.

Когда адвокат принес документы о пересмотре дела, судья сердито спросил:

- На каком основании?

- Ваша честь, - ответил адвокат, - у моего клиента нашлись деньги, о которых я и не подозревал!